МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)

материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2019 г.)

Часть 2

Казань 2019

ББК 67.4 я 43
С56

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
канд. истор. наук, доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор)
докт. юрид. наук Р.Р. Алиуллов
докт. соц. наук, профессор Ю.Ю. Комлев
канд. юрид. наук Р.Р. Абдулганеев
Л.Р. Гарафутдинова (составитель)

С56 **Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования:** материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (17 мая 2019 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2019. – Часть 2. – 311 с.

Сборник подготовлен по материалам научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов КЮИ МВД России. Размещен в ЭИОС КЮИ МВД России (eioskuimvd.ru).

Адресован преподавателям, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.4 я 43

© Казанский юридический институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 3
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Дувалова Ю.И.
Анализ взаимодействия банковского и реального секторов экономики Поволжья 11
Жаров А.Д.
Утечка конфиденциальной информации как фактор угрозы информационной безопасности 19
Заббарова И.А.
Информационное общество и угроза кибервойны 24
Искандарова Ф.И.
Киберинцидент в области информационных технологий 29
Кинчина Е.А.
Роль Интернета в мировом информационном пространстве 32
Лучинина В.Ю.
Интернет-вымогательство как одна из проблем современного информационного общества 37
Минхаеров Р.И.
Правовое регулирование противодействия киберпреступности в Российской Федерации 41
Нурлыгаянова Г.Б.
Особенности страхования жизни, здоровья сотрудников органов внутренних дел в России и за рубежом 45
Пономарева Я.Д.
Проблема налогообложения игорного бизнеса 49
Ребров И.К.
Технологии блокчейн в преступной среде 52
Саляхова И.Т.
Психология застенчивости и механизмы коррекции в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел 55

Сибагатуллина А.Н.
Психология аддиктивного поведения в состояниях эмоциональной привязанности и отторжения (любовь – ненависть) 57
Сорокина К.А.
Особенности психологического развития несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию..... 60
Табанакова Н.Н.
Компьютерный вирус – история и современность..... 64
Шашенко П.А.
Право на доступ в Интернет в системе основных прав человека..... 67
Юнусова Д.В.
Информационная безопасность: события и инциденты..... 72

СЕКЦИЯ 4
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Акчурин Р.И.
Совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений 77
Ахмадуллин А.Э.
Проблема взаимодействия следователей, дознавателей с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел. Пути решения.....80
Бильданова Л.И.
Применение оперативно-розыскных мер сотрудниками органов внутренних дел по борьбе с мошенничествами общеуголовной направленности 83
Валиуллина А.Ф.
Производство осмотра места происшествия и его значение в уголовно-процессуальном законодательстве..... 86

Веретенникова Т.А.
Актуальные вопросы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по привлечению лиц к гласному содействию.....89
Веретенникова Т.А.
Актуальные вопросы проведения геммологической экспертизы 91
Вострикова С.Д.
Общая и индивидуальная профилактика преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне.....93
Гонцова Ю.С.
К определению уголовно-процессуального статуса оперативного уполномоченного полиции.....95
Горковенко К.А.
К вопросу о применении правил о подследственности по уголовным делам о преступлениях частного обвинения.....98
Данилина Н.Г.
Особенности расследования уголовных дел о мошенничествах, совершаемых в сфере экономической деятельности 103
Джусь А.С., Миненкова П.А.
Подворно-поквартирный обход: о некоторых факторах, влияющих на успешность проведения оперативно-розыскных мероприятий.....108
Емельянова В.В.
Актуальные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании и раскрытии преступлений коррупционной направленности 113
Калиев Э.Н.
Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.....119
Касич К.А.
Реабилитация в уголовном процессе: проблемы теории и практики 122
Козлова Е.О.
Современные возможности криминалистической диагностики роста человека по следам ног.....126

Козлова Е.О.
Правовые аспекты психиатрического освидетельствования при определении возможности выполнения профессиональной деятельности.....129
Куницына Ю.В.
Причины и факторы, обусловливающие необходимость применения специальных знаний сотрудниками органов внутренних дел при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты ...134
Магдиева А.И.
Актуальные проблемы участия психиатра в качестве специалиста в уголовном процессе 140
Медведева Н.С.
Проблемы нормативного регулирования розыска скрывшихся преступников 147
Овезов М.Д.
Организационные и правовые аспекты розыска несовершеннолетних лиц, пропавших без вести 150
Пестернирков Т.М.
Преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств 153
Ростов Д.В.
Особенности признания вещественных доказательств и порядок хранения на стадии предварительного расследования 157
Саенко М.А.
Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования 161
Саляхова И.Т.
Некоторые вопросы расследования дорожно-транспортных преступлений с участием большегрузных автомобилей.....166
Сетежева Л.В.
Некоторые вопросы расследования нарушений авторских и смежных прав.....168
Слепцов М.С.
Актуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего свидетеля 174

Сорокина К.А.
Проблемы и особенности выявления признаков экстремистского преступления в ходе проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы 179
Сосновская Н.С.
Вопрос допустимости заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними 183
Софизада А.
Проблемы прекращения уголовного дела в Российской Федерации и Исламской Республике Афганистан 185
Терентьев А.С.
Проблемы реализации права свидетеля на адвоката в российском уголовном судопроизводстве 189
Токарева С.С.
Проблемы процессуальной реализации состязательности сторон в уголовном судопроизводстве 193
Туз Д.Ю.
Правовой институт привлечения лица в качестве обвиняемого 198
Худобин В.Д.
Взаимодействие подразделений уголовного розыска и дежурных частей на первоначальном этапе раскрытия преступлений 203
Чурсин Р.С.
Проблемы правовой регламентации проведения проверки заявлений и сообщений о преступлениях и пути их преодоления 205
Шавалеев Б.Э.
Перспективы информатизации криминалистики 212
Шадрина Е.С.
Наделение лица статусом подозреваемого в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики 216
Шарафутдинов И.Р.
К вопросу о правовой регламентации криминалистической генотипоскопии 220

СЕКЦИЯ 5
ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Азмуханов С.Х.
Защитные действия и условные сигналы, связанные с одиночными и групповыми тактическими действиями при решении оперативно-служебных задач при проведении специальных операций 224
Ахматова Р.Р.
Воспитательное влияние досуга на формирование профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России..... 227
Багаутдинова Н.Н.
Механизмы оздоровительного действия физических упражнений и физическая подготовка в образовательных организация МВД РФ..... 230
Белев И.Н.
Сравнение пистолета «Глок-17» и пистолета Ярыгина (МР-443 «Грач»)..... 234
Гареева К.Р.
Химическое и бактериальное оружие массового поражения..... 236
Гафарова Ч.Д.
Огневая подготовка полицейских, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ путем моделирования ситуации 240
Железков А.А.
Использование цифровых навигационных познаний в деятельности органов внутренних дел 242
Жукова А.В.
Возможности судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью..... 244
Зайцев А.М.
Характеристика знаний о природе преступности в сфере спорта как составляющая содержание обучения сотрудников МВД России 249
Закиуллина Р.Ф.
Меры безопасности при обращении с оружием в начале и при окончании службы 251

Искандарова Ф.И.
Совершенствование физической подготовки в процессе обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России.....254
Котова А.Д.
Последовательность обучения стрельбе из боевого оружия.....259
Магдеева А.И., Козлова Е.О.
Особенности личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при ликвидации последствий стихийных бедствий.....261
Марихина А.Н.
Проблема акустического воздействия на стрелка выстрела при стрельбе из стрелкового оружия.....265
Никифоров Ю.А.
Повышение профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России посредством проведения на занятиях групповых спортивных игр 268
Пашин А.А.
Миграционный учет иностранных граждан в Российской Федерации как инструмент государственного контроля.....272
Посадов Д.В.
Ответственность сотрудников полиции за несоблюдение требований безопасности, а также нарушение требований охраны труда 275
Ризун Э.Ф.
Анализ современных средств индивидуальной защиты сотрудников органов внутренних дел 279
Русских С.П., Старкова М.О.
Использование специальных средств сотрудниками органов внутренних дел при проведении спортивных мероприятий 281
Семенов М.Н.
Некоторые аспекты обучения стрельбе из пистолета Макарова сотрудников, проходящих первоначальную профессиональную подготовку в органах внутренних дел.....285

Сибагатуллина А.Н., Саляхова И.Т.
Особенности осмотра помещений при поиске и задержании вооруженных преступников на промышленных объектах 288
Сунгатуллин И.А.
Использование элементов практической стрельбы при обучении стрельбе из боевого оружия сотрудников полиции 292
Тазиева Р.Р.
Профессиональная надежность будущих сотрудников органов внутренних дел как фактор адаптивности к службе в правоохранительных органах 295
Харина Р.С.
Адаптация курсантов вузов МВД России к инновациям в педагогике..... 299
Чиркова В.Е.
Ответственность сотрудников полиции за нарушение Правил дорожного движения 302
Шарапова Р.И.
Взаимосвязь биомеханических и психологических факторов при стрельбе 306

СЕКЦИЯ 3

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Ю.И. Дувалова,
студентка 2 курса магистратуры
института управления, экономики и финансов ПФУ
(научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Н.Р. Шевко)

Анализ взаимодействия банковского и реального секторов экономики Поволжья

Регионы Поволжья отличаются по своему составу от Приволжского федерального округа, в который входит 14 субъектов федераций. Поволжье - территория, примыкающая к течению реки Волги или близко к ней расположенная, экономически и географически тяготеющая к ней. В состав Поволжья входит 94 города, три города-миллионника, 12 субъектов федераций. Экономически же выделяется Поволжский экономический район, который состоит из 8 федеральных субъектов: Республика Татарстан, Астраханская область, Волгоградская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область и Калмыкия.

На начальной стадии исследования мы рассмотрели институциональную структуру банковского сектора в зоне Поволжья, а именно: провели анализ количества действующих кредитных организаций в регионах Поволжья, а также изучили темпы развития филиальной сети банков в данном сегменте России. При этом курс консолидации банковского сектора России в рамках стратегии Банка России повлиял и на институциональную структуру количества действующих кредитных организаций Поволжья. По

структуре отметим, что лидерами в рамках самостоятельных кредитных организаций на протяжении анализируемого периода являются: Татарстан (от 37 % до 40 %), Самарская область (от 24,5 % до 25,5 %) и Саратовская область (от 15,3 % до 16,3 %).

Далее мы провели анализ структуры портфеля корпоративных кредитов в разрезе регионов Поволжья, валюты ссудной задолженности и отраслевого направления. Динамика показала, что лишь по трем регионам (Татарстан, Самарская и Астраханская области) наблюдается прирост ссудной задолженности и что большая часть от совокупного прироста по регионам Поволжья приходится на Татарстан. Тогда как по остальным регионам наблюдается снижение портфеля кредитов реальной экономики, наибольший темп снижения наблюдается в Ульяновской области и Калмыкии – 29,52 % и 26,27 %, соответственно. Небольшое снижение было в Пензенской области.

Вычислить, насколько эффективно погашаются кредиты предприятиями Поволжья в разрезе регионов, можно путем соотношения остатка ссудной задолженности на начало периода объемам предоставленных кредитов. Чем больше показатель стремится к нулю, тем выше эффективность погашения кредитов, если же показатель больше единицы, значит, задолженность, напротив, аккумулируется и, соответственно, увеличивается. В Волгоградской, Самарской и Саратовской областях и Татарстане коэффициент степени погашаемости корпоративных кредитов на все отчетные даты низкий. В Пензенской области этот коэффициент также был низким (исключая начало 2016 г.), в Ульяновской области – с начала 2017 г. Однако по двум из шести регионов (Самарской и Саратовской областей), а также Астраханской области и Калмыкии коэффициент степени погашения кредитов в динамике растет, что говорит об ухудшении платежеспособности корпоративных лиц, следовательно, о проблемах в экономике данных регионов. Поскольку финансовое состояние корпоративных субъектов не позволяет им досрочно погашать кредиты, и кредиты умножаются в виде ссудной задолженности на ссудных счетах в банках.

Если в рамках объемов кредитования доминировали наряду с кредитами торговли кредиты-овердрафт, то по ссудной задолженности с портфелем торговых предприятий доминирует портфель кредитов, который сформировался по операциям с недвижимостью. Овердрафт пользуется спросом, и его выплачивают быстро, тогда как предприятия, задействованные в сделках с недвижимостью в силу низкой ликвидности недвижимого имущества не могут быстро погашать кредиты, поэтому ссудная задолженность, как правило, накапливается. Примерно такая же ситуация наблюдается и в отношении агропромышленного комплекса, поскольку данный бизнес связывают с сезонностью, и к началу года задолженность накапливается, а погашение кредитов активизируется в начале второго полугодия. Также важно отметить, что по итогам 2016 г. вследствие роста кредитования обрабатывающих производств наблюдается резкий рост задолженности данной отрасли, что естественно и логично. В среднем за 2015-2016 гг. на долю кредитов торговых фирм приходится 20,6 %, организаций, находящихся в обработке производств – 20 %, предприятий, работающих с недвижимостью – 17,3 %, агропромышленного комплекса – 11,5 %. Определенную степень эффективности развития взаимодействия банковского сектора и экономики Поволжья в рамках кредитования отражают показатели просроченной задолженности по выданным кредитам экономике. Следовательно, можно рассчитать уровень рискованности кредитования экономики как по регионам Поволжья, так и по отраслям кредитования. Алгоритм анализа просрочки в экономических регионах Поволжья будет таким же, как и этапы анализа по объемам кредитования и портфелю кредитов. Однако стоит отметить, что как в России, так и в Поволжье за 2016 г. наблюдалось снижение объема просроченной задолженности реального сектора экономики. Но если опять сопоставить удельный вес токсичных кредитов экономики Поволжья, то становится ясно, что в России в целом ситуация лучше.

Отметим, что просроченная задолженность за последние два года росла по всем регионам, и если брать в качестве отправной точки темп роста показателя по Поволжью, то у пяти регионов наблюдается темп роста показателя в меньшем выражении. Тогда как в Астраханской и Саратовской областях просроченная задолженность выросла за 2 года более чем в 1,5 раза, а в Самарской области более чем в 2 раза. Наименьший темп роста наблюдался в Татарстане (116,15 %). Следовательно, в регионе по сравнению с другими зонами Поволжья финансовое состояние предприятий лучше, а высокая доля просроченной задолженности в сравнении с другими регионами объясняется тем, что предприятия Татарстана кредитуются в больших объемах, в отличие от других предприятий Поволжья, следовательно, они больше подвержены возникновению кредитного риска.

В отношении Татарстана наши выводы также соответствовали данным. Высокая доля просроченной задолженности в структуре Поволжья не говорит о высоких рисках, так как можно заметить в Татарстане на протяжении анализируемого периода самый низкий кредитный риск по экономике в сравнении с другими регионами Поволжья. Кроме данного региона стабильно низкие показатели кредитного риска в сравнении со средними величинами по Поволжью в Пензенской и Ульяновской областях (последняя не смогла поддержать низкий уровень риска в 2016 г.). Определенную степень рискованности можно выявить также сравнением развития просроченной задолженности по отраслевым критериям. Просроченная задолженность росла по всем отраслям в 2015-2016 гг., кроме добычи полезных ископаемых и по производству и распределению газа, воды и электроэнергии, где наблюдалось снижение показателя на 188 млн руб. и 74 млн руб., соответственно. Заметим, что относительное снижение наблюдалось не только по данным отраслям, но и по всем другим, за исключением строительства (+0,1 пункт) и прочих видов деятельности, где удельный вес просроченной задолженности данной отрасли в общей структуре токсичных кредитов реальной экономики Поволжья за два последних года вырос на 16,7 процентных пунктов.

В отношении кредитного риска отметим, что повышенные риски кредитования в зоне Поволжья наблюдались по таким отраслям, как обрабатывающее производство, строительство, транспорт и связь. При этом в динамике за 2015-2016 гг. по таким отраслям, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспорт и связь и по производству и распределению электроэнергии, газа и воды риски кредитования снижались, тогда как по остальным отраслям риски прогрессировали. При этом лишь по последней отрасли на протяжении анализируемого периода кредитные риски составляют меньшую величину, чем в целом по Поволжью.

Подводя итоги комплексного анализа и обзора современного состояния и тенденций развития кредитного рынка в зоне поволжской экономики, отметим, что кредитная активность предприятий показала большую устойчивость к внешним рискам, чем вся экономика России. Лидерами в регионах в области активности по получению кредитов являются предприятия Татарстана и Самарской области, однако предприятия республики демонстрируют большую устойчивость и платежеспособность, чем предприятия области. В рамках других услуг, оказываемых банковским сектором предприятиям Поволжья, мы проанализировали менее востребованные услуги предприятий Поволжья, такие как депозитное обслуживание, постоянно используемое услугами банков, расчетно-кассовое обслуживание. Отметим, что к депозитным источникам принято относить все средства, привлеченные на различные счета, открытые клиентами в банках по инициативе самих клиентов. То есть к ним в рамках обслуживания предприятий относятся привлеченные средства на счета организаций, а также депозиты юридических лиц.

Сложившаяся тенденция указывает на два противоположных явления: либо в экономике Поволжья наблюдается спад производства и лишние денежные средства предприятия в целях обесценения вкладывают в депозиты банков, либо спад производства не наблюдается, а напротив происходят большие обороты и лишние оборотные активы предприятия направляют на накопления в банках,

чтобы приумножить капитал. По нашему мнению, более логичен второй вариант исхода событий, поскольку предприятия во многом призваны развивать собственные направления деятельности, а темпы роста объемов кредитования свидетельствуют о меньшем притоке депозитов и большем пополнении счетов. Рост средств на счетах также можно охарактеризовать как пополнение оборотов и расчетов между реальным сектором. Необходимо отметить, что большая часть депозитов предприятий в зоне Поволжья приходится на фирмы Татарстана – свыше 50 % на начало каждой отчетной даты, далее по структуре занимают предприятия Самарской области. Вкупе на долю двух регионов на начало 2015, 2016 и 2017 гг. приходилось 85,03 %, 86,82 % и 84,9 %, соответственно, значит, на долю остальных шести регионов приходилось менее 20 % депозитов предприятий. Это также во многом характеризует то, что экономика в двух регионах намного опережает темпы развития экономики остальных регионов Поволжья. Схожесть же двух динамик структурного плана в том, что наблюдается тенденция роста удельного веса по двум регионам по отношению к поволжским цифрам. По всем регионам динамика привлеченных банками средств на счета предприятий прогрессирующая. Данные темпы роста в Татарстане были выше, чем в среднем по Поволжью. Таким образом, можно сделать вывод, что предприятия Татарстана и Самарской области в рамках депозитного обслуживания банков являются лидерами в зоне Поволжья.

Далее мы рассмотрели отдельные направления развития операций расчетного и платежного характера, которыми активно пользуются предприятия Поволжья. По другим услугам банков на долю Татарстана и Самарской области по всем направлениям в рамках количества открытых счетов приходилось свыше половины рынка Поволжья – от 52,8 % до 56,9 % по различным показателям в анализируемом периоде. В отношении количества платежей отметим, что динамика показателя снижалась по всем регионам кроме Самарской, Пензенской, Ульяновской областей и Татарстана. В целом по регионам Поволжья количество платежей за анализируемый период снижалось на 61,2 тыс. единиц. Однако по

количеству платежей с точностью нельзя говорить о развитии взаимодействия банков с предприятиями реального сектора, поскольку транзакций может быть много, а объем каждой транзакции составлять небольшую сумму, что будет означать слабое развитие экономики региона. Поэтому о роли банковского сектора и способствовании развитию экономики региона в этом аспекте можно говорить только с позиции объема проведенных платежей. Предприятия Татарстана и Пензенской области параллельно с ростом количества платежей увеличивали объем платежей. Далее мы выделили прогрессирующую динамику удельного веса Татарстана и Самарской области в проведении платежей в рамках зоны Поволжья. То есть на долю остальных шести регионов Поволжья приходятся менее 30 % объемов платежей. Вместе с тем в динамике предприятия реального сектора Поволжья все больше используются дистанционные каналы в рамках переводов платежей через Интернет. Если вначале 2000-х г. предприятиями чаще всего использовалась система дистанционного банковского обслуживания «Банк-Клиент», то сейчас она во многом уступает системе «Интернет-Клиент». В целом по Поволжью наблюдается рост удельного веса как количества, так и объемов электронных платежей, проведенных в структуре совокупных платежей предприятий, так и роста проведения платежей через Интернет в структуре электронных платежей как по количеству, так и по масштабам. В среднем на долю каждого показателя за последнее время приходилось от 92 % до 96 %.

Далее мы проанализировали активность предприятий Поволжья в рамках карточного обслуживания банками Поволжья. Ранее пластиковые карты были в обиходе лишь населения, на долю физических лиц приходилось более 99 % эмитированных пластиковых карт банками России. Однако после того как предприятия осознали удобство карточного сервиса, они повысили спрос на карточные продукты банков России. На банковские карты надежно начислять командировочные и контролировать расходование средств сотрудниками предприятий, переводить средства сотрудникам других регионов.

По всем регионам сегмент динамики прогрессировал. По количеству операций также доминируют операции по снятию наличных, но в меньшем выражении – от 60 % до 70 % на все анализируемые даты, также с относительным снижением в динамике.

Подводя итоги комплексного анализа позиции банковского сектора в развитии экономики Поволжья, мы определили, что поволжские предприятия все чаще сотрудничают с банками в рамках обслуживания. Наблюдался прогресс всех основных услуг, которые значимы и представляют интерес для экономики. Увеличивался портфель ссудной задолженности предприятий, даже несмотря на небольшое снижение объемов кредитования, также прогрессировали депозитные операции. Нельзя не отметить и рост операций безналичного характера в области осуществления платежей и расчетов.

Однако есть и проблемы в частности в отдельных регионах Поволжья. Предприятия медленнее стали погашать кредиты, на что повлиял рост просроченной задолженности, следовательно, финансовое состояние предприятий некоторых регионов Поволжья ухудшилось. Также важно отметить высокую долю операций по получению наличных денежных средств с использованием банковских карт.

Изменение объемов кредитования в Поволжье зависит от большого числа банковских и небанковских факторов. Благодаря проведенному анализу можно рассчитать, как отразится на объеме кредитования реальной экономики Поволжья изменение каждого из представленных факторов и спрогнозировать величину результативного показателя при их различных значениях. В рамках доминирования положения в зоне экономики Поволжья отметим два региона-лидера, на долю которых приходится свыше половины рынка Поволжья – это предприятия Татарстана и Самарской области, которые увеличивают свою долю в Поволжье по многим направлениям взаимодействия с кредитными организациями.

А.Д. Жаров,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Н.Р. Шевко)

Утечка конфиденциальной информации как фактор угрозы информационной безопасности

Современный этап развития общества, общества, построенного на принципиально новой стратегии, общества, в котором основным фактором производства становится такой уникальный и неисчерпаемый элемент, как информация, приводит к кардинальным изменениям во всех сферах и самом образе жизни людей. К сожалению, повсеместное внедрение современных информационных технологий имеет и негативные последствия. В современных условиях глобализации общества информационная составляющая становится не столько важнейшей сферой межгосударственного сотрудничества, глобального противостояния преступности, сколько еще одной точкой преткновения - объектом международного противоборства и нездоровой конкуренции.

Становление и развитие в России информационного общества, т.е. особой стадии развития цивилизации, жизнь и деятельность человека в которой связаны с созданием, передачей и использованием информационных ресурсов на основе внедрения современных информационных телекоммуникационных технологий, переживает один из самых активных этапов своего развития. Аспекты, связанные с понятием безопасности в информационном обществе, переходят на новую ступень. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, становится активным звеном, влияющим на состояние как политической, так и экономической составляющих безопасности РФ. Национальная безопасность любого современного государства, в том числе и России, существенным образом зависит от надежности обеспечения, прежде всего, информационной безопасности. Ее возрастающая значимость

нашла свое отражение в таких базовых программных документах, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации.

Вместе с тем обеспечение информационной безопасности и защиты информации как комплексная проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общества представляет собой самостоятельное правоохранительное направление политики государства и находится в стадии становления, что объясняется конкретно-историческими условиями и действием ряда социально-экономических факторов развития России. Конечной целью политики РФ в сфере обеспечения информационной безопасности и защиты информации является обеспечение ее суверенитета и территориальной целостности, построение правового демократического государства, экономическое возрождение страны и улучшение благосостояния народа, оздоровление межнациональных отношений.

Под информационной безопасностью Российской Федерации (информационной системы)[1] подразумевается техника защиты информации от преднамеренного или случайного несанкционированного доступа и нанесения тем самым вреда нормальному процессу документооборота и обмена данными в системе, а также хищения, модификации и уничтожения информации.

При этом одним из основных составляющих при защите информационных ресурсов является обеспечение безопасности конфиденциальной информации, циркулирующей в организации и способствующей ее функционированию. Утечка конфиденциальной информации – это неправомерный выход данной информации за пределы информационной системы или установленного ограниченного круга лиц, которые были осведомлены по долгу службы или в процессе работы.

[1] Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М. Информационная безопасность и защита информации. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2018. 336 с.

В качестве примера рассмотрим аналитический обзор утечек конфиденциальной информации в I полугодии 2018 года, проведенный InfoWatch Vision.

Актуальна проблема привилегированных пользователей. В исследуемом периоде большинство утечек информации произошло именно по вине лиц, обязанных по долгу службы защищать и не разглашать ее (руководство и системные администраторы, чьи права доступа к корпоративной информации практически не ограничены). Их доля составила 56 %. Источниками утечек конфиденциальной информации были настоящие (54 %) или бывшие сотрудники (2 %). При этом более чем в 2 % случаев утечек зафиксирована по вине руководителей организаций (топ-менеджмент, главы отделов и департаментов). Доля утечек, случившихся по вине подрядчиков, чей персонал имел легитимный доступ к охраняемой информации, составила более 3 %, показав трехкратный рост. На долю внешнего злоумышленника пришлось 38 % утечек.

Распределения умышленных и случайных утечек данных по каналам принципиально отличны друг от друга: большинство умышленных утечек произошло через сетевой канал – 87,2 %, на долю утечек через бумажные носители, сервисы мгновенных сообщений и электронную почту в совокупности пришлось чуть более 10 % умышленных случаев[1].

С учетом уровня развития технологий можно предположить, что на этих каналах большая часть утечек не была зафиксирована. Известно, что многие системы защиты показывают невысокую эффективность на «нетрадиционных» каналах перехвата утечек (голосовая передача данных, мессенджеры, мобильные устройства), а кроме того, умышленные утечки сложнее предотвратить.

[1] Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в I полугодии 2018 года // Аналитический центр InfoWatch. URL:https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/infowatch_global_report_2018_half_year.pdf?rel=1

Стоит также отметить и растущую год от года «квалификацию» злонамеренных нарушителей, которые, как правило, знают, как работают системы защиты данных в организациях, и меньше всего стремятся попасть под подозрение контролирующих служб. В отличие от умышленных случаев, распределение случайных утечек, на наш взгляд, не требует коррекции и в целом адекватно указывает на то, какие каналы являются наиболее проблемными. Несмотря на повсеместную цифровизацию процессов в коммерческих компаниях и госорганах, следует обратить внимание на то, что доля бумажного канала по-прежнему высока.

Распределение же случайных утечек информации по другим каналам намного разнообразней: через сеть произошло около 52 % таких утечек, более 18 % – через электронную почту, в результате 15,5 % утечек были скомпрометированы бумажные документы, еще в 6,6 % непреднамеренных инцидентов информация утекала в результате кражи или потери оборудования[1].

Случайные утечки информации несут в себе большой риск как для частного лица, так и для компании. Перед отправкой электронных писем стоит проверить адрес получателя, в случае отправки СМС удостовериться в правильности набора номера. Для того чтобы обезопасить компанию от случайных утечек, рекомендуется использовать DLP[2] системы и осуществлять контроль прав доступа к информации[3]. Также следует проводить просветительскую работу среди персонала, чтобы сотрудники более ответственно подходили к пользованию информацией компании[4], обеспечивали защиту смартфонов и других устройств, которые они используют в работе.

---

[1]Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в I полугодии 2018 года // Аналитический центр InfoWatch. URL:https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/infowatch_global_report_2018_half_year.pdf?rel=1

[2] Data Leak Prevention (DLP) - технология предотвращения утечек информации.

[3] Малюк А.А. Анализ и прогнозирование потребности в специалистах по защите информации. 2014. С. 212.

[4] Родичев Ю.А., Кубанков Ю.А., Симонов П.И. Безопасность инфокоммуникаций: стандартизация, измерения соответствия и подготовка кадров. 2018. С. 160.

Чаще всего случайные утечки информации происходят по вине халатных пользователей и их неосторожных действий. Реже причинами утечек могут являться сбои оборудования (например, сбой оборудования сотового оператора, из-за которого СМС отправилось на другой номер). Иногда мошенники специально подменяют контактные данные получателя, чтобы жертва отправляла сведения на другой адрес или номер.

Человек – самое слабое звено системы информационной безопасности любой компании. Особое внимание необходимо уделить защите информации при увольнении сотрудников, т.к. они знают основные фазы и этапы прохождения препятствий на пути к конфиденциальной информации. Кроме того, бывший работник может незаконно распорядиться конфиденциальными данными из корыстных соображений, из чувства мести, под давлением злоумышленников или по неосторожности.

Таким образом, утечка конфиденциальной информации является одним из основных факторов угрозы информационной безопасности как отдельно взятого предприятия (организации), так и государства в целом.

И.А. Заббарова,
курсант 1 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Е.Э. Турутина)

Информационное общество и угроза кибервойны

В последние годы осознание информационной безопасности как важнейшего элемента национальной безопасности произошло практически во всех развитых странах. Так, в ключевом концептуальном документе России отмечается, что негативное влияние на обеспечение ее национальных интересов будет оказывать в том числе совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической области, в сфере высоких технологий. В научно-популярной литературе наряду с термином «информационная война» прочно закрепились такие термины, как «кибервойна», «боевые действия в киберпространстве», «кибератака» и ряд других, содержательная часть которых подразумевает противоборство и даже ведение боевых действий в киберпространстве.

Действовать в киберпространстве, преследовать свои, неизвестные другим цели могут не только отдельные лица, группы или организации (в том числе и террористические). В киберпространстве оказалось чрезвычайно удобно размыть границы между войной и миром. Можно наносить ущерб противнику, но формально не переступать грань, разделяющую войну от мира: в настоящее время до конца не определены юридические аспекты и признаки, когда одно из государств начинает военные действия против другого в виртуальной сфере. Зачастую сложно определить источник атак на информационные ресурсы, принадлежность того или иного «инструментария» их проведения. Если рассматривать государственный уровень, то действия в кибернетическом пространстве по нанесению ущерба другим государствам, нарушению свойств безопасности информационных систем, сопровождаемые объявлением военных действий выглядят вполне легитимными и дополняющими

установленное определение войны. Тайные действия в этой сфере требуют дополнительной международной и внутренней нормативной правовой классификации. Также существуют и обыкновенные кибернетические преступники, мошенники, хулиганы и злоумышленники, промышленные шпионы. Однако их действия, хотя и подкрепленные зачастую экономическим интересом, в категорию военных заносить, видимо, нецелесообразно.

Следовательно, можно сказать, что «кибернетическая война» - это систематическая борьба в кибернетическом пространстве между государствами (группами государств), политическими группами, экстремистскими и террористическими и другими группировками, проводимая в форме атакующих и защитных действий. Основными целями как нападения, так и защиты в кибервойне являются информационные ресурсы, свойства которых с точки зрения безопасности (целостность, доступность и конфиденциальность) могут быть нарушены. Учитывая вышеуказанное определение, необходимо подчеркнуть важные признаки, характеризующие состояние войны. Для оснащения военных формирований создаются специальные средства ведения войны - по сути, образцы кибероружия. Причем это не только написанные программы для действий в сети, но и средства, предназначенные для проникновения в различные сети сбора данных и тылового обеспечения. Кроме того, возможны атаки через нарушение связи узлов сети: как только один из узлов теряет подключение, он начинает вновь выполнять процедуру проверки подлинности, в ходе которой атакующее устройство может перехватить ценную информацию.

Проблема кибервойны крайне злободневна. В связи с этим информационная безопасность актуальна в современном обществе, особенно в условиях кибервойны и сетевых войн.

Угроза кибервойны и сетевых войн современными специалистами, политологами и экспертами представлена как объективный процесс происходящих интенсивных изменений, что требует незамедлительного переосмысления основ военной

стратегии. «В целом в современном обществе возникает тенденция, определяемая усилием глубины и масштабности киберпреступлений. Сначала элементарные компьютерные преступления. Далее кибертерроризм. И, наконец, высшая форма появления новейшей угрозы существованию человечества - кибервойна»[1]. Системный подход в изучении сетевых войн не только обозначил новую тактику ведения современной войны, но и видоизменил общую систему координат, что позволяет теоретизировать в рамках качественно обновленного понимания национальной безопасности с учетом решения геополитических вопросов.

«В настоящее время общепризнано, что роль информационной безопасности в системе национальной безопасности существенно возрастает и выходит на первый план». Необходимо осуществлять регулирование сферы безопасности, которое должно быть направлено не только на предотвращение угрозы сетевых войн, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности российского государства. Речь может идти о создании интегрированной в общественное сознание и долгосрочной перспективной программы развития и целенаправленного воздействия на сферу безопасности современного общества.

Основной замысел сетевых войн раскрывается в процессе создания информационно-сетевого, коммуникационного механизма, обеспечивающего высокоэффективные системные связи в информационном пространстве, что подразумевает реализацию действенных концептуально стратегически выверенных военных моделей, высокоэффективных сетевых войн, способных тотально и в глобальных масштабах оказывать воздействие на процессы демократизации, человека и современное общество в целом.

[1] Еляков А.Д. Кибервойна — новейшая угроза обществу в XXI веке? // Безопасность Евразии.

Существует три основополагающих варианта сценария развития информационно-сетевой деятельности: во-первых, постоянное инициирование искусственного увеличения потребности в использовании информационного пространства, одновременного прекращения к доступу качественной информации, во-вторых, максимальное обеспечение достаточно широкого доступа к информации через сетевые механизмы и инструменты обратной связи, их защиту от внедрения нежелательных субъектов, и, в-третьих, сокращение до минимума собственной потребности в достоверной информации через обеспечение доступа к широкому спектру оперативного и динамичного информирования. Считается, что безопасность – это явление, включающее в себя такие ценности, как «национальная и семейная безопасность, мир во всем мире, общественный порядок, вежливость, уважение к старшим, здоровье, социальная справедливость, уважение традиций, благополучие»[1].

Безопасная информационная система – это система, которая, во-первых, защищает данные от несанкционированного доступа, во-вторых, всегда готова предоставить их своим пользователям, а в-третьих, надежно хранит информацию и гарантирует неизменность данных. Таким образом, безопасная система по определению обладает свойствами конфиденциальности, доступности и целостности. Требования безопасности могут меняться в зависимости от назначения системы, характера используемых данных и типа возможных угроз. К сожалению, законодательная база еще отстает от потребностей практики. Законы и указы России носят в основном запретительный характер. В то же время следует учитывать, что в РФ доминирует зарубежное программно-аппаратное обеспечение. В условиях ограничений на импорт и отсутствия межгосударственных соглашений о взаимном признании сертификатов потребители, желая быть законопослушными, оказываются в безвыходном положении – у них нет возможности заказать и получить готовую

[1] Степанянц М.Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии.

для использования современную систему, имеющую сертификат безопасности. Любое действие, которое направлено на нарушение конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также на нелегальное использование других ресурсов сети есть угроза. Реализованная угроза называется атакой. Становится очевидно, что обеспечение информационной безопасности является комплексной задачей. Для решения проблемы обеспечения информационной безопасности необходимо применение законодательных, организационных и программно-технических мер. Пренебрежение хотя бы одним из аспектов этой проблемы может привести к утрате или утечке информации.

Ф.И. Искандарова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.М. Каримов)

Киберинцидент в области информационных технологий

История развития человеческой цивилизации постоянно была связана с накоплением общественно-полезной информации. По мере изобретения новейших технологий все более актуальным становится вопрос защиты интересов граждан и государства в сфере компьютерных технологий. Подвергшимися воздействию преступлениям в сфере информационных технологий становятся не только руководители высшего звена и правительственные организации, но и рядовые граждане. Количество преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, увеличивается так же, как увеличивается рост пользователей компьютерных сетей и электронных платежей. Об этом говорят отдельные электронные ресурсы, созданные правительствами некоторых стран мира для приема заявлений граждан о преступлениях, совершенных в сети «Интернет». Информация постоянно усложняется и набирает обороты, меняется качественно, растет количество ее источников и потребителей. В то же время растет слабость современного информационного общества от ложной информации, ее несвоевременного поступления, промышленного шпионажа, преступлений в сфере использования компьютерных сетей и т.д.

Приведем пример статистики развития информационных угроз во втором квартале 2018 года. По данным Kaspersky Security Network, решения «Лаборатории Касперского» отразили 962 947 023 атаки, которые проводились с интернет-ресурсов, размещенных в 187 странах мира. Зафиксировано 351 913 075 уникальных URL, на которых происходило срабатывание веб-антивируса.

Попытки запуска вредоносного ПО для кражи денежных средств через онлайн-доступ к банковским счетам отражены на компьютерах 215 762 пользователей.

Атаки шифровальщиков отражены на компьютерах 158 921 уникального пользователя.

Файловым антивирусом зафиксированы 192 053 604 уникальных вредоносных и потенциально нежелательных объекта.

Продуктами «Лаборатории Касперского» для защиты мобильных устройств было обнаружено: 1 744 244 вредоносных установочных пакета; 61 045 установочных пакетов мобильных банковских троянцев[1]; 14 119 установочных пакетов мобильных троянцев-вымогателей.

Интенсивное развитие информационных технологий обязывает государство постоянно повышать уровень информационной безопасности общества и особое внимание обращать на борьбу с компьютерными преступлениями. Вместе с тем уголовная политика в сфере борьбы с компьютерными преступлениями должна содержать не только правовые, но и экономические, социальные, организационные и другие меры. Новым вектором политики государственного принуждения должно стать повышение правовой и общей культуры граждан, их правосознания, а также эффективности деятельности государственных органов по профилактике компьютерных преступлений.

Преступления против компьютерной информации представляют собой умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействия), причиняющие вред общественным отношениям, регламентирующим безопасное создание, хранение, использование или передачу компьютерной информации.

Использование вредоносных программ или иной компьютерной информации означает совершение любых действий по введению ее в оборот с целью достижения преступного результата. При этом нельзя признавать преступлением использование вредоносной программы для личных нужд, использование вредоносных программ организациями, осуществляющими разработку антивирусных программ.

Проведенное исследование позволило констатировать необходимость внесения авторских правок в действующее уголовное законодательство.

[1] Троянец – компьютерная программа, заражающая систему компьютера.

Статья 273. «Незаконное хранение, использование, распространение и приобретение вредоносных компьютерных программ»

1. Незаконное создание, хранение, использование, распространение и приобретение компьютерной программы либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированных уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности.

Е.А. Кинчина,
курсант 1 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель - канд. пед. наук, доцент Е.Э. Турутина)

Роль Интернета в мировом информационном пространстве

Интернет - универсальная технология обмена информацией, является главным связующим средством глобального информационного пространства. Эта система возникла как частная программа, но позже стала средством информационного обмена миллионов людей на всех континентах Земли.

Отношение к Интернету неоднозначно. Для одних он – полезный универсальный источник разнообразной информации, новое условие организации жизнедеятельности на более высоком уровне. Для других – «мировая паутина», губящая жизни молодых людей.

Интернет почти неподконтролен цензуре. И с этим связаны не только его позитивные возможности, но и негативные. Он расширяет свободу человека, дает ему возможность получить недоступную по другим каналам информацию, открыто выразить мнение, когда это невозможно сделать через газеты, радио, телевидение. Но подобная бесконтрольность одновременно позволяет распространять электронную порнографию, фашистские или сектантские идеи, в том числе сатанинской направленности. Появление сайтов, пропагандирующих ксенофобию, расизм, предлагающих набор рекомендаций, где и как нужно расправляться с инородцами или содержащих материалы прослушивания разговоров ведущих политиков, бизнесменов, деятелей культуры не редкость.

До сих пор некоторые коммуникации, осуществляемые через Интернет, не ориентированы на действующие законы и групповые нормы, направляющие деятельность людей в их обычных, несетевых отношениях. Более того, Интернет – среда развития виртуальных обществ, часто являющихся альтернативными тем, которые существуют в реальной жизни. Помимо профессиональных аспектов

и познавательных задач Интернета существуют задачи пропаганды и агитации, осознанного влияния на умы и настроения людей, манипуляции их сознанием и поведением, наконец, глобального информационного противостояния и информационной безопасности. Интернет охватывает всю область политических коммуникаций в современном социуме, видоизменяя и устанавливая их новые принципы.

Соединенные Штаты Америки, будучи мировым лидером в информационной сфере и имея целью создание подвластного им глобального сообщества, первостепенное значение придают контролю над все более опутывающей мир информационной сетью. Интернет - одно из средств расширения влияния США в мире. Эта информационная система находится под фактическим контролем военных специалистов США. По замыслам американского руководства, дальнейшее повышение ее эффективности позволит включить каждую школу и библиотеку любой страны мира в Интернет. Это расширит новые возможности для утверждения американского лидерства в мире.

Сегодня США предоставляют для Всемирной паутины широкий банк данных, пропагандирующих американский образ жизни. С помощью Интернета осуществляется также экспансия английского языка и американской культуры. Эту Сеть используют и военно-разведывательные службы США для подрывных и других секретных операций, в том числе для размещения на определенных сайтах провокационной информации.

Возможности контроля со стороны США потоками информации в Интернете определяются и тем, что наиболее используемое в этой системе программное обеспечение разработано, в основном, американскими компаниями. В частности, корпорация Билла Гейтса уже объявила о предоставлении десяткам государств исходных кодов программного обеспечения для персональных компьютеров. Но эти коды остаются доступными только разработчикам и закрыты для пользователей. Это значит, поставщики данного продукта могут свободно войти в систему любого компьютера и получить интересующую их информацию. А с

помощью дополнительных технических средств можно получить доступ даже в изолированные от Интернета правительственные компьютерные системы, сети спецслужб и министерства обороны любого государства.

Таким образом, с учетом технологического превосходства США информационная интеграция через Интернет с другими странами создает реальные условия для использования единого информационного пространства в интересах США, а при необходимости и осуществления эффективного информационного воздействия на любой регион.

Анализ данных открытой печати позволяет предположить, что предпринятые некоторыми хакерскими группами компьютерные атаки на информационные системы вооруженных сил и специальных служб различных государств были в значительной степени спровоцированы США. Целью этих акций было создание для соответствующих американских ведомств условий, позволяющих выявить источники информационных угроз в компьютерной области и их потенциальные возможности, а также проверка эффективности и безопасности своих информационных систем.

Российские дипломаты неоднократно распространяли среди членов Совета Безопасности ООН проекты договора о контроле над информацией в киберпространстве. Однако США и их союзники отвергают эти предложения, считая их попыткой страны, проигравшей информационную войну, обеспечить свою безопасность.

Интернет – удобная площадка для проведения разведывательных и подрывных, протестных и информационно-террористических акций. Сеть имеет разветвленную архитектуру, по которой циркулируют значительные по объему сведения научно-технического, военного, экономического и политического характера. Именно поэтому в США особое внимание уделяется вопросам защиты национальных информационных сетей от несанкционированного вторжения зарубежных пользователей, усиления наблюдения за Интернетом спецслужбами. Уже сейчас закладываются маршруты информационных потоков, которые могли

бы контролироваться американскими спецслужбами (полицейский режим). Начата реализация программы контроля точек входа в Интернет, фиксируются корреспонденты, обращающиеся через Интернет к отдельным американским базам данных и автоматизированным информационным системам.

Международная политика в сфере производства, распространения и потребления информации определена Хартией Глобального информационного общества, принятой в июле 2000 года в Окинаве (Япония). Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция и Япония приняли Хартию глобального информационного общества. В этой Хартии устанавливаются принципы вхождения государств в это общество, провозглашаются положения, которые страны «Большой восьмерки» будут согласованно применять и которые могут применять все остальные страны мира. Их революционное воздействие направлено на образ жизни людей, их образование и работу, а также взаимодействие правительства и гражданского общества. Информационные технологии быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность всем частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы.

Информационное общество позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого руководители стран «Большой восьмерки» будут принимать меры, чтобы информационные технологии служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, международного мира и стабильности[1].

Задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в реализации его полных экономических, социальных и культурных преимуществ.

[1] Всемирный саммит по информационному обществу: сборник. СПб., 2007. 135 с.

Все чаще Интернет используется в целях эффективного информационного протеста в связи с проведением важных международных встреч и конференций. Наглядным образом это демонстрируют конференции Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также саммиты «Большой восьмерки». В связи с этим Интернет представляет собой новый, в высшей степени эффективный инструмент, содержащий в себе международный и даже глобальный потенциал. Этот потенциал с учетом поставленной проблемы и характера коалиции позволяет путем давления на мировую общественность и на правительства большого количества стран блокировать или, наоборот, помогать проводить ту или иную политику.

Интернет дает возможность для создания виртуальных партий, основанных на неизвестных для современной политической системы принципах членства, которые потенциально будут способны оперативно реагировать на изменения позиций своих членов по важным вопросам и, таким образом, наиболее близко подходить к идеалу адекватной репрезентации интересов тех или иных социальных групп в политическом процессе.

В перспективе вырисовывается необходимый алгоритм действий. Государства должны приложить максимум усилий для гармонизации своих законодательных баз, чтобы их взаимодействие не было затруднено. Задача политиков при этом будет заключаться в разработке такой стратегии, которая не только не будет препятствовать, а, напротив, будет стимулировать поиск рыночных и технологических способов решения существующих проблем. Государственное регулирование может быть эффективным в отношении наиболее крупных компаний, которые уже сейчас активно используют Интернет и будут продолжать этот курс с целью сохранения и увеличения собственного влияния.

В.Ю. Лучинина,
курсант 1 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель - канд. пед. наук, доцент Е.Э. Турутина)

Интернет-вымогательство как одна из проблем современного информационного общества

Тема вымогательства через сеть «Интернет» становится более актуальной. Вместе с большими возможностями Всемирной паутины, ростом популярности общения в Сети появились новые виды преступлений - «сетевые преступления» - вымогательство, веб-шантаж, мошенничество.

Понятие «вымогательство»[1] возникло в XIX в. Вымогательство - это преступление, которое заключается в требовании передачи чужого имущества, денежных средств, различных прав на имущество. С развитием технологий появляются новые виды афер, например, интернет-вымогательство[2] - это преступление, которое заключается в онлайн-угрозах. Социальная сеть – это место, где можно не только заработать, но и стать жертвой мошенничества. В Интернете происходит большое количество преступлений разного рода, например, во время оплаты PayMoney[3], электронным кошельком или интернет-банком. Таким образом, пользователь Интернета сам создает угрозу безопасности персональных данных.

Мошенники используют такие методы интернет-вымогательства, как СМС-рассылки (например, сообщения о выигрыше автомобиля, блокировании банковской карты абонента, ссылки на скачивание открытки, которая может содержать вирус или спам), фишинг[4] (сообщения от имени банка или платежных систем с просьбой посетить сайт денежной системы под различными предлогами). Просьба отправить ответное сообщение, а

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007.
[2] Часть Интернета, действующая в режиме реального времени; происходит от англ. on-line - на линии.
[3] Электронная система платежей, связанная с использованием компьютерных сетей и систем хранимой стоимости для передачи и хранения денег.
[4] Фишинг. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фишинг

также просьба отправить СМС на бесплатный номер) и мошенничество интернет-магазинов (после предоплаты заказа магазин исчезает, не отвечает на звонки).

Как показывает действительность, особую опасность могут нести групповые вымогательства или же вымогательства в отношении подростков. Не каждый подросток в возрасте 14-16 лет в силах защитить себя и не поддаться влиянию со стороны мошенника. Зачастую человек боится последствий и выполняет все требования аферист, например, передает денежные средства, сообщает номер банковской карты и т.д. Для лиц, совершающих такие вымогательства, характерны: профессионализм и устойчивая преступная направленность, систематичность в совершении преступлений и настойчивость. Часто интернет-преступники являются грамотными психологами. Например, мошенники создают удобный сайт с изображениями товаров, контактной информацией и в дополнение могут предоставить скидку за регистрацию. Таким образом, чем ярче, дешевле товары и больше скидок, тем выше спрос на товар и, соответственно, посещаемость данного сайта. Но когда покупатель оформляет заказ, по условиям пользования сайтом он должен отравить СМС-сообщение, совершить звонок, сфотографировать и отправить паспортные данные, предоставить пин-код карты. Покупатель, не задумываясь, выполняет условия и становится жертвой мошенничества. Необходимо помнить, что интернет-магазины не имеют право предъявлять клиентам такие требования.

В зависимости от ситуации данные конфликты разрешаются разными способами. Необходимо подать заявление о вымогательстве, шантаже или мошенничестве в полицию. Интернет-мошенничеством занимается отдел кибербезопасности МВД России[1]. Пострадавшим следует доказать акт вымогательства, предоставив, по возможности, аудиозаписи звонков, текстовые сообщения, показания свидетелей. Необходимо как можно раньше предупредить банк или платежную систему о мошенничестве. Чем

[1]Управление «К» МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii

быстрее жертва обращается в полицию, тем выше вероятность, что деньги будут возвращены. Однако решение о возврате средств выносит только суд после расследования дела.

В России предусмотрены отдельные статьи, которые законодательно закреплены в УК РФ: ст. 159 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» и ст. 163 «Вымогательство»[1]. В зависимости от сферы противоправных действий интернет-преступников в ст. 159 УК РФ установлены такие наказания, как штраф, исправительные работы, принудительные работы или лишение свободы. В ст. 163 УК РФ такие наказания, как исправительные работы, принудительные работы, арест или лишение свободы. Эти и другие виды наказаний за вымогательства могут быть увеличены и ужесточены в зависимости от наличия в расследуемом деле отягчающих обстоятельств[2].

Чтобы предотвратить мошенничество, достаточно соблюдать комплексные меры безопасности. Это сократит вероятность утечки персональной информации и предотвратит установку вредоносному программному обеспечению.

Для того чтобы не стать жертвой интернет-мошенничества, рекомендуется надежно хранить персональную информацию (фамилию, имя, отчество, паспортные данные, номер телефона или банковской карты), не размещать личные данные в социальных сетях или передавать их третьим лицам. Дополнительную защиту может обеспечить сложный пароль для аккаунта в социальных сетях или двухфакторная аутентификация[3]. Такой способ защиты позволяет предотвратить потерю данных.

Выполнение требований мошенников не является гарантией прекращения мошенничества, кроме того, это также не является гарантией, что преступник не выдвинет другие требования.

---

[1] Обстоятельства, отягчающие наказание: ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019).

[2] Там же.

[3] Метод идентификации пользователя, при котором обеспечивается дополнительная защита аккаунта: первая ступень идентификации - пароль от аккаунта, вторая - специальный код, который отправляется сообщением на номер телефона, привязанный к аккаунту.

Таким образом, тщательное хранение личного контента и соблюдение правил приватности в Интернете поможет избежать потерю данных, потому что вымогательство, ограничивая свободу распоряжения собственностью, подрывает устоявшийся в обществе порядок, согласно которому распределение осуществляется только путем правомерных действий управомоченных субъектов. Для повышения процесса расследования данного вида преступлений необходимы четкие руководства к действию, особенно в сложных следственных ситуациях. Кроме того, при расследовании дел, связанных с вымогательством, следует учитывать, что преступные группы нередко пытаются оказывать психическое давление на потерпевшего и свидетелей, а также их близких, вынуждая изменить свои показания или отказаться от них. Угроза физической расправой, уничтожением имущества, шантажа - не полный перечень средств психологического давления. В этом случае работа судов усложняется, т.к. чаще всего свидетели и потерпевшие изменяют свои показания именно в процессе судебного рассмотрения дела. Круг опасных для жизни и здоровья форм воздействия с целью завладения принадлежащих потерпевшему ценностей расширяется, а интенсивность воздействия усиливается.

Р.И. Минхаеров,
слушатель 5 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Н.Р. Шевко)

Правовое регулирование противодействия киберпреступности в Российской Федерации

Информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества[1]. Заметно увеличились показатели компьютерной преступности, изменились и качественные признаки компьютерных преступлений, связанные с использованием высокотехнологичных способов их совершения, а также с применением модифицированных программ.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587, а их удельный вес от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составил 4,4 %, т.е. почти каждое 20-е преступление[2].

Необходимо разграничивать категории: «преступления в сфере компьютерной информации» и «компьютерные преступления»: в первом случае категории рассматриваются как тождественные, а во втором - первая категория является частью второй. Из этого следует, что компьютерные преступления можно рассматривать в двух значениях: в узком как в первом случае и широком как во втором случае. «Компьютерное преступление» - более широкий термин, скорее, даже ассоциативный, и в основном имеет криминалистическое значение, поскольку связан со способом совершения преступления (в том числе и общеуголовного).

[1] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: п. 7 указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646.
[2] Генпрокуратура рассказала о росте числа киберпреступлений в России. URL: https://russian.rt.com/russia/news/545081-genprokuratura-rasskazala-o-roste-chisla-kiberprestupleniy (дата обращения: 27.12.2018).

Правоприменительная практика свидетельствует о постоянном увеличении способов совершения компьютерных преступлений. В узком смысле «компьютерные преступления» понимают как «преступления в сфере компьютерной информации». На законодательном уровне компьютерные преступления закреплены в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации»[1].

В Будапеште 23 ноября 2001 г. была принята Конвенция о киберпреступности[2], ратифицированная 47 государствами. Россия не является страной-участницей данной Конвенции, так как в УК РФ отсутствуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц. Это, безусловно, создает препятствия эффективному международному сотрудничеству в борьбе с компьютерной преступностью.

Разработанность и правоприменительность статей данной главы отражается в судебной практике, что свидетельствует о выработанной системе и методике применения ст. ст. 272-273 УК РФ. Однако острым вопросом, возникающим у правоприменителя при квалификации статьи 274 УК РФ, является определение объективной стороны указанного состава преступления.

Анализ диспозиции правовой нормы, судебной практики и научных работ показывает, что с объективной стороны рассматриваемое деяние может осуществляться как в форме действия, так и бездействия виновного лица. Особых разногласий в научном сообществе по данному вопросу не возникает.

Ответственность наступает за нарушение правил эксплуатации либо средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования и (или) правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям.

В научной среде по вопросу, что означают соответствующие «правила», нет единого мнения, и ведется оживленная дискуссия по разграничению данных понятий. В первую очередь, это

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).
[2] Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2019).

обусловлено множеством действующих технических нормативов, государственных стандартов, ведомственных и локальных актов в информационно-технической сфере. Определенно необходимо постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющее положения норм данной статьи, оно также может привести ст. ст. 272 - 274 УК РФ в соответствие с остальными уголовно-правовыми нормами в проблеме размера ущерба, причиненного преступными деяниями, т.к. в данном вопросе отмечается определенная диспропорция и размер вреда в сумме свыше 1 миллиона рублей для преступлений в сфере компьютерной информации представляется явно завышенным.

Большинству криминалистов-практиков возможности получения криминалистически значимой компьютерной информации, имеющей доказательственное значение, практически неизвестны, что обусловлено неразработанностью теоретических и технологических аспектов информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности.

Компьютерная информация применительно к процессу доказывания может быть определена как фактические данные, обработанные компьютерной системой и (или) передающиеся по телекоммуникационным каналам, а также доступные для восприятия, на основе которых в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела[1].

Одним из важных элементов механизма преступления является способ преступления.

Способ преступления, по классическому определению Г.Г. Зуйкова, «представляет собой систему объединенных единым замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами, действий, сопряженных с использованием соответствующих орудий и

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2001. С. 904.

средств»[1]. Другими словами, способ преступления - это детерминированная личностью, предметом и обстоятельствами преступного посягательства система действий субъекта, направленная на достижение преступной цели и объединенная единым преступным замыслом. В этой системе могут быть выделены действия по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления[2]. При этом возможно формирование самостоятельного способа сокрытия преступления[3].

В заключение необходимо подчеркнуть:

- с учетом криминализации неправомерного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры РФ (ст. 274.1 УК РФ) следует признать, что отечественное законодательство в целом соответствует базовым требованиям международного права к определению круга киберпреступлений;

- вместе с тем УК РФ нуждается в дальнейшей доработке. К числу первоочередных мер следует отнести криминализацию так называемого компьютерного саботажа (уничтожение, повреждение, модификация или копирование компьютерных данных, не связанные с неправомерным доступом), а также необходимо постановление Пленума Верховного Суда РФ, дополняющее и разъясняющее все коллизии, связанные с главой 28 УК РФ;

- необходимо создание благоприятных условий для борьбы с киберпреступлениями как со стороны финансирования, так и со стороны увеличения притока квалифицированных кадров в специализированные органы по противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации.

---

[1] Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Высш. школа МВД СССР, 1970. С. 10; Он же. Основы криминалистического учения о способе совершения и сокрытия преступления: учебник для юридических вузов МВД СССР / под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД СССР, 1987. Т. 1. С. 52.

[2] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2001. С. 62.

[3] Зуйков Г.Г. Основы криминалистического учения о способе совершения и сокрытия преступления. С. 50 - 51.

Г.Б. Нурлыгаянова,
курсант 3 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – д-р. экон. наук, профессор О.Г. Шмелева)

Особенности страхования жизни, здоровья сотрудников органов внутренних дел в России и за рубежом

Служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) сопряжена с выполнением социально значимых функций: защитой жизни и здоровья граждан, обеспечением общественного порядка и общественной безопасности. Сотрудники правоохранительных органов ежедневно вступают в противодействие с криминально активной, агрессивной частью населения. К сожалению, приходится констатировать, что с каждым годом возрастает число погибших и раненых сотрудников ОВД. Это свидетельствует о том, что выполнение задач, поставленных обществом перед правоохранительными органами, возможно при условии, что каждый гражданин, проходящий службу, будет уверен, что государство гарантирует надежную защиту его прав и свобод не только как человека, но и как представителя государственной власти, занятого опасным тяжелым трудом.

В современных условиях развития России финансовое обеспечение деятельности ОВД, в том числе и социальной защиты их сотрудников и членов их семей за счет средств федерального бюджета, остается неудовлетворительным.

Актуальность данной темы заключается в том, что, обладая широким кругом полномочий в сфере обеспечения прав и свободы граждан от преступных и иных посягательств, сотрудники ОВД зачастую сами становятся незащищенными. Потому такие неотъемлемые блага лиц рядового и начальствующего состава ОВД должны обеспечиваться повышенной степенью правовой и социальной защиты.

Например, по словам главы МВД РФ В.А. Колокольцева, с начала 2019 года погибли 38 сотрудников полиции и более 1,3 тысяч получили ранения при исполнении служебных обязанностей.

Законодательство в сфере страхования жизни и здоровья сотрудников подвергалось изменениям и корректировке. К положительным нововведениям следует отнести установление фиксированных размеров выплат, назначаемых сотруднику полиции при наступлении страховых случаев, в отличие от ранее существовавшей нормы, привязывающей размер денежных выплат к размеру денежного довольствия (в которое входит оклад по должности и оклад по званию). К тому же налицо тенденция по повышению предпринимаемых государством мер для улучшения уровня социальных гарантий сотрудников ОВД.

Так, был увеличен размер компенсационных выплат (с 2 млн руб. до 3 млн руб.)[1] членам семьи сотрудника в случае его гибели. Однако, несмотря на положительные улучшения законодательства в страховании, вопрос правильности применения страхования остается нерешенным, в частности, порядок и срок взыскания указанных выше выплат. Согласно действующему законодательству, после того как страховые компании получат все необходимые документы, они должны не позднее 15 дней произвести выплату страховых сумм.

Если же происходит задержка в выплате компенсаций, и эта задержка необоснована, то страховщик обязан оплатить штраф из собственных средств и в установленном размере (один процент за каждый день просрочки). Из буквального толкования данной нормы ясно, что штраф должен взыскиваться, начиная с 16 дня с момента получения страховой компанией всех необходимых документов. Однако в последнее время суды не согласны с этими условиями. Штраф не выплачивается за период судебных тяжб.

Штраф взыскивается лишь с момента неисполнения ответчиком вступившего в законную силу решения суда. И этому определению суды в настоящее время придают силу прецедента. Данная практика приводит к тому, что страховые компании судятся продолжительное время даже при очевидных ситуациях, тем самым

[1] О социальных гарантиях сотрудникам ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ // Российская газета. 2011. № 5533.

безнаказанно оттягивают исполнение обязательств и лишают лиц, нуждающихся в данных денежных суммах, права на разумный срок в их получении[1].

Проблема социального обеспечения сотрудников ОВД остается острой. Социальные гарантии не способны удовлетворить все необходимые потребности, в связи с чем возникает необходимость их реформирования. Существует множество подходов к проведению преобразований в указанной сфере.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть один из них – возможность совершенствования социальных гарантий в различных сферах их предоставления, опираясь на опыт ряда зарубежных стран.

Так, обеспечение денежным довольствием сотрудников ОВД Республики Казахстан во многом схоже с российской системой, однако размер и количество премий в год существенно отличаются и законодательно не ограничены[2]. На наш взгляд, стоит обратить внимание на данную гарантию, так как она служит мотивацией к проявлению профессионализма сотрудниками. В плане жилищного обеспечения сотрудникам ОВД Республики Казахстан, нуждающимся в жилье для постоянного проживания, предоставляется служебное жилое помещение, которое при достижении стажа службы более 10 календарных лет по желанию сотрудников выкупается ими в личную собственность по остаточной стоимости.

В отношении сотрудников ОВД Германии действует специальная «местная» надбавка, размер которой зависит от семейного положения сотрудника. У сотрудников, состоящих в браке, и у сотрудников, имеющих детей, размер указанной надбавки

---

[1] Молчанов А.А. Новые подходы к регулированию обязательного государственного страхования сотрудников ОВД в период выполнения ими оперативно-служебных задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2016. № 1 (53). С. 56.

[2] Об утверждении Правил премирования, оказания материальной помощи и установления надбавок к должностным окладам работников органов Республики Казахстан за счет средств государственного бюджета: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2001 года № 1127. URL: //normativ.kz/view.php?ID=8802# (дата обращения: 10.04.2019).

выше, чем у холостых и бездетных сотрудников. Необходимо также отметить, что данная надбавка устанавливается не в процентной величине, а в абсолютных денежных размерах[1]. Указанная надбавка способствует стимуляции рождаемости населения и укреплению благосостояния семьи сотрудников ОВД. Соответственно, считаем необходимым также заимствовать и данную социальную гарантию.

Характерной чертой системы социального обеспечения сотрудников ОВД в Японии является возможность работы в ОВД после достижения максимального срока службы, без ограничения, задействовав, таким образом, принцип «пожизненного найма» сотрудника, который активно применяется в японской системе ОВД. В этом случае сотрудника также стимулируют выплатой специальной надбавки к денежному довольствию[2]. Это заимствование позволит сотрудникам в полной мере реализовать свой потенциал, а соответствующие выплаты будут неплохим стимулятором для поддержки таких сотрудников.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о заимствовании зарубежных социальных гарантий необходимо учесть, что при введении каждой из этих гарантий обязательно возникнут трудности, т.к. бюджета на выплату и обеспечение данных гарантий не хватит, поэтому целесообразно будет их трансформировать так, чтобы для государства гарантии были минимально затратны. Например, сделав ставку на развитие и укрепление профсоюзных и иных трудовых коллективных организаций среди сотрудников ОВД или рассмотрев подробнее остальные гарантии, выбрать те, которые действительно нужны сотрудникам ОВД в их повседневной деятельности, а также членам их семей и пенсионерам органов внутренних дел на основании опроса среди сотрудников, пенсионеров органов внутренних дел и членов их семей.

---

[1] Сухаренко А.Н. Социальное обеспечение полицейских в России и Европе. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/suharenko(12-08-11).html

[2] Япония. Законы. О государственных публичных должностных лицах: закон Японии от 21 октября 1947 года № 120. URL: http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-112559 (дата обращения: 10.04.2019).

Я.Д. Пономарева,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.М. Каримов)

Проблема налогообложения игорного бизнеса

Тема налогообложения игорного бизнеса является актуальной, т.к. этот вид налогов важен для регулирования экономики. Налог на игорный бизнес является региональным прямым налогом, предусмотренным гл. 29 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

На первых этапах легализации игорного бизнеса он представлял собой развивающуюся отрасль в сфере развлечений. Налоговое законодательство по игорному бизнесу неоднократно менялось.

Так как налогообложение игорного бизнеса регулировалось раньше лишь Федеральным законом РФ от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», налоги государству практически не поступали, что можно объяснить спецификой деятельности, при которой сокрытие дохода не представлялось серьезной проблемой.

Данная ситуация вызвала необходимость введения Закона от 31 июля 1998 г. № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес», который построен по принципу принудительного налогообложения.

Этот налог базируется на принципе вмененного дохода, когда государство, учитывая невозможность полного учета всех доходов, отказывается от него и устанавливает налог в зависимости от расчета возможного дохода различных видов игровых учреждений, принуждая налогоплательщика платить налог исходя из условно определенного дохода. В результате этого при налогообложении была учтена специфика деятельности налогоплательщика. Так, если в 2000 г. в бюджеты субъектов Федерации было перечислено всего 500 млн руб., то в 2006 г. - 31,7 млрд руб.

В 2008 г. было принято решение об ограничении распространения этой деятельности только специальными игорными зонами.

Со времени принятия Закона о государственном регулировании игорного бизнеса, содержание которого означало, что все объекты налогообложения, кроме касс букмекерских контор и касс тотализаторов, могут находиться только в одной из пяти предложенных зон, сумма налога на игорный бизнес стала последовательно сокращаться. Так, если в бюджеты субъектов Федерации в 2007 г. поступило 31,5 млрд руб. налога, то с 2008 г. в новых условиях ограничения игорного бизнеса доходы стали последовательно снижаться: в 2008 г. - до 26,4 млрд руб., в 2009 г. - до 11 млрд руб.

Игорный бизнес стал вносить существенный вклад в теневую экономику.

В соответствии с действующим налоговым законодательством налоговые органы не всегда могут противодействовать незаконной деятельности игорных заведений, что затрудняет борьбу с теневым игорным бизнесом. Это обусловлено запретом на проведение проверок в отношении юридических и физических лиц - индивидуальных предпринимателей – ранее истечения трехлетнего срока со дня их создания, чем активно пользуются недобросовестные предприниматели.

Далее ситуация начала усугубляться: с 2012 г. поступления налога последовательно растут, но какого-либо влияние на налоговые доходы субъектов Федерации, как это было ранее, не оказывают: в 2012 г. они составили 291 млн руб., в 2013 г. - 416 млн руб., в 2014 г. - 479 млн руб., в 2015 г. - 542,5 млн руб., в 2019 г. - 988 млн руб.

На территории РФ действует пять игорных зон, и было принято решение об открытии шестой зоны в Крыму. Государство инвестировало в проект большие финансовые средства. Наиболее активной является игорная зона Азов-Сити на территории Краснодарского края.

В то же время необходимо отметить успехи новой игорной зоны в Сочи. За десять месяцев 2018 г. в бюджет Краснодарского края поступило более 500 млн руб., тогда как за весь 2017 г. - только 400 млн руб.

Дискуссии о реформировании игорного бизнеса в РФ закончились повышением в два раза пределов налоговых ставок с 2018 г. (ставки этого налога утверждаются властями субъектов РФ в пределах, установленных нормами статьи 369 НК РФ):

- за один игровой стол - от 50 000 до 250 000 рублей;
- за один игровой автомат - от 3 000 до 15 000 рублей;
- за один процессинговый центр тотализатора или букмекерской конторы - от 50 000 до 250 000 рублей;
- за один пункт приема ставок тотализатора или букмекерской конторы - от 10 000 до 14 000 рублей.

Такое мероприятие налогового реформирования показало положительные результаты - за 10 месяцев 2018 г. в бюджет поступило более 1,6 млрд руб., то есть на 60 % больше, чем за весь предыдущий год.

Существующий механизм налогообложения букмекерских контор и тотализаторов, находящихся не в виртуальном пространстве, является оправданным, при этом возможный разброс ставок по регионам дает им возможность получения средств в необходимых объемах. Но остается еще одна проблема - отсутствие у организаторов игорного бизнеса статуса налоговых агентов, что создает благоприятные условия для ухода от налога на доходы физических лиц по выигрышам, а этот налог составляет 35 % дохода от этих выигрышей.

Перспективы получения доходов от организаций игорного бизнеса связаны с функционированием самого этого бизнеса. Сейчас можно увидеть лишь уход игорного бизнеса в тень, маскировку запрещенных видов деятельности под разрешенные, вывод инвестиций за рубеж.

Представляется, что при реформировании налогообложения игорного бизнеса необходимо достигнуть компромисса между государством и участниками деятельности, что вполне возможно. Целесообразно внести поправки в действующее законодательство, касающиеся возможного расположения игорных зон, чтобы привязать их к наличию туристической инфраструктуры, основываясь на зарубежном опыте.

И.К. Ребров,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.М. Каримов)

Технологии блокчейн в преступной среде

Блокчейн[1]– распределенная база данных, которая хранит информацию обо всех транзакциях участников системы в виде «цепочки блоков». Доступ к реестру есть у всех пользователей блокчейна, выступающих в качестве коллективного нотариуса, который подтверждает истинность информации в базе данных. Блокчейн может применяться для финансовых операций, идентификации пользователей, создания технологий кибербезопасности и др.

Главной особенностью этой валюты является то, что транзакции, связанные с этой валютой, почти невозможно отследить. Платежи осуществляются напрямую, без посредничества финансовых организаций. Отмена платежа невозможна. Информация о совершенном платеже распространяется плательщиком по всей сети и принимается всеми остальными участниками сети, если соответствует правилам.

Благодаря внедрению данной валюты, из обихода выходят такие определения, как:

- регистрация пользователя (все транзакции проводятся анонимно);

- оплата перевода валюты (все переводы биткойн являются бесплатными);

- блокировка транзакции и ее отмена (все операции являются необратимыми);

- хранение денежных средств в банках (данная валюта хранится в компьютере пользователя);

- эмиссия денежных средств и регулировка Центробанком (цена биткойна регулируется рынком, а эмиссия производится с помощью алгоритма).

[1] Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8.

С точки зрения правового регулирования биткойн, как и другие криптовалюты, пока не регулируется законом. Понятие криптовалюты отсутствует в числе объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса РФ, имеющих необходимую гражданскую оборотоспособность.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Чтобы отнести биткойн к объектам гражданских прав, очевидно предпринять попытку отнести криптовалюту к деньгам ввиду содержательного сходства и применить соответствующий правовой институт по аналогии.

Таким образом, биткойн с точки зрения правового регулирования не может быть отнесен ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте, являясь денежным суррогатом.

В то же время, как установлено ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Подобная неопределенность в правовом положении криптовалют усугубляется наличием множества двусмысленных информационных сигналов, исходящих от различных государственных органов и официальных лиц, а также периодическим появлением противоречащих друг другу законопроектов.

В частности, первое официальное упоминание биткойна в России было в 2014 году в Информации Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн» (далее - информация Банка России),

посредством которой регулятор обратил внимание заинтересованных лиц на отсутствие обеспечения и юридически обязанных субъектов при обращении криптовалют. По мнению Банка России, операции по ним носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых виртуальных биржах и несут высокий риск потери стоимости.

К сторонникам первой группы можно отнести Банк России. После выхода в 2014 году Информации Банка России о недопустимости использования криптовалют и связанных с этим рисках регулятор несколько смягчил риторику и занял более толерантную позицию, указывая, что технология изучается и в перспективе может получить надлежащее правовое регулирование. В частности, первый заместитель председателя Банка России Георгий Лунтовский неоднократно заявлял, что за рынком биткойнов наблюдают, вопрос изучается и, возможно, в будущем появится соответствующее законодательное регулирование.

В то же время позиция «силового» блока государственных органов вполне однозначна и неизменна и заключается в установлении тотального запрета криптовалют и применения мер ответственности, в том числе за майнинг[1]. Так, 1 сентября 2017 года стало известно о возбуждении в Костроме первого в России уголовного дела в отношении троих участников группы, осуществляющих майнинг биткойнов и их продажу в Интернете. Указанным лицам инкриминируется совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса РФ, то есть незаконная банковская деятельность, совершенная организованной группой и сопряженная с извлечением дохода в особо крупном размере. Данная норма предполагает наказание вплоть до лишения свободы на срок до семи лет.

[1] Майнинг, также добыча (от англ. *mining — добыча полезных ископаемых*) — деятельность по созданию новых структур (обычно речь идёт о новых блоках в блокчейне) для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Майнинг

И.Т. Саляхова,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук, доцент С.З. Еникеева)

Психология застенчивости и механизмы коррекции в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел

Застенчивость является распространенной проблемой, так как большинство людей живут в крупных мегаполисах, работают на больших предприятиях, где им приходится постоянно взаимодействовать. Застенчивому человеку процесс общения представляет трудность, он не может выразить мнение, у него присутствует страх сказать неправильное, лишнее или неуместное, поэтому в основном он пытается избегать контакта с людьми или общаются только при необходимости.

Как отдельное самостоятельное свойство личности, застенчивость в отечественной психологии практически не изучалась, за исключением нескольких работ И.С. Кона, А.Б. Добровича, В.Н. Куниciной, Н.В. Шингаева, Е.Н. Бойцовой, Л.Н. Галигузовой. В зарубежной психологии следует особо отметить исследования всемирно известного психолога Ф. Зимбардо. Он написал работу о застенчивости еще в 1970 году, но она до сих пор актуальна.

Застенчивость – это скрытая личная проблема многих людей. Можно утверждать, что это социальная болезнь. Растущие в последнее время тенденции к изоляции и одиночеству делают эту проблему еще острее. Но нельзя говорить о застенчивости как о чисто отрицательном явлении, так как она имеет и положительные черты. Например, застенчивость дает возможность отстраниться на некоторое время от окружающих и вести себя осмотрительно. Застенчивые люди могут легко избегать межличностные конфликты, их ценят как умеющих слушать.

На базе Казанского юридического института МВД России было проведено исследование для изучения проблемы застенчивости как феномена. Результаты исследования показали, что у многих людей

есть чувство застенчивости, проявляющееся в незнакомой и непривычной обстановке (40 %). Из них 10 % считают себя хронически застенчивыми, для них она является серьезной жизненной проблемой. Также мы выявили, что 10 % являются глубоко застенчивыми, то есть их самооценка определяется тем, что они всегда, во всех ситуациях и со всеми людьми застенчивы. Примерно треть опрошенных были застенчивы в половине жизненных ситуаций. 25 % опрошенных утверждали, что они бывают иногда застенчивыми, однако эти редкие случаи расценивались ими как достаточно серьезные. 35 % респондентов ответили, что не считают себя застенчивыми.

Застенчивость присуща многим. Основные ее причины заложены в детстве и в основном из-за поведения родителей (застенчивыми обычно бывают первенцы, к которым родители предъявляют завышенные требования), из-за перехода в новую школу, где ребенку сложно приспособиться к новым условиям, к новому кругу общения.

Стеснительность не является врожденной, наследственной, неизбежной. От стеснительности можно избавиться, освободившись от ее причин. Решающую роль играет желание избавиться от застенчивости.

А.Н. Сибагатуллина,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук, доцент С.З. Еникеева)

Психология аддиктивного поведения в состояниях эмоциональной привязанности и отторжения (любовь – ненависть)

В последнее время современному обществу характерен кризис во всех сферах жизни: трудные социально-экономические условия в России в большей мере осложняют жизнь граждан. Все это способствует росту чувства безысходности у населения. Так, возникает страх перед окружающей его средой, который побуждает человека уйти от реальности. В основном ему подвержены люди с низкой самооценкой, невысокими адаптационными способностями и переносимостью трудностей. Они прибегают к стратегии аддиктивного поведения в поисках защиты от напряжения и дискомфорта, становясь зависимыми от компьютерных игр, алкоголя, шопинга, работы, еды и любви.

Любовная зависимость изучалась многими психологами. В русской литературе существовал термин «любоголизм», который в своих работах выделяли В.Д. Москаленко и А.Л. Федосова. Впоследствии вклад в изучение явления любовной аддикции внесли Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, С.И. Ворошилин, С. Сассмен, А.В. Смирнов и многие другие.

Актуальность исследования любовной аддикции определяется тем, что эта тема формулирует важные вопросы о нормальном и отклоняющемся поведении.

Люди, склонные к зависимости, обычно жаждут признания окружением. Но оценка других людей подпитывает их неустойчивую самооценку. У зависимых людей чувства интенсивны, но поверхностны и часто меняются, реакции незрелы, как у подростка. Основная особенность людей, склонных к аддикциям – желание зависеть, но для них не имеет значения, от кого.

Длительное пребывание в пространстве любовной аддикции может привести к серьезным эмоциональным и соматическим нарушениям: психосоматическим заболеваниям, десоциализации, разным видам профессиональных и личностных деформаций. В связи с этим остро встает вопрос о своевременной профилактике и коррекции этой поведенческой зависимости с использованием различных стратегий копинг-поведения[1].

На базе Казанского юридического института МВД России было проведено исследование на выявление любовной зависимости. Целью данного анкетирования было выявить степень осведомленности курсантов о наличии различных аддикций, в том числе любовной патологической зависимости, а также вероятность проявления любовной аддикции у юношей и девушек от 20 до 22 лет. Результаты исследования показали, что большинство юношей и девушек (75 % респондентов) действительно становятся психически зависимыми от партнера. В большинстве случаев это девушки (95 %). Высокий показатель объясняется их эмоциональностью, стремлением любить и быть любимыми, привязанностью к родителям. Юноши же в более раннем возрасте приспосабливаются к самостоятельности. Они менее эмоциональны, менее привязаны к родителям. Возможно, этим и объясняется, что всего 5 % юношей не зависят от партнера и расставание с ним у них происходит менее болезненно.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема аддиктивного поведения в состояниях эмоциональной привязанности и отторжения (любовь - ненависть) достаточно распространена во всем мире. Однако выбраться из любовной патологической зависимости в одиночку сложно, почти невозможно, т.к. человеку трудно осознавать себя и доверять своим ощущениям, ведь он может потерять связь с окружающими людьми, преодоление зависимости будет сопровождаться переживаниями, обидами, возможно даже манипуляциями.

Лечение данной зависимости проводится медикаментозно и психотерапевтическими программами. Лекарственные препараты

[1] Копинг-поведение - поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам.

используются при лечении химических зависимостей для изменения эффекта веществ, которые вызывают зависимость, для снятия физических проявлений зависимости, уменьшения влечения к веществам, вызывающим зависимость, и осложнений химической зависимости. При этом могут назначаться витамины, антидепрессанты, транквилизаторы. Для лечения нехимических зависимостей используются психотерапевтические программы. Они проявляются в виде индивидуальной, групповой, семейной терапии. Групповая терапия помогает человеку признать собственную слабость, осознать, что лечение необходимо.

К.А. Сорокина,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук, доцент С.З. Еникеева)

Особенности психологического развития несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию

Проблема преодоления эмоционального и психологического барьера в поведении детей и подростков, которые оказались в трудной жизненной ситуации, является одной из актуальных и активно разрабатывается в современной психологии. Жизнь динамична, сложна и противоречива, и многим приходится преодолевать препятствия и сложности, приспосабливаться к ситуациям, находить наиболее успешные выходы из них. В связи с этим человеку необходимо использовать все возможные ресурсы для того, чтобы оставаться адаптивным и чувствовать себя безопасно.

Детей и подростков, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, необходимо как можно лучше подготовить к жизненным трудностям[1].

Подростковый возраст в жизни каждого человека считается одним из самых сложных, кризисных и противоречивых. Подросток, или несовершеннолетний, сталкивается с множеством объективных и субъективных проблем, которые требуют тщательного рассмотрения и разрешения. Явно выраженные гормональные трансформации, которые происходят в этом возрасте, также сказываются на поведении, внутреннем состоянии, реакциях, настроении подростков и довольно часто являются фундаментом общей неуравновешенности несовершеннолетнего, его вспыльчивости, возбужденности или даже апатии. Среди основных трудностей несовершеннолетнего выделяются: снижение самооценки, повышенная чувствительность и раздражительность, физическое и душевное недомогание, неудовлетворенность собой, чувство одиночества, чужеродность, непонятость другими, боязнь

[1] Першина Л.А. Возрастная психология. М.: Академический проспект, 2014. С. 42.

насмешек, преувеличение недостатков в своей внешности, повышенная тревожность, беспокойство и неуверенность в себе.

В связи с этим важно и необходимо знать, как несовершеннолетний справляется с возникшими трудностями – дискомфортом, проблемами, стрессами и т.д.

Основной целью исследовательской работы было изучение особенностей психологического развития детей в трудной жизненной ситуации.

Анализ результатов научно-исследовательской работы, которая посвящена проблеме психологического развития несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, показал, что задача всестороннего теоретического осмысления и практической эффективности функционирования института социальной и психологической защиты несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, как одного из факторов поддержки несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, в современном российском обществе, в том числе психологии, еще не решена.

При исследовании института социальной и психологической защиты несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, был проведен теоретический и эмпирический анализ.

Трудная жизненная ситуация (ТЖС) – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, безнадзорностью, малообеспеченностью, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно[1].

Теоретическое изучение понятия «трудная жизненная ситуация» позволяет нам предположить, что ТЖС всегда характеризуется несоответствием между тем, что человек хотел сделать, достичь, и тем, что он действительно может, когда оказался в тех или иных обстоятельствах и располагает собственными

[1] Большая энциклопедия нефти и газа. URL: http://www.ngpedia.ru/id431392p1.html. (дата обращения: 20.10.2018).

возможностями. Данное рассогласование препятствует достижению первоначально поставленной цели, что влечет за собой возникновение отрицательных эмоций, вызывает дискомфорт. Влияние внешних воздействий (в том числе и трудной жизненной ситуации) на поведение человека зависит от его эмоционального состояния, т.е. от того, как ощущает себя человек, будет зависеть его реакция на окружающую среду.

Результаты практического исследования

Результаты по методике «Диагностика показателей и форм агрессии» (опросник А. Басса и А. Дарки).

Анализ результатов исследования выявил, что у юношей во взаимодействии с обществом преобладает вербальная агрессивность.

Результаты по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Результат проведения подсчета полученных данных по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» показал низкий уровень эмоциональной умственной способности у несовершеннолетних экспериментальной группы (ЭГ).

Результаты по методике «Шкала коммуникативной толерантности» В. Бойко.

Несовершеннолетние ЭГ обладают низким уровнем коммуникативной толерантности. Они не принимают индивидуальность людей, категоричны в оценках окружающих, пытаются переделать людей, подстроить их под себя, не умеют сглаживать неприятные впечатления от некоммуникативных качеств людей. Это связано с тем, что несовершеннолетние ЭГ не умеют разрешать противоречия и конфликты, испытывают дискомфорт и негативные переживания по поводу различий окружающих людей и себя.

Результаты по методике самооценки личностной тревожности (Ч.Д. Спилбергера).

Во всей представленной выборке в основном доминирует низкий уровень тревожности у 45 % несовершеннолетних и преобладание низкого уровня тревожности у ЭГ (60,3 %). В это же время данное исследование свидетельствует об обратной

зависимости у контрольной группы – они отличаются высоким уровнем тревожности – 40,5 % и у них в меньшей степени выражен умеренный уровень – 35,7 %. У ЭГ различия в показателях между уровнем умеренной и высокой тревожности незначительны – 17,2 % и 22,4 %, соответственно. Тем самым можно сказать, что на фоне низкого уровня личностной тревожности у ЭГ в нашей выборке контрольная группа (КГ) характеризуется высоким и средним уровнем тревожности.

Результаты по методике способности к самоуправлению

Юноши из благополучных семей при взрослении постепенно постигают основные этапы самоуправления в отличие от юношей, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, наша гипотеза о том, что беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним преимущественно свойственны стратегии совладания с трудностями, которые связаны с социальной поддержкой их деятельности, а также стратегии избегания, подтверждается.

В заключение необходимо отметить, что результаты проведенной работы имеют практическую значимость и позволяют выдвинуть ряд рекомендаций для специалистов социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, учреждений, школ, лагерей и т.д., которые помогут при работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Цели дальнейшей работы:

- информирование и подбор узконаправленных, высококвалифицированных специалистов для работы с несовершеннолетними, которые находятся в трудной жизненной ситуации;

- создание более высокоорганизованных центров для развития, обучения несовершеннолетних, которые находятся в трудной жизненной ситуации;

- тесное взаимодействие с органами власти, которые могут оказать поддержку в трудоустройстве выпускников центров.

Н.Н. Табанакова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Н.Р. Шевко)

Компьютерный вирус – история и современность

Современное общество невозможно представить без использования современных информационных технологий. Компьютеры применяются практически во всех сферах жизни общества. Однако повсеместное внедрение современных информационных технологий во все сферы жизни общества повлекло за собой и создание, внедрение и распространение компьютерных вирусов – саморазмножающихся программ, нарушающих работу компьютерной техники, производящих модификацию, несанкционированное копирование или удаление данных и другие действия, не задаваемые пользователем.

Компьютерный вирус - это вредоносная программа, способная внедрять и размножать свои копии в исполняемые файлы, загрузочные секторы дисков и документов[1]. С каждым годом вирусы становятся все более разнообразными. Проблема вирусов является одной из важных, но, благодаря разработкам программистов, вполне разрешимой.

Компьютерные вирусы появились в конце 60-х – начале 70-х годов. Первый вирус был сбоем программы, ошибкой, которая привела к самокопированию, засоряя жесткий диск компьютеров, снижая производительность.

Первый, специально созданный программистами компьютерный вирус, придуманный для развлечения, был Pervading Animal. Его жертвой стал всего один компьютер - Univax 1108, на котором он был написан.

Первый сетевой компьютерный вирус Creeper был обнаружен в начале 70-х годов прошлого века в военной компьютерной сети APRAnet. Это была технически неопасная программа. Не нанося

[1] Партыка Т.Л., Попов И.И. Информационная безопасность. 5-е изд. перераб. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. С. 248.

ущерба хранимой информации, вирус отображал сообщение на мониторе «I'm the creeper: catch me if you can».

Одной из первых антивирусных программ была Reaper, которая в случае обнаружения вируса удаляла его.

Другой разновидностью компьютерных вирусов стала программа «Кролик», которая размножалась и, используя системные ресурсы, нарушала работу компьютера.

Первый компьютерный червь был создан инженерами-программистами из исследовательского центра компании Xerox в 1979 году[1].

В 90-х годах появились первые полиморфные вирусы. В это же время появился ряд разновидностей компьютерных вирусов (особенную активность проявлял Дарк Эвенджер – разработчик по созданию и распространению новых вирусов, отличавшихся качественно новыми схемами).

В это же время широкое распространение получили вирусы, которые могли оставаться незамеченными и обходить защиту компьютера, оставаясь невидимыми.

Развитие современных информационных технологий, превращение обычного мобильного телефона в миникомпьютер повлекло расширение сферы распространения вредоносных программ. Каждый четвертый атакованный пользователь хотя бы раз сталкивался с рассылками порнографического содержания. В августе 2000 года была обнаружена первая вредоносная программа «Liberty» класса «троянский конь», предназначавшаяся для операционной системы PalmOS, карманных компьютеров Palm Pilot. Ближе к концу 2010-х годов выросла активность троянских программ[2].

Например, в 2017 году мобильные устройства 25 % пользователей были заражены различными вирусами, скрываясь под контент для взрослых. По данным Лаборатории Касперского, такие угрозы затронули 2 миллиона человек.

---

[1] Указ. соч. С. 248-251.

[2] Лаборатория Касперского. URL: //www.kaspersky.ru.

Идея вируса, заражающего другие программы и компьютеры, со временем проникла и в криминальный бизнес, став главным оружием в руках интернет-преступников.

В обеспечении полноценной защиты необходим комплексный подход. Надежную защиту от вредоносных программ может обеспечить только комплекс разнообразных мер защиты, включающий организационные мероприятия, регламентирующие использование компьютера, безопасное администрирование компьютерной системы, применение программных средств защиты, соблюдение правил «техники безопасности» при работе в Интернете, в том числе при использовании электронной почты, а также при копировании данных и инсталляции программ.

П.А. Шашенко,
курсант 1 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Е.Э. Турутина)

Право на доступ в Интернет в системе основных прав человека

Интернет представляет собой часть мировой коммуникационной технологии, которая активно эволюционирует в совершенно новую информационную индустрию. Всемирная сеть стала неотъемлемой частью жизни в развитых и развивающихся странах.

Информация теперь доступна всем без ограничений. Если раньше знания (ремесла, грамоты, науки) тщательно охранялись, передавались внутри социальных групп и владение тем или иным знанием определяло место человека в обществе, то теперь определяющим является только доступность источника информации и умение им пользоваться. Возникает ряд проблем в системе прав каждого человека на свободу искать, получать и распространять информацию в сети Интернет.

Существует множество теорий и взглядов, касающихся природы прав человека и их юридического выражения, которые значительно различаются. Некоторые авторы предлагают свести их обилие к двум основным подходам. Один из них состоит в том, что права человека неотъемлемы и принадлежат ему от рождения. Задача же государства состоит в том, чтобы закреплять эти права юридически. Другой подход состоит в том, что права человек получает от государства, и их содержание устанавливается определенными властными органами. Такой подход характерен для недемократических обществ. Но нельзя забывать и еще об одном подходе к проблеме прав человека, который рассматривает права человека в социальном смысле. Здесь права не являются продуктом природы, не дарованы государством, а формируются в результате и по мере общественного развития.

Права человека - это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми

способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами. Проблема прав и свобод человека занимает одно из центральных мест в социально-политических и юридических науках. Последовательное осуществление прав и свобод на практике - основной показатель демократичности, гуманности и цивилизованности любого общества. Жизнь в современном мире невозможно представить без системы прав человека, которая основана на принципах свободы, равенства, справедливости и носит универсальный характер. Беспрепятственный доступ к информации позволяет своевременно внедрять во многие сферы хозяйственной деятельности и повседневную жизнь новейшие технологии. Интернет - это наиболее обширный источник информации, доступ к которой с каждым годом упрощается, что гарантировано международными правовыми документами.

Серьезный шаг с точки зрения развития человечества сделала Организация Объединенных Наций, признав право на доступ в Интернет одним из неотъемлемых прав человека с июня 2011 года. Согласно принятому документу, распространение информации в Сети должно быть максимально свободным. Исключением из правил являются действия, могущие привести к нарушению чьих-нибудь прав или законов. В докладе рассматриваются основные тенденции и проблемы в праве каждого человека на свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода через сеть Интернет. Подчеркивается применение международных норм прав человека и норм, касающихся права на свободу выражения мнения и его выражения в сети Интернет в качестве коммуникационной среды, и определение исключительных обстоятельств, при которых распространение некоторых видов информации может быть ограничено.

Интернет существует уже с 1960 года. Его текущее использование людьми различных возрастных групп и включение в практически каждый аспект современной жизни человека было беспрецедентным. По данным Международного союза электросвязи, число интернет-пользователей по всему миру в настоящее время более 2 миллиардов. Интернет - это один из самых мощных

инструментов свободного доступа к информации, а также активного содействия и участия граждан в строительстве демократического общества. Так, волна демонстраций в странах Ближнего Востока и Северной Африки показала, что Интернет может быть использован в мобилизации населения, в призыве к справедливости, равенству, подотчетности и большему уважению прав человека. Таким образом, упрощение доступа к Интернету для всех граждан должно быть приоритетом для всех государств.

Интернет - это значительный шаг вперед в интерактивную среду, он облегчает обмен информацией и сотрудничество в создании онлайн-контента. Он представляет особую ценность в тех странах, где нет независимых СМИ, что позволяет людям делиться мнениями и находить объективную информацию. Кроме того, у производителей СМИ есть возможность использовать Интернет, чтобы значительно расширить свою аудиторию. Позволяя обмениваться информацией и идеями мгновенно и недорого через национальные границы, Интернет предоставляет доступ к информации и знаниям, которые ранее были недостижимыми, что способствует прогрессу общества. Интернет стал основным средством информации, где человек может осуществлять свое право на свободу мнения и его выражения, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларация прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах была разработана с целью включения будущих технологических разработок, с помощью которых люди могут использовать право на свободу выражения мнения. Таким образом, в рамках международно-признанных прав человека Закон остается актуальным и сегодня, и в равной степени применим к новым технологиям связи, таким как сеть Интернет.

Большой потенциал и преимущества сети Интернета, заключаются в его уникальных характеристиках, таких как скорость, доступность по всему миру и относительная анонимность. В то же время эти отличительные особенности сети Интернет, которые способствуют распространению информации в режиме реального времени, привели к увеличению ограничений в Интернете с помощью

все более сложных технологий для блокировки контента, контроля и принятия ограничительного законодательства. Существующие международные стандарты прав человека, в частности пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, сохраняют актуальность в определении видов ограничений. Как указано в пункте 3 статьи 19 Пакта, есть определенные исключительные виды выражения, которые могут быть на законных основаниях ограничены в соответствии с международными правами прав человека. Однако любое ограничение права на свободу выражения мнения должно соответствовать определенным принципам: оно должно быть предусмотрено законом, который доступен каждому; должно преследовать одну из целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта, а именно: защиту прав и репутации других лиц, или защиту национальной безопасности или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения.

Таким образом, законные виды информации могут быть ограничены, если они содержат: детскую порнографию (для защиты прав детей), ненависть (для защиты прав пострадавших общины), диффамацию (для защиты прав и репутации других лиц), прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида (для защиты национальной, этнической, расовой, религиозной или культурно-этнической группы) и выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (для защиты прав других лиц, таких как право на жизнь). Достаточно часто государства используют ограничения, контроль и цензуру информации, распространяемой через Интернет без правовых оснований. Такие действия несовместимы с обязательствами государств в области международного права. Любое ограничение права на свободу выражения мнений должно соответствовать строгим критериям в соответствии с международным правом.

Ограничения прав человека могут принимать разные формы, например, блокировка и фильтрация информации, для того чтобы предотвратить доступ или распространение информации в период ключевых политических моментов, например, выборы, времена

социальных потрясений или годовщины политически или исторически значимых событий. В такие времена веб-сайты оппозиционных партий, независимых СМИ и социальных сетей заблокированы, в связи с чем были протесты в странах Ближнего Востока и Североафриканского региона. В Египте пользователи были полностью отключены от Интернета.

Отсутствие технологической доступности, медленное подключение к Сети, высокие финансовые затраты часто становятся препятствиями к доступу в Интернет в сельской местности. Кроме того, даже там, где есть подключение к сети Интернет, уязвимые категории таких людей, как инвалиды и лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, часто сталкиваются с препятствиями в доступе к сети Интернет. Таким образом, ООН считает долгом и приоритетом входящих в нее государств облегчить доступ в сеть Интернет для всех граждан в интересах свободы слова и свободы самовыражения.

Интернет предоставляет возможность озвучить свое мнение и защитить собственное право на свободу слова. Зачастую власти авторитарных стран под предлогом безопасности и борьбы с терроризмом пытаются закрыть доступ к глобальной сети. Однако их настоящая цель - не допустить распространения оппозиционных взглядов в обществе. Государства должны придерживаться эффективной, четкой политики для того, чтобы сделать Интернет общедоступным. Для этого необходимо проводить консультации с представителями разных сегментов общества, включая частный сектор и властные структуры.

Учитывая, что Интернет стал незаменимым инструментом для реализации ряда прав человека, борьбы с неравенством и ускорения развития и прогресса, то обеспечение общедоступности Интернета должно быть приоритетом для всех государств.

Д.В. Юнусова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Н.Р. Шевко)

Информационная безопасность: события и инциденты

Обеспечение информационной безопасности (далее - ИБ) в компьютерных системах является очень важным вопросом. Информация играет большую роль в жизни современного общества. Уязвимость такой информации обусловлена целым рядом факторов: большие объемы, большое количество пользователей, работающих с этой информацией, анонимность доступа, передача информации по каналам связи. Все это делает задачу обеспечения защищенности информации, размещенной в компьютерной среде, гораздо сложнее.

Инцидент ИБ - появление одного или нескольких нежелательных или неожиданных событий ИБ, с которыми связана значительная вероятность компрометации бизнес-операций и создания угрозы ИБ. Источниками событий выступают сетевые и хостовые IDS[1], сетевые устройства, сканеры защищенности, антивирусные решения и ханипоты[2].

Для внутренней обработки инциденты в зависимости от затронутых ресурсов классифицируются следующим образом:

высокая критичность - инциденты, связанные с ключевыми ресурсами серверного сегмента или с критичными ресурсами пользовательского сегмента (ресурсы, обрабатывающие критичную с точки зрения бизнеса, финансов или законодательства информацию);

средняя критичность - инциденты, связанные с некритичными ресурсами серверного сегмента;

низкая критичность - инциденты, связанные с некритичными ресурсами пользовательского сегмента (рядовой пользователь).

[1] Хостовая система обнаружения вторжений (англ. host-based intrusion detection system, HIDS) — это система обнаружения вторжений, которая ведет наблюдение и анализ событий, происходящих внутри системы (в отличие от сетевой СОВ, которая отслеживает в первую очередь сетевой трафик). URL:https://studfiles.net/preview/2446378/

[2] Honeypot (англ. — «горшочек с мёдом») — ресурс, представляющий собой приманку для злоумышленников. URL: https://wiki2.org/ru/Honeypot

В период с 1 января по 31 марта 2017 года были проконтролированы информационные системы нескольких организаций с общим числом подключенных узлов около 12 000 (рабочие места, веб, почта, файловые хранилища, VPN[1] и т.д.).

За упомянутые три месяца были зарегистрированы 137 873 416 фактов посягательства на внедрение в сферу обеспечения информационной безопасности. Специалистами выявлено около 100 инцидентов. Самое значимое изменение по сравнению с предыдущим периодом - рост доли событий, связанных со сканированием информационных ресурсов и попытками подбора паролей к различным информационным системам. Также незначительно увеличилась активность вредоносного ПО[2]. Среди выявленных инцидентов:

- 52 % составили инциденты, связанные с внедрением вредоносного программного обеспечения;

- 19 % - различного рода атаки, в том числе и DDoS-атаки[3];

- 14 % - подбор паролей.

Наиболее актуальными и критичными из выявленных являются атаки, связанные с попытками получения несанкционированного доступа к ресурсам организаций.

Сотрудники организаций часто используют корпоративные ресурсы в личных целях, например, распечатывают не относящиеся к трудовой деятельности документы, входят в личный кабинет

[1] VPN (англ. Virtual Private Network - виртуальная частная сеть) — обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети (например, Интернет). URL:https://studfiles.net/preview/5201682/page:27/

[2] ПО (программное обеспечение) — все или часть программ, процедур, правил и соответствующей документации системы обработки информации (ISO/IEC 2382-1:1993). URL:https://studfiles.net/preview/4121889/page:8/

[3] DDoS-атака (Distributed Denial of Service Attack - распределённая атака «отказ в обслуживании») - комплекс действий, способный полностью или частично вывести из строя интернет-ресурс.URL:
https://rucont.ru/searchresults?q=%22%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B0%22

интернет-банка, добывают биткойны и эфириум[1] на вычислительных ресурсах организации. Такие инциденты закреплены в «Нарушении политики».

Основные источники атак – это IP-адреса, с которых средства сетевой безопасности зафиксировали негативные действия. Большинство IP-адресов, с которых было выявлено максимальное количество зарегистрированных событий, расположено в России, США и Германии, хотя оснований утверждать, что атаки были из этих стран, нет.

Во II и III кварталах 2016 года среди лидеров по количеству IP-адресов, с которых осуществлялись атаки, был Китай. В IV квартале 2016 года и в I квартале 2017 года ситуация сильно изменилась – вредоносная активность из страны не была зафиксирована. Предполагаем, что злоумышленники стали пользоваться российскими прокси-серверами, наиболее подверженными инцидентам сегментов. Ситуация по целям атак изменилась несущественно: наибольшую активность злоумышленники проявляли в отношении пользовательских рабочих мест. На этот сегмент приходится больше половины всех инцидентов.

Наиболее часто используемые техники воздействия на системы, повлекшие инцидент ИБ:

- нарушение пользователями / администраторами контролируемых ресурсов требований политик ИБ в части использования устаревших версий или недоверенного ПО. Данное ПО может быть использовано злоумышленником для атаки путем эксплуатации уязвимости;

- использование ресурсов компании для получения собственной выгоды (майнинг биткойнов / эфириум);

- использование торрент-трекеров;

- использование вирусного ПО. Заражение конечной системы, распространение вируса по локальной сети, отключение / блокировка служб, препятствующих распространению вируса,

[1] Ethereum (эфириум, от англ. ether — «эфир») — платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна (децентрализованных приложений), работающих на базе умных контрактов. URL: https://cryptomonkey.ru/altkoiny/ethereum-eth

попытки проведения иных атак внутри сети для получения критичной информации и ее передачи на командные серверы;

- DDoS с использованием DDoS Amplification – техника подмены своего адреса на адрес жертвы и генерации запросов небольшого размера ресурсов к открытым сервисам организации. На запрос сервис возвращает ответ на адрес «отправителя», который в несколько десятков раз больше запроса. Используя большое количество ресурсов различных организаций, злоумышленник осуществляет DDoS-атаку на жертву;

- попытки эксплуатации уязвимостей. При этом уязвимость может возникнуть по разным причинам:

а) результат ошибок программирования;

б) недостатки, допущенные при разработке системы;

в) ненадежные пароли;

г) вирусы и др.

Некоторые уязвимости существуют долгое время, в то время как другие активно применяются. Примером могут служить факты атак, при которых, как правило, стартовые или часто используемые страницы становятся недоступными для просмотра, так как на экране появляются реклама либо предупреждение о возможности нарушения информационной безопасности. При этом доступ к сайту блокируется или же происходит удаление информации.

В 2017 г. в России средний ущерб от инцидента информационной безопасности увеличился с $3,6 млн до $5,3 млн, что на 47 % выше по сравнению с 2016 г. (по данным исследования консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers (PwC). По данным материалов исследования, их количество выросло в 2,5 раза. Во всем мире, согласно данным компании, количество инцидентов в 2017 г. выросло на 38 % по сравнению с 2016 г., при этом финансовый ущерб сократился на 5 %.

PwC опросила около 10 000 руководителей компаний по всему миру (генеральных и финансовых директоров, а также директоров по информационной безопасности и вице-президентов по вопросам IT), среди которых были и российские компании. Исследование не выявило причины роста числа инцидентов и ущерба от них. Пресс-

службе PwC они также неизвестны. Согласно исследованию, если в 2016 г. расходы на информационную безопасность в России в среднем немного сократились, то в 2017 г. участники исследования сообщили об увеличении своих бюджетов на информационную безопасность в среднем на 35 %. Абсолютные показатели в нем не раскрываются. Во всем мире этот показатель составил 24 %. Облачными решениями для обеспечения безопасности собираются воспользоваться 72 % опрошенных PwC российских компаний, почти столько же, сколько в мире (69 %). Аналитика больших данных (big data) пригодится для обеспечения безопасности 64 % российских компаний, показатель по миру – 59 %.

В 2017 г. ущерб от хакерских атак на системы интернет-банкинга в России упал в 3,7 раза, до 2,6 млрд руб. по сравнению с 9,8 млрд руб. в прошлом году (из отчета компании Group-IB, которая занимается расследованием компьютерных преступлений). По словам аналитиков, снижение денежного ущерба сопровождалось увеличением общего числа атак. Из-за девальвации рубля профессиональные хакеры сосредоточились на западных рынках, и их место заняли менее обученные, но превосходящие по численности хакеры.

По данным «Лаборатории Касперского», напротив, наблюдается снижение атак на российский интернет-банкинг: их количество уменьшилось на 26 %. По сведениям аналитиков Центробанка, через хищения в системах мобильного и интернет-банкинга в 2016 г. злоумышленники заработали 1,64 млрд руб.

Таким образом, изучив результаты анализа статистических данных по формам, способам и видам моделей нарушителей безопасности информации, можно подвести итог: обеспечение информационной безопасности является комплексной задачей.

СЕКЦИЯ 4

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Р.И. Акчурин,
слушатель 5 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук И.А. Гумаров)

Совершенствование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений

Одним из наиболее социально опасных посягательств на собственность являются грабежи и разбойные нападения. Они относятся к категории опасных преступлений. Злоумышленники посягают не только на материальные ценности, но и на здоровье граждан[1]. Общее число этих видов преступлений, тяжесть их последствий, изменение их качественных параметров указывают на то, что данные деяния являются серьезной угрозой для общества.

Неслучайно, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации называет общественную безопасность. При ее обеспечении на долгосрочную перспективу государство в первую очередь исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению и пресечению преступных посягательств на

[1] Бекбулатова А.Т. Понятие и содержание характеристики грабежей и разбойных нападений // Вестник криминалистики. 2016. С. 133–135.

права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок[1].

В период научно-технического прогресса сотрудники уголовного розыска для более эффективного выполнения задач должны применять инновационные технологии, которые позволят получить максимальный объем информации о преступнике, произвести его розыск и принять меры к возмещению нанесенного ущерба[2].

Ярким примером эффективного использования современных технологий является проект «Безопасный город» – это программный комплекс с применением видеоаналитических решений, который помогает быстро определить и оперативно реагировать на нештатные ситуации, а также вовремя принять меры по устранению их последствий, в том числе на совершенные преступления. Данный проект позволяет повысить эффективность действий оперативных подразделений ОВД при раскрытии преступлений, в том числе грабежей и разбойных нападений, так как он имеет комплексную информационную систему, которая аккумулирует, анализирует и группирует разнородные данные, поступающие из множества источников видеофиксации, а именно: с уличных, подъездных видеокамер, дорожных камер видеонаблюдения.

Кроме того, использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел может стать актуальной и полезной. Их применение в проведении оперативно-розыскных мероприятий, таких как наблюдение, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств позволит собирать, систематизировать, анализировать и оценивать получаемую оперативно-значимую информацию[3], что может

---

[1] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (дата обращения 13.03.2019).

[2] Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: необходимость и законность. Нижний Новгород, 2013. С. 86–88.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 04.02.2019).

помочь установлению местоположения преступников, а также документированию их противоправной деятельности.

Также перспективным направлением является внедрение электронного документооборота в системе ОВД, что дает возможность получить оперативный доступ к документам, шифрование данных позволит блокировать попытки несанкционированного использования информации, что, в свою очередь, повысит безопасность и сохранность документов и сэкономит значительную часть служебного времени сотрудников.

Опираясь на зарубежный опыт, органы внутренних дел могут внедрять программу «BlockWatch», которая осуществляет наблюдение с целью предупреждения опасных ситуаций, когда граждане фиксируют на смартфоны и сообщают правоохранительным органам то, что, по их мнению, можно ассоциировать с преступностью. Данная программа, повысила бы эффективность работы подразделений уголовного розыска по предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений.

Отмеченное свидетельствует об актуальности целевого исследования возможностей улучшения использования научно-технических достижений для совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию грабежей и разбойных нападений.

А.Э. Ахмадуллин
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель - канд. юрид. наук И.А.Гумаров)

Проблема взаимодействия следователей, дознавателей с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел. Пути решения

Одной из задач, стоящих перед сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России, является организация работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия, суда, пропавших без вести, а также по идентификации неопознанных трупов.

Под скрывшимися лицами понимаются подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные, скрывшиеся от следствия и суда; совершившие побег из изолятора временного содержания, из-под конвоя полиции, из исправительных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений, СИЗО, а также уклоняющиеся от исправительных работ.

Одной из требующих редакции, на наш взгляд, статей в УПК РФ, которая создает дополнительные трудности для оперативно-розыскных подразделений ОВД, является статья 102 УПК РФ «Подписка о невыезде и надлежащем поведении».

Подписка о невыезде является мерой по удержанию лица, которое обвиняется или подозревается в совершении преступления, по предупреждению осуществления действий, способных помешать следствию. Статья 102 УПК РФ определяет, что подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой письменный документ, подписанный обвиняемым или подозреваемым, на основании которого он обязуется:

-не покидать место жительства без разрешения на то органов следствия или дознания;

-являться на вызовы органов следствия и дознания, а также суда, в назначенный срок;

-не препятствовать производству по уголовному делу любыми способами.

Подписка о невыезде носит абстрактный и предупредительный характер, поскольку если органы следствия и дознания знали бы, что лицо, прямо или косвенно участвующее в преступлении, может скрыться от следствия или препятствовать его ведению, они бы избрали более жесткую меру пресечения, например, заключение под стражу.

Однако при выборе такой меры пресечения, как подписка о невыезде при надлежащем поведении, следователь и дознаватель не несут ответственности, если подозреваемый или обвиняемый скроется от органов следствия, дознания или суда.

В соответствии со статьей 97 УПК РФ, для избрания меры пресечения законодательство устанавливает следующие основания:

1. подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов следствия, дознания или суда;

2. подозреваемый или обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью;

3. подозреваемый или обвиняемый может угрожать свидетелям либо иным путем препятствовать производству по уголовному делу.

У следователей, дознавателей отсутствуют конкретные критерии для лиц, подозреваемых или обвиняемых, которыми они могли бы руководствоваться. Мера пресечения в форме подписки о невыезде создает благоприятные условия для коррупции. Имея достаточно оснований для избрания более жесткой меры пресечения, следователь, дознаватель ограничивают свободу подпиской о невыезде, ведь изначально никто не несет ответственность, если подозреваемый или обвиняемый скроется от органов следствия, дознания или суда.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ следователь (дознаватель) устанавливает место нахождения подозреваемого (обвиняемого), если он скрылся, принимает меры к его розыску. Таким образом, роль следователей и дознавателей в организации и осуществлении розыска скрывшихся преступников в стадии досудебного производства по уголовному делу является основополагающей.

Однако следователи или дознаватели часто бывают не заинтересованы в розыске преступников в ходе расследования. Характерные недостатки в работе следователей (дознавателей) по организации розыска скрывшихся от следствия и дознания лиц:

- непредставление исчерпывающих сведений о разыскиваемом лице подразделениям розыска органа внутренних дел;

- отсутствие документов, подтверждающих, что следователь (дознаватель) принимал меры к установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого) и доставлению его для производства следственных действий (корешки повесток, постановление о приводе, рапорты сотрудников органа внутренних дел, которые исполняли принудительный привод и т. п.);

- неуведомление либо несвоевременное уведомление органа, осуществляющего розыск, об обнаружении разыскиваемого преступника или поступлении сведений о его местонахождении;

- несвоевременное объявление в розыск;

- необоснованное объявление в розыск.

Полная незаинтересованность органов дознания и следствия, которая становится результатом выбора такой меры пресечения, как подписка о невыезде и ненадлежащем поведении, создает дополнительную работу не только сотрудникам оперативно-розыскных подразделений ОВД, но и служит причиной коррупции.

На наш взгляд, требуется вести такие дисциплинарные взыскания для следователей и дознавателей, как предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение со службы в органах внутренних дел, если подозреваемый или обвиняемый скроется от органов следствия, дознания или суда при выборе меры пресечения - подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Зная последствия незаинтересованности в исполнении служебного долга, следователи и дознаватели будут достаточно грамотно подходить к такому вопросу, как выбор меры пресечения - подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Л.И. Бильданова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель - канд. юрид. наук И.А. Гумаров)

Применение оперативно-розыскных мер сотрудниками органов внутренних дел по борьбе с мошенничествами общеуголовной направленности

Мошенничество проникает во все сферы, в которых присутствуют имущественные отношения, включая и цифровое пространство. В классическом виде данный состав преступления представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

Так, согласно опубликованным данным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2016 год количество зарегистрированных преступлений данной категории составило 190 854 тысяч, из них раскрыты 49 528,6 тысяч мошенничеств; за 2017 год зарегистрировано 204 780 тысяч мошенничеств, раскрыто 51 712 тысяч преступлений; за 2018 год зарегистрировано 197,4 тысяч преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. Что, согласно статистической информации, на 3,7 % меньше, чем за аналогичный период 2017 года. Из них раскрыто всего 53 208 тысяч преступлений, то есть ¼ из общего количества преступлений.

Согласно данным ГИАЦ МВД РФ за январь-июнь 2018 года, мошенничество чаще совершается в крупных городах, областях и краях, таких как: Москва – сумма материального ущерба составила 150 272 088 млн рублей; Санкт-Петербург и Ленинградская область − сумма материального ущерба составила 8 694 456 млн рублей; Краснодарский край − сумма материального ущерба составила 12 585 601 млн рублей; Свердловская область – сумма материального ущерба составила – 6 583 856 млн рублей[1].

[1] Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762.

Однако проанализировав результат деятельности органов внутренних дел по противодействию всем видам мошенничеств, мы пришли к выводу, что принимаемые меры недостаточно разработаны и необходимо дальнейшее совершенствование данного направления деятельности.

Злоумышленники становятся изобретательнее, используют различные технические средства, разрабатывают мошеннические схемы, даже будучи в учреждениях уголовно-исполнительной системы, что подтверждает факт допущения противоправных действий как со стороны сотрудников учреждения, так и со стороны гражданского персонала[1].

Безусловно, необходимо обратить внимание и на недостатки со стороны правоохранительных органов, а именно на:

− недостаточное правовое информирование граждан о случившихся преступлениях, об алгоритмах действий, если в отношении них возможно совершение противоправных действий;

− отсутствие необходимого количества специалистов в области информационных технологий, привлекаемых к производству отдельных следственных действий и судебных экспертиз;

− допущение со стороны руководства и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы незаконных передач и получений средств мобильной связи злоумышленниками;

− отсутствие единообразной практики применения норм уголовного закона об ответственности;

− проблемы квалификации отдельных видов мошенничества.

На основании вышеизложенных проблем мы предлагаем:

− создать на постоянной основе следственно-оперативную группу, специализирующуюся на расследовании преступлений, совершенных против собственности с использованием средств мобильной связи, с включением в ее состав следователя территориального отдела МВД и оперуполномоченного отдела уголовного розыска;

[1] Имаева Ю.Б., Еркеев И.Х., Давлетшина Л.С. Особенности расследования мошенничества общеуголовной направленности. Уфа: УфЮИ МВД России. 2017.

− проводить сотрудникам правоохранительных органов правовой ликбез через средства массовой информации: радио и телевидение. Информировать население не только о преступлениях, носящих общественный резонанс, но и о совершающихся наиболее часто на данных территориях и по региону в целом.

Необходимо ужесточение административной ответственности за передачу и попытку передачи средств связи, а также предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Руководство ОВД и оперативных подразделений должны контролировать организацию проведения отдельных ОРМ в целях максимально быстрого согласования всех документов для их проведения.

Таким образом, предложенные нами пути совершенствования борьбы с мошенничествами общеуголовной направленности позволят снизить показатели преступности, минимизировать вред, причиненный пострадавшим в результате совершения преступления.

А.Ф. Валиуллина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук Э.Д. Шайдуллина)

Производство осмотра места происшествия и его значение в уголовно-процессуальном законодательстве

Самым распространенным следственным действием, который направлен на поиск, обнаружение, исследование и оценку полученных доказательств, является осмотр места происшествия. Его цель – это исследование обстановки места происшествия, выявление и фиксация следов преступления. Значимость данного следственного действия заключается в том, что при проведении осмотра места происшествия следователи получают необходимые сведения по совершенному событию. Практика показывает, что осмотр места происшествия проводится по всем преступлениям, следователь знакомится с обстановкой места происшествия, старается уяснить суть произошедшего. Все полученные сведения он фиксирует в протоколе осмотра места происшествия по очередности получения сведений.

Осмотр места происшествия производится чаще всего на стадии возбуждения уголовного дела, когда происходит проверка сообщений о преступлении. Во время осмотра места происшествия нередко производятся иные действия, например обыск или выемка. Следователь с целью получения максимального количества доказательств осуществляет изъятие предметов по факту проверки сообщений о преступлении.

В ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» осмотр места происшествия описывается под общим термином «осмотр» со всеми иными видами и производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[1]. В связи с отсутствием законодательного

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 27.12.2018 № 190-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I) ст. 4921.; Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

закрепления признаков осмотра места происшествия, следователь может истолковать сущность осмотра по своему усмотрению, а также законность проведения в рамках данного производства следственных действий.

Следственные действия должны иметь фактические и юридические основания для проведения осмотра места происшествия. Фактическими основаниями для осмотра места происшествия являются, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, основания производства следственного действия, к которым относятся данные, позволяющие сделать вывод, что в ходе проведения могут быть обнаружены следы преступления, имеющие значение для уголовного дела. С точки зрения психологии это желаемый результат действий следователей, который может не совпадать с реальностью. Таким образом, фактическим основанием осмотра места происшествия являются сведения, которые не только прямо указывают на следы преступления, но и предположения того, что эти следы могут находиться на месте происшествия. Также законодателем установлены противоречия в целях осмотра. Основная цель – это следы преступления, факультативная цель – обстоятельства.

В связи вышеизложенным можно сделать вывод: статью необходимо дополнить в вопросах, касающихся осмотра как следственного действия. Ввиду того, что ст. 176 УПК РФ[1] не в полной мере указывает признаки и понятие осмотра места происшествия, то осмотру необходимо уделить больше внимание в связи с частой практикой проведения данного следственного действия. Осмотр места происшествия нецелесообразно рассматривать со всеми иными видами осмотра. В ст. 176 УПК РФ стоит конкретизировать осмотр места происшествия как следственное действие, которое заключается в непосредственном обследовании и фиксации обстановки места происшествия с целью установления обстоятельств, характера и

[1]Основания производства осмотра: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ст. 176 (в ред. от ФЗ РФ 27.12.2018 № 190-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I) ст. 4921.; Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

участников расследуемого события. Немаловажным является закрепление в статье о том, что основанием проведения будут также данные, которые позволяют предполагать, что в местах происшествия могут находиться следы преступления. Эти нововведения раскрываются в трудах заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук В.Н. Карогодина, и автор поддерживает предложения, выносимые на обсуждение[1].

Анализ позиции ученых и правоприменительной практики позволил сделать вывод, что необходимо рассмотреть возможность принятия новой статьи 176.1 УПК РФ «Осмотр места происшествия» и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 176[1] Осмотр места происшествия.

1. Осмотром места происшествия являются действия, которые заключаются в непосредственном обследовании и фиксации обстановки места происшествия с целью установления обстоятельств, характера и участников расследуемого события.

2. Основаниями для применения осмотра места происшествия являются данные, которые позволяют предположить, что на участках местности, в помещениях и в иных местах могут находиться следы расследуемого события.

3. Осмотр места происшествия может производиться до возбуждения уголовного дела».

[1]Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности. Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 129.

Т.А. Веретенникова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук И.А.Гумаров)

Актуальные вопросы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по привлечению лиц к гласному содействию

Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел представляет собой исключительно важный как оперативно-розыскной, так и социально-психологический феномен, способствующий эффективной борьбе с преступностью[1].

Под гласным содействием понимается вид содействия, оказываемого лицом оперативным подразделениям органов внутренних дел при подготовке и проведении гласных или не требующих особой конспирации оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых это лицо не требует сохранения в тайне его участия в данных мероприятиях и в последующем при необходимости может дать свидетельские показания по уголовным делам[2].

Но на практике возникает множество проблем при осуществлении гласного содействия:

1) во-первых, использование гласносодействующих лиц в деятельности оперативных подразделений не достаточно регламентировано на законодательном уровне, в Федеральном законе № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лишь вскользь упоминается данный вид содействия.

Мы предлагаем редактировать ст. 17 вышеуказанного Федерального закона, а также применить разработанные методические рекомендации по использованию гласного содействия

[1] О понятии гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-glasnogo-sodeystviya-grazhdan-operativnym-podrazdeleniyam-organov-vnutrennih-del-1

[2] Малыгин С.С., Чечетин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. С. 46.

при подготовке курсантов и слушателей системы Министерства внутренних дел России.

2) во-вторых, для того чтобы сотрудники оперативных подразделений ОВД не использовали формально гласное содействие, мы предлагаем ввести в делопроизводство следующий документ: дело гласносодействующего лица (ДГСЛ), содержащий данные лица, предоставляемую информацию, имеющую оперативный интерес, либо в качестве альтернативы использовать журнал регистрации гласносодействующих лиц, для того чтобы не распространять лишнюю бюрократию; в конце каждого года создавать комиссию, к примеру, на уровне отдела полиции и рассматривать данные дела в рамках конкурса: «Лучший правоохранитель года», стимулируя граждан к оказанию гласного содействия ОВД.

В организации и осуществлении гласного содействия лиц ОВД имеют место серьезные пробелы, отрицательно влияющие на эффективность оказания данного содействия, а использование приведенных нами предложений поможет усовершенствовать законодательную базу и повысить уровень практического использования гласносодействующих лиц.

Т.А. Веретенникова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Актуальные вопросы проведения геммологической экспертизы

Отрасль драгоценных металлов и камней, находящихся в большом количестве в недрах Российской Федерации, устойчиво и последовательно развивается. Вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней всегда будут актуальными.

Большое значение в расследовании таких уголовных дел имеет заключение экспертов, занимающихся исследованием драгоценных металлов и камней. Данным направлением занимается ограниченное число экспертов, например, в Республике Татарстан такие специалисты отсутствуют, однако в экспертно-криминалистическом центре УМВД России по Костромской области задействованы семь специалистов этого профиля. Для того чтобы получить допуск к работе, эксперты проходят специальные тестирования и сдают экзамены, при этом область их познаний не ограничиваются одной сферой. Так, специалист, изучающий драгоценные камни, должен обладать обширными знаниями и практической подготовкой по химии, физике, географии, геологии, геммологии, динамике[1].

Одно из наиболее интересных направлений, на наш взгляд, – геммологическая экспертиза, исследующая драгоценные камни. Поскольку по совокупности внутренних особенностей, оптическим и физическим свойствам, наличию огранки и ее качеству каждый камень индивидуален, специалист может точно определить его происхождение.

Наглядным примером может выступать расследование кражи изделий на сумму свыше 4 миллионов рублей, совершенной в ювелирном магазине. Сотрудники уголовного розыска оперативно установили и задержали злоумышленников, у которых в ходе обыска

[1] Полиция России. 2019. С. 13.

была изъята часть похищенных украшений. Чтобы установить причастность подозреваемых к конкретному преступлению, сотрудники обратились за помощью к экспертам. Специалисты изучили каждое украшение. В результате вся совокупность экспертных заключений позволила как идентифицировать украшения, так и доказать причастность похитителей к преступлению[1].

Также ювелирная экспертиза помогает в расследовании такого преступления, как мошенничество. Так, с помощью данной экспертизы было установлено, что группа злоумышленников продавала коллекционерам поддельные серебряные монеты и чайные ложки. Изучая вещественные доказательства с помощью микроскопа, эксперты обнаружили, что в царапинах на монетах виден желтый металл, что подтверждает их изготовление из сплава меди, никеля и цинка. Факт подделки, таким образом, был обнаружен.

При проведении геммологической экспертизы используются следующие технические средства:

- универсальный рентгенофлуоренсцентный спектрометр – с его помощью можно узнать состав исследуемого объекта: прибор раскладывает состав по элементам таблицы Менделеева. Чтобы провести экспертизу, не важна конструкция вещи, ее вес или объем. Значительным преимуществом устройства является то, что для проведения экспертизы не требуется разбирать исследуемый объект;

- стереомикроскоп Leica M80. Оптика стереомикроскопа усилена современной электроникой, позволяющая исследовать объект изнутри. Этот прибор является незаменимым в проведении геммологических эксертиз.

В 2018 году с помощью техники полицейскими-экспертами исследованы десятки тысяч различных объектов. С применением специализированных приборов и методов раскрыто множество громких преступлений. Поэтому данное направление экспертизы необходимо внедрять во все субъекты Российской Федерации.

[1] Полиция России. 2019. С. 14.

С.Д. Вострикова,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук И.А. Гумаров)

Общая и индивидуальная профилактика преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне

Одной из основных задач оперативных подразделений полиции на районном уровне является профилактика преступлений. Достижение положительных итогов профилактической работы дает возможность значительно снизить нагрузку на правоохранительные органы по расследованию преступлений, что способствует успешному решению стоящих перед ними задач. Исходя из этого, можно предопределить первостепенную значимость и важность профилактической работы для системы борьбы с преступлениями на районном уровне. Значимость профилактической деятельности оперативных подразделений полиции на районном уровне определяется тем, что она дает возможность обнаружить общественную опасность, а также угрозу противоправного посягательства еще на этапе формирования преступного умысла и предотвращает его реализацию.

Профилактика представляет собой «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»[1].

Законодатель выделяет две формы профилактики: общую и индивидуальную.

Под общей профилактикой преступлений понимается «выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан».

[1]Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

Индивидуальная профилактика представляет собой «оказание воспитательного воздействия на лиц, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми»[1].

Таким образом, отличие общей профилактики от индивидуальной заключается в том, что общая профилактика касается внешних (объективных) причин и условий, а индивидуальная - внутренних (субъективных) причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению.

При проведении профилактической работы оперативными подразделениями полиции на районном уровне необходимо дифференцированно подходить к выбору способов оперативно-профилактического воздействия на злоумышленника в зависимости от характеристики профилактируемых. Положительное оперативно-профилактическое воздействие могут оказывать лица, содействующие ОВД, общение которых с профилактируемым строится на основе неформальных отношений и взаимном доверии.

Следует отметить, что кодификация норм, регулирующих профилактику преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне, заметно затруднена. Необходимо разработать нормативный правовой акт, который бы четко определил задачи и принципы деятельности оперативных подразделений на районном уровне, их компетенцию, меры и гарантии при профилактике преступлений, а также меры ответственности за нарушение законодательства о профилактике преступлений. Создание данного нормативного правового акта, на наш взгляд, сформирует действенный механизм профилактической работы оперативных подразделений на районном уровне.

Деятельность и функции каждого субъекта профилактики должны быть урегулированы и конкретизированы путем принятия определенных ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов. В них должны быть критерии оценки такой деятельности, ответственность сотрудников правоохранительных органов.

[1] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

Ю.С. Гонцова,
курсант 4 курса КЮИ МВД Росии
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.И. Музеев)

К определению уголовно-процессуального статуса оперативного уполномоченного полиции

Оперативно-розыскная деятельность – это основная деятельность оперативных уполномоченных сотрудников. Изучение ее специфики не может ограничиваться изучением состояния на данный момент, так как, не выявляя закономерности становления данной деятельности, невозможно понять правовую природу деятельности оперуполномоченных.

В основном становление правоохранительной деятельности было обусловлено становлением и развитием отечественного сыска. А появление сыскной деятельности «не поддаются официальному исчислению»[1].

На сегодняшний день должность оперуполномоченного предусмотрена в органах внутренних дел, федеральной службы безопасности, службы внешней разведки, в уголовно-исполнительной системе и в Главном управлении Генерального штаба России. Их права и обязанности зафиксированы в законодательстве Российской Федерации.

Оперуполномоченный - это должностное лицо, наделенное законом Российской Федерации государственно-властными полномочиями, позволяющими осуществлять оперативно-розыскную деятельность как гласными, так и негласными методами.

Оперуполномоченные являются сотрудниками органов дознания различных правоохранительных ведомств, обязанности которых заключаются в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, регламентированной Федеральным законом № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности». Также их деятельность регулируется соответствующими ведомственными нормативными актами, однако должностные обязанности по существу очень схожи.

[1] Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 301.

Оперуполномоченный обладает правовым статусом сотрудника полиции. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет процессуальный статус, который определяет запрет на проведение расследования и дознания, а также определяет следующие должностные обязанности:

1) проверка сообщений о совершении преступления;

2) принятие решений о начале действий в рамках, установленных законом;

3) ведение делопроизводства, сопровождающего оперативно-розыскную деятельность.

Статья 40 УПК РФ «Орган дознания» определила правовой статус оперативника как равный правовому статусу должностного лица органа дознания, это касается части проверки сообщений о преступлениях или происшествиях, согласно статьям 144-145 УПК РФ.

Однако статья 41 УПК РФ «Дознаватель» гласит, что лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность по уголовному делу, не может осуществлять полномочия по проведению дознания по этому делу.

Деятельность оперативников заканчивается в тот момент, когда проведены все оперативно-розыскные мероприятия. Однако вопрос с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу все также остается неразрешенным и дискуссионным.

Так, УПК РФ дает следующее понятие результатов ОРД – «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»[1].

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.12.07. № 335-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2007. № 16. Ст. 1827.

Однако статья 89 УПК «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» усложняет понимание данного определения своей противоречивой диспозицией. Название указанной статьи допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, а содержание статьи фактически представляет запрет, ибо результаты оперативно-розыскной деятельности являются следствием оперативно-розыскных мероприятий, а не уголовно-процессуальных действий.

Участие в процессуальном или следственном действии оперативных работников не связано с наделением их какими-либо процессуальными полномочиями. Их основная задача – получение оперативно-розыскной информации, поддающейся проверке следственным путем. Оперуполномоченный имеет частично процессуальный статус, соответствующий статусу должностного лица органа дознания.

Специальные (ведомственные) права оперативника – это часть законно предоставленных им прав, которые распространяются только на оперативников конкретного оперативно-розыскного органа.

Таким образом, законодатель, с целью обеспечения взаимодействия оперативно-розыскных органов с иными подразделения правоохранительных органов, определяет промежуточное правовое положение оперуполномоченных сотрудников, не определяя их собственного правового статуса.

Как справедливо отмечают ученые, Закон об ОРД определяет лишь наиболее общие группы полномочий органов, осуществляющих ОРД, соответственно, права и обязанности этих органов не ограничиваются его предписаниями, а изложены и в иных нормах данного и других законов[1].

[1]Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М.: Деловой двор, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

К.А. Горковенко,
курсант 3 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о применении правил о подследственности по уголовным делам о преступлениях частного обвинения

В данной статье представлены основные аспекты подследственности уголовных дел, ее виды, основные признаки преимущества подведомственности, выделены проблемы правил подведомственности дел о преступлениях частного обвинения.

Существенный рост преступности, стабильно существующий все годы формирования государства РФ, оставаясь одной из главных проблем и угроз социально-экономической стабильности страны, вызвал необходимость значительных преобразований, целью которых является развитие уголовной юстиции. Один из способов реализации развития уголовной юстиции может стать внедрение соответствующих преобразований в направлении совершенствования контроля за уровнем преступности, в том числе повышение эффективности деятельности правоохранительных органов России.

В последние годы наблюдается тенденция ухудшения государственной функции по уменьшению уровня преступности, которая заключается в упреждающей роли органов предварительного расследования. Этому способствовали серьезные изъяны в построении системы правоохранительных органов предварительного расследования, недочеты в действующем законодательстве в области предварительного расследования, что обусловлено недостаточным уровнем деятельности самих правоохранительных органов и правоохранительной системы в целом.

Указанные факторы сформировали проблемы конкуренции между результативностью национального уголовного судопроизводства и процессуальными гарантиями его участникам. Поэтому органы предварительного производства не могут полноценно реализовывать поставленные перед ними задачи и

требуют значительного совершенствования. В данном контексте важной характеристикой уголовного судопроизводства выступает его процедурная форма.

Цель этого исследования: изучить подследственность уголовных дел с точки зрения соблюдения правил ее проведения.

Как известно, подследственность уголовного дела представляет собой перечень правил, установленных законом, на основании которого определяется орган, правомочный и обязанный расследовать данное уголовное дело.

Подследственность дает характеристику отношению между уголовным делом и органом, ведущим расследование, с точки зрения его признаков. Когда нарушаются правила подследственности, рождаются сомнения в беспристрастности и честности органа, ведущего расследование, который может быть назначен ad hoc (лат. - «специально для данного случая»). В процессе состязательного характера пристрастность публичного обвинителя с принципом равенства сторон несовместима. Однако нарушения ст. 151 «Подследственность» Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК) судебная практика наблюдает довольно часто. Важно при этом понимать, что несоблюдение правил подследственности является существенным нарушением УПК и может повлечь не только признание доказательств по уголовному делу недопустимыми, но и отмену решения суда в апелляционной или кассационной инстанции.

УПК предусматривает два вида подследственности: территориальную и предметную. Остальные факторы, указанные выше, представляют собой, как правило, исключение или дополнение к основному. Так, исключения имеют место, когда: статус потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого обладает особенностями; присутствует связь с другим уголовным делом; имеет место исключительная компетенция определенного органа уголовного преследования.

Согласно ст. 151 УПК[1], подследственность затрагивает абсолютно все уголовные производства. Распределение дел происходит по пяти критериям, каждый из которых важен. Если

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 384 с.

рассматривать юридическую принадлежность уголовного производства, можно отметить, что законодатель выделяет нарушения несовершеннолетних, связанные с незаконным оборотом наркотиков, их производных и аналогов, оружия, военными преступлениями, пограничными нарушениями, а также злодеяниями в сфере экономики и предпринимательской деятельности. Особый порядок возбуждения дел предусмотрен также для депутатов, судей, адвокатов и президента. Во всех случаях, помимо указанных в п.3 ст. 151 УПК, производство возбуждается следователями, и только в указных нормах необходимо вмешательство дознания. Орган дознания − самостоятельная структура, которая, как правило, занимается делами незначительного уровня общественной опасности. Дознание может проводиться в общем порядке на протяжении 30 суток или же иметь сокращенную модель (до 20). Следственный орган занимается более сложными делами по степени тяжести и методике расследования. Следствие может вестись от двух месяцев до 18. Если производство начато не тем органом предварительного расследования, прокурор вправе изымать материалы и передавать его другому компетентному ведомству. Для осуществления этого права ему необходимо вынести соответствующее постановление.

Статья 151 УПК исчерпывающе описывает обстоятельства, по которым определяется подследственность каждого производства. В соответствии с частью 8 рассматриваемой статьи УПК, подследственность уголовного дела при наличии споров, конкуренции различных признаков определяет прокурор. Руководствуется он при этом общими правилами. В случае соединения дел различных категорий, приоритет сохраняется за тем органом, к чьей подведомственности по предметному признаку относится наиболее тяжкое преступное деяние. Как правило, органы предварительного следствия имеют весомые преимущества над дознанием. Если конкуренция наблюдается между персональной и предметной подследственностью, то приоритетом пользуется первая, за исключением случаев, оговоренных в ч. 4 ст. 151 УПК с последними изменениями. Персональная подследственность также имеет большую силу при конкуренции с альтернативной.

Далее мы рассматривали проблемы подследственности уголовных дел о преступлениях частного обвинения. Итак, в УПК установлено два способа возбуждения дел о преступлениях частного обвинения: через подачу заявления мировому судье либо обращения с заявлением о совершении преступления в орган предварительного расследования. Возбуждение вторым способом меняет вид уголовного преследования, поскольку предусматривает расследование уголовного дела в публичном порядке. Значительная часть уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории возбуждаются именно этим способом, поэтому результаты проверки сообщения о преступлении, решение, принятое по ним, результаты расследования зависят от эффективности работы органов предварительного расследования. В данном случае возможно принятие одного из решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о направлении заявления о преступлении мировому судье, обусловленное наличием фактических данных, указывающих на наличие обстоятельств, ограничивающих дееспособность потерпевшего; обстоятельств, указывающих на признаки преступления, преследование за которое осуществляется в публичном порядке; обстоятельств, свидетельствующих о необходимости соединения уголовных дел о преступлениях, совершенных одним лицом; обстоятельств, осложняющих следственную ситуацию; ходатайства потерпевшего о проведении предварительного расследования[1].

Отсутствие фактических данных, свидетельствующих о возможности публичного порядка уголовного преследования, периодически воспринимается как основание для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как уголовно-процессуальный закон требует решения о передаче сообщения в суд в порядке ст. 20 УПК РФ. Противоречия закону неизбежно отражаются в содержании самого документа и, как правило, обусловлены отсутствием одного из оснований для принятия такого решения в соответствии со ст. 24 УПК. В этих случаях из

[1] Петрушин А.И. Проблемы практики принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении частного обвинения.

текста постановления следует, что в возбуждении уголовного дела отказано в связи с установлением признаков преступления частного обвинения. Однако подобное решение подлежит отмене как незаконное в связи с тем, что в нем субъект признает установленным факт преступления, но решает не начинать уголовное преследование, в то время как обязан, что и порождает указанные противоречия между описательно-мотивировочной и резолютивной частями. Как пример, показательным считаем решение по уголовному делу № 1-37/10, «Об отказе в возбуждении уголовного дела»: «По факту причинения телесных повреждений и высказывания оскорблений рекомендовать Н., С., В. обратиться в мировой суд»[1].

Кроме этого, в силу п.5 ч.1 ст. 27 УПК мировой судья не вправе принять к производству заявление о преступлении, по которому имеется неотмененное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако решения, подобные рассмотренному, фактически не являются отказом в возбуждении уголовного дела, наоборот, они констатируют наличие признаков преступления. По этой или другой причине мировые судьи, как правило, в таких случаях принимают заявление к рассмотрению.

Несмотря на сложившуюся судебную практику, автор считает правильным отказы в возбуждении уголовного дела, основанием которых является установление признаков преступления частного обвинения, оценивать как форму сокрытия преступления и фактор, ограничивающий доступ к правосудию.

[1] Дело № 1-37/10 // Архив мирового судьи участка № 1 Кировского района г. Томска.

Н.Г. Данилина,
слушатель Нижегородской академии МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.И. Долгачева)

Особенности расследования уголовных дел о мошенничествах, совершаемых в сфере экономической деятельности

Желание присвоить и обладать всегда было присуще человеку. Проявление таких желаний является серьезной государственной проблемой во всех странах. Россия, к сожалению, не исключение.

В настоящее время большая угроза экономической безопасности – это криминализация экономики. Криминализация экономики является процессом формирования экономики, в которой существенная роль отводится преступным элементам и формам хозяйствования, мафиозным структурам, занимающимся такими видами деятельности, как наркобизнес, торговля людьми, вывоз за рубеж запрещенных веществ, подпольная добыча и торговля драгоценными металлами и камнями, осуществляющим махинации и спекуляции на биржах, в банках и т. д., осуществляющим незаконные действия, которые подпадают под уголовную ответственность[1].

Практика показывает, что многие мошеннические посягательства, в особенности совершаемые в сфере экономики, имеют внешне законную форму деятельности, в частности, они нередко совершаются внешне как банковские операции, коммерческие и другие сделки, маскирующие их суть. Сдерживать такие виды мошенничества является объективно трудным, ибо уровень их латентности, маскировки является высоким. Очевидно, что по этой причине многие социально опасные деяния остаются за пределами досягаемости правоохранительных органов.

От субъектов расследования требуется, чтобы они достаточно глубоко и профессионально разбирались в экономической системе России, а также правом. Мошенничество имеет отличие от других

[1] Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина, Л.Г. Шапиро. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 168 с.

видов преступлений, которое состоит в том, что мошенники, как правило, – это люди, знающие психологию.

Как показывают примеры правоприменительной практики, многие уголовные дела по преступлениям, которые совершаются в сфере экономической деятельности, возбуждаются следователями только после того, как проведена проверка сообщения о преступлении оперативными сотрудниками Экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) и органу следствия предоставлены результаты оперативно-розыскной деятельности.

Анализируя следственную практику по данной категории уголовных дел, можно сделать вывод, что практически все данные об участниках и доказательства сотрудники правоохранительных органов собирают и обнаруживают уже на стадии проверки сообщения о преступлении сотрудниками оперативного аппарата. Можно даже отметить, что эти преступления часто раскрываются оперативно-розыскным путем и предоставляются в орган предварительного следствия уже фактически как расследованные. После чего собранный материал представляется для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ[1].

Положительный результат в расследовании мошенничества во многом зависит от того, какова целенаправленность поисково-познавательной деятельности следователя, насколько правильно и четко определен предмет расследования – круг обстоятельств, которые подлежат установлению по делу.

Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании мошенничества:

1. Факты завладения чужим имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием лица, на основании чего владельцы имущества или иные лица либо уполномоченные органы власти передают имущество или права на него другим лицам, либо не препятствуют тому, что это имущество изъято или права на него приобретены другими лицами.

[1] Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. М.: Проспект, 2014. 104 с.

2. Предмет преступного посягательства (речь идет о чужом имуществе, праве на чужое имущество, денежных средствах банка или иных кредиторах и т. д.).

3. Сфера деятельности, с которой связан предмет преступления (кредитование, страхование, предпринимательская деятельность, социальное обеспечение и т. д.), особенности ее нормативной правовой регламентации.

4. Способ обмана или злоупотребления доверием. Вид сделки, с которой связан обман или злоупотребление доверием (например, договор страхования, купли-продажи, аренды и т. д.).

5. Содержание подготовительных действий, которые предшествовали преступлению.

6. Способ маскировки, сокрытия преступления (используются организационно-правовые формы, формы законной экономической деятельности и т. д.).

7. Время, место и обстановка совершения преступления.

8. Факт получения мошенниками каких-либо материальных благ либо их незавершенность действий (покушение).

9. Характер и количество материальных ценностей, которые приобретаются виновным путем мошенничества в их натуральном и стоимостном выражении.

10. Лица, которые являются потерпевшими от преступления (физическое, юридические лицо и т. д.), материальное положение потерпевшего.

11. Размер причиненного ущерба.

12. Причинная связь между такими составляющими, как обман, злоупотребление доверием и материальный ущерб, причиненный потерпевшему.

13. Обстоятельства, которые характеризуют личность виновных (ранее были привлечены к уголовной ответственности за аналогичные преступления и т. д.).

14. Мотив и цель преступления; факты и обстоятельства, которые указывают на это.

15. Обстоятельства, которые отягчают либо смягчают ответственность виновных.

16. Другие преступления, которые совершены виновными лицами, находящиеся в закономерной связи с расследуемыми деяниями.

17. Обстоятельства, которые способствуют совершению преступления.

Сведения о мошенничестве в сфере экономической деятельности могут поступать из различных источников. Независимо от их характера, необходимость в том, чтобы проверить информацию, возникает всегда, когда без получения дополнительных сведений не представляется возможным правильно решить вопрос о возбуждении уголовного дела[1].

Основным источником по информированию компетентных органов является в равной мере как потерпевшее от мошенничества лицо, так и оперативно-розыскные и контролирующие органы. Это объясняется, прежде всего, тем, что мошеннические посягательства в сфере экономики имеют свою специфику: они совершаются обычно в процессе предпринимательской или иной экономической деятельности, связаны с использованием знаний особенностей отрасли и конкретной сферы деятельности, служебных полномочий, с активным задействованием различных правовых механизмов и средств.

Предметом судебно-экономической экспертизы является установление фактов путем решения задач, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью хозяйствующего субъекта, например, финансовые операции, их показатели, а также сам процесс формирования и отражения в учете. Также к предмету следует относить конкретные факты, выявленные в ходе судебного разбирательства или расследования, требующие специальных знаний, например: для стоимостной и экономической оценки.

Судебно-экономические экспертизы решают три вида тактических задач при расследовании преступлений данной категории: задачи, направленные на установление элементов преступного деяния, прежде всего способа совершения

[1] Юрин В.М. Заявление об экономическом преступлении согласования не требует // Российская юстиция. 2001. № 7. 49 с.

преступления; задачи, решаемые с целью установления последствий преступной деятельности; задачи, направленные на установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями[1].

Таким образом, деятельность в сфере раскрытия и расследования мошеннических посягательств в экономической деятельности является весьма сложной и многогранной работой, требующей от следователя глубокие разносторонние знания, большой профессиональный опыт, хорошие организаторские способности и навыки.

[1] Ураков Д.И. Технология досудебного доказывания по уголовным делам о преступлениях мошеннического характера, совершаемых в сфере экономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. 207 с.

А.С. Джусь,
П.А. Миненкова,
курсанты Омской академии МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук С.М. Лугович)

Подворно-поквартирный обход: о некоторых факторах, влияющих на успешность проведения оперативно-розыскных мероприятий

Статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] провозгласила перечень оперативно-розыскных мероприятий[2], проводимых оперативными подразделениями при решении задач, закрепленных в статье 2 упомянутого закона. При решении задач оперативно-розыскной деятельности ОРМ нередко проводятся в комплексном сочетании, что обусловлено спецификой поисковой деятельности. Так, одним из методов осуществления оперативно-розыскной деятельности является подворно-поквартирный обход, который представляет собой комплекс таких ОРМ, как «опрос», «наблюдение» и иногда «оперативный осмотр (обследование)». Сущность подворно-поквартирного обхода заключается в беседе оперативного сотрудника с лицами, проживающими на определенном участке территории обслуживания с целью получения информации о фактах, лицах, предметах, представляющих оперативный интерес и оценки полученной информации.

Сегодня подворно-поквартирный обход проводится при раскрытии практически каждого совершенного преступления. Но, к сожалению, оперативные сотрудники не всегда уделяют должное внимание данному способу получения информации. Кроме того, подворно-поквартирный обход требует значительных временных затрат. Потому зачастую он проводится, скорее формально, для заполнения материалов, став стандартным первичным мероприятием при раскрытии. Однако такое отношение является ошибочным, ведь

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Далее - ОРМ.

зачастую от качественно проведенного подворно-поквартирного обхода зависит вся судьба уголовного дела.

На эффективность проведения подворно-поквартирного обхода оказывают влияние следующие факторы:

-установление психологического контакта между оперуполномоченным и опрашиваемым;

-оценка деталей окружающей обстановки и поведения опрашиваемого лица;

-качественная фиксация сведений, полученных в ходе обхода.

Особенностью подворно-поквартирного обхода является то, что зачастую оперуполномоченный не знает пол и возраст опрашиваемого. Следовательно невозможно подготовить абсолютно одинаковый вариант развития событий, невозможно составить идеальный план-опросник. Оперативник должен действовать по сложившимся обстоятельствам. В этом и заключается его мастерство. И в ограниченные сроки оперативный сотрудник должен создать комфортную для общения обстановку – установить психологический контакт.

В свою очередь, психологический контакт строится на взаимном интересе двух сторон. Потому сотруднику оперативного подразделения при проведении подворно-поквартирного обхода необходимо найти точки соприкосновения с опрашиваемым и настроить его на оказание помощи.

Например, оперативными сотрудниками города Омска был проведен подворно-поквартирный обход по факту разбойного нападения, совершенного на территории, прилегающей к многоквартирному дому. В ходе обхода опрашиваемый гражданин в грубой форме отказался беседовать с оперативным сотрудником. Однако оперуполномоченный, проявив внимательность и использовав знания оперативно-розыскной психологии, заметив у опрашиваемого обручальное кольцо и стоящие у входной двери женские туфли, привел аргументы о необходимости получения сведений с целью защиты его супруги и других близких лиц от преступных посягательств, что привело к изменению позиции опрашиваемого и к дальнейшему оказанию помощи.

При проведении подворно-поквартирного обхода оперативный сотрудник должен внимательно оценивать детали обстановки и поведение опрашиваемого.

Так, заходя в жилое помещение оперативный сотрудник должен иметь установку оценивать не только слова говорящего, но и иные детали, в частности, предметы интерьера и декора, одежду, обувь, обстановку в квартире. Даже если это и не даст информацию, прямо относящуюся к событию совершенного преступления, она может помочь сделать вывод о контингенте лиц, проживающих на данном участке. Кроме того, внимательное изучение окружающей обстановки (свет в других комнатах, голоса, вещи) может помочь определить, сколько лиц находится в квартире, возможно ли оказание сопротивления в случае задержания лица, слышит ли кто-либо беседу оперативника с опрашиваемым.

Необходимо сочетать разведывательный опрос с визуальным наблюдением за поведением опрашиваемого, его реакцией на вопросы, характером ответов[1].

В городе Омске в 2012 году был найден труп, вокруг которого при осмотре были обнаружены следы протектора ботинка. Молодой оперативный сотрудник после осмотра места происшествия направился на подворно-поквартирный обход. Несмотря на завершение обхода, оперуполномоченный не потерял бдительность и наблюдательность. И, зайдя в квартиру к очередному опрашиваемому, оперативник заметил, что мужчина нервничает, отвечая на простые вопросы. Сотрудник обратил внимание на кроссовки, испачканные в глине, стоявшие у порога, и попросил хозяина квартиры принести ему стакан воды. Оперуполномоченный дождался, пока хозяин квартиры уйдет на кухню, осмотрел кроссовку и увидел, что на подошве были следы крови. Оперативник, не говоря опрашиваемому о возникшем подозрении, поблагодарил опрашиваемого и зафиксировал данные о лице. В дальнейшем был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, и причастность лица к совершенному преступлению была установлена.

[1]Кокурин Г.А. О некоторых особенностях проведения разведывательного опроса при подворно-поквартирном обходе // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3. С.17-23.

Необходимо обратить внимание на фактор, влияющий на успешность проведения подворно-поквартирного обхода, а именно, на необходимость качественной фиксации полученных в ходе обхода сведений. Документируя полученную информацию, многие оперативные сотрудники упускают сведения, которые противоречат версии дела. То есть они стараются найти подтверждение сложившейся у них картине преступления. Также, имея, например, называя приметы преступника, оперативник своими вопросами зачастую наводит опрашиваемого на сообщение желаемой информации. Это происходит в основном из-за неопытности оперативного сотрудника, его желания получить значимую информацию, раскрыть преступление. Оперативник должен понимать, что нужны сведения, которые имеют ценность и могут помочь, поэтому нельзя допускать искажения полученной информации, ее деформации под влиянием собственного мнения.

Справка по результатам подворно-поквартирного обхода должна быть составлена так, чтобы в дальнейшем сведения этой справки можно было проанализировать и использовать. Нужно всегда помнить: оперативник может опрашивать потенциального участника уголовного судопроизводства. И информация, полученная при обходе, может послужить в качестве подспорья для дальнейшего доказывания.

Сотрудник оперативного подразделения должен обладать такими качествами, как: общительность, наблюдательность, быстрое реагирование на изменение обстановки, умение находить наиболее эффективной и приемлемой в данной ситуации ли нии поведения, иметь психологическую устойчивость.

При проведении подворно-поквартирного обхода необходимо обратить внимание на: судимость лица, положительные качества опрашиваемого (которые могут сигнализировать об истинных намерениях его сотрудничества или, напротив, о нежелании идти на контакт, а также помочь оценить полученные сведения с точки зрения их соответствия действительности), его планы на будущее, черты характера, тип темперамента, а также окружающую обстановку и

невербальные поведенческие признаки опрашиваемого. После проведенного обхода, оперуполномоченный должен сделать вывод, проживает ли там интересующий субъект.

Подворно-поквартирный обход - это один из важных способов получения оперативно-значимой информации. И, несмотря на, казалось бы, обыденность данного мероприятия, его качественное проведение – это ценный навык оперативного сотрудника. Ведь подворно-поквартирный обход требует профессиональных навыков, умения общаться с людьми, бдительность, внимательность, опыт. Выходя из дома после

В.В. Емельянова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.И. Гараев)

Актуальные задачи, стоящие перед оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании и раскрытии преступлений коррупционной направленности

На протяжении последнего десятилетия в рамках складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в России с неизменным постоянством фиксируется негативные факты активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Коррупция приобрела размах, угрожающий безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости.

Результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Идея активного использования в уголовном процессе результатов ОРД вплоть до придания им значения судебных доказательств не только активно развивается, но и находит свое выражение на практике, где ее наиболее полная реализация возможна лишь на основе создания правового механизма использования данных ОРМ в уголовном процессе.

Процесс расследования и раскрытия преступлений коррупционной направленности основан на принципах межведомственного взаимодействия, активного информационного обмена, применения современных технологий и средств в процессе оперативной и следственной деятельности. В то же время

эффективное расследование и раскрытие преступлений коррупционной направленности сдерживается из-за ряда проблем, которые имеют как объективную, так и субъективную природу.

На практике существует проблема определения статуса результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле. Это связано с тем, что законодатель, зафиксировав в УПК РФ[1] возможность использования в доказывании по уголовному делу результатов ОРД, действовал от обратного, поскольку в ст. 89 УПК РФ установлен запрет на использование таковых, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам. Таким образом, изначально результаты ОРД доказательствами не признаются. На наш взгляд, следует изменить ст. 89 УПК РФ и утвердить следующую редакцию: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить основанием для формирования доказательств по делам лишь тогда, когда они соответствуют требованиям оперативно-розыскного законодательства».

Законом точно не определены процедуры оформления результатов оперативно-розыскной деятельности, а также необходимость участия в ней представителей общественности (понятых).

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности[2]» не предусмотрено участие представителей общественности (понятых) при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Также их участие в данных мероприятиях не регламентируется и в ведомственных нормативных правовых актах. Приказом МВД России от 01.04.2014 № 199[3] предусмотрено лишь

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 года № 277-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 30 (Часть I). Ст. 4278.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ от 14.08.1995. № 33. Ст. 3349; СЗ РФ от 30.08.2015. № 35. Ст. 3607.

[3] Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполно-

участие представителей общественности при проведении гласных ОРМ. В Законе об ОРД нет информации о возможности привлечения граждан для участия в документировании оперативного мероприятия. Сам процесс документирования (ст. 10 Закона об ОРД) не предполагает присутствия граждан в роли понятых.

Сложившаяся судебная практика, учитываемая судами, такова: при оценке допустимости материалов по результатам оперативно-розыскной деятельности они используют указание на институт понятых, ссылаясь при этом на нормы УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо закрепить участие понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

На наш взгляд, процесс передачи оперативно-служебных документов от оперативного сотрудника в следственное подразделение длительный. Раздел 3 Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд предусматривает предоставление результатов ОРД данным органам на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Оперативно-служебные документы могут быть приобщены к уголовному делу только после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства. С точки зрения оперативности сложно утверждать, что передача оперативно-служебных документов от оперативного сотрудника в следственное подразделение будет происходить быстро.

Считаем необходимым ввести в закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцию, согласно которому реализация оперативного материала должна производиться следователем в виде проведения осмотра места происшествия, правки.

моченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 // Российская газета. № 118.

Проблемы переквалификации. Основанием для переквалификации служит то, что подозреваемый (подсудимый) не является субъектом должностного преступления, что приводит к возбуждению уголовного дела по статье 159 «Мошенничество».

С учетом изложенного, необходимо при участии заинтересованных ведомств рассмотреть вопрос о разработке типовой должностной инструкции (административного регламента) для представителей органов власти, фактически задействованных в распределении бюджетных средств и осуществляющих контроль за их использованием, предоставлении разрешительных документов физическим и юридическим лицам, а также осуществляющим контрольные функции.

Существуют вопросы, затрудняющие оперативно-розыскную деятельность: вопросы провокации со стороны сотрудников ОВД и со стороны граждан, оказывающих содействие ОВД при раскрытии преступлений коррупционной направленности, например:

- критерии обоснованности подозрения фигуранта в преступной деятельности и проведение в связи с этим соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. То есть наличие информации, получаемой из конфиденциальных источников, обращения (в т.ч. анонимного), заявления от гражданина, размещения сведений в открытых источниках – СМИ и Интернет. Необходима ли детальная проверка информации в случаях, не требующих отлагательств (например, при задержании цепи посредников, когда новые фигуранты становятся известны в кратчайшие сроки, длительная перепроверка их причастности к преступлениям не представляется возможной)?

- являются ли провокационными и незаконными действия оперативных сотрудников, когда в качестве взяткодателя выступают граждане, не нуждающиеся в решении вопроса, находящегося в ведении фигуранта (взяткополучателя)?

- возможно ли легендированное участие сотрудника оперативного подразделения (например, под видом коммерсанта) с непосредственным его участием в качестве взяткодателя или фирмы-ловушки?

- являются ли провокационными действия гражданина, передающего взятку должностному лицу за совершение незаконных действий (то есть гражданин осознает характер последствий за

допущенные им нарушения и пытается их избежать), обсуждающего с фигурантом способ передачи вознаграждения, уточняющего размер вознаграждения?

В связи с вышеизложенным, необходимо внести разъяснения на данные вопросы в проект приказа МВД России о порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент» оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации[1]:

- при решении вопроса о детальной проверке информации указать, что в случаях, не терпящих отлагательств, проведение подобных проверок признать нецелесообразным;

- при решении вопроса о легендированном участии в проведении оперативно-розыскного мероприятия сотрудника оперативного подразделения или граждан, фактически в решении вопроса не нуждающихся: подобные ситуации должны быть признаны допустимыми при соблюдении законодательства, норм и правил использования лиц под легендированным прикрытием;

- при решении вопроса о том, являются ли провокационными действиями гражданина, передающего взятку должностному лицу за совершение незаконных действий: должна соблюдаться норма уголовного законодательства, а именно недопустима попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления[2].

Целесообразно проработать вопрос по внесению изменений в нормативные правовые акты, разрешая проблему, связанную с невозможностью проведения ОРМ по отдельным преступлениям коррупционной направленности, относящихся после либерализации

---

[1] Развитие организации и тактики агентурной работы оперативных подразделений органов внутренних дел: рекомендации межведомственного круглого стола. Москва, 2016.

[2]Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Ст. 304 (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.11.2017).

законодательства к категории небольшой тяжести. По многим составам снижаются категории тяжести, в результате чего преступления становятся нетяжкими, что препятствует работе правоохранительных органов по их документированию путем проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Следовательно, считаем необходимым внести изменения в Уголовный кодекс РФ в части выделения квалифицирующих признаков (например, взяточничество, связанное с вымогательством, совершенное группой лиц) с последующим внесением преступления к категориям, предварительное следствие по которым обязательно.

Таким образом, эффективное раскрытие и расследование коррупционных преступлений оперативными подразделениями ОВД возможно лишь при условии решения обозначенных нами проблем.

Э.Н. Калиев,
слушатель КЮИ МВД РФ
(научный руководитель – М.И. Гараев)

Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции

Анализ современного состояния преступности в сфере экономики свидетельствует о том, что она глубоко проникла в хозяйственный механизм, стимулирует развитие общеуголовной преступности, является мощным фактором противодействия происходящим в России преобразованиям. Экономические преступления совершаются все новыми, более изощренными, способами, путем усиления коррумпированности в экономической сфере.

За последние годы прослеживается тенденция роста количества преступлений, совершаемых в экономической сфере. Так, в 2018 году по сравнению с январем – декабрем 2017 года на 4,2 % увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Из них свыше 85 % выявлено подразделениями органов внутренних дел.

Эффективность борьбы с преступлениями в данной сфере зависит от правильной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом и работы их подразделений, например, оперативные подразделения МВД РФ в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭбиПК), являющихся головными подразделениями в системе МВД России по борьбе с преступлениями в сфере экономики. Необходимым условием для результативного функционирования органов внутренних дел различного, прежде всего, районного уровня, подразделений ЭБиПК является определение основных задач и компетенции их деятельности в современных условиях.

В настоящее время претерпевают изменения полномочия (компетенция) и содержание функций подразделений ЭБиПК и органов внутренних дел в целом по борьбе с преступлениями в сфере

экономики. Так, с учетом экономической и организационно-правовой самостоятельности хозяйствующих субъектов существенно изменились задачи и содержание деятельности органов внутренних дел по предупреждению экономических преступлений. В частности, в связи с законодательным ограничением вмешательства государства и его органов в сферу экономики сокращен перечень объектов профилактического воздействия, его поводы и основания.

При этом приняты дополнительные меры к совершенствованию организационно-аналитического обеспечения профилактической деятельности органов внутренних дел различного уровня, внесены изменения и дополнения в основные обязанности сотрудников подразделений ЭБиПК по предупреждению преступлений[1], а также регламентирован порядок участия сотрудников полиции в проведении налоговыми органами налоговых проверок, а также изъятия документов, материалов, сообщений у субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении гласных оперативно-розыскных мероприятий[2].

Однако некоторые положения, касающиеся важных организационно-управленческих и организационно-тактических мер в данной сфере, не освещены либо затронуты фрагментарно, без должной детализации.

К ним, в частности, относятся вопросы организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с другими видами преступлений указанной линии (мошенничество, рейдерские захваты и т. д.); финансового, материально-технического и кадрового обеспечения оперативно-розыскной работы; осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по данному направлению; организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с аналогичными преступлениями в особых условиях и т. д.

---

[1] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017).

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности: Федеральный закон от 26.12.2008 № 293-ФЗ (последняя редакция).

В связи с этим стоит обратить внимание на то, что основные усилия руководителей и сотрудников подразделений ЭБиПК должны быть сосредоточены на активизации борьбы с наиболее значимыми преступлениями, относящимися к категории тяжких и особо тяжких, совершаемыми в крупном и особо крупном размере, в том числе высокопоставленными чиновниками, а также осуществлении мероприятий по совершенствованию организационно-управленческой работы, повышению эффективности проведения оперативно-профилактических операций, оказанию методической и практической помощи указанным подразделениям территориальных органов внутренних дел.

В подразделениях ЭБиПК должна быть проведена ревизия конфиденциальных источников, повышена эффективность подбора, расстановки и использования сотрудников подразделений, в первую очередь, на объектах оперативной заинтересованности. Должно быть организовано необходимое взаимодействие со специальными подразделениями МВД России на региональном уровне, обеспечен контроль за обучением личного состава этих подразделений. В связи с этим требуется дальнейшая активизация работы по приобретению оперативных источников на указанных объектах экономики, по заведению и реализации дел оперативного учета.

В связи с этим при организации оперативно-розыскной деятельности руководителям органов внутренних дел, прежде всего на региональном и районном уровнях, необходимо уделять особое внимание повышению качества работы по делам оперативного учета и с лицами, оказывающими гласное и конфиденциальное содействие, их ориентированию на получение оперативно-значимой информации о готовящихся и совершенных преступлениях в сфере экономики, включая факты коррупции и противоправной деятельности организованных преступных формирований. С учетом омоложения кадров оперативного состава указанные руководители органов внутренних дел и подразделений ЭБиПК должны предметно заниматься воспитанием и обучением личного состава приемам и методам работы с источниками оперативной информации, а также осуществлять постоянный контроль за состоянием и результатами этой работы.

Касич К.А.,
курсант 3 курса РЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.И. Джелали)

Реабилитация в уголовном процессе: проблемы теории и практики

В современном уголовном процессе реабилитация занимает важное место. При этом присутствуют неоднозначные мнения относительно места и роли реабилитации, что порождает определенные правоприменительные проблемы. В связи с этим представляется актуальным изучение правового регулирования данного института.

В юридической науке реабилитация трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле большинство ученых под реабилитацией понимают комплекс мер, в т.ч. решение уполномоченного органа, сам процесс реабилитации. Как правило, в узком смысле реабилитация понимается как принятие решения компетентным органом, а последующие меры рассматриваются как юридические последствия.

На законодательном уровне особенности применения реабилитации раскрываются в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Реабилитация». В институт реабилитации входит совокупность уголовно-процессуальных норм, которые регулируют комплекс общественных отношений, направленных на восстановление прав субъектов, которые подверглись уголовному преследованию и наказанию без необходимых на то оснований и установленных законом мер[1].

Исходя из указанного, можно выделить следующие элементы института реабилитации: основания возникновения права на реабилитацию; субъекты реабилитации; содержание реабилитации; порядок реабилитации. Субъектный состав отношений по реабилитации включает потерпевшего и субъекта, на которого возлагается обязанность по возмещению причиненного ущерба.

[1] Подопригора А.А., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 46-50.

Полномочия компетентных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве, а также установление определенных прав не могут быть произвольными. Обязанности должны быть распределены таким образом, чтобы должностные лица решали те или иные задачи, не выходя за рамки возложенных на них функций и установленных правомочий[1]. Очевидно, что в таком свете представляется важным определение пределов полномочий и компетенции соответствующих субъектов, принимающих решения в части реабилитации. В соответствии с положениями, содержащимися в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, признание права лица на реабилитацию может быть осуществлено в случае принятия судом, прокурором, следователем соответствующего процессуального решения.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ определен круг субъектов, которые наделены правом требовать применения реабилитации, а также указаны основания для этого. Так, сюда относятся случаи, когда в отношении подсудимого был вынесен оправдательный приговор; при полной или частичной отмене приговора; при отмене принудительных мер медицинского характера в связи с признанием данных действий незаконными и ряд других. Как правило, основания, установленные ч. 2 ст. 133 УПК РФ, являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат.

Важно отметить, что в настоящее время существуют и определенные проблемы, связанные с институтом реабилитации. Считаем целесообразным обозначить некоторые из них. В частности, определенные трудности вызывает реабилитация лиц, освобожденных от уголовной ответственности на этапе предварительного расследования. Так, законодатель не уточнил перечень оснований для реабилитации, например, о незаконном задержании лица, о необоснованных мерах пресечения и о принудительном осуществлении конкретных действий, например, дача показаний, написание явки с повинной, поскольку в этих случаях человеку причиняется моральный и материальный вред.

[1] Просвирина Д.С. Понятие и основания реабилитации по уголовно-процессуальному законодательству России // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 214-218.

Также не полностью урегулирован вопрос об ответственности государственных органов и должностных лиц, действия которых способствуют незаконному уголовному преследованию. Ущерб, причиненный в результате таких действий, должен быть полностью возмещен за счет средств государственного бюджета, так же должны применяться дисциплинарные взыскания к соответствующим должностным лицам.

Согласно гл. 59 Гражданского кодекса РФ[1], ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, независимо от их вины, возмещается гражданам за счет средств федерального бюджета. В то же время компенсация за иной ущерб, причиненный в ходе отправления правосудия, может быть произведена только в том случае, если судья вынесет обвинительный приговор по данному факту. Однако правоприменительная практика показывает, что восстановить от имени государства за счет следователей и дознавателей суммы компенсации за реабилитацию лиц без установления вины за действия должностных лиц, ведущие к незаконному уголовному преследованию, невозможно. Очевидно, что такое положение необходимо устранить.

Еще одной правоприменительной проблемой выступает то, что суды неоднозначно применяют положения УПК РФ в отношении сумм, выплачиваемых защитникам оправданных лиц (т.е. в связи с оплатой юридических услуг), а также сумм, направленных на компенсацию морального вреда.

Следует отметить, что возмещение имущественного и морального вреда возможно в порядке гражданского судопроизводства. По мнению многих ученых, процесс возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства порождает правовой пробел, так как нет четкой грани, где заканчивается уголовный процесс и начинается гражданский[2]. Необходимо отметить, что в

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

[2] Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // LexRussica. 2017. № 5. С. 105-114.

гражданском процессе нет нормы, регулирующей реабилитацию невиновных лиц, данный процесс ставится в параллель с исковым производством, что является недопустимым. Таким образом, реабилитация лиц, незаконно привлекаемых к уголовной ответственности, должна разрешаться исключительно в рамках уголовного процесса.

Действующая редакция УПК РФ не предусматривает реабилитацию несовершеннолетних, являющихся наиболее уязвимыми слоями населения. Несовершеннолетние также могут стать жертвами незаконного уголовного преследования. При этом с компенсацией вреда, причиненного им, ситуация намного сложнее, так как несформированная и неустойчивая психика не позволяет оценивать ситуацию проще, а свойственный всем несовершеннолетним юношеский максимализм и способность все воспринимать не так, как совершеннолетние, могут привести к более негативным последствиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что необходимо усовершенствовать действующее законодательство. Для преодоления проблем в вопросах, связанных с реабилитацией, необходимо предпринять также:

- организовать обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи, в т.ч. бесплатной (адвокат, который должен сначала объяснить право на реабилитацию подзащитному);

- создание специализированных государственных органов для обработки и изучения информации о применении реабилитации, государственного контроля за соблюдением и реализацией прав реабилитируемых лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходима комплексная модернизация института реабилитации, так как существует немало правоприменительных проблем. Указанные в рамках данной статьи меры смогут повысить эффективность применения института реабилитации, что, несомненно, сыграет положительную роль в правоприменении.

Е.О. Козлова,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Современные возможности криминалистической диагностики роста человека по следам ног

Одной из важнейших задач на первоначальном этапе предварительного расследования является определение особенностей лица, подозреваемого в совершении преступления, что в полном объеме относится и к следам ног, которые образуются в процессе передвижения преступника на месте преступления. История зарубежной и отечественной криминалистики насчитывает 13 способов определения роста человека по следам ног (еще 13 способов являются производными от них). Все исследованные способы различаются друг от друга как по форме, содержанию, так и по получаемым результатам. Основными недостатками способов определения вероятного роста человека по следам ног являются системные ошибки двух категорий: математические ошибки и ошибки, допущенные вследствие неполного определения антропометрической зависимости между длиной стопы и ростом человека[1].

При обнаружении на месте происшествия отдельных фрагментов следов ног перед следователями, дознавателями и криминалистами стоит задача установления примерного роста человека, которая усложняется тем, что вначале рассчитывается длина следа подошвы обуви и стопы в целом. Зная ширину следа плюсневой части и пятки, можно установить длину стопы в целом, а зная ширину следа подметочной или каблучной части можно установить длину подошвы обуви, оставившей след. Применив полученные данные к графикам, можно установить ориентировочный рост устанавливаемого человека.

[1] Максимов Н.В. Исторический анализ способов определения роста человека по следам ног // Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 11-15.

Сегодня достаточные предпосылки для «создания более совершенной методики определения роста человека по следам ног»[1]. Возросли возможности компьютерной техники для автоматизированной обработки большого количества статистических данных с целью выявления зависимостей между ростом, длиной стопы и другими параметрами человека. Накоплен большой эмпирический материал, требующий научного осмысления. В связи с этим возникает настоятельная необходимость рассмотрения криминалистических возможностей и разработки теоретических и методических основ установления роста неизвестного лица по следам ног, которые представляли бы собой научно-теоретическую базу для решения диагностических задач, связанных с исследованием данного вида следов.

Основными направлениями практического использования методики определения роста человека по единичному следу ноги (обуви и босой ноги) являются:

предварительное исследование следов ног на месте происшествия с целью получения соответствующей информации для розыска скрывшегося преступника по горячим следам;

назначение и проведение диагностической трасологической экспертизы по следам ног и обуви с целью получения доказательственной информации;

ведение криминалистических учетов с целью использования заложенной в них информации для поиска и установления по регистрационным базам неизвестного преступника по значениям роста.

Результаты предварительного исследования следов ног на месте происшествия рекомендуется оформлять в виде розыскной ориентировки, для составления которой мы разработали и предложили «карманный криминалистический справочник», в котором собран минимум необходимой рекомендательной и справочной информации:

[1] Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойства, отображаемым в следах преступления: дис… канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 15.

рекомендации по определению примерного роста человека по следу ноги в чулке, носке;

рекомендации по определению примерного роста человека по следу обуви;

справочные данные для определения по следу длины стопы и подошвы обуви в случае их неполного отображения;

таблица по определению среднестатистического превышения длины подошвы обуви над длиной стопы (припуска) в зависимости от типа подошвы, вида и сезонности обуви;

базовые графики соотношений между ростом и длиной стопы у мужчин и женщин в зависимости от их различных физиологических характеристик.

При проведении трасологической экспертизы по следам ног в распоряжение эксперта должны быть представлены, по возможности, данные о поле, месте проживания, возрасте и телосложении лица, которые могут быть известны следствию из обстоятельств уголовного дела – это позволит уменьшить круг лиц или объектов, которыми могли быть оставлены следы и облегчит в дальнейшем задачу эксперта по установлению конкретного объекта. Но зачастую этот момент при производстве предварительного расследования опускается.

При постановке на учет подучетного лица необходимо указывать его рост в сантиметрах, а не относительные показатели, такие как «высокий», «низкий», «средний», и поиск преступников по вероятным значениям роста, установленным по следам ног, будет проводиться более эффективно.

На наш взгляд, выполнение предложенных в данной статье рекомендаций существенно облегчит и повысит эффективность раскрытия и расследования преступлений, а также эффективность автоматического поиска по базам данных, причастных к преступлению лиц по признакам роста.

Е.О. Козлова,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.А. Вердиев)

Правовые аспекты психиатрического освидетельствования при определении возможности выполнения профессиональной деятельности

Актуальность данной темы заключается в том, что в большинстве случаев при устройстве на работу, а также при ее выполнении обязательным условием является прохождение психиатрического освидетельствования. Но зачастую работники бывают не осведомлены, каким образом и в соответствии с какими нормами проводится психиатрическое освидетельствование.

Психиатрическое освидетельствование работников проводится в соответствии с требованиями:

- статей 69 и 213 Трудового кодекса РФ[1];

- положений прохождения обязательного психиатрического освидетельствования лицами, которые осуществляют свою рабочую деятельность с источниками повышенной опасности, а также работающими в условиях повышенной опасности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 № 695 (далее – Перечень)[2];

- пункта 38 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) лиц, которые заняты на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н[3];

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[2] О прохождении обязательного психиатрического освидетельствования работниками, осуществляющими отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности (с влиянием вредных веществ и неблагоприятных производственных факторов), а также работающими в условиях повышенной опасности: постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 695 (ред. от 25.03.2013)// СПС «Гарант».

[3] Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периоди-

Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[1].

Один раз в пять лет лица, работающие с источниками повышенной опасности, в обязательном порядке должны проходить психиатрическое освидетельствование. Одними из вредных производственных факторов являются: производственный шум, вибрация, высокое атмосферное давление, повышенная и пониженная температура, напряженное зрение (в результате работы, которая связана с работой за экраном средств отображения информации) и физические нагрузки. Работники, которые занимаются производством с использованием вредных и (или) опасных веществ, также проходят обязательное психиатрическое освидетельствование.

Согласно пункту 3 постановления № 695, психиатрическое освидетельствование работника проводится с целью определения его пригодности по состоянию психического здоровья к осуществлению ряда отдельных видов деятельности и поэтому проводится при трудоустройстве. Кроме того, после предварительного (при поступлении на работу) или повторного медицинского осмотра лицо должно пройти осмотр у врача-психиатра, который состоит в списках врачебной комиссии медицинской организации, которая проводит медицинский осмотр.

В случае принятия соответствующего решения врачебной комиссией (по заключению врача-психиатра) работник также направляется на обязательное психиатрическое освидетельствование. Осмотр врачом-психиатром в ходе проведения медосмотра (предварительного, периодического или внеочередного) не является заменой психиатрические освидетельствования.

ческие медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда: приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н (ред. от 06.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2011 № 22111) // СПС «Гарант».

[1] О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

Далее мы рассмотрели взаимосвязь психиатрического освидетельствования и медосмотров с результатами специальной оценки условий труда. Например, в лаборатории, где установлен класс условий труда 2.0, применяется толуол. Для проведения медицинского осмотра и психиатрических освидетельствований нет оснований. Однако в п. 1.2.38. Перечня факторов предусмотрен такой фактор, как ароматические углеводороды, к которым можно отнести бензол и его производные. Таким образом, при наличии на рабочем месте такого вредной жидкости, как толуол, необходимо проводить обязательные медицинские осмотры, независимо от класса условий труда, с периодичностью 1 раз в 2 года.

В Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, включено производство и применение бензола и его производственных (толуол, стирол, ксилол и прочие).

Получается, что при производстве и применении толуола необходимо проводить обязательное психиатрическое освидетельствование при приеме на работу и после приема на работу раз в 5 лет.

Из вышеприведенного примера видно: если в организации есть лица, осуществляющие работу, которая напрямую связана с использованием вредных веществ и неблагоприятными производственными факторами, а также с осуществляющие работу в условиях повышенной опасности, которая предусмотрена постановлением № 377, работодатель обязан организовать проведение для данных лиц обязательных психиатрических освидетельствований. Данное требование не зависит от класса условий труда, которые установлены на конкретном рабочем месте. Негосударственные медицинские центры полномочны проводить психиатрическое освидетельствование работников в случае наличия лицензии на осуществление медицинской деятельности (ст. 18 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Решение врачебной психиатрической комиссии, которое выдано негосударственным медицинским центром, имеет силу в случае трудоустройства, если медицинское учреждение имеет лицензию на осуществление медицинской деятельности.

Процедура освидетельствования работника должна быть осуществлена в срок не более 20 дней с даты обращения в комиссию. Также комиссия должна выдать решение в письменной форме работнику в течение трех дней после его принятия. В этот же срок необходимо отправить сведения как и руководителю той организации, где работает сотрудник, так и той медицинской организации, которая осуществляла медицинский осмотр, когда было принято решение врачебной комиссией и когда выдали его работнику. Согласно требованиям статьи 76 Трудового кодекса работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника, явившегося на рабочее место в состоянии наркотического, алкогольного или иного токсического опьянения; не прошедшего обучение по охране труда; не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр, а также обязательное психиатрическое освидетельствование в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Возникает вопрос: имеет ли право работодатель или его представители (кадровик, специалист по охране труда или иное лицо) проверять обязательное психиатрическое освидетельствование и отказывать в приеме сотрудникам, у которых его нет.

Согласно статье 212 Трудового кодекса РФ, работодатель обязан обеспечить недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний. Осмотр на первоначальном этапе будет являться законченным только тогда, когда будут выполнены все возможные и необходимые исследования.

По окончании прохождения лицом, поступающим на работу, предварительного осмотра медицинская организация оформляет заключение по результатам предварительного (периодического) медицинского осмотра.

В заключение необходимо отметить, что работодатель и его представители не обладают полномочиями проверять наличие обязательного психиатрического освидетельствования. Однако в соответствии с п. 11 приказа № 302н медицинское учреждение не может выдать заключение в тех случаях, если осмотр врачом-психиатром не произведен по причине того, что работник не предоставил решение врачебной комиссии, проводившей обязательное психиатрическое освидетельствование. Таким образом, работодатель вправе отказать в приеме на работу работнику, не прошедшему медосмотр (ст. 212 ТК РФ).

О тонкостях психиатрического освидетельствования указано в письмах Роструда от 14.10.2016 № ПГ/27356-03-3; Министерства труда России от 16.09.2016 № 15-2/ООГ-3359; Министерства здравоохранения России от 03.09.2015 № 14-1/3069356-3176.

В частности, в письме Роструда от 14.10.2016 № ПГ/27356-03-3 указано, что работодатель не обязан направлять работников, выполняющих работу по считыванию, вводу информации, а также работу с персональным компьютером на психиатрическое освидетельствование, так как эти виды работы не относятся к работам, связанным со слежением за экраном дисплеев и другими средствами отображения информации, указанными в Перечне. Министерство труда в письме от 16.09.2016 № 15-2/ООГ-3359 указывает, что проведение обязательных психиатрических освидетельствований является обязанностью работодателя, что подтверждается статьей 226 Трудового кодекса.

Ю.В. Куницына,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. хим. наук, доцент Л.К. Фазлиева)

Причины и факторы, обусловливающие необходимость применения специальных знаний сотрудниками органов внутренних дел при расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты

Одной из самых опасных видов преступности считается киберпреступность. Нельзя не отметить, что наличие угрозы безопасности государства от кибератак отмечено не только учеными-правоведами, занимающимися разработкой и исследованиями в этой области, но и главой нашего государства. В своем выступлении в феврале 2016 г. на заседании расширенной коллегии ФСБ России В.В. Путин отметил постоянный рост преступности в сфере информационных технологий.

Согласно статистическим данным о количестве совершаемых преступлений в этой сфере, в 2015 г. было зафиксировано более 24 миллионов кибератак на официальные сайты и информационные системы органов власти России, в 2017 г. объем совершенных кибератак достиг 60 % от общего количества по всему миру. Рост киберпреступности за период январь – ноябрь 2017 г. составил примерно 30 %[1].

По мнению Р. Маркелова, причины, обусловливающие получение специальных знаний сотрудниками ОВД, заключаются в широком использовании криптовалюты как средства платежа в мировом сообществе. Исходя из данных мирового рейтинга, Россия занимает пятое место по числу пользователей, совершающих

[1] В Санкт-Петербурге проходит 15-е заседание генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества**.** URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1292552/ (дата обращения: 07.02.2019).

операции с данным видом цифровых валют[1], уступая США, Китаю и Германии.

Использование криптовалют – это анонимная деятельность, контроль которой практически невозможен, а участниками являются неограниченный круг лиц. Данное обстоятельство создает предпосылки использования криптовалют в качестве средств платежа в преступных целях, включая финансирование терроризма, оборот наркотических средств, оружия и т.д[2]. Правоприменительная практика, сложившаяся в этой области, показывает успешность проведения оперативно-розыскных мероприятий только в ходе осуществления операций по обналичиванию криптовалют, т.е. ее перевода в наличные денежные средства. Так, фермерский кооператив LavkaLavka осуществлял прием биткойнов в качестве средства платежа на территории России не напрямую. Последовательность действий была такова: покупатель переводил биткойны на электронный кошелек LavkaLavka, фермерский кооператив вносил эту же сумму в рублях за покупателя в кассу и пробивал чеки[3].

Магазин Bootleggers Craft Pub & Shop осуществлял расчеты в криптовалюте через специальное приложение для смартфона и конвертировал их в рубли[4]. Однако если преступная организация является транснациональной, то возможность отследить вывод денежных средств сильно уменьшается.

Исходя из вышесказанного, сотрудники ОВД при квалификации преступных деяний, связанных с оборотом криптовалюты, должны учитывать, что криптовалюта не является электронным денежным

---

[1]Маркелов Р. Биткоинам объявили вину. URL: https://rg.ru/2016/02/29/obmen-kriptovaliut-na-rubli-i-obratno-stanet-ugolovnym-prestupleniem.html (дата обращения: 07.02.2019).

[2] Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц // Российский следователь. 2017. № 23. С. 9.

[3] Фермерский кооператив LavkaLavka вызвали в прокуратуру из-за приема биткойнов. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/08/10/728897-lavkalavka-bitkoinov (дата обращения: 07.02.2019).

[4] Прокуратура впервые официально запретила принимать платежи в биткойнах. URL: http://insfinance.ru/20504-prokuratura-vporvye-oficialno-zapretila-prinimat-platezhi-v-bitkoynah.html (дата обращения: 07.02.2019).

средством на основании п. 18 ст. 3 ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Их различие обусловлено природой денежных средств. Электронные условные единицы, используемые в криптовалютах, не зависят от государственного или частного капиталов, т.е. владельцы криптовалютных систем не несут ответственность по закону, возникшей вследствие неправомерных или преступных деяний. Они только обеспечивают функционирование системы. Такое знание необходимо сотрудникам ОВД для установления субъектов в преступлениях, связанных с оборотом криптовалюты.

Процесс создания криптовалюты основан на распределении реестров – блокчейна, являющейся криптографической технологией. Блокчейн рассматривается в двух аспектах: как технология, благодаря которой создается реестр пользователей и их операций и как непосредственно результат – созданный реестр.

Блокчейн сохраняет данные об операциях, проведенных пользователем (перевод денежных средств), совершенных с помощью зашифрованной логической цепи блоков данных, распределенных по компьютерам пользователей системы[1].

С криминалистической точки зрения блокчейн можно классифицировать на следующие группы[2]:

открытые публичные реестры - пользователь, который зарегистрирован в криптовалютной системе, выполняет различные операции, их включение в реестр происходит автоматически при подтверждении пары криптографических ключей;

закрытые публичные реестры - пользователь совершает операции, предварительно согласованные с отобранными узлами;

закрытые частные реестры - осуществление операций должно санкционироваться и контролироваться определенной организацией или создателем криптовалютной системы.

---

[1] Евтушенко А., Поляков Е. По цепочке до России: что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир? URL: https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01 (дата обращения: 07.02.2019).

[2] Бычков В.В., Вехов В.Б. Специальные знания, обеспечивающие расследование преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 2. С. 8 - 11.

Определение термина «реестр», используемого нами, можно сравнить с понятием «база данных», предусмотренного в ГК РФ. Распределенный реестр – это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных так, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ (согласно абз. 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ).

В процессе регистрации пользователя на сайте создается «электронный кошелек» - персональная страница сайта в сети Интернет (часть сайта в сети Интернет), доступ к которой осуществляется по указателю, состоящему из доменного имени и символов, определенных владельцем сайта (п. 14 ст. 2 Закона об информации[1]). Пользователь - это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте (п. 17 ст. 2 Закона об информации).

Следует отметить, что при решении вопросов инвестирования в криптовалюту отсутствует либо является недоказуемым преступный умысел на завладение чужими денежными средствами. Граждане обращаются в суды, полагая, что на такие правоотношения распространяются нормы гражданского законодательства. Однако материалы судебной практики подтверждают обратное. Так, в Апелляционном определении Ульяновского областного суда[2] требования истцов о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами по факту передачи денежных средств ответчику для покупки криптовалюты с целью ее дальнейшей реализации по соответствующему курсу не были удовлетворены. Суд отменил решение районного суда об удовлетворении требовании истца, объясняя правовую позицию тем, что денежные средства были переданы на добровольной основе с целью извлечения прибыли в связи с участием в интернет-проекте.

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[2] Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp (дата обращения: 07.02.2019).

Правовой режим для криптовалюты не определен и поэтому нет возможности правовой реализации возложения гражданско-правовой ответственности на ответчика.

В другом деле о банкротстве И. Царьков предоставил подтверждающие документы о наличии электронного кошелька с криптовалютой для погашения задолженности. Однако суд не вынес решение об обращении взыскания на криптовалюту, так как отсутствует правовой статус объекта гражданских прав[1]. Арбитражный суд Дальневосточного округа не признал обязательства А. Абрамова исполненными путем перечисления займа в криптовалюте[2].

Таким образом, существует судебная незащищенность объектов уголовно-правовой и гражданско-правовой охраны, а правоохранительные и судебные органы не могут обеспечивать должной уголовно-правовой охраны объектов собственности и экономической деятельности граждан, вкладывающихся в финансовые инвестиции в криптовалютах.

Из материалов судебной практики вытекает, что объект хищения - это лишь предметы, указанные в ст. 128 ГК РФ. На данное обстоятельство указано и в ППВС РФ от 30.11.2017 № 48[3]. Подтверждением данного обстоятельства является отказ в возбуждении уголовного дела о мошенничестве, так как отсутствует правовой режим для криптовалюты. При вынесении решения Ряжским районным судом по иску гражданина к ИП суд отметил, что в России отсутствует «правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткойн-бирж, все операции с перечислением биткойнов производятся их владельцами на свой страх и риск»[4].

---

[1] Бехметьев А. Судья Арбитражного суда г. Москвы отказала во взыскании криптовалюты у должника // Административное право. 2018. № 1. С. 57 - 58.

[2] Постановление от 25 августа 2016 г. по делу № А73-6112/2015.
URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/eUG5e32Mk8dp (дата обращения: 07.02.2019).

[3] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

[4] Решение № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М-129/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-160/2017. URL: http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l (дата обращения: 07.02.2019).

Однако в вопросах законотворчества судебная практика не должна идти впереди законодателя и ограничивать оборот криптовалюты.

Таким образом, считаем необходимым для противодействия криминальному обороту криптовалюты сотрудникам ОВД при расследовании преступлений предусмотреть доступ к информации об операциях с криптовалютой, в том числе к регистрационным данным участвующих в этом физических и юридических лиц, что потребует провайдерам электронных кошельков идентифицировать своих клиентов. Полученную информацию по запросу ОВД относить к вещественным доказательствам или иным документам, пока не будут внесены соответствующе поправки в УПК РФ. Соответственно, считаем необходимым разработать специальную методику расследования таких преступлений для правоохранительных органов.

А.И. Магдиева
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.А. Вердиев)

Актуальные проблемы участия психиатра в качестве специалиста в уголовном процессе

Актуальность данной темы обусловлена тем, что использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве неразрывно переплетается со своеобразием уголовно-процессуальной деятельности в целом, так как непосредственно расследование преступления – одно из самых сложных, многоуровневых процессов, в ходе которого немаловажную роль играют психологические особенности личности каждого участника уголовного судопроизводства.

В компетенцию эксперта-психиатра входит:

– разрешение вопроса о невменяемости (вменяемости) лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;

– дача заключения о степени психических недостатков;

– дача заключения о возможности участия лица в следственных действиях и судебном разбирательстве.

В ходе разрешения вопроса о невменяемости эксперту, с одной стороны, следователю и суду – с другой, предлагается решить один и тот же вопрос. В результате, принимая во внимание исключительно медицинский критерий, делается вывод, который детерминирует вменение или невменение ввиду деяния, практически не считая рассмотрение психологического критерия как самостоятельного этапа расследования.

При даче заключения о степени психического расстройства психиатры аргументируют клинические признаки невменяемости, которые дают возможность определить неспособность лица в полной мере понимать свои действия и руководить ими. Вышеуказанные задачи входят в ведение врачей-психиатров. Юридический факт – невменяемость – определяет суд, а в случае несогласия с выводами, отраженными в заключении, следователь, прокурор и другие лица имеют право назначить дополнительную или повторную экспертизу, отметив

основания для ее проведения, однако пренебрегать психиатрическим заключением они не имеют право.

Кроме определения наличия психического заболевания, эксперт-психиатр устанавливает, какое влияние оно оказало на поведение лица непосредственно в момент совершения деяния.

Вопрос о невменяемости лица в медицинском аспекте решается на основе самой сущности психической болезни, а в правовом – исходя из заключения эксперта и всех данных, характеризующих как само лицо, так и обстоятельства изучаемого дела. Важно отметить, что те вопросы, которые выносят на разрешение следователь и суд, должны входить в пределы специальных познаний эксперта, а также касаться психического состояния подозреваемого (обвиняемого)[1]. В тех случаях, когда потребуется разрешение вопросов, относящихся к другой отрасли специальных познаний, то по решению суда, следователя или по ходатайству самих экспертов-психиатров могут быть назначены комплексные экспертизы.

В само понятие «психическое состояние» входит лишь так называемый медицинский критерий вменяемости. Эксперт-психиатр обязан дать убедительное заключение, касающееся его здоровья и, при наличии хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия. Степень психического поражения, которая обосновывает возможность лица верно трактовать информацию и отражать ее, определяет лишь эксперт-психиатр, следовательно, суд и следователь должны руководствоваться заключением судебно-психиатрической экспертизы при определении способности человека отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

Тогда как законодательно, а именно Уголовно-процессуальным кодексом РФ закреплено право за судом устанавливать вменяемость или невменяемость лица. При вынесении заключения эксперт-психиатр не решает этот вопрос с юридической точки зрения, а лишь дает обоснованное медицинское заключение.

---

[1] Лаврушкина А.А. К вопросу о проблемах привлечения адвокатом специалиста в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2016. № 25. С. 490-493.

Большое значение для уголовного процесса имеет вопрос, касающийся полномочий эксперта-психиатра при вынесении заключения о значимости психических недостатков.

Характер действий невменяемого лица напрямую подчиняется его социальным установкам, в которых он в действительности иногда оказывается, и проявление одних и тех же установок может быть различно по своему социальному уровню. Более того, на них необходимо обратить внимание уже с момента возбуждения уголовного дела, и их следует учитывать вплоть до применения принудительных мер медицинского характера. Вышеуказанное обстоятельство необходимо для своевременного назначения судебно-психиатрической экспертизы, интерпретации действий указанных лиц при совершении ими преступлений.

В компетенцию врача-психиатра входит назначение психиатрического обследования не только в целях разрешения вопроса о том, способно ли невменяемое лицо участвовать в уголовном судопроизводстве, но и в целях предотвращения ошибок, которые допускаются при назначении экспертиз, в том числе и для уменьшения фактов беспочвенных назначений судебно-психиатрических экспертиз.

Одним из оснований для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы являются нейроинфекционные заболевания и травмы головного мозга, которые были перенесены лицом. Такие состояния неразрывно протекают совместно с психическими расстройствами, которые приводят к спаду успеваемости в учебных заведениях, ухудшению трудоспособности, социальной адаптации, изменению поведения.

Одно из важных причин редкого назначения экспертиз выступает то, что по уголовным делам о тех преступлениях, которые были совершены лицами, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью, должностные лица ОВД редко назначают судебно-психиатрическую экспертизу (по данным, лишь по каждому четвертому уголовному делу), т.к. эта категория лиц часто имеет психические расстройства.

Довольно часто встречаются случаи беспочвенного назначения судебно-психиатрических экспертиз. Следственные сотрудники, не имея необходимых познаний в области психиатрии, зачастую не способны определить у подозреваемого (обвиняемого) расстройство психики, поверхностно подходят к изучению поведения вышеуказанных лиц в тот период, который предшествует совершению противоправного деяний, не располагают необходимой медицинской документацией, в недостаточной степени прибегают к возможностям специалистов – врачей-психиатров – в целях соответствующего обследования и получения консультации.

Как указывает ст. 58 «Специалист» УПК РФ, проведение психиатрических обследований и консультаций возможно врачом-психиатром единолично[1]. Привлекаемый специалист для проведения обследования должен иметь высокий уровень знаний не только по общей, но и по судебной психиатрии. Врачу-психиатру разъясняются права и обязанности, указанные в вышеназванной статье УПК РФ.

В целях разрешения вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы привлекается лицо, имеющее специальные познания в области психиатрии, что выступает одним из оснований для назначения обследования врачом-психиатром в ходе следствия и судебного разбирательства.

Врач-психиатр разрешает множество вопросов, среди которых одним из основных выступает вопрос о наличии оснований для назначения и проведения амбулаторной или стационарной судебно-психиатрической экспертизы. В ведение психиатра, которого привлекают в качестве специалиста, не входит разрешение вопросов о вменяемости.

Следователь обязан предоставить врачу-психиатру время, после того как он ознакомится с материалами дела для беседы с лицом, находящимся под следствием, или подсудимым. Далее оформляется справка психиатрического обследования.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Рекомендуемые психиатрические обследования специалистом – врачом-психиатром – при надлежащей организации их проведения должны способствовать устранению ошибок при назначении судебно-психиатрических экспертиз.

Возможно назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы в том случае, когда у лица выявлено психическое отклонение, которое, однако, не является таким психическим расстройством, которое исключает вменяемость лица. При производстве такой экспертизы определяется не только степень психического поражения личности, но и отражение психического отклонения на поведении лица.

Необходимо подчеркнуть, что производство психолого-психиатрической экспертизы является неким преимуществом для судебных и следственных органов. Если сравнивать очередное производство судебно-психиатрической экспертизы, судебно-психологической экспертизы и комплексной психолого-психиатрической экспертизы, то последняя является самой информативной, т.к. ее срок производства занимает меньше времени, а результат анализа полный.

Все больше возрастает значение участия экспертов – психиатров в связи с введением в уголовное законодательство нормы, предусматривающей ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость.

Если органы предварительного следствия располагают информацией о том, что определенное поведение лица ничем не мотивировано, то целесообразно обязательное проведение психолого-психиатрической экспертизы, которая позволит определить взаимозависимость психического состояния преступника и потерпевшего с негативными действиями преступника. Достаточно часто возникает вопрос нахождения критерия для определения симуляции болезненных проявлений, например, для разграничения истинной некритичности и симулятивного поведения. Если сравнить с клинической историей болезни, то характеристика психического состояния и его динамика в акте содержит в себе, наряду с описательными данными, их

психопатологическую квалификацию. Идентичный характер должны носить и акты на лиц, ограниченно вменяемых, и лиц, у которых обнаруживаются те или иные отклонения в нервно-психической сфере, так как суд должен иметь доказательства, что врачи-эксперты не оставили без внимания нарушения у лица.

Таким образом, мы делаем вывод, что психическое состояние подэкспертного, к какому бы времени оно не относилось, несет в себе, прежде всего, непосредственно описательные данные, касающиеся его поведения, приведение высказываний и суждений[1].

Вышеперечисленные сведения и их клиническую квалификацию целесообразно обобщить в терминах и определениях психологического толка, которые характеризовали бы психические нарушения и были ясны суду, т.к. полное и развернутое заключение эксперта бесспорно и убедительно. Благодаря заключению становится возможным определить тяжесть психических изменений, и, соответственно, невменяемости, даже в тех случаях, когда определить степень расстройства особенно трудно, и диагноз ставится примерный.

Необходимо учитывать, что непосредственным началом производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы следует считать начало освидетельствования подэкспертного, но не тот момент, когда материалы уголовного дела поступают в распоряжение экспертов.

До момента доставления подэкспертного для производства экспертизы постановление следователя и материалы уголовного дела должны быть заблаговременно направлены эксперту. Только закончив ознакомление с вышеуказанными документами и с дополнительными материалами, если таковые экспертами запрашивались, на экспертное освидетельствование направляется подэкспертное лицо. Поэтому точным и правильным моментом начала производства амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы является не только поступление в распоряжение экспертов материалов уголовного дела, но и самого лица, подлежащего экспертному исследованию.

---

[1] Гладышев Д.Ю., Кузьминых Д.С. Некоторые аспекты участия специалиста со стороны защиты в уголовном судопроизводстве // Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства. 2016. № 3. С. 25–35.

В целях сохранения тайны частной жизни испытуемого считаем целесообразным наделить психиатра-эксперта правом свидетельского иммунитета в части, касающейся интимных сторон жизни. Нуждаются в законодательном разрешении вопросы о наделении правом свидетельского иммунитета всех лиц, чья профессиональная деятельность связана с необходимостью сохранения личных тайн граждан (врач, психолог, нотариус, психотерапевт, психиатр и т. д.).

Учитывая изложенное, представляется, что эксперт – это субъект уголовно-процессуального доказывания.

Для улучшения работы экспертов, более тщательного расследования уголовных дел данной категории и во избежание следственных ошибок по уголовному делу необходимо расширить перечень оснований для проведения судебно-психиатрических экспертиз и определить максимально короткий период, в течение которого лица, в отношении которых ведется производство принудительных мер медицинского характера, должны быть ознакомлены с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Н.С. Медведева,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.И. Музеев)

Проблемы нормативного регулирования розыска скрывшихся преступников

Розыск скрывшихся преступников – это самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Под розыском скрывшихся преступников понимается система организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных специальных мероприятий, комплексное осуществление которых обеспечивает быстрое обнаружение привлекаемых к уголовной ответственности лиц и принятие в отношении их предусмотренных законом мер.

Можно выделить две группы проблем розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда. Одна из них относится к этапу досудебного уголовного производства и включает вопросы взаимодействия следователя (дознавателя) с оперативными отделами органов внутренних дел. Другая относится к стадии судебного разбирательства по уголовному делу и затрагивает вопросы взаимодействия суда, прокурора, оперативных подразделений органов внутренних дел и судебных приставов в случаях, когда ответчик сбежал из зала суда или место его жительства неизвестно[1].

В соответствии с пунктом 2 части 2 ст. 209 «Действия следователя после приостановления предварительного следствия» Уголовно-процессуального кодекса РФ, следователь определяет место нахождения подозреваемого (обвиняемого) в случае исчезновения подозреваемого (обвиняемого), принимает меры к его поиску.

Таким образом, роль следователей в организации и проведении розыска скрытых преступников на досудебной стадии уголовного дела является основополагающей. Однако все чаще следователи не заинтересованы в поисках преступников во время расследования.

[1] Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 129.

Типичными недостатками в работе следователей по организации розыска лиц, скрывающихся от следствия, являются:

- непредоставление исчерпывающей информации о разыскиваемом лице подразделениям розыска органа внутренних дел;

- отсутствие документов, подтверждающих, что следователь принял меры по розыску подозреваемого (обвиняемого) и привлечению его к следственным действиям (повесток, постановления о дисквалификации, отчетов сотрудников органа внутренних дел);

- неспособность уведомить или несвоевременное уведомление органа, проводящего обыск, найти разыскиваемого преступника или получить информацию о его местонахождении;

- несвоевременное объявление в розыск;

- необоснованное объявление в розыск[1].

Существенной проблемой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел со следователями и дознавателями при розыске скрывшихся преступников является невозможность предоставить исчерпывающую информацию о разыскиваемом лице. Зачастую информация о возможном местонахождении разыскиваемого, его связях, особых приметах, одежде, поведенческих особенностях не отправляется в оперативные подразделения, что отрицательно сказывается на своевременности комплекса оперативных результатов розыска.

Постановления следователей о розыске подозреваемых (обвиняемых) в этих случаях характеризуются неполными сведениями о таких лицах и местах их предполагаемого нахождения, что лишает оперативные подразделения возможности организовывать и эффективно выполнять поисковые мероприятия. Впоследствии материалы уголовных дел изучаются оперативным персоналом, и этот недостаток устраняется, однако это требует больших временных затрат.

Если на начальном этапе розыска следователи и оперативные подразделения частично взаимодействуют (представляют данные о личности запрашиваемого лица, обстоятельствах совершенного преступления, круге друзей и знакомых, установленных во время следствия), то в дальнейшем участие в розыске следователь, как правило, не принимает.

---

[1] Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. М.: Норма, 2013. С. 199.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», независимые основания проведения оперативно-розыскной деятельности - это сведения о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или об уклонении от уголовных санкций, ставших известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, разрешается на основании решения суда[1].

Таким образом, информация о лицах, скрывающихся от органов дознания, расследования и суда, которые стали известны органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не может служить оправданием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Это означает, что при поиске сбежавших преступников эффективные средства, такие как прослушивание телефонных разговоров и управление корреспонденцией, неприменимы. Кроме того, часть 9 ст. 8 Закона содержит прямой запрет на использование этих видов оперативно-розыскной деятельности с целью отслеживания.

Вследствие этого, предлагаем внести соответствующие изменения в Федеральный закон 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который расширит перечень оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, в том числе розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

[1] Батюк В.И., Гончар В.В. Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2017. С. 56.

М.Д. Овезов,
слушатель 5 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.И. Музеев)

Организационные и правовые аспекты розыска несовершеннолетних лиц, пропавших без вести

Розыскная работа является одной из основных направлений оперативной розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел Российской Федерации. Наряду с другими задачами ОРД, задача по осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, в том числе несовершеннолетних лиц, направлена на обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, законных интересов общества и государства.

В теории ОРД с учетом научных подходов и методов сложились некоторые основные подходы к определению понятия розыскной работы и розыскной деятельности, которые в той или иной мере имеют право на существование и увеличивают качественный и количественный состав ее элементов. Так, например, профессор А.Е. Чечетин дал следующее определение этому виду деятельности: «Розыскная работа органов внутренних дел – это базирующаяся на уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве и отдельных подзаконных актах комплексная система оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, административно-правовых и иных мероприятий, осуществляемых в рамках особого делопроизводства уполномоченными на то законом субъектами и направленных на обнаружение местонахождения подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, без вести пропавших лиц и иных категорий разыскиваемых, выявление и устранение условий, способствующих длительному укрывательству разыскиваемых и безвестному исчезновению»[1].

[1]Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 392.

По данным ГИАЦ МВД России, за 2018 год пропали без вести 76216 лиц по России, из них 15154 - по Приволжскому Федеральному округу, из которых 4752 - по Республике Татарстан.

В числе этих данных о пропавших без вести несовершеннолетних по России насчитывается 6440 человек, по Приволжскому Федеральному округу 1069, по Республике Татарстан - 86 несовершеннолетних лиц.

Стоит отметить, что число найденных несовершеннолетних лиц по России составляет 5414 человек, это 84 % от общего числа пропавших без вести, по Приволжскому Федеральному округу 902 несовершеннолетних лица (84,3 %), по Республике Татарстан 72 несовершеннолетних лица, что составляет 83,7 % от общего числа найденных несовершеннолетних лиц.

Исходя из данной статистики, ясно, что почти все из пропавших без вести несовершеннолетних разыскиваются.

По Республике Татарстан наблюдается рост пропавших без вести несовершеннолетних на 5,5 %. Так, в 2017 году их число составляло 70 человек, ныне - 86.

В связи с тем, что розыскная работа ОВД является основным из направлений ОРД, она регламентируется широким спектром различных правовых источников. Основными правовыми источниками розыскной работы ОВД по линии розыска несовершеннолетних лиц и лиц, пропавших без вести, являются: Конституция РФ, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г., Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 25 июля 1998 г. от № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ», указы Президента России 01.03.2011 № 248 (ред. от 24.10.2018) № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и № 250 «Вопросы организации полиции».

Также деятельность по осуществлению розыскной работы (в том числе по розыску без вести пропавших несовершеннолетних лиц) ОВД регламентирована рядом некоторых ведомственных приказов, наставлений и инструкций, основные из которых: Межведомственный приказ от 01.03.2018 № 117 дсп/40дсп/88н/114дсп/17дсп (МВД России, Минюст РФ, Минздрав РФ, Министерство по делам ГО, ЧС и ликвидации бедствий РФ, Минобороны РФ, СК РФ) «Об утверждении Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц»; приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»; приказ МВД России № 1070-1999 г. «О внедрении программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль»; совместный приказ МВД России и Генеральной прокуратуры РФ от 27 февраля 2010 г. № 70/122 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан».

Важным элементом розыскной работы является наличие субъектов, уполномоченных на право осуществлять мероприятия, в рамках розыска.

Кроме подразделений уголовного розыска и должностных лиц, к важным субъектам деятельности по розыску без вести пропавших несовершеннолетних лиц, необходимо отнести подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), а также участковых уполномоченных полиции. Это обусловлено выполнением названными подразделениями значительного объема мероприятий предупредительного, профилактического характера с несовершеннолетними лицами, а также принятием непосредственного и активного участия в мероприятиях по установлению местонахождения пропавших несовершеннолетних.

Т.М. Пестернирков,
слушатель 5 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.И. Гараев)

Преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Незаконный оборот оружия представляет собой сложный вид преступной деятельности, включающий различные нелегальные способы его приобретения и последующего обращения с ним. При этом наиболее распространенными источниками поступления оружия в незаконный оборот являются объекты его хранения и производства.

Основной проблемой является легкодоступность оружия в гражданском обороте: зачастую лица, не достигшие возраста совершеннолетия, покупают нелегальным путем огнестрельное или переделанное под огнестрельное оружие, которое может причинить вред не только окружающим, но и владельцу данного оружия: как правило, лицо, которое приобретает оружие незаконно, не уделяет ему должного внимания, иными словами, небрежно относится к хранению оружия и взрывчатых веществ.

Во-первых, в большинстве случаев массив значимой информации о признаках подготовки и совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, формируется в результате осуществления такого ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП)[1]. Закон об ОРД предусматривает возможность осуществления ПТП только по тяжким, особо тяжким преступлениям и по преступлениям средней тяжести[2]. Однако некоторые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за совершение преступлений данной категории, не дают возможности правоприменителю провести ПТП. Так, например, деяние предусмотренное ч. 2 ст. 222 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт,

[1] Вагин О.А. Некоторые проблемы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). М., 2015. С. 11 - 12.
[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета. 1995.

хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов» со ссылкой на ч. 2 ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», относит к преступлениям небольшой тяжести. Исходя из буквального толкования указанных норм, вполне обоснованно можно предположить, что такие криминальные деяния, как, например, незаконное приобретение и сбыт огнестрельного оружия и боеприпасов, в том числе совершенные группой лиц по предварительному сговору, могут быть отнесены к преступлениям небольшой тяжести.

В сложившейся ситуации перед сотрудниками оперативных подразделений ОВД, располагающими информацией о признаках подготовки и совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, а также о лицах, к ним причастных, возникает дилемма. При квалификации в ходе судебного разбирательства действий преступников как лиц, совершивших криминальные деяния небольшой тяжести, рассматриваемое мероприятие может быть признано незаконным, а доказательства, полученные в ходе его осуществления, – недопустимыми.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, может быть представлено следующими вариантами:

- внесение изменений в уголовное законодательство путем определения нижнего предела наказания, связанного с лишением свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222 УК РФ, в виде трех лет. В данном случае указанные преступления будут соответствовать категории средней тяжести, а сотрудники оперативных подразделений ОВД наделены безусловным правом проведения такого мероприятия, как ПТП;

- дополнение ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД: «Прослушивание телефонных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести, предметом которых являются вещества, изделия и продукция, свободная реализация которых запрещена либо ограничен оборот, преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях».

Одним из самых распространенных причин поступления оружия в незаконный оборот продолжает оставаться хищение. Это связано с тем, что лицо, имеющее огнестрельное оружие и соответствующую лицензию к нему, осуществляет хранение оружие ненадлежащим образом.

В связи с этим целесообразно внести изменения в ст. 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия» и изложить ее начало в следующей редакции: «Небрежное хранение огнестрельного оружия, его основных частей, хотя и находящихся в неисправном состоянии, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия…».

Во-вторых, результаты изучения материалов раскрытых уголовных дел и дел оперативного учета свидетельствуют, что основные источники нелегального рынка оружия в России:

государственные военизированные организации, в первую очередь Министерство обороны Российской Федерации (каждая третья единица в общем объеме разыскиваемого похищенного и утраченного оружия);

поступления из Северо-Кавказского региона;

контрабандный ввоз из-за границы;

поступления через скрытые каналы с предприятий военно-промышленного комплекса;

самодельное изготовление;

места битв Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., на которых осуществляются раскопки.

Таким образом, необходимо внести изменения и дополнения в ст. 222, 223 «Незаконное изготовление оружия» и 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» УК РФ, касающихся уголовной ответственности за незаконные сделки с оружием и его производство, введя такие квалифицирующие признаки, как: «…в целях приобретения, хранения, перевозки, передачи, ремонта, сбыта основных частей оружия, хотя и находящегося в неисправном состоянии, без получения в установленном порядке лицензии…».

В-третьих, эффективность деятельности всех субъектов правоприменения по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, определяется также согласованностью нормативного правового регулирования уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время назрела острая необходимость:

1) внесения корреляционных изменений и дополнений в ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ в следующей редакции: «Органу дознания, следователю, прокурору или в суд предоставляются результаты оперативно-розыскной деятельности в форме фактических данных, материалов, которые по своему содержанию могут:

служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, экспертиз, судебных решений и действий;

использоваться в доказывании виновности подозреваемых в совершении преступлений по уголовным делам в соответствии с положениями статей 87 и 88 настоящего Кодекса. Фактические данные могут предоставляться в порядке исполнения отдельных поручений органа дознания, следователя, прокурора или определения суда по делам, находящимся в их производстве, либо по инициативе субъекта оперативно-розыскной деятельности по мотивированному постановлению»;

2) дополнить ст. 86 «Собирание доказательств» УПК РФ пунктом вторым следующего содержания: «Органы дознания в соответствии с предоставленным им Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями выявляют, документируют и сохраняют фактические сведения, свидетельствующие о признаках преступного деяния, способах его совершения и сокрытия, орудиях и средствах его совершения, позволяющих устанавливать лиц, его совершивших, размер причиненного ущерба потерпевшим, механизм противодействия установлению истины по делу и другие обстоятельства совершения преступления для их процессуальной проверки и оценки дознавателем, следователем, прокурором и судом».

Д.В. Ростов,
курсант 3 курса Нижегородской академии МВД России
(научный руководитель – Т.А. Николаева)

Особенности признания вещественных доказательств и порядок хранения на стадии предварительного расследования

Вещественные доказательства – это один из видов доказательств, являющихся средством совершения преступного действия и сохраняющих на себе следы преступления. Они являются носителями доказательственной информации, которая отражена в них в естественной форме.

Так, ст. 81 «Вещественные доказательства» Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) регламентирует, что вещественными доказательствами признаются предметы, направленные на преступные действия, например, похищенные вещи, денежные средства, ценные бумаги, автотранспортные средства, выступающие предметом хищения. Кроме этого, доказательствами могут послужить денежные средства, имущество и другие ценности, полученные в результате совершения преступного действия. Также к таким доказательствам следует относить предметы, оставленные на месте преступления преступником.

Вещественные доказательства в теоретическом смысле подразумевают особый правовой институт, на основе которого строится система доказывания по уголовному делу, регулируемая нормами уголовно-процессуального закона.

Вещественные доказательства как предметы и явления материального мира должны отвечать признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Понятие относимости определяется способностью вещественного доказательства устанавливать обстоятельства конкретного уголовного преступления. При этом данные обстоятельства подлежат доказыванию и являются важными при судопроизводстве.

Допустимость выражается в законности способа и порядка получения доказательства. Данное понятие отвечает условию: доказательства должны быть получены из законного источника уполномоченным на это лицом в предусмотренном законом порядке. В дальнейшем они должны быть зафиксированы способом, предусмотренным УПК РФ.

Если доказательство не соответствует или не отвечает определенным требованиям, то такое оно признается недопустимым в соответствии со ст. 75 «Недопустимые доказательства» УПК РФ. Данная норма учитывает фактические данные, содержащиеся в протоколах, а также эти данные подвергаются оценке по общим правилам.

Понятие достоверности выражается в соответствии доказательств действительным данным, установлении источника и осуществлении соотношения и проверки с другими доказательствами.

Достаточность выражается в способности установить необходимую совокупность данных, на основе которых делается вывод о причастности, виновности лица.

Особенность вещественного доказательства заключается в возможности их визуального наблюдения, осмотра, изъятия, фиксации признаков.

Для отнесения материального объекта в категорию вещественного доказательства необходимо придерживаться оснований, среди которых, к примеру, могут быть отображения признаков в предмете, например, указывающих на конкретное лицо (следы рук), что впоследствии будет являться прямым доказательством. Обнаружение предмета в определенном месте и в определенное время, принадлежность предмета определенному лицу также являются важными обстоятельствами.

Признание предмета или объекта вещественным доказательством определяется не в момент обнаружения, осмотра или исследования этого объекта или предмета. Определение предмета как вещественного доказательства выясняется в результате оценки, производимой в ходе расследования. Весь процесс признания предмета вещественным доказательством предполагает наличие таких этапов, как: обнаружение, фиксация, изъятие (собирание), проверка, оценка вещественного доказательства.

Первый этап предполагает процессуально верно оформленный протокол, фиксирующий обнаружение предмета следователем или органом дознания. В протоколе описываются действия всех лиц, участвующих в данном следствии. Ряд требований при составлении протокола регламентируются ст. 166 «Протокол следственного действия» УПК РФ. Так, в протоколе необходимо указывать общую характеристику места нахождения предмета, а также методы и технические средства его обнаружения, описание, особенности, способ изъятия, упаковку, что немаловажно для изъятия биологических следов, например, при изъятии ткани со следами крови используют только бумажную упаковку.

Изъятие большого количества предметов, например, по уголовным делам об экономических преступлениях оформляется описью, которая является составной частью протокола. В ней содержится информация, имеющая доказательственную ценность, так как именно в описи указываются номера договоров, счета-фактуры, бланки, а в некоторых случаях данные участников преступного деяния и т.д.

Доказательственная информация определяется из источников, указанных в законе, регулируется ст. 74 «Доказательства» УПК РФ. Согласно данной норме, источниками признаются показания участников уголовного судопроизводства, показания и заключения эксперта, вещественные доказательства, протоколы судебных и следственных действий.

Порядок получения показаний участников судопроизводства и эксперта регулирует уголовно-процессуальный закон и представляют собой форму устных сообщений относительно совершенных деяний, которые будут, возможно, положены в основу доказательств вины и будут учитывать стороны обвинителя.

Важным вопросом остается порядок хранения вещественных доказательств. Порядок изъятия, хранения, учета и передачи вещественных доказательств, ценностей регулируются ст. 82 «Хранение вещественных доказательств» УПК РФ.

Необходимо отметить, что все доказательства равны, например, показания и заключения эксперта и письменные доказательства.

Согласно статье 71 УПК РФ, под письменными доказательствами понимаются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. В качестве примера может послужить акт, договор, справка и иные материалы и документы, выполненные в цифровой или графической форме. Необходимо обратить внимание также и на документы, предоставленные стороной защиты с целью решения вопросов о том, как эти документы стали доказательством.

Собирание предполагает включение таких элементов, как обнаружение, получение и фиксация доказательств. Статья 86 УПК РФ «Собирание доказательств» регулирует порядок следственных и судебных действий по собиранию доказательств.

Проверка, как часть процесса доказывания, представляет собой деятельность дознавателя, следователя, анализ данных, а также их дальнейшее сопоставление с иными собранными доказательствами, которые получают на протяжении всего процесса, в том числе в суде. Основная цель – подтверждение или опровержение проверяемого доказательства и установление истины по делу.

Оценка предполагает логическую деятельность по определению относимости, допустимости и достоверности доказательств в целях принятия процессуального решения о виновности или невиновности лица к конкретному преступлению.

Особую сложность в применении и использовании в качестве доказательств представляет заключение экспертов, которое возможно получить только при наличии образцов для сравнения, например, голос при раскрытии и расследовании преступлений по ст. 263 и ст. 290 УК РФ, при этом до возбуждения уголовного дела в идеале необходимо установить лицо.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о необходимости и важности правильного и грамотного выполнения всех этапов приобщения предметов и объектов в качестве вещественных доказательств по конкретному уголовному делу, их оценке и проверке, что в дальнейшем послужит принятию верного процессуального решения о виновности или невиновности лица.

М.А. Саенко,
курсант 3 курса Нижегородской академии МВД России
(научный руководитель – Т.А. Николаева)

Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования

При применении главы 40.1 УПК РФ «Начальник подразделения дознания» на стадии предварительного расследования возникают некоторые трудности. Так, на практике у сотрудников правоохранительных органов не сложилось единообразия по применению досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования, что свидетельствует о недостаточном уровне правового регулирования. Вопрос об институте досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования остается неоднозначным. Необходимо установить последовательность процессуальных действий, которые приводят к заключению соглашения в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Чтобы более полно рассмотреть процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, следует вывести некий алгоритм процессуальных действий, который поможет увидеть существующие пробелы и предложить изменения, дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон.

Первый этап заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования - заявление ходатайства подозреваемого или обвиняемого. Согласно действующему законодательству, подозреваемый или обвиняемый может представить прокурору ходатайство и заключение соглашения через следователя. Лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, имеет право подать ходатайство с момента начала уголовного преследования до момента окончания предварительного следствия. Согласно ч. 2 ст. 119 «Лица, имеющие право заявить ходатайство» УПК РФ, ходатайство может быть

подано лицом дознавателю, следователю либо в суд. Мы считаем необходимым дополнить перечень прав подозреваемого и обвиняемого и внести в ст. 46 «Подозреваемый» и 47 «Обвиняемый» УПК РФ новый пункт, а именно «Заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке, установленном гл. 40.1 УПК РФ»[1].

Следующим этапом является рассмотрение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии с ч. 3 ст. 317 «Пределы обжалования приговора» УПК РФ, следователь в течение трех суток обязан принять решение по заявленному ходатайству. Так, он либо направляет ходатайство прокурору, согласованное с руководителем следственного органа о заключении соглашения, либо отказывает подозреваемому (обвиняемому) в удовлетворении его ходатайства в связи с тем, что в дальнейшем прокурор также принимает постановление о предоставлении или отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По нашему мнению, было бы более целесообразно назвать этот документ постановлением следователя об удовлетворении или отклонении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору.

Третьим этапом является возможность, установленная УПК РФ, подозреваемого (обвиняемого), а также его защитника, обжаловать руководителю следственного органа решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве.

Четвертый этап - рассмотрение прокурором заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и составление проекта соглашения. Анализ научной литературы показывает, что закон предусматривает возможность для подозреваемого (обвиняемого) осуществлять право на ходатайство

[1] Николаева Т.А. Порядок разъяснения подозреваемому, обвиняемому права заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: закон и целесообразность // Актуальные проблемы расследования экономических преступлений: сборник научных статей: по итогам межведомственного круглого стола (1 марта 2018 года) / под ред. С.В. Власовой. Нижний Новгород, 2018. С. 121.

о заключении досудебного соглашения. В то же время прокурор не обязан удовлетворять ходатайство. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает возможности встречи прокурора с подозреваемым (обвиняемым), который представил ходатайство, и его защитником до принятия одного из решений по ходатайству. По нашему мнению, это ограничивает полномочия прокурора и мешает ему принять верное решение. Итак, мы полагаем необходимым на законодательном уровне разрешить предварительную встречу прокурора с подозреваемым (обвиняемым) или его защитником.

Пятым этапом является составление и подписание досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно действующему законодательству, прокурор составляет соглашения в присутствии следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника. Однако ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ указывает, что к перечню лиц, подписывающих данное соглашение, следователь не относится. По нашему мнению, соглашение также должно быть подписано следователем как непосредственным участником процесса, уполномоченным вести уголовное преследование и фактически реализовывать подписанное между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором соглашение о сотрудничестве, поскольку именно следователь несет персональную ответственность за расследование уголовного дела. В связи с этим видится необходимым представить ч. 3 ст. 317 УПК РФ в редакции «Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, следователем, подозреваемым (обвиняемым) и его защитником».

Шестой этап – проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено рассматриваемое соглашение. Закон гласит, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, уголовное дело в отношении конкретного лица должно быть выделено в отдельное производство, к которому и будут прилагаться соглашения и все иные документы. По нашему мнению, именно следователь должен принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство с учетом всех положений, предусмотренных ч. 2 ст. 154 «Выделение уголовного дела» УПК РФ, поскольку в некоторых случаях выделение

уголовного дела в отдельное производство невозможно либо нецелесообразно.

Заключительным этапом являются действия прокурора при составлении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении лица, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом прокурор обязан проверить выполнение лицом обязательств, предусмотренных заключенным соглашением. В связи с этим предусмотрена возможность прокурора в случае, если материалов, подтверждающих соблюдение лицом всех условий соглашений, недостаточно для вынесения представления, вынести постановление об отказе вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения решения по уголовному делу, что повлечет за собой прекращение ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом важно, что копия данного постановления должна быть вручена обвиняемому и его защитнику. Однако в УПК РФ отсутствует исчерпывающий перечень оснований расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный факт влечет за собой прекращение прокурором соглашения по собственному усмотрению[1], а это, в свою очередь, дает возможность для использования рассматриваемого института уголовного судопроизводства в качестве способа получения доказательств виновности обвиняемых с прекращением действия соглашения. По нашему мнению, необходимо закрепить в УПК РФ конкретные основания расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве и порядок этой процедуры.

Таким образом, подробно рассмотрев порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования, мы можем сделать вывод о том, что сам процесс требует внесения некоторых корректировок, которые являются важными для заключения досудебного соглашения. Так, для обеспечения объективности процесса

[1] Федотова Д.В. Проблемы становления и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 315-322.

необходимо дополнить перечень прав и свобод подозреваемого и обвиняемого (ст. ст. 46, 47 УПК РФ); закрепить возможность предварительной встречи прокурора и лица, заявившего ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; возложить на следователя полномочия подписывать досудебное соглашение о сотрудничестве; закрепить конкретные основания для расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве: а) соглашение сторон; б) нарушения или невыполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве; в) существенные изменение обстоятельств дела; г) отказ от исполнения условий соглашения; д) иные обстоятельства.

И.Т. Саляхова,
слушатель КЮИ МВД России,
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Некоторые вопросы расследования дорожно-транспортных преступлений с участием большегрузных автомобилей

Тема представляется актуальной в связи с несколькими факторами. Во-первых, Стратегией безопасности дорожного движения в РФ на 2018 - 2024 годы провозглашается стремление к нулевой смертности на дорогах к 2030 году. На 2024 год установлен показатель – не более 4 погибших на 100 тысяч населения[1]. Сегодня смертность в авариях на дорогах России составляет 13,8 человек на 100 тысяч населения, в то время как аналогичный показатель в Европейском союзе составляет 5 погибших.

Постоянное увеличение количества автомобильного транспорта и в то же время невысокие темпы развития дорожной сети и транспортных магистралей, безответственное отношение водителей и пешеходов к соблюдению Правил дорожного движения ведут к тому, что проблема обеспечения безопасности на дорогах России будет еще долгие годы оставаться актуальной. Не случайно, Всемирная организация здравоохранения признала главной проблемой последнего десятилетия гибель людей в результате ДТП.

Во-вторых, по данным ГИБДД МВД РФ, количество дорожно-транспортных происшествий с участием грузовых автомобилей и автопоездов за последние 5 лет увеличилось на 15 %. Из всего парка грузовых автомобилей и автопоездов 65 % приходится на транспортные средства, срок эксплуатации которых превышает 15 лет.

Дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП) – это событие, наступившее в результате нарушения Правил дорожного движения с участием автомобильного транспорта либо городского электрического транспорта (общественного транспорта). Результатом совершения дорожно-транспортного происшествия является наступление какого-либо вредного последствия в виде имущественных потерь для владельца

[1] Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р // Российская газета. № (15)7478 .

транспорта или иных лиц, либо причинения вреда здоровью участнику дорожного движения, либо даже смерти одного или нескольких участников дорожно-транспортного происшествия.

Крупные ДТП характеризуются значительным количеством пострадавших. Большинство автокатастроф с участием большегрузных автомобилей происходят на федеральных трассах России преимущественно в зимний период, в темное время суток, при неблагоприятных погодных условиях, как правило, в результате лобового столкновения с другим транспортным средством из-за превышения скорости и нарушений правил обгона с причинением тяжких последствий.

Основными причинами аварий в 2017 году стали нарушения водителями Правил дорожного движения, плохое состояние дорог, алкогольное опьянение, техническая неисправность транспортных средств.

Основу расследования дорожно-транспортного происшествия с участием грузовиков составляет определенная система следственных действий, позволяющая при ее правильном и скрупулезном применении установить факты. Это осмотр места происшествия, допрос свидетелей и участников происшествия; следственный эксперимент; автотехническая, судебно-медицинская и другие экспертизы; иные следственные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Одни из них проводятся по каждому уголовному делу, другие – по мере необходимости.

Особенностью криминалистической профилактики дорожно-транспортных преступлений с участием большегрузных автомобилей также является умелое использование криминалистически значимой информации с тахографов (бортовых самописцев) о скорости движения транспортного средства, времени его работы, режиме труда и отдыха водителя. Только в этом случае можно рассчитывать на объективное заключение эксперта и возможность выявления причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортного преступления.

На основании данных тахографа, следователю рекомендуется вести расследование с сотрудником ГИБДД или мастера сертифицированной мастерской со специальным оборудованием. Необходимо подчеркнуть, что следователь может прибегнуть к помощи специалиста при проведении любого следственного действия.

Л.В. Сетежева,
слушатель КЮИ МВД России,
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Некоторые вопросы расследования нарушений авторских и смежных прав

Одной из наиболее важных особенностей криминогенной обстановки в современной России является значительный рост преступных посягательств на конституционные права и свободы человека и гражданина, сформулированные в главе 19 УК РФ, в том числе на право быть легитимным субъектом авторских и смежных прав в различных сферах искусства, областях научного знания и видов практической деятельности (ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»).

Усиление борьбы с этим видом преступлений обусловлено в том числе и вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, предъявляющую ее участникам весьма жесткие требования к исполнению определенных обязательств, одним из которых является ликвидация рынка контрафактных товаров.

Сознавая серьезность создавшегося положения, Правительство РФ приняло ряд важных и жестких мер, касающихся распространения видеопродукции в сети Интернет. Федеральный закон от 03.07.2016 № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» вступил в силу 01 января 2017 г. Начиная с этой даты хостинг-провайдеры, рекламные сети, поисковые системы, продавцы программного обеспечения, игр, мессенджеры и т.д. обязаны завести кабинет налогоплательщика в российской налоговой инспекции и отчислять в российскую казну 18 %. Важно понимать, что, несмотря на то, что закон был принят, механизм, регулирующий взимание НДС с иностранных компаний, пока не выработан, как и эффективные способы надзора. До сих пор не ясно, кто должен платить из IT-компаний и какое наказание ожидает за отказ от

уплаты НДС. Необходимо также принять во внимание, что если компания, оказывающая данные услуги, находится в ЕС, то в ЕС действуют схожие законы, и НДС уже включен в цену товара или услуги. Но в США, к примеру, НДС отсутствует. В любом случае заходить на сайты, используя иностранные IP-адреса, легально. Пользователь не является плательщиком НДС и на него не возлагаются финансовые обязательства, значит, ответственность он не несет.

Государственная Дума РФ, в свою очередь, заявила, что «защита интеллектуальной собственности – это базовый фактор современной культурной политики». Однако принятый закон коснулся лишь видеопродукции, в то время как о музыкальном контенте, программных продуктах и литературных произведениях, также являющихся объектами интеллектуальной собственности, в законе не упоминается. Объем мирового рынка контрафактной продукции в 2016 году составил около 461 млрд долларов, имея устойчивую тенденцию к росту.

Анализ деятельности субъектов расследования показал, что в собирании доказательств и установлении размера материального ущерба есть существенные технические, организационные, тактические и методические недостатки и просчеты, что непосредственно влияет как на правильную квалификацию содеянного, так и на качество, сроки и результаты самого расследования. Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют какие-либо криминалистические рекомендации по поиску, обнаружению, фиксации, изъятию (в целом собиранию) и оценке доказательств, необходимых для установления признаков преступления, предусмотренных ст. 146 УК РФ.

Во всех учебниках по методике расследования преступлений отсутствует упоминание о данном преступлении. Были изданы статьи, диссертации, например, М.М. Душенко (2014 г.) и Р.Р. Мухиной (2010 г.), существует также постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 27.04.2007, отдельные вопросы нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ)

рассматривались в работах В.А. Галанова, В.Н. Курьянова, Б.Д. Завидова и других ученых. Современные же научные работы по криминалистической методике, представляющие собой разработку новых и совершенствование имеющихся положений частной методики расследования нарушения авторских и смежных прав, практически отсутствуют. Как следствие, многие организационные, тактические и методические вопросы, касающиеся рассмотрения сообщения о преступлении, его раскрытия и расследования, в настоящее время являются дискуссионными и, соответственно, по-разному применяются на практике, в связи с чем требуют серьезного системного научного анализа с учетом изменений в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах.

В данной работе мы предприняли попытки объединить существующие научные изыскания и сформулировать базовую методику расследования нарушений авторских и смежных прав, а также разработать рекомендации практикам по отдельным вопросам производства предварительного расследования.

В начале исследования мы предприняли попытку как можно детально отразить криминалистическую характеристику данного преступления. Согласно УК РФ, нарушение авторского и смежного права - это преступление, направленное против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Глава 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» гарантирует обеспечение прав человека (на жизнь, труд и т.д.), а ст. 44 Конституции РФ - охрану интеллектуальной собственности человека.

Учитывая вышесказанное, УК РФ также раскрывает первый и основной элемент криминалистической характеристики, а именно способ совершения исследуемого преступления. Данное преступление может быть совершено, во-первых, присвоением авторства, т.е. плагиатом (если повлекло крупный ущерб больше 100 тыс.), и, во-вторых, использованием объектов авторского права с целью сбыта.

Ежегодно кинопромышленность несет колоссальные потери в результате деятельности торрент-сайтов, создателей всевозможного программного обеспечения, аудио-треков и видеоигр. На сегодняшний день можно утверждать, что плагиат с печатных изданий полностью перешел в интернет-среду.

Приведем примеры из судебной практики.

1) Заинский городской суд Республики Татарстан 23 марта 2012 года установил, что подсудимый Р.Р. Ташев скачал из Интернета программы Майкрософт и поместил объявление в газете о предоставлении услуг программиста.

2) 30 октября 2015 года, город Казань, Советский районный суд. Р.Р. Вафин и А.Ф. Мурзыева, действуя группой лиц по предварительному сговору, незаконно организовали и проводили азартные игры с использованием игрового оборудования вне игорной зоны. Кроме того, Р.Р. Вафин незаконно использовал объекты авторского права. В период с января 2014 года по 21 января 2015 Р.Р. Вафин, действуя умышленно, из корыстных побуждений, использовал в своей незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр программный продукт на игровых аппаратах «Gaminator», установленный на шести электронных платах, изъятых из помещений, в которых проводились азартные игры.

В результате совершения преступления могут остаться типичные следы этого преступления в авторских рукописных записях, распечатках, схем и т.п. Также могут быть оставлены нетрадиционные (компьютерно-технические) следы на вычислительной технике (следы пальцев рук, микрочастицы на клавиатуре, дисководах, принтере и т.д.), а также на машинных носителях.

Согласно статье 1259 ГК РФ «Объекты авторских прав», предмет посягательства, это:

1) литературные, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные, хореографические и музыкальные произведения с текстом или без текста, а также пантомимы,

видеоклипы и рекламные ролики; 2) аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; 3) географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения, программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения.

2) производные произведения, представляющие собой переработку другого произведения;

3) составные произведения, т.е. произведения, представляющие собой результат творческого труда, связанного с подбором или расположением материалов из нескольких произведений в одно.

Данное преступление совершает чаще всего лицо мужского пола в возрасте преимущественно от 18 до 30 лет, в большинстве случаев имеющее высшее образование, ранее не судимое и в основном характеризующееся положительно по месту работы, учебы, жительства, обычно не имеющее семьи и проживающее в том районе, где совершает преступление.

Целью совершения нарушения авторских и смежных прав является, как правило, извлечение прибыли за короткий срок с использованием минимальных технических средств и иных затрат.

Основная проблема, возникающая на стадии возбуждения уголовного дела, состоит в том, что в большинстве случаев правообладатели не подозревают, что их интеллектуальная собственность приносит доход правонарушителям и, соответственно, процент заявлений о нарушении прав крайне невелик. Как правило, поводом к возбуждению уголовного дела,

встречающегося в 70 % случаев, является рапорт об обнаружении признаков преступления, а также: а) материалы оперативных разработок; б) результаты совместных рейдов работников ОВД и контролирующих органов; в) материалы, полученные от организаций, представляющих интересы правообладателей. Но здесь можно столкнуться с тем, что, даже обнаружив сайт с преступным контентом, правоохранители зачастую не могут установить ни правообладателя, тем более если им является иностранная компания, ни правонарушителя, в связи с минимальным количеством киберследов создателя сайта. Это свидетельствует о том, что на данный момент в полиции остро стоит вопрос нехватки программистов, которые бы могли отследить пользователя, занимающегося незаконной деятельностью.

Если преступник все же установлен, необходимо приложить немало усилий, чтобы доказать его противоправную деятельность.

Таким образом, в методике расследования нарушений авторских и смежных прав, а также законодательстве в области защиты интеллектуальной собственности существует много пробелов, что требует серьезного подхода к данной проблеме.

М.С. Слепцов,
курсант 4 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
(научный руководитель – канд. юрид. наук М.М. Смолина)

Актуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего свидетеля

Доля несовершеннолетнего населения является особой категорией граждан, работа с которыми должна базироваться на определенных критериях, обусловленных возрастом, социальными, демографическими и нравственно-психологическими особенностями. Допрос совершеннолетних отличается от допроса лиц, не достигших совершеннолетия.

Допрос предполагает следственное действие вербального, коммуникативного характера, которое основывается на методе расспроса, процессуальных правилах и тактических приемах, разрабатываемых в криминалистике специальным способом. Следует отметить также, что данное действие заключается в получении необходимых сведений (показаний) по поводу увиденного или иного характера обстоятельств, имеющих для уголовного дела значение, в установленной законодательством форме[1].

Так, вне рамок закона существует следующая специфика допроса, выделяемая в юридической литературе, основывающаяся на особенностях детской психики, которые характеризуются в сравнении с совершеннолетними: меньшим объемом знаний и опыта; низкой сосредоточенностью внимания; повышенной внушаемостью; низкими аналитическими способностями при восприятии внешних факторов и их оценке; повышенной эмоциональностью; вероятность смешения реальности восприятия и воображаемого (чем ниже возраст несовершеннолетнего, тем эта вероятность выше)[2].

[1] Плахотнюк Ю.И. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 181-183.
[2] Мозяков В.В. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 368-372.

Для получения наиболее эффективного результата от проведенного допроса, правдивых показаний по существу уголовного дела, установления психологического контакта с допрашиваемым, должностным лицам следует тщательно подготавливаться к производству данного мероприятия путем изучения уголовного дела, изучения личности и выполнения всех требований закона. Периодически в данный перечень включается техническая оснащенность допроса, составление плана действий по его проведению[1].

Но в рамках данной деятельности существует недочет в работе правоохранительных органов. Безусловно, подобная подготовка в значительной мере влияет на ход и результаты проведения следственного действия. Однако не все сотрудники органов внутренних дел выполняют условия проведения допроса.

Так, согласно статистическим данным, большинство должностных лиц имеют низкий уровень психологической и педагогической грамотности и подготовленности в производстве допроса несовершеннолетнего свидетеля. Из 23 опрошенных лиц: 5 (22 %) используют специальную литературу при подготовке к работе с несовершеннолетними, которая раскрывает тактику и психологические приемы взаимодействия; 1 (4 %) при сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми) опирается на знания, полученные при обучении в вузе; 17 (74 %) ссылаются исключительно на опыт, полученный в процессе службы[2]. Указанные данные безоговорочно свидетельствуют о том, что предварительные меры к проведению допроса несовершеннолетних требуют особой подготовки, так как результаты любого следственного действия зависят от установленного контакта с допрашиваемым лицом, а также с учетом всех особенностей данной категории граждан.

---

[1] Плахотнюк Ю.И. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. С. 181-183.

[2] Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 139-142.

Что касается законодательных аспектов допроса, то помимо общих для всех норм, аспекты допроса несовершеннолетнего в том числе четко регламентированы в ст. 191 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего». Часть 1 указанной нормы отмечает, что в допросе участие педагога или психолога, законного представителя обязательно, как и обязательно также соблюдение возрастного ценза и продолжительности допроса[1]. Однако данные положения имеют недостатки. Во-первых, что касается участия указанных лиц, то правоохранительные органы не имеют договора ни с одной социальной организацией или учреждением, поэтому на допрос вызывают либо знакомых допрашиваемому лицу педагогов, либо знакомых самим следователям психологов. Педагога вызывают на допрос чаще всего, однако он не всегда положительно влияет на личность несовершеннолетнего и правдивость его сведений[2], что указывает на формализм данной нормы. Более того, нередко допрос происходит в отсутствие данных участников в нарушение ч. 4 ст. 191 УПК РФ.

Часть 2 статьи 191 УПК РФ закрепляет, что несовершеннолетние лица до 16 лет «не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний», тем не менее их предупреждают, что они должны говорить правду[3]. Однако данная норма также часто нарушается, поскольку сотрудники правоохранительных органов ошибочно предупреждают лиц о ложной дачи показаний, что непосредственно указывается в протоколах.

В ч. 3 ст. 191 УПК РФ указывается об участии в допросе его законного представителя (одного или нескольких). Однако в случае

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 87-91.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2019).

противоречия интересам свидетеля, следователю рекомендуется обеспечить участие в допросе другого законного представителя[1]. Тем не менее не всегда участие в допросе законного представителя обеспечивается надлежащим образом, поскольку либо следователи не пользуются данным правом замены, либо отказывают в замене на другое лицо[2].

Что касается ч. 5 ст. 191 УПК РФ, то ее положения касаются непосредственной фиксации хода следственных действий путем применения видеозаписи или киносъемки в случае отсутствия возражений[3]. Полагаем, что законодатель принял верное решение, закрепив обязанность следователей использовать технические средства для записи допроса, поскольку в отсутствие таковых нередко существовали факты неправомерного ведения допроса. На наш взгляд, актуальным было бы использование информационно-телекоммуникационных систем, то есть введение в УПК РФ возможности осуществления допроса дистанционно посредством видеоконференцсвязи на досудебной стадии[4].

В то же время, безусловно, не лишены недостатков такие нормы, как отсутствие точных сведений о времени начала и окончания допроса (п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ), подписей на всех страницах протокола (п. 4 ч. 4 ст. 190 УПК РФ), указаний на использование технических средств связи (пп. 1-2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ)[5] и др. Иными словами, недостаточное заполнение протоколов следственного действия недопустимо, поскольку они составляются с нарушениями уголовно-процессуального законодательства.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Байбиков Р.Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2017. № 9А. С. 213-221.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2019).

[4] Байбиков Р.Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права. 2017. № 9А. С. 213-221.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2019).

Таким образом, следует отметить, что в деятельности государственных органов присутствуют формализм и невнимательность, ввиду чего многие доказательства, полученные при допросе, не могут признаваться допустимыми. Более того, происходит чрезмерное нарушение законодательных требований, именно поэтому предлагается внесение изменений в УПК РФ или в ведомственные нормативные акты в отношении урегулирования вопроса участия педагогов и (или) психологов.

Также следует проявлять должную осмотрительность при проведении следственного действия в сфере протоколирования и осуществления фиксации хода допроса, в противном случае, привлекать нарушителей к соответствующей ответственности.

Институт допроса несовершеннолетних лиц имеет некоторые недостатки. Однако при определенных мерах реагирования возможно урегулирование данных вопросов.

К.А. Сорокина,
курсант 4 курса КЮИ МВД России,
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Проблемы и особенности выявления признаков экстремистского преступления в ходе проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы

На сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ 16 апреля 2018 года были опубликованы статистические данные о состоянии судимости за 2017 год[1]. По данным департамента, в 2017 году за совершение экстремистских преступлений было осуждено 786 человек (662 человека в предыдущем году).

Большая часть приговоров за пропаганду экстремизма была вынесена по ст. 282 УК РФ. Число осужденных вновь выросло: в 2016 году – 502 человека, в 2017 году – 572 человека[2].

Проблемы определения признаков экстремистского преступления выходят за границы политико-правового регулирования, при этом затрагивая повседневную жизнь общества. Общественная возможность предопределила актуальность и востребованность теоретического осмысления и практического решения проблемы экстремистских преступлений.

В связи с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ экстремизм не только стал актуальной проблемой, но и проблемой, которую необходимо изучить с новой стороны[3]. Данный Федеральный закон включает общее с теоретической точки зрения понятие экстремизма и экстремистской деятельности, которое позволяет широко толковать это явление с юридической стороны. Этот факт объясняется еще и тем, что это не просто недоработка юристов, а отсутствие в современной науке

[1] Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 10.12.2018). URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.
[2] Генеральная прокуратура Российской Федерации (дата обращения: 10.12.2018). URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820.
[3] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 8. Ст. 17.

конкретных показателей для определения экстремизма. Выявлено, что проведение исследований по данной категории дел должно обеспечить восполнению теоретических пробелов в законодательстве и помочь в выработке методики выявления признаков экстремистской деятельности.

В оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму органы внутренних дел работают с аудио, видео- и печатными материалами, которые содержат в себе признаки совершения экстремистского преступления. В этом случае сотрудники ОВД должны решить два вида задач:

- выявление признаков совершенного экстремистского преступления на первоначальном этапе;

- определение конкретного алгоритма взаимодействия со специалистами по проведению экспертиз и исследований на обнаружение признаков экстремистского преступления в аудио-, видео- и печатных материалах.

Проблема экстремизма мало анализируется в научной литературе, но является весьма актуальной. Сотрудникам органов внутренних дел, противодействующим экстремизму, для качественного, быстрого и полного расследования уголовных дел необходимы методические рекомендации, где будут определены способы и приемы обнаружения признаков экстремизма, которые содержатся в аудио-, видео- и печатных материалах.

Проведение данных исследований затрагивает определенные взаимосвязанные знания: лингвистический, социально-психологический, культурологический (религиоведческий, исторический) и другие[1].

Определение признаков экстремистского преступления носит комплексный характер и не является предметом исследования филологов, историков, политологов или религиоведов и т.д.

Перед сотрудниками ОВД стоят задачи определения признаков экстремистского преступления на первоначальном этапе, которые могут быть использованы в профилактической работе, а

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 43.

также в продуктивной организации взаимодействия со специалистами и экспертами в области четкой и правильной формулировки вопросов к проведению исследования (экспертизы).

Уголовно-процессуальным законодательством для вынесений решения по данным уголовным делам назначается полная комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза экстремистских материалов[1].

Данная экспертиза является комплексной, так как возникает необходимость принятия коллегиального решения по уголовному делу. Данная проблема сложна тем, что она предусматривает полноценный комплексный подход. Экстремистская речь может исследоваться филологами, психологами, лингвистами, историками и т.д. Согласно судебной практике по экстремистским преступлениям, психолого-лингвистическая судебная экспертиза назначается почти в каждом расследуемом уголовном деле.

Перед специалистом или сотрудником, которые принимают окончательное решение об изъятии найденных материалов и передаче их на экспертизу, возникает тяжелая задача: найти тонкую грань между свободой слова и призывом к насилию.

При выборе специалиста для проведения психолого-лингвистической судебной экспертизы необходимо удостовериться, имеет ли он предвзятое отношение к религиям или идеологиям. Таким образом, необходимо воздержаться от привлечения к проведению экспертиз представителей общественных, политических или религиозных организаций, так как их субъективное мнение может кардинально исказить результаты проведенного исследования. В свою очередь, их мнение может учитываться по отношению к частным фактическим моментам экспертизы, но оно не может быть результатом заключения и окончательным выводом по исследованию.

---

[1] Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (Зарегистрировано в Минюсте России от 06.09.2011 № 21744): приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 04.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2011.

Серьезная проблема в судебно-экспертной практике имеет место быть в том случае, если теория и методика расследования экстремистского преступления различаются.

Также основной из проблем проведения судебно-лингвистической экспертизы является то, что она не входит в перечень экспертиз, которые проводят в экспертно-криминалистических центрах[1] из-за отсутствия в этих учреждениях специалистов, поэтому, по нашему мнению, необходимо решить данный вопрос, а именно: внести в перечень судебных экспертиз, которые проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, психолого-лингвистическую судебную экспертизу, а также привлечь экспертов-специалистов для проведения этих исследований. В связи с информатизацией современного общества экстремистские преступления набирают большие обороты. А проведение лингвистической экспертизы стоит в среднем 10000 рублей и более, учитывая, что по статистике экспертизы в этой области проводятся довольно часто, это будет требовать больших финансовых затрат.

По нашему мнению, также необходимо внедрить, помимо комплексной экспертизы, еще и комиссионную экспертизу по данной категории преступлений с привлечением специалистов из разных областей (история, наука, религиоведение и т.д.) для того, чтобы дать полное развернутое и доказательное заключение и результаты, которые невозможно бы было оспорить в судебном заседании.

[1] Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ от 29 июня 2005 г. № 511 // Собрание законодательства РФ. 2005.

Н.С. Сосновская,
слушатель курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук Э.Д. Шайдуллина)

Вопрос допустимости заключения досудебного соглашения с несовершеннолетними

Уголовно-процессуальный закон России в 29 июня 2009 г. был дополнен гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»[1]. Этот институт введен в целях раскрытия и расследования заказных убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений, то есть в случаях, когда чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах при условии значительного сокращения ими уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства[2]. Речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействия с органами предварительного следствия и правосудия, носящего характер активного сотрудничества при условии сокращения уголовного наказания и распространения на него и его родственников мер государственной защиты.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. из 23586 осужденных (по всем составам УК РФ) несовершеннолетних 11101 (47 %) совершил преступление в составе группы; при этом из 17939 несовершеннолетних, осужденных за преступления, предусмотренные гл. 21 УК, в группе совершил преступления 10061 (56 %)[3].

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2019).

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2019).

[3] Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79. (дата обращения: 15.04.2019).

В связи с этими данными возникает важный вопрос: допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым?

Прямой ответ на этот вопрос в уголовно-процессуальном законе отсутствует. Хотя согласно ст. 317^1 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель указал на возможность приглашения защитника законным представителем подозреваемого или обвиняемого. По смыслу п. 12 ст. 5 УПК законные представители могут быть именно у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Полагаем, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним не только не нарушит права подростка, но и даст ему возможность существенно снизить возможную меру наказания за счет применения судом норм ч. 2 ст. 62 УК РФ. Как правило, несовершеннолетние совершают преступления в группе. При этом они часто становятся жертвами противоправного влияния старших по возрасту лиц, которые склоняют их к преступному поведению, используя незрелую психику подростков в противоправных целях. В такой ситуации досудебное соглашение о сотрудничестве будет способствовать осознанию несовершеннолетним содеянного посредством изобличения соучастников преступления и поможет избежать сурового наказания. В связи с этим считаем необходимым внесение в УПК РФ изменений, распространяющих действие досудебного соглашения о сотрудничестве на несовершеннолетних при условии рассмотрения уголовных дел в отношении их с учетом предусмотренных главой 50 УПК РФ гарантий.

А. Софизада,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Л.М. Литвина)

Проблемы прекращения уголовного дела в Российской Федерации и Исламской Республике Афганистан

Для исследования проблем прекращение уголовных дел в свете некоторых изменений уголовно-процессуального закона, устанавливающего нереабилитирующие основания прекращения уголовных дел был проведен краткий анализ и сравнение законодательств РФ и Исламской Республике Афганистан (далее - ИРА).

Прекращение уголовных дел представляет собой самостоятельный институт уголовно-процессуального права, который предусматривает одну из форм окончания предварительного расследования, позволяющую оградить невиновных от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, либо допускает упрощение правосудия в отношении лиц, обоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

На основе общетеоретических положений построения иерархической системы права можно сделать вывод, что отдельные основания прекращения уголовных дел, предусмотренные ст. 25 УПК РФ («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон»), ст. 28 УПК РФ («Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием»), ст. 427 УПК РФ («Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия»), не образуют правовых институтов. Поэтому в юридической литературе их следует рассматривать в качестве самостоятельных оснований прекращения уголовных дел, наряду с другими, закрепленными в гл. 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования» УПК РФ.

Прекращение уголовного дела допускается как в досудебных стадиях производства по уголовному делу, так и в судебных.

Прекращение уголовного дела по любому из нереабилитирующих оснований возможно только в случае, когда материалами дела полностью подтверждается факт совершения преступления обвиняемым или подсудимым.

При прекращении дела по нереабилитирующему основанию дознаватель, следователь, прокурор, судья должны быть полностью уверены в виновности лица. Прекращение уголовного дела в этом случае не влечет за собой возникновения права на реабилитацию.

Отождествление понятий «реабилитация» и «признание лица невиновным» либо признание лица невиновным рассматривается как основание возникновения права на реабилитацию, приводит к мнению, что прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию и отсутствие права на реабилитацию означает признание обвиняемого (подсудимого) виновным в совершении преступления.

Это позволяет одним ученым-процессуалистам утверждать, что постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию обвиняемый (подсудимый) признается виновным в совершении преступления, а другим - о противоречии принципу презумпции невиновности института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

В качестве основной проблемы института прекращения уголовного дела и уголовного преследования выделяется то, что основания такого прекращения в ряде случаев входят в противоречие с конституционным принципом, устанавливающим в России презумпцию невиновности (п.1. ст. Конституции РФ). Статьей 14 «Презумпция невиновности» УПК РФ, презумпция невиновности причислена к числу наиболее важных принципов уголовного процесса.

Однако в статьях 24-28.1. УПК РФ, которые регламентируют основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, отсылки к данному принципу отсутствуют. Более того, в соответствии с выводом, который, в частности, содержится в

постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, «взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, признаны «не соответствующими Конституции Российской Федерации».

В действующем УПК РФ правовая регламентация института уголовного преследования основывается на двойственной правовой природе уголовного преследования, а именно, как на процессуальной деятельности в отношении конкретного лица; как на производстве по уголовному делу в целом.

Согласно исламской традиции и доктрине все права человека рассматриваются как дарованные богом (Аллахом) и делятся на две категории: «божественные права» и «права верующих». В основе данного деления лежит степень связанности тех или иных прав с коллективными обязанностями мусульманского сообщества. В этом смысле первая из названных категорий прав человека – это права, предоставленные в интересах защиты всего общества, в то время как вторая категория – права, дарованные в интересах защиты отдельных людей. Поэтому преступлением, по мусульманскому праву считается такое поведение (деяние), которое направлено на причинение вреда и привело к нарушению божественных прав или прав верующих либо тех и других одновременно. Уголовные дела, возникающие из нарушений божественных прав (вне зависимости от категории преступлений), могут быть инициированы только халифом или его уполномоченным представителем (что сложилось исторически) или полицией либо другими уполномоченными органами государства (в современном мире).

Таким образом, можно сказать, что, согласно шариату, государство имеет исключительное право возбуждать уголовные процедуры во всех подобных случаях (в силу власти, исторически происходящей от халифа). Поэтому помимо представления своих жалоб в государственные органы или заявлений о признании вины в суды потерпевшие и обвиняемые не участвуют в решении вопроса об инициировании производства по уголовному делу. В то же время уголовный процесс по делам, касающимся прав верующих (вне зависимости от категории преступлений), не может быть начат без

получения предварительного согласия лица, потерпевшего от преступления. Что касается прекращения производства по уголовным делам, связанным с нарушениями божественных прав, то оно в принципе не допускается по основанию помилования государством (даже в случае с халифом). Данный вопрос решается иначе, когда дело касается прав верующих. Потерпевший (но не государство) может простить обвиняемого и либо прекратить производство по делу, либо освободить обвиняемого от наказания, установленного судьей. Тем не менее по делам о преступлениях, посягающих одновременно как на права бога, так и на права верующих, такое прощение учитывается лишь в той мере, в какой затрагивает личные аспекты нарушенных прав. Иначе говоря, прощение потерпевшего не исключает правовой возможности государства инициировать уголовное дело и подготовить его к судебному разбирательству, поскольку здесь затрагиваются божественные права.

Очевидно, что приведенная выше дифференциация исламского производства по уголовным делам напоминает присущее российскому уголовному процессу и процессу западных стран деление на производство по делам частного (частно-публичного) и публичного обвинения. Принципиальные отличия здесь состоят лишь в религиозной «необычности» определения степени общественной опасности преступлений как критерия такой дифференциации и недопустимостью прекращения дела или освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях против Божественных прав.

А.С. Терентьев,
курсант 4 курса Дальневосточного юридического института
МВД России (Владивостокский филиал)
(научный руководитель – канд. юрид. наук М.Г. Ильина)

Проблемы реализации права свидетеля на адвоката в российском уголовном судопроизводстве

Автор рассматривает современные проблемы реализации права свидетеля как участника российского уголовного судопроизводства на адвоката и предлагает свои решения проблем реализации данного права свидетеля в уголовном процессе как путем внесения изменений в действующее отечественное уголовно-процессуальное законодательство, так и путем принятия дополнительных организационных мер.

Одним из ключевых участников российского уголовного судопроизводства выступает свидетель. Его показания имеют особое значение для процесса доказывания в рамках расследования уголовного дела. Так, согласно сводным статистическим данным, представленным на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно на территории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) дознавателями, следователями Министерства внутренних дел РФ, следователями Следственного комитета РФ возбуждается приблизительно три миллиона уголовных дел, по которым в качестве свидетелей допрашиваются около десяти миллионов человек[1].

При этом регламентация процессуального статуса данного участника российского уголовного судопроизводства носит несовершенный характер, что порождает проблемы реализации некоторых прав свидетеля в уголовном процессе: указанное обусловливает необходимость и актуальность научного осмысления рассматриваемого вопроса с целью разработки способов устранения проблем.

[1] Сводные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о расследовании уголовных дел за период с 2013 по 2017 год. URL: http://crimestat.ru/ (дата обращения: 28.11.2018).

Согласно части 1 статьи 56 «Свидетель» Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний»[1]. Отечественный уголовно-процессуальный закон, регламентируя процессуальный статус данного участника, закрепил за ним достаточно широкий перечень прав, одним из которых, в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, выступает право являться на допрос с адвокатом[2].

Право свидетеля являться на допрос с адвокатом призвано обеспечить права и законные интересы свидетеля как участника российского уголовного процесса, а также защитить его от противоправных действий со стороны следователя, дознавателя, сотрудников органов внутренних дел. Процессуальный статус адвоката свидетеля, в сравнении с адвокатом подозреваемого, обвиняемого, недостаточно регламентирован в законе: его полномочия в рамках предварительного следствия, дознания ограничены частью 2 статьи 53 «Полномочия защитника» УПК РФ, в соответствии с которой ему предоставлены лишь следующие права: в присутствии следователя, дознавателя давать краткие юридические консультации свидетелю; задавать с разрешения лиц, в чьем производстве находится уголовное дело, вопросы свидетелю; делать письменные замечанию к правильности содержания протокола допроса свидетеля.

Указанное представляется, на наш взгляд, лишь частично верным, поскольку адвокат в таком случае фактически лишен всей полноты прав по защите интересов своего доверителя, являющегося свидетелем по уголовном делу. В связи с этим считаем необходимым расширить полномочия адвоката свидетеля, дополнив ч. 2 ст. 53 УПК РФ формулировкой: «знакомиться с протоколами следственного действия, произведенных с участием свидетеля; приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающих права и интересы свидетеля».

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 28.11.2018).
[2] Там же.

Кроме того, следует подчеркнуть, что отечественный уголовно-процессуальный закон допускает возможность участия адвоката свидетеля только на таких следственных действиях, как допрос (п. 6 ч 4 ст. 56 УПК РФ) и очная ставка (ч. 6 ст. 192 «Очная ставка» УПК РФ), в то время как с участием свидетеля могут производиться и другие следственные действия, в том числе проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания, осмотр, выемка, обыск и другие.

Указанное в рамках практики уголовного судопроизводства порождает злоупотребления следователями, дознавателями, связанные с отказом допуска адвоката свидетеля к участию в вышеназванных следственных действиях. В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно изменить формулировку п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ на: «являться на следственные действия, производимые с его участием, с адвокатом».

Однако отметим, что свидетели не часто пользуются данным правом в рамках практики уголовного судопроизводства, что обусловлено правовой неграмотностью лиц, привлекаемых к участию в рамках расследования уголовных дел в качестве свидетеля: будучи неосведомленными о возможности явиться на допрос и очную ставку с адвокатом, свидетели потенциально попадают под угрозу нарушения их прав и законных интересов со стороны следственных органов, органов дознания, в частности, путем оказания на них физического либо психического воздействия.

Указанное обусловлено, в свою очередь, тем, что российское уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на следователя, дознавателя, в чьем производстве находится расследуемое уголовное дело, обязанность по уведомлению свидетелей об их праве явиться на допрос и очную ставку с адвокатом. При этом, разъясняя права до начала производства данных следственных действий свидетелю, следователь и дознаватель фактически лишают его возможности реализовать данные права, поскольку приглашение адвоката становится невозможным в данным момент, как и невозможным представляется отказ свидетеля участвовать в производстве данных следственных действий без участия адвоката.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно в содержании отечественного уголовно-процессуального законодательства за следователем, дознавателем, в чьем производстве находится расследуемое уголовное дело, закрепить обязанность по предварительному уведомлению свидетеля о праве явиться на допрос либо очной ставку с адвокатом. Вполне закономерным для реализации данной обязанности представляется выпуск новой формы повесток для вызова свидетеля в следственные органы и органы дознания, где уже бы заранее были разъяснены процессуальные права и обязанности такого участника уголовного производства, как свидетель.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что в рамках практики отечественного уголовного судопроизводства существуют проблемы реализации права свидетеля на адвоката, связанные, в частности, как с ненадлежащей правовой регламентацией правового (процессуального) статуса адвоката как самостоятельного участника уголовного процесса, отсутствием легальной возможности участия адвоката во всех следственных действиях, производимых с участием свидетеля, так и фактическим неуведомлением (незнанием) свидетеля о наличии у него данного права. С целью разрешения проблем требуется внесения ряда изменений в действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, а также принятие определенного рода организационных мер.

С.С. Токарева,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – О.В. Карпеева)

Проблемы процессуальной реализации состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

В соответствии с частью 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Кроме того, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 15 закрепляет в качестве принципа уголовного судопроизводства «Состязательность сторон», которая определяет, что стороны обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Одним из признаков принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве является то, что оно должно стать фундаментом для всей уголовно-процессуальной деятельности, должно определять тип и форму уголовного судопроизводства и обеспечивать реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Конституционная и процессуальная регламентация названного принципа свидетельствует о его всеобщности и в то же время самостоятельности. Данные нормативные положения указывают на состязательный характер уголовного процесса, который проявляется во всех его стадиях.

Действующий принцип состязательности сторон обусловливает отсутствие активной роли государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также суда от восполнения различными методами недостающих доказательств стороны обвинения.

Вопрос реализации принципа состязательности сторон на досудебном производстве является открытым, и на сегодняшний день правоведы выдвигают множество мнений. Так, например, О.А. Баев считает, что как уголовное преследование в целом, так и

состязательность сторон на досудебных стадиях имеют место быть, но в опосредованном виде[1]. Автор называет два случая возможности вступления адвоката в производство по делу до начала уголовного преследования. Это право свидетеля присутствовать на допросе с адвокатом, а также право лица, не являющегося ни подозреваемым, ни обвиняемым, на присутствие адвоката при производстве у него обыска.

В.З. Лукашевич и А.Б. Чичканов видят проявление состязательности сторон на досудебных стадиях в том, что УПК РФ предоставляет право участникам процесса обжаловать в суде любые действия (бездействия) и решение дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб их конституционным правам и свободам[2]. А, по мнению В.П. Божьева, нельзя реализовать принцип состязательности на стадии предварительного расследования, когда подозреваемый или обвиняемый отсутствует [3].

Действующий УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому и подсудимому право защищать себя на основе полного равенства. Основой этого статуса является обязанность государства охранять честь и достоинство личности во всех сферах и обеспечивать такие условия, при которых личность, вступая в правоотношения с государством, рассматривается не как объект государственно-властной деятельности, а как равноправный субъект, который вправе отстаивать свою точку зрения.

Однако, по нашему мнению, на сегодняшний день о равенстве реализации прав сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве говорить непросто. Изначально законодателем определены разные возможности сторон защиты и обвинения участия в состязательном уголовном процессе. Противостоящий органам государственной власти в этих процедурах гражданин представлен в качестве наиболее слабой стороны.

---

[1] Баев О.Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 19-32.

[2] Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. № 2 (241). С. 102 - 109.

[3] Божьев В.П. Избранные труды. В 2 ч. Часть 2. М.: Юрайт, 2017. 101 с.

В то же время он пользуется рядом процессуальных преимуществ при распределении обязанностей по доказыванию своего участия в совершенном преступлении:

- подозреваемый, обвиняемый, подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность;

- подозреваемый, обвиняемый вправе использовать все не запрещенные законом средства и способы защиты от предъявленного обвинения;

- все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого;

- никто из участников уголовного судопроизводства не может быть подвергнут насилию, пыткам, жестокому обращению;

- никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии законных оснований;

- лица, осуществляющие уголовное преследование, должны разъяснять подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления;

- обыск и выемка в жилище, по общим правилам, производится только на основании судебного решения;

- ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения;

- подозреваемому, обвиняемому должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, обеспечивается право на защиту;

- действия, бездействия, а также решения суда, прокурора и других должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность по уголовному преследованию, могут быть обжалованы[1].

Перечисленные обстоятельства, безусловно, оказывают сдерживающее воздействие властных полномочий по осуществлению уго-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ловного преследования должностными лицами и органами. Кроме того, по нашему мнению, являются процессуальными гарантиями состязательности сторон.

Вместе с тем мы полагаем, что принцип состязательности сторон находит свое явное выражение и реализован в полном объеме лишь в стадии судебного разбирательства. О действенности этого принципа свидетельствует строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения. В судебном разбирательстве сторонам предоставляются равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая реальную возможность довести свою позицию до сведения суда, поскольку только при этом условии реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. Исходя из этого, реально противостоять обвинительному уклону сторона защиты может только в стадиях судебного разбирательства.

Целью производства предварительного расследования является установление истины по уголовному делу, а истина находит свое выражение в уголовном судопроизводстве через его состязательность. Поэтому необходимо разобраться в действенности принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а точнее - в деятельности стороны защиты на указанных стадиях, поскольку отсутствие состязательности на досудебном производстве свидетельствует об обвинительном уклоне уголовного процесса.

Не претендуя на полноту исследования данного вопроса, мы полагаем, что делегирование стороне защиты большего объема полномочий по сбору и предоставлению доказательств защиты лица от предъявленного обвинения позволит в значительно большей степени обеспечить реализацию принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Конечно, задействование адвоката только в сборе доказательств не решит главную проблему, поскольку использование собранной адвокатом информации без ее тщательной процессуальной проверки недопустимо, она не отвечает требованиям, которые закон предъявляет к доказательствам.

Основываясь на выводах, полагаем:

- при предоставлении адвокатом доказательственной информации следователю или дознавателю она подлежит обязательному приобщению к материалам уголовного дела;

- при проверке информации, представленной адвокатом, необходимо обеспечить обязательное присутствие последнего или его подзащитного.

Эти же правила должны распространяться на любых участников стороны защиты, представивших доказательственную информацию органу предварительного расследования или суду.

Полагаем, что предложенные нами положения будут способствовать установлению объективной истины по уголовному делу и обеспечат достижение назначения уголовного судопроизводства.

Д.Ю. Туз,
курсант РЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук Я.А. Шараева)

Правовой институт привлечения лица в качестве обвиняемого

В современном российском обществе права и свободы личности имеют большое значение и являются объектом повышенного внимания и усиленной защиты. Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства, провозглашает, что права и свободы человека являются наивысшей ценностью. Статья 49 Конституции РФ регламентирует права и свободы человека и гражданина. На основе данной нормы закреплено право каждого обвиняемого признаваться невиновным вплоть до того, когда виновность не будет доказана в установленном законом порядке, т.е. с момента вступления в законную силу приговора суда. При этом важно отметить – обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, все имеющиеся неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

Развитие и изменение уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности процессуальной деятельности происходит из необходимости обеспечить надлежащее соотношение личных и общественных интересов. В основу уголовно-процессуального законодательства были заложены идеи защиты человека в уголовном процессе, и предполагалось, что закон будет защитой личности от произвола карательных органов государства. Одним из основных предназначений уголовного судопроизводства, в соответствии со ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства» УПК РФ, является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Важной стадией предварительного расследования является привлечение лица в качестве обвиняемого, о чем следователь выносит мотивированное постановление в определенном уголовно-процессуальным законом порядке. В таком постановлении определенное лицо обвиняется в совершении конкретного преступления (преступлений) с подробным описанием и квалифицированное в

установленном порядке в постановлении, что следует из ст. 171 «Порядок привлечения в качестве обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Основное значение института привлечения лица в качестве обвиняемого заключается в выдвижении первоначального обвинения. А.В. Федотченко объясняет подобный процесс следующим образом: «первого выдвижения уполномоченными органами заявления официального характера относительно доказанности совершения тем или иным лицом запрещенного деяния». С данным мнением нельзя не согласиться, ведь привлечение лица в качестве обвиняемого становится причиной формирования целого ряда процессуальных действий.

Некоторые авторы, отмечая позитивные особенности данного правового института, обращают внимание на следующие обстоятельства: в момент вынесения того или иного решения человек приобретает и правомочие защищаться от обвинения. В связи с этим Д.Е. Оборин обоснованно подчеркивает, что до момента вынесения постановления о привлечении человека в качестве обвиняемого по делу он имел возможность защищаться, однако в существенно меньшем объеме, поскольку защита осуществлялась от подозрения.

Обвинение подлежит предъявлению в рамках соответствующих преступных эпизодов, при наличии по ним необходимых доказательств. Если лицо обвиняется в нескольких составах, регламентированных положениями уголовного закона, соответствующее постановление в обязательном порядке должно содержать указание на инкриминируемые составы по каждой статье. Если привлекаются несколько человек, то соответствующие постановления выносятся каждому из них.

Одним из вариантов ознакомления лица с предъявленным ему обвинением является личное прочтение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Иным способом может служить его оглашение следователем. Если в рамках предварительного расследования участвует переводчик, то такому лицу предоставляется постановление на соответствующем языке в письменной форме. По окончании ознакомления или оглашения постановления следователь обязательно разъясняет обвиняемому сущность предъявленного обвинения. Одновременно разъясняются права обвиняемого,

предусмотренные в ст. 47 «Обвиняемый» УПК РФ. Обвинение должно быть предъявлено в трехдневный срок с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (за некоторыми исключениями). Также обязательным является подписание предъявленного обвинения как самим обвиняемым, так и защитником. При отказе обвиняемого подписать протокол следователь делает отметку в документе.

В силу ч. 1 ст. 171 УПК основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого принято считать наличие «достаточных доказательств», которые свидетельствуют о совершении противозаконного деяния конкретным лицом. Помимо наличия определенной совокупности оснований, для привлечения лица в качестве обвиняемого необходимо соблюдение следующих условий:

- события (факты), по которым возбуждалось уголовное дело, должны быть тождественны по своему содержанию тем, по которым предъявляется обвинение;

- обвинение должно быть выдвинуто надлежащим субъектом. Таким статусом обладают следователь, начальник следственного отдела, прокурор или дознаватель (в соответствии с ч. 3 ст. 224 УПК РФ), не подлежащих отводу;

- у потенциального обвиняемого должен отсутствовать ограниченный служебный иммунитет, предусмотренный ст. 447 «Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам» УПК РФ, так как для выдвижения обвинения против таких субъектов предусмотрен особый порядок, регламентируемый ст. 448 «Возбуждение уголовного дела» УПК РФ.

УПК РФ в ст. 173 предусматривает неотложный допрос обвиняемого после предъявления обвинения. Давать или отказаться от дачи показания - это право, а не обязанность обвиняемого. По мнению Л.В. Лобановой: «Дача показаний для обвиняемого является средством защиты, поэтому, к примеру, если в ходе допроса обвиняемый ложно сообщит о том, что инкриминируемое ему преступление совершено другим конкретным лицом, то не понесет за это ответственности».

Представляется важным участие защитника, что является одной из наиболее важных процессуальных гарантий обвиняемого. Необходимо отметить дополнительную гарантию прав обвиняемого: обвиняемый не

может быть повторно допрошен по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе, за исключением случая, когда он сам изъявит такое желание (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

Таким образом, обвиняемый выступает в качестве центрального участника уголовного процесса. Привлечение в качестве обвиняемого представляет собой определенную правовую процедуру, а именно: деятельность органа дознания, следствия, прокурора, которая включает в себя собственно привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Каждая из стадий является самостоятельной, представляющее собой определенное процессуальное действие и влекущее составление определенного процессуального акта.

Процесс привлечения лица в качестве обвиняемого должен соответствовать требованиям законности и обоснованности. Данный постулат берет свою основу в конституционно закрепленных положениях. Сам факт привлечения лица в качестве обвиняемого на предварительном следствии еще не означает, что лицо признано виновным в инкриминируемом ему преступлении. После вынесения постановления расследование продолжается, и не исключаются ситуации, когда следователь может установить такие обстоятельства, которые повлекут за собой изменение или дополнение обвинения либо вообще прекращение уголовного дела. Дополнение обвинения происходит в случае, когда следователь устанавливает новые эпизоды и преступления, либо устанавливает обстоятельства, которые указывают на квалификацию деяния по совокупности. Изменение обвинения возможно в строго определенных случаях, в которых есть ряд оснований:

- следователь выявил новые преступные действия;
- при изменении квалификации преступных действий;
- когда часть предъявленного ранее обвинения не подтверждается.

Между тем существуют определенные пробелы в законодательном регулировании и в правоприменительной практике в части привлечения в качестве обвиняемого, что позволило сформулировать и обосновать следующие теоретические положения, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практические рекомендации, которые будут

направлены на повышение эффективности привлечения лица в качестве обвиняемого, а также уровня гарантированности прав и свобод обвиняемого в стадии предварительного расследования.

Исходя из требований уголовно-процессуального закона, для привлечения в качестве обвиняемого необходимо наличие достаточных доказательств. В связи с этим, на наш взгляд, возможно изменить формулировку ст. 171 УПК РФ: «При доказанности обстоятельств, которые устанавливают факт совершения преступления, виновность конкретного лица в совершении данного преступления и отсутствие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении в качестве обвиняемого».

Думается, что законодатель использует неудачную формулировку, из которой неясно, на каком этапе допроса необходимо разъяснить обвиняемому его права. В связи с этим мы предлагаем заменить выражение «при допросе» в ч. 6 ст. 47 УПК РФ на «в начале первого допроса» или «в начале последующих допросов». Подобные изменения надлежит внести также в ч. 6 ст. 172 УПК РФ.

Подводя итог, можно сказать, что вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого является предназначением по обеспечению неотвратимости ответственности лиц, которые совершили опасные для общества правонарушения. Обоснованное обвинение дает возможность определить и назначить таким лицам законное и справедливое наказание, которое будет соответствовать характеру и тяжести содеянного противозаконного деяния. Законное и своевременное разрешение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого обеспечивает точность уголовного наказания.

Но в практической деятельности совершаются ошибки, поэтому необходимо принятие мер по устранению недостатков в данной области. Это будет способствовать верному применению уголовно-процессуального закона, а также будут достигнуты цели, на реализацию которых непосредственно и направлен уголовно-процессуальный закон. Представляется важным также отметить то, что для внесения изменений в УПК РФ и совершенствование правовых норм необходимо дальнейшее теоретическое и практическое осмысление существующих проблем.

В.Д. Худобин,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.И. Гараев)

Взаимодействие подразделений уголовного розыска и дежурных частей на первоначальном этапе раскрытия преступлений

Одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, и в первую очередь ОВД, является борьба с имущественными преступлениями, которые составляют более 60 % от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений по линии уголовного розыска.

Причем наиболее актуальной в этом направлении является проблема повышения эффективности взаимодействия подразделений уголовного розыска и дежурных частей на первоначальном этапе раскрытия всех преступлений, а также раскрытие мошенничеств и краж, совершенных дистанционно.

Предварительная оценка существующей системы организации оперативно-розыскной деятельности ОВД по взаимодействию с дежурными частями на первоначальном этапе раскрытия преступлений показывает, что система ОРД ОВД имеет существенные недостатки, остро нуждается в совершенствовании и применении новых подходов к решению этих проблем и недостатков[1].

Суммируя все вышеизложенное, на наш взгляд, необходимо внести предложения по совершенствованию законодательства.

1) В законе появилась необходимость определения категории «пропавшее без вести лицо». Полагаем, что под пропавшими без вести можно понимать таких лиц, о местонахождении которых нет какой-либо информации, и заинтересованное лицо обратилось в органы внутренних дел с заявлением о поиске таких лиц.

[1] Минаев В.А., Женило В.Р. Информационные стандарты в деятельности органов внутренних дел // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». 2015. С. 250 – 287.

2) Представляется, что оптимальным сроком пребывания доставленного лица в служебном помещении, исходя из возможной необходимости проведения значительного объема действий, в том числе процессуального характера, будет срок, определенный законодателем для административного задержания, который составляет три часа.

В связи с этим правильным видится предложение некоторых авторов о введении такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как пребывание в служебном помещении органа, уполномоченного составлять протоколы об административном правонарушении (в ином, предусмотренном КоАП РФ, помещении).

3) Инновационный путь развития электронных систем предполагает необходимость использования кибернетического подхода для раскрытия дистанционных преступлений. В связи с этим реализация комплекса мер на основе использования современных технологий эффективно скажется на снижении роста преступности, экономическом развитии, обеспечит формирование предпосылок для достижения более высоких экономических и стратегических целей.

Р.С. Чурсин,
курсант 3 курса РЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.И. Джелали)

Проблемы правовой регламентации проведения проверки заявлений и сообщений о преступлениях и пути их преодоления

Эффективность правоприменительной деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, во многом зависит от стадии возбуждения уголовного дела[1]. В последнее время данной теме в доктрине уголовно-процессуального права уделяется достаточное внимание, но из-за постоянных изменений, вносимых в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, появляются новые неразрешенные вопросы.

Действующая редакция ч.1 ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» закрепляет широкий перечень правовых средств, применяемых на этапе проверки сообщений о преступлениях. Следует отметить, что данный перечень был существенно изменен Федеральным законом от 4 марта 2013 года[2]. Так, в ст. 144 УПК РФ в число процессуальных средств проверки сообщений включили получение объяснений следователем.

Ценность объяснений обусловлена, на наш взгляд, тем, что их получают сразу после совершений преступления, поэтому в большинстве случаев они, как правило, достоверны[3].

Статья 6 «Назначение уголовного судопроизводства» УПК РФ регламентирует основное назначение современного уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

---

[1] Мулдашева А.Н. Проблемы реализации на практике статьи 144 УПК РФ: пути решения // Молодой ученый. 2019. № 1. С. 110-112.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 104-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2018).

[3] Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21. С.7–9.

По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2016 году из 2 160 063 зарегистрированных преступлений признано потерпевшими 1 544 238 человек, что составило 71 % от общего числа зарегистрированных преступлений, из них: несовершеннолетних - 78 698 (5 % от числа потерпевших), женщин - 731 610 (47 %), мужчин - 1 056 301 (68 %). В 2017 году зарегистрированы 2 058 476 преступлений, признаны потерпевшими 1 417 374 человека (69 % от числа зарегистрированных преступлений). Из них несовершеннолетних - 105 519 (7 % от числа потерпевших), женщин - 650 445 (46 %), мужчин - 1 000 588 (71 %)[1].

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод, что значительная часть обращений граждан в правоохранительные органы остается без надлежащей реакции с их стороны. Мы не исключаем, что не все обращения свидетельствуют о совершенном преступлении, однако правоохранительные органы обязаны всем им дать должную правовую оценку.

Также отмечаются случаи отказов в регистрации заявлений и якобы по причине отсутствия информации о преступлении.

На сегодняшний день отмечены следующие проблемные вопросы в области защиты прав потерпевших при принятии решения о возбуждении уголовного дела.

Так, в УПК Российской Федерации не определен процессуальный статус лица, в отношении которого совершено преступление и которое обратилось в правоохранительные органы с заявлением. В уголовном процессе и на практике используются разнообразные термины − «заявитель», «пострадавший», «жертва преступления». Тем не менее он не обладает правами участника уголовного судопроизводства, так как статус потерпевшего он получает только тогда, когда будет таковым признан в установленном законом порядке. Процессуальное закрепление

[1] Выступление Уполномоченного по правам о гарантиях реализации прав потерпевших на доступ к правосудию. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/v_sovete_federacii_sostojalas_konferencija_acirclaquogarantii_realizacii_prava_poterpevshego_na_dostup_k_pravosudiju_pri_prinjatii_reshenija_o_vozbuzhdenii_ugolovnogo_delaacircraquo (дата обращения: 25.03.2019).

статуса заявителя позволит решить проблему существующих упущений от момента подачи заявления о совершенном преступлении до момента признания его потерпевшим и соблюсти его права уже на этапе проверки сообщения о преступлении.

Федеральными законами от 23 июля 2013 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» потерпевшему были предоставлены дополнительные права и процессуальные гарантии, хоть и не уравнявшие его с обвиняемым, однако представляющие важный шаг в этом направлении. В частности, был решен существующий в доктрине уголовного процесса и на практике спор о сроке, в течение которого должно было быть вынесено постановление о признании лица в качестве потерпевшего. Однако, несмотря на внесенные изменения в УПК РФ, приходится констатировать, что приведенная уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной. В новой редакции части 1 статьи 42 УПК РФ «Потерпевший» регламентировано, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, решение о признании лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим должно приниматься одновременно с возбуждением уголовного дела.

Нужно констатировать, что у потерпевшего в уголовном процессе меньше прав, чем у обвиняемого. Понятно, что отдельные права, которые предоставлены обвиняемому, потерпевшему не нужны. Вместе с тем потерпевшему следует на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела в полной мере обеспечить:

− уважительное отношение и понимание;

− участие в процессе доследственной проверки и получение необходимой о ней информации;

− предоставление бесплатного представителя;

− личную безопасность и безопасность его близких.

Вопросы соблюдения сроков рассмотрения заявления о преступлении и вынесения законного процессуального решения являются предметом прокурорского надзора. Согласно УПК РФ, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть направлена прокурору в течение 24 часов с момента его вынесения. Однако в УПК РФ не предусмотрена обязанность относительно представления в тот же срок самих материалов проверки. В результате прокурор фактически начинает проверку законности принятого решения, как правило, после получения жалобы от потерпевшего. Такая практика препятствует своевременному обжалованию лицами, пострадавшими от преступлений, незаконных решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования.

Исходя из изложенного, в целях повышения гарантий реализации прав потерпевших на стадии рассмотрения сообщений о преступлениях, предлагается уточнить порядок и сроки проверки законности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором.

Затягивание сроков принятия решения по заявлениям и сообщениям о совершенных преступлениях, незаконность вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, сроки его обжалования, невозможность в сроки доследственной проверки выполнить производство судебных экспертиз и иное напрямую связаны с проблемой соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства и становятся причинами прекращения уголовного дела по истечению сроков давности уголовного преследования.

В качестве примера приведем ятрогенные преступления − неосторожные преступления против жизни и здоровья, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Следователь, как правило, приобщает объяснения к материалам уголовного дела, но при этом гарантий, что они будут использоваться в качестве доказательств, нет. В связи с этим представляется целесообразным закрепить в УПК РФ

процессуальный порядок вызова лица для дачи объяснений, порядок получения объяснений и фиксации его результатов, а также правовые гарантии достоверности полученных сведений, например, посредством установления уголовной ответственности для лиц, дающих ложные объяснения.

Произвольное растягивание сроков проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ привело к грубому нарушению порядка возбуждения уголовного дела. Так, в Конституционный Суд подана жалоба на нарушение конституционных прав гражданина применением ст. 144, 145 УПК РФ. Заявитель Ф. просит признать взаимосвязанные положения данных статей не соответствующими Конституции в той мере, в какой они позволяют проводить проверку сообщения о преступлении неоднократно разными правоохранительными органами – сначала органом дознания, а затем следственным органом, – безосновательно продлевая сроки такой проверки и осуществляя тождественные проверочные действия.

В жалобе указано, что «результатом действия данных процессуальных норм явилось произвольное растягивание срока проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, которое привело к грубому нарушению порядка возбуждения уголовного дела и к собиранию недопустимых доказательств виновности Ф. по незаконно возбужденном уголовному делу»[1].

В числе основных доводов заявителя указывалось, что сначала оперативный сотрудник проводил проверку сообщения о совершенном преступлении в течение 10 суток, далее с разрешения начальника органа дознания срок был продлен до 30 суток. Затем материалы были переданы в следственный орган. Не вынося постановление об отказе либо о возбуждении дела, следователь возобновил проверку в порядке ст. 144 УПК РФ, которая проводилась сначала в течение 10 суток, а затем срок вновь был продлен до 30 суток.

[1] Конституционность порядка проведения проверки сообщения о преступлении поставлена под сомнение. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/konstitutsionnost-poryadka-provedeniya-proverki-soobshcheniya-o-prestuplenii-postavlena-pod-somnenie/ (дата обращения: 25.03.2019).

Мы согласны с авторами, утверждающими, что сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, являются обязательными для правоприменителей и их нарушение должно влечь неблагоприятные процессуальные последствия. Иной подход означал бы, что любой орган, начинающий проведение проверки, имеет как минимум месяц – не считая возможной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, – и если материал передается в другой орган, то этот срок начинается заново.

Проблема искусственного продления сроков проверки сообщения о преступлении действительно существует, а передача заявления между правоохранительными органами является одним из способов их необоснованного затягивания. При этом законодатель определил, что максимальный срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 30 суток, по истечении которых должно быть принято процессуальное решение. Однако не всегда правоприменители правильно применяют нормы закона.

Затягивание сроков проверки, следствия, уголовного судопроизводства – это весомый недостаток правоохранительной системы, притом что условия уголовно-процессуального закона в этой части написаны вполне определенно.

Некоторые исследователи, в частности В.В. Абрамочкин, предлагают негласно получать образцы голоса посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий: следователь, в соответствии со статьями 38 «Следователь», 152 «Место производства предварительного расследования» УПК РФ, направляет письменное поручение в орган дознания о проведении ОРМ с целью сбора образцов голоса, результаты проведенного ОРМ легализуются и представляются следователю, который после вынесения постановления о назначении судебной фоноскопической экспертизы направляет их в экспертное учреждение[1]. Однако практика оценки доказательств, полученных таким путем, может быть различна, поскольку Конституционный Суд РФ в определениях указывает, что «проведение в

[1] Стаценко В.Г. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. № 3. М., 2014.

связи с производством предварительного расследования по уголовному делу ОРМ не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности статьей 202 УПК РФ, установлена специальная процедура»[1].

Законодатель не разрешил вопрос о том, какие правовые последствия могут наступить при отказе лица от выполнения перечисленных требований следователя (дознавателя) и не закрепил в УПК РФ механизм преодоления такого отказа. Единственным правовым последствием отказа может быть наступление административной ответственности по ст. 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» КоАП РФ.

На наш взгляд, для разрешения данной проблемы целесообразно предусмотреть в уголовном законе ответственность за невыполнение требований следователя в части получения образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, неопределенность статьи 144 УПК РФ не обеспечивает единообразное ее понимание, порождает произвольное применение данной статьи и, как следствие, противоречивую правоприменительную практику.

Представляется, что предлагаемые пути разрешения вышеуказанных проблем позволят повысить эффективность реализации на практике статьи 144 УПК РФ, а также создать следователю (дознавателю) условия для выполнения своих обязанностей по раскрытию и расследованию преступлений без ущемления прав и законных интересов участников уголовного процесса.

[1] Абрамочкин В.В. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Уголовная юстиция: связь времен: материалы Межд. науч. конф. СПб., 2010. С. 14.

Б.Э. Шавалеев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

Перспективы информатизации криминалистики

Ряд сотрудников правоприменительных подразделений, а также многие ученые, например, В.В. Белоус, И.Н. Яковенко, Н.Ю. Дусеева, Б.И. Иванов отмечают наличие проблем, возникающих при расследовании преступлений, обусловленных неготовностью правоохранительных органов противодействовать современной технологизации преступлений. Ведущую роль в устранении данной проблемы должна сыграть криминалистика, поскольку как наука о средствах, методах и способах раскрытия и расследования преступлений, именно она должна отвечать современным вызовам, сформулировать способ разрешения проблемы. Как отметил В.В. Белоус, внедрение в криминалистику достижений естественных и технических наук, усложнение технических средств, совершенствование и развитие методик их применения связаны со сложными технологическими операциями. Все это обусловливает необходимость использования не только криминалистической техники, но и современных достижений науки и техники. Вышеуказанными учеными-криминалистами неоднократно отмечалось, что научно-технический прогресс тесно связан и с развитием криминалистических знаний. Темпы информатизации современного общества привели к технологизации криминалистики, разработке и внедрению информационных и цифровых технологий – новых категорий криминалистики, используемых в криминалистической технике, тактике и методике, а также к технологизации и информатизации иных юридических отраслей. Внедряются технологические решения, направленные на производство следственных и других юридических действий, информационные алгоритмы решения следственных и правоприменительных задач. В настоящее время криминалистика должна уделять значительное внимание особенностям исследования новых видов следов (электронных, видео, компьютерных, звуковых и т. д.).

Повсеместное использование современных информационно-технологических средств, а также глобальная информатизация, темпы которой в Российской Федерации традиционно значительно выше, чем в среднем в мире, приводят к тому, что классические формы преступности – кражи, грабежи, убийства и иные виды насильственной преступности – уступают место качественно иной преступности. Одновременно с этим совершенные раннее «традиционные» преступления в современных условиях могут быть успешно расследованы и раскрыты при реализации новейших технических средств.

Анализ современной практики расследования преступлений и новейших криминалистических разработок свидетельствует, что в настоящее время перспективными направлениями являются:

применение оружия нелетального действия различных видов (лазерное, электрошоковое, звуковое) в целях предотвращения преступлений, массовых беспорядков и осуществления задержания. Правоохранительные органы большинства стран мира используют дистанционные электрошоковые устройства как основное нелетальное оружие для пресечения правонарушений. В Российской Федерации также с 2014 года на вооружение сотрудников МВД поступало электрошоковое устройство специальное носимое ЭШУ СН «Шторм», однако оно не нашло широкого применения;

применение камер интеллектуального видеонаблюдения для реализации оперативно-розыскных мероприятий и профилактики преступлений. В качестве эксперимента подобную систему FindFace российской группы разработчиков NTechLab подключили к системе видеонаблюдения в г. Москве. За два месяца работы системы в тестовом режиме с ее помощью удалось задержать шесть лиц, которые находились в федеральном розыске. Аналогичная система применяется в Екатеринбурге. Однако невозможность широкого использования данной системы заключается в финансировании проекта. Только в г. Москве данная система требует около 7.5 млрд рублей ежегодно для поддержания функционирования;

применение беспилотных летательных аппаратов в целях обеспечения общественного порядка и в отдельных следственных действиях;

применение меры пресечения без заключения под стражу в целях обеспечения задач пенитенциарной системы применение электронных средств слежения за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, а также подозреваемых;

внедрение и использование систем электронных средств поиска и дистанционной идентификации личности для профилактики и расследования преступлений по горячим следам. В целях осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности ежегодно расширяется зона видеонаблюдения в рамках программы «Безопасный город». Например, в 2017 году в Казани было установлено более 5000 камер на многоквартирных домах и прилегающих к ним участках. Значительно увеличилось число камер фото- и видеофиксации на дорогах в столице Республики Татарстан. Безусловно, формирование системы видеонаблюдения позволяет не только обеспечить своевременное раскрытие и расследование совершаемых преступлений, но и обеспечивает реализацию превентивной функции профилактики преступлений и административных правонарушений;

внедрение информационно-поисковой системы «Образ++» для раскрытия преступлений по горячим следам, позволяющей осуществлять поиск лиц по реквизитным данным, субъективному портрету и по фотороботу;

использование геоинформационных систем в целях информационно-справочного обеспечения расследования преступлений;

использование интеллектуального программного обеспечения: систем «Blue CRUSH»: ретроспективное прогнозирование преступности, систем противодействия преступности Domain Awareness System (DAS), аналитических систем принятия решения в кризисных ситуациях.

Таким образом, в юридической литературе идет дискуссия о необходимости разработки единой концепции развития технологизации и информатизации криминалистики, повышении образовательного уровня сотрудников правоохранительных органов в сфере новейших технологий (в т.ч. с внедрением в учебный процесс курсов подготовки или переподготовки действующих сотрудников, повы-

шении их квалификации), формировании их психологической готовности не просто к ознакомлению с новыми технологиями, но также к активному и эффективному применении их на практике.

Так, ряд авторов считает, что необходимо сформировать единую теорию, которую можно именовать «криминалистические технологии» либо «криминалистическое технознание». Технознание (некоторые ученые используют термин «техникознание») должно представлять собой систему научно обоснованных сведений о технике и технологиях, взаимосвязанных и рассматриваемых как единое целое. Оно должно быть всеобъемлющим, охватывающим любую из сфер человеческой деятельности, в которой применяется техника. Таким образом, данный раздел криминалистики сможет отражать современные реалии расследования и станет перспективным направлением развития криминалистики.

Е.С. Шадрина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Л.М. Литвина)

Наделение лица статусом подозреваемого в уголовном процессе: актуальные вопросы теории и практики

В соответствии с нормами действующего законодательства фигура подозреваемого в уголовном процессе является одной из основных.

Раскрывая понятие подозреваемого, ст. 46 УПК РФ[1] предусматривает следующие основания для наделения лица данным правовым статусом:

1) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица по основаниям и в порядке, установленном главой 20 УПК РФ «Виды уголовного преследования»;

2) задержание лица в соответствии со статьями 91 «Основания задержания подозреваемого» и 92 «Порядок задержания подозреваемого» УПК РФ;

3) применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения;

4) уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223[1] УПК РФ. (Данное основание применяется исключительно при расследовании уголовных дел в форме дознания, в предварительном следствии оно не применяется).

Перечень вышеуказанных оснований является закрытым, иные основания для наделения лица статусом подозреваемого законом не предусмотрены.

В то время как на практике нередко возникают ситуации, когда в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в условиях неочевидности в отношении неустановленного лица, появляется лицо, причастное к совершению данного преступления. В связи с чем следователю на фоне сложившейся ситуации для придания данному

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Российская газета. 2001. № 249.

лицу правового статуса подозреваемого остается произвести его задержание или применить к нему какую-либо меру пресечения, найдя для этого необходимые основания. Хотя фактические основания для задержания лица или применения к нему меры пресечения могут отсутствовать. Как, например, лицо, причастное к совершению преступления, не препятствует производству по делу, не оказывает какого-либо сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, более того, само явилось к следователю, признав свою вину.

Надо сказать, что подобные варианты отсутствия необходимости применения мер процессуального принуждения для наделения лица статусом подозреваемого в правоприменительной практике встречаются довольно часто.

Правоприменительная практика сложилась таким образом, что для придания лицу правового статуса подозреваемого, его, как правило, задерживают на несколько часов, либо применяют к нему меру пресечения, не связанную с лишением свободы, например, подписку о невыезде. В данном случае, по мнению Э.Д. Шайдуллиной, с точки зрения принципов российского судопроизводства наличие сложившейся практики не говорит о ее правомерности. Незаконное задержание или заключение под стражу само по себе является уголовно-наказуемым деянием, независимо от того, на сколько часов лицо было задержано и какая мера пресечения к нему была применена. Любое задержание и любая мера пресечения (даже не связанная с лишением свободы) является ограничением конституционного права гражданина на свободу передвижения. В связи с чем нельзя не согласиться с Э.Д. Шайдуллиной, утверждающей, что если в последующем подозрение лица в совершении преступления не подтвердится, следователь, применивший данную меру процессуального принуждения, может быть привлечен к ответственности (в лучшем случае к дисциплинарной, в худшем - к уголовной)[1].

[1] Шайдуллина Э.Д. Уведомление о подозрении как возможность наделения лица статусом подозреваемого в ходе предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 7-9.

Также на практике в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица (по факту совершения преступления), нередко возникают ситуации, когда лицо, его совершившее, на момент расследования уголовного дела отбывает наказание в местах лишения свободы. Так, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица по п. «б» ч. 2 ст. 158 «Кража» УК РФ, в ходе предварительного следствия было установлено, что лицом его совершившим является гражданин М., который во время расследования отбывал наказание в исправительной колонии строгого режима.

Этот пример из практики показывает пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Когда, с одной стороны, следователю необходимо наделить данное лицо статусом подозреваемого, а с другой стороны, следователь не может придать ему статус подозреваемого ни по одному из оснований, предусмотренных статьей 46 УПК РФ, так как это лицо уже отбывает наказание в виде лишения свободы. В связи с чем меры процессуального принуждения (будь то задержание или какая-либо мера пресечения) к нему не могут быть применены. И это, на наш взгляд, вполне логично. Тем не менее на практике возникает достаточно абсурдная ситуация, когда следователю не остается ничего иного как избрать в отношении данного лица меру пресечения (в виде подписки о невыезде), что, на наш взгляд, нельзя назвать правомерным.

Все это свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства и необходимости правового урегулирования подобного рода проблем, возникающих в деятельности следственных органов. При этом нельзя не отметить, что законодательство, регламентирующее производство по уголовным делам в форме дознания, в части наделения лица правовым статусом подозреваемого, является более совершенным. Так, в рамках производства дознания одним из оснований для наделения лица статусом подозреваемого является уведомление о подозрении.

Возникает вопрос: почему процедура уведомления лица о подозрении в совершении преступления законодателем распространена только на дознание? При этом нельзя не согласиться с В.М. Быковым и А.А. Терегуловой, утверждающими, что процессуальный порядок признания лица подозреваемым и его правовое положение не должны зависеть от того, в какой форме производится расследование по уголовному делу – в форме дознания или предварительного следствия[1].

В данном случае считаем целесообразным внести изменения в статью 46 УПК РФ, изложив п. 4 ч. 1 настоящей статьи в новой редакции: «либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном настоящим Кодексом». При этом содержание ст. 223[1] УПК РФ главы 32 УПК РФ перенести из указанной главы в отдельную статью главы 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», изложив ее в следующей редакции: «В случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, и в ходе предварительного следствия (дознания) получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, следователь (дознаватель) составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления.

На наш взгляд, законодательное закрепление правовой нормы, предусматривающей наделение лица статусом подозреваемого посредством уведомления о подозрении в рамках предварительного следствия (по аналогии с дознанием), позволит решить вышеуказанные проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности.

[1] Быков В.М., Терегулова А.А. Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1. С. 194-204.

И.Р. Шарафутдинов,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Миролюбов)

К вопросу о правовой регламентации криминалистической генотипоскопии

С развитием жизни общества в научных, информационных, экономических и других аспектах развивается и криминалистика, в связи с чем перед ней встают новые задачи. Для решения новых задач криминалистика разрабатывает новые тактики, методы, улучшает свою техническую базу в целях борьбы с преступностью.

Процветание криминалистики сопряжено с разработкой и внедрением новых направлений. Одним из важнейших достижений науки за последние тридцать лет стало создание, формирование и введение в криминалистическую практику нового направления в идентификации – ДНК-идентификации.

Данное направление с каждым годом активно развивается, используется и дополняется.

Российская Федерация – правовое государство, где любая деятельность регламентируется нормами права и основана на самых базовых принципах. Учитывая, что криминалистика находится в пределах зон правового регулирования, значит все, что с ней связано, а в частности и генетическая идентификация, регламентируются нормами права.

Генетические данные, используемые криминалистикой, как правило, при идентификации регламентируются нормативными правовыми актами разного уровня: начиная с международных деклараций и заканчивая ведомственными приказами и инструкциями.

Так, например, «Международная декларация о генетических данных человека»[1], гласит об обеспечении уважения человеческого достоинства и защите основных прав и свобод человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека, а

[1] Международная декларация о генетических данных человека. Принята единогласно и путем аккламации 16 октября 2003 г. на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

также его биологических следов. Одновременно с этим в данной декларации прописано, что перечисленные выше действия не регламентируются декларацией, если эта деятельность направлена на расследование, раскрытие преступления, судебное и иное преследование лица, а также при процедурах установления родства (материнства, отцовства). Данные исключения вытекают уже из другой декларации – Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека[1].

В Конституции Российской Федерации данные права человека прописаны, однако в слишком широком спектре понимания. Например, ст. 17 закрепляет признание и защиту Россией прав и свобод граждан; ст. 21 регламентирует охрану государством достоинство личности; ст. 23 дает право на неприкосновенность частной жизни; ст. 24 запрещает собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия. Если посмотреть на эти статьи через призму «ДНК-идентификации», то, безусловно, они находят свое отражение в вышеуказанных декларациях.

Учитывая то, что генетическая идентификация в Российской Федерации затрагивает конституционные права гражданина, то более детально и конкретно она урегулирована нормами Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 12.03.2008 № 242-ФЗ[2]. Данный закон значительно расширил возможности учетов ДНК биологических объектов. Иными словами, данный нормативный документ законодательно зафиксировал в федеральной базе данных ДНК, наравне с ранее имевшимися, новый вид криминалистического учета, позволяющий вносить в базу и использовать генетические данные отдельных категорий лиц, которые представляют наибольшую общественную опасность, а также тех, кто при совершении преступления, скорее всего, мог оставить биологические следы. Так, согласно действующему законодательству, обязательному учету в федеральной базе генетической информации подлежат следующие категории лиц:

[1]Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

[2] О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 3.12.2008 № 242-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/

осужденные к лишению свободы лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления;

осужденные к лишению свободы лица за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности;

неустановленные лица, чьи биологические следы изъяты при производстве следственных действий.

Помимо указанного выше, обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Проанализировав ст. 7 данного Федерального закона, а также весь закон в целом, можно заметить, что в нем не содержится конкретный перечень преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, при раскрытии которых могут поставить на учет биологические следы с места преступления неустановленных лиц.

Помимо обязательной, закон предусматривает добровольную государственную геномную регистрацию. Такая регистрация проводится как для граждан РФ, так и граждан иностранных государств и лиц без гражданства, преимущественно пребывающих на территории России. Чтобы пройти процедуру, которое проводится на платной основе, лицо должно написать заявление.

Вне зависимости от вида геномной регистрации, генетические данные хранятся в базах определенное количество времени. К примеру, для неопознанных трупов этот срок составляет не более 70 лет либо до момента установления личности; биологические следы неизвестных лиц, полученные с места совершения преступления, – 70 лет со дня их получения; у добровольцев и лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, а также преступники в сфере половой неприкосновенности и свободы – до даты их смерти, в противном случае, до даты, пока им не исполнится 100 лет.

На наш взгляд, законодательство в области геномной регистрации несовершенно. В первую очередь, несовершенство связано с кругом лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. По нашему мнению, в Федеральный закон, а в частности в ст. 7 можно добавить лиц, представляющих оперативный интерес для органов предварительного расследования, во-первых, для решения вопроса о возбу-

ждении уголовного дела; новорожденных детей и женщин, которые проходят плановые и внеплановые осмотры в медицинских учреждениях, ибо предполагается, что данные меры пойдут для раскрытия таких преступлений, например, как ст. 106 УК «Убийство матерью новорожденного»; введение обязательной геномной регистрации для иностранных граждан как обязательное условие их трудовой деятельности на территории РФ; административно задержанных; а также изменить уже имеющие пункты, в частности п.1 ст. 7, где вместо «осужденных к лишению свободы лиц, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления» прописать «осужденных к лишению свободы лиц». Таким образом, можно было бы расширить перечень категорий преступлений.

Тотальное проведение геномной регистрации в России, на наш взгляд, может иметь общепрофилактическое значение, так как оно может служить удерживающим фактором для лиц, склонных к преступлению.

Увеличение и содержание таких баз данных ДНК с точки зрения материальных затрат нецелесообразно. Однако если учесть, что они буду использованы не только при раскрытии преступлений, но и в установлении личностей пострадавших в природных и техногенных катастрофах, в авариях на авиа- и ж/д- транспорте (когда иные способы идентификации личности невозможны), такие базы данных себя оправдают.

Существует ряд мнений, что стоит действовать по аналогии некоторых европейских стран[1]. В Ирландии геномной регистрации подвергается все население страны (около 300 тыс.). Несмотря на то, что Россия превосходит Ирландию в численности населения, но в таком случае можно перенять опыт Великобритании, где помимо преступников в учетах регистрируют и административных правонарушителей.

[1] Белов О.А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № . 12-4. С. 33-35.

Секция 5
ВОПРОСЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.Х. Азмуханов,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук Р.И. Чанышев)

Защитные действия и условные сигналы, связанные с одиночными и групповыми тактическими действиями при решении оперативно-служебных задач при проведении специальных операций

Специальные операций - это операции силовых структур. Успешное проведение специальных операций во многом зависит от правильного восприятия и подачи условных сигналов, а также от правильного использования защитных действий.

Связки защитных действий и ударов ПР-73 и щитом

1. Защита от удара сверху с нанесением бокового удара по ногам, туловищу.

2. Защита от тычкового удара палкой уходом вправо и нанесением бокового удара по корпусу.

3. Тычковый удар, удар сверху.

4. Удар наотмашь.

5. Удар сверху.

Приводимые выше связки – это не что иное, как сочетание соединенных отдельных ударов и защитных действий.

Подобных связок может быть создано множество, в зависимости от реальных условий. Поэтому для того, чтобы успешно действовать в боевой обстановке, необходимо создавать и отрабатывать различные варианты связок на занятиях.

Освобождение от захватов

Опыт показывает, что хулиганствующие элементы во время групповых нарушений общественного порядка производят захваты за щит и резиновую палку, а также за одежду сотрудников полиции или военнослужащих.

При захвате за щит необходимо нанести удар палкой по пальцам охватившего и оттолкнуть его щитом.

При захвате за палку нанести удар ногой в пах, голень или щитом в голову.

При захвате за одежду нанести удар палкой или щитом по рукам захватившего.

Примеры условных сигналов, подаваемых руками

Рука поднята вверх – ВНИМАНИЕ.

Рука взмахивает вперед – ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД.

Рука поднята вверх (поднятая ладонь) – ОСТАНОВИТЬСЯ; СТОЙ.

Движение кистью лицевой стороной вниз – ЛЕЖАТЬ.

Движение кистью лицевой стороной вверх – ВСТАТЬ.

Кулак, направленный направо (или налево) – УКАЗАНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ.

Осуществление вращательного движения указательного пальца вокруг глаза и указание на направление, помещение или территорию, где должен быть произведен осмотр – НАПРАВИТЬ СОТРУДНИКА НА ОСМОТР ТЕРРИТОРИИ.

При помощи кисти можно обозначать другие части тела, к примеру, лицевая сторона кисти – лицо человека, тыльная – затылок.

Если человек, которого зовут, находится сзади – необходимо поднять кисть на уровне плеча лицевой стороной вперед и сделать ей движение вперед-назад – ПОДОЙДИ КО МНЕ.

Если человек находится впереди, то звать его надо, повернув кисть лицевой стороной на себя.

Указывание пальцем себе на нос – ПОДОЙДИ КО МНЕ.

Движение кулаком вверх-вниз – БЫСТРО.

Вращательное движение кулака над головой – ВЕРНИТЕСЬ.

Рука с растопыренными пальцами вниз над головой, затем сжимание их в щепоть – СБОР ВОКРУГ ЗОВУЩЕГО.

Направление любого оружия в сторону опасности – ЗНАК УКАЗАНИЯ НА ОПАСНОСТЬ.

Завести кулак за спину (за другое плечо), демонстрируя удушающий прием – ЗАТАИТЬСЯ; СДЕЛАТЬ ЗАСАДУ.

Кулак с большим пальцем направлен вверх – ЗАПРОС О ГОТОВНОСТИ К ДЕЙСТВИЯМ.

Если сотрудник готов – ответ тем же знаком, если нет – большой палец направлен вниз.

Пальцы сжаты в кулак – К БОЮ.

Две руки со сжатыми кулаками пересекаются над головой – ОТМЕНА РАСПОРЯЖЕНИЯ (ПРИКАЗА).

Одна рука поднесена ко рту, другая рука закрывает глаза – ЗНАКИ НЕПОНЯТНЫ.

Поднятая рука со сжатым кулаком (при движении на местности) – ВСТАТЬ В КОЛОННУ.

Две поднятые руки со сжатыми кулаками (при движении на местности) – ВСТАТЬ В ДВЕ КОЛОННЫ.

Две поднятые руки с кулаками, разведенными в стороны (при движении на местности) – ВСТАТЬ В ШЕРЕНГУ.

Несколько разведений рук в стороны – РАЗВЕРТЫВАНИЕ ГРУППЫ В ЦЕПЬ.

Медленное сгибание рук в локтях и медленное их разведение в стороны вниз с разжиманием пальцев обеих рук – МЕДЛЕННО И БЕСШУМНО РАЗОЙТИСЬ.

Резкое разведение рук в стороны вниз – БЫСТРО РАЗБЕЖАТЬСЯ.

Поднятие согнутой в локте руки до подбородка и быстрое ее опущение ладонью вниз – ЛЕЧЬ.

Р.Р. Ахматова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – С.А. Варламов)

Воспитательное влияние досуга на формирование профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России

Овладение профессией – это овладение ее культурой. Специфика формирования профессиональной компетентности в процессе социокультурной деятельности курсантов образовательных учреждений МВД РФ выражена профессиональными ценностями, значениями и понятиями как силами, обеспечивающими образование профессиональной культуры на пересечении личности, сознания и деятельности. Овладение профессиональной культурой всегда сопровождается внутренними и внешними изменениями личности, ее сознанием и деятельностью.

Необходимо отметить, что досуг курсантов образовательных учреждений МВД России отличается от досуга представителей других профессиональных групп в силу специфических потребностей и присущих ей социально-психологических особенностей «молодежного сознания», повышенной эмоциональностью восприятия и реакций. В основе его содержания не только отдых и развлечения, но и решение профессионально важных проблем, так как во время досуга идет активный процесс самопознания, самореализации, самовыражения. Ценностные ориентации в досуговой деятельности зависят от возможности удовлетворения личных потребностей.

Время учебы в образовательном учреждении системы МВД России совпадает со «вторым периодом юности и с первым периодом зрелости» (17-25 лет), отсутствие единого термина при определении возрастных границ уже говорит о сложности и неоднозначности психологических характеристик этого периода жизни. Профессиональное становление курсантов образовательных

учреждений МВД происходит на протяжении всей жизни, но именно в образовательном учреждении системы МВД России закладываются основы личностных качеств специалиста, а в последующей профессиональной деятельности происходит дальнейшая их шлифовка. В этом возрасте на основе синтеза многих знаний жизненного опыта, самостоятельных размышлений складывается и профессиональное мировоззрение.

Одним из важных средств профессионального воздействия на курсантов и вузов МВД России является воинский быт. Жизнь будущего полицейского не ограничивается образовательной деятельностью. Он повседневно нуждается в удовлетворении различных материальных и духовных потребностей в жилище, одежде, отдыхе, пище, коммунальном обслуживании, физическом развитии и т.д. Точное выполнение в быту уставных требований создает внутренний режим жизни подразделения (вуза), который и вызывает у будущего полицейского определенное профессионально-эстетическое отношение к нему. Отношения между курсантами, основанные на взаимном уважении, тактичность и вежливость в общении командиров и подчиненных, образцовый порядок на территории образовательного учреждения и служебных помещениях, комнаты отдыха и досуга, клубы, библиотеки, комнаты боевой славы – все это воспитывает дисциплинированность и профессиональную ответственность.

Формированию профессиональной компетентности способствуют и различные ритуалы, организованные в соответствии с уставными требованиями. Они воспринимаются будущими полицейскими как возвышенное и красивое действие, как часть служения Отечеству. Приведение к Военной присяге, подъем и спуск Государственного флага Российской Федерации, вручения Боевого Знамени воинской части способны вызвать истинные профессионально-эстетические чувства.

Одной из сторон быта курсантов образовательных учреждений МВД России является соблюдение правил ношения полицейской формы. По внешнему виду будущего полицейского часто можно судить о его профессиональном уровне. Опрятная служебная форма курсанта характеризует и подчеркивает высокий уровень профессионального развития будущего полицейского. Несоответствующая размеру форма и неопрятный вид будущего полицейского свидетельствует о его безразличном отношении к оценочным суждениям граждан.

Н.Н. Багаутдинова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.Н. Молоствов)

Механизмы оздоровительного действия физических упражнений и физическая подготовка в образовательных организациях МВД России

Современные жизненные условия выдвигают повышенные требования к здоровью молодежи.

Физическая подготовка в органах внутренних дел и образовательных учреждениях МВД России проводится в рамках профессиональной подготовки сотрудников в соответствии с документами, регламентирующими организацию работы по физической подготовке в МВД России.

Целью данной работы является рассмотрение перспективных направлений в организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Для наилучшей физической подготовки сотрудников и курсантов МВД России была разработана специальная технология организации специальной физической подготовки курсантов вузов МВД по выполнению служебно-боевых задач. Данная технология состоит из четырех этапов[1]: функционального, скоростно-силового, психологического и эмоционально-волевого. На каждом из перечисленных этапов целенаправленно использовались соответствующие средства и методы тренировки.

Этап скоростно-силовой подготовки – это этап формирования механизмов долговременной адаптации к физической нагрузке, включает в себя преодоление препятствий с применением имитационных средств в полной экипировке; ведение рукопашного боя на фоне усталости; подвижные и спортивные игры; силовые упражнения на гимнастических снарядах; упражнения со штангой

[1] Славко А.Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. № 2.

и на тренажерах. Тренировки направлены на развитие смелости, решительности, настойчивости, упорства, быстроты распределения и переключения внимания; ловкости и быстроты; формирование навыков преодоления препятствий и навыков рукопашного боя.

Разработанная технология показала высокую эффективность, о чем свидетельствует анализ проведенных экспериментов. В результате ее применения достоверно улучшились показатели силы, ловкости, быстроты и выносливости у бойцов экспериментальной группы, а также развились волевые качества.

В процессе регулярной физической подготовки под воздействием многократно повторяющейся мышечной работы в организме человека происходят физиологические, биохимические, морфологические изменения, совершенствуются функциональные системы, органы и системы органов.

В процессе тренировки улучшается взаимодействие процессов возбуждения и торможения, что выражается в более четком обеспечении динамики мышечных сокращений, создаются условия для усвоения новых движений и перестройки уже имеющихся за счет координационных связей в коре головного мозга.

Знание основ теории и методики физического воспитания, организационных и методических основ построения учебно-воспитательного процесса по физической подготовке способствует осознанному выполнению двигательных действий, активизирует процесс физического совершенствования, повышает эффективность занятий.

В условиях современного ритма жизни задача эффективной борьбы с противоправными деяниями становится чрезвычайно важной. Однако сегодня успешность реализации данной задачи связана, прежде всего, с соразмерным развитием служебной деятельности органов внутренних дел, совершенствованием сил и средств, технического оснащения подразделений. Так, одной из приоритетных задач является обеспечение качественной служебной подготовки личного состава подразделений органов

внутренних дел. В свою очередь, одним из ключевых элементов служебной подготовки является физическая подготовка сотрудника органов внутренних дел[1].

Ряд экспертов также указывают на высокую эмоциональную напряженность служебной деятельности. Причем чаще это связано с отрицательными эмоциями, необходимостью их подавлять и откладывать эмоциональную разрядку на сравнительно большой период. Нередко нервно-психические перегрузки усугубляются ненормативными условиями труда, нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, вынужденным отказом от обычного для многих людей отдыха, что иногда приводит к развитию стойких состояний психической напряженности, эмоциональной неустойчивости, избыточной фрустрации, появлению невротических реакций, психосоматических функциональных расстройств и различных заболеваний[2].

В целом физическая подготовка сотрудника – это одно из основных качеств, которое должно постоянно развиваться и совершенствоваться.

Следует выделить следующие цели физической подготовки сотрудников ОВД:

1) формирование практических знаний, умений и навыков подготовки в развитии и поддержании на должном уровне профессионально важных физических качеств;

2) совершенствование практических умений и навыков самозащиты и обеспечения личной безопасности при пресечении противоправных действий, а также умений и навыков, обеспечивающих правомерное применение физической силы, специальных средств для задержания лиц, их совершивших, в типичных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

---

[1] Славко А.Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник БелЮИ МВД России. 2017. № 2.

[2] Марченко Д.В. Некоторые вопросы профессионально-обусловленных заболеваний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 4.

3) развитие профессионально важных физических качеств, обеспечивающих должный уровень физической подготовленности и высокую работоспособность.

Таким образом, методы и формы физической подготовки сотрудников ОВД должны своевременно совершенствоваться, учитывая требования, предъявляемые к практической деятельности. В связи с этим одной из основных задач физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, как составной части профессиональной и служебной подготовки, является снижение отрицательного влияния их служебной деятельности и обеспечения физической готовности для действий в обычных и экстремальных условиях[1].

Внедрение предлагаемых дополнений позволит исключить существующие пробелы в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Материалы исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в практической деятельности сотрудников структурных подразделений МВД России.

[1] Чурсин О.А. О понятии системы профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6.

И.Н. Белев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Л.И. Шамкин)

Сравнение пистолета Глок-17 и пистолета Ярыгина (МР-443 «Грач»)

В последнее время наблюдается жесткая критика отечественного оружия и оружейной промышленности. Критике подвергаются как новые образцы оружия, так и старые, которые сняты с вооружения и не производятся. Другими словами, предоставляется информация о низком качестве отечественного оружия.

Перед подведением результатов сравнения оружия необходимо уточнить характеристики пистолетов.

Характеристики пистолета Ярыгина (МП-443-Грач)

9 мм (для сравнения: патрон Парабеллум - 9х19), вес без патронов - 964 г, общая длина - 198 мм, длина ствола - 112 мм, магазин 10...18 патронов, эффективная дальность стрельбы - 50,3 м.

Характеристики пистолета Глок-17 (примерно соответствует характеристикам пистолета Ярыгина, в т.ч. эффективной дальности стрельбы)

Глок-17 и аналогичный Глок-17-Ген-4 - вес - 625 г, общая длина - 186 мм, ствол - 114 мм, магазин - 17, 19, 33 патронов.

Глок-17С - вес - 620 г, длина - 186 мм, ствол - 114 мм, магазин - 17 патронов.

В основе нашего исследования был выпуск телевизионной передачи об оружии. В передаче провели сравнение отечественного и австрийского оружия. Действительно, пистолеты работают по одной схеме автоматики, что делает их схожими. Несмотря на то, что в отечественном образце были найдены достоинства, преимущество было на стороне австрийского пистолета Глок-17. На наш взгляд, это небезосновательно. В конце передачи указали на недостатки пистолета Ярыгина (треснувшая пластиковая рамка, саморазобравшийся магазин и невыброс стреляных гильз).

В первую очередь, стоит отметить, что не все типы пистолета Ярыгина технически одинаковы. К примеру, версия пистолета Ярыгина «Viking» - спортивный пистолет и пистолет для экспорта. Спортивный изначально производился с пластиковой рамкой и был рассчитан на стандартные патроны 9х19. «Грач» создан только для армии и полиции и использует уже более мощные патроны 9х19 7Н21. Так, «Viking» был с пластиковой рамкой, за исключением экспортного варианта, а «Грач» - только со стальной. Но позже модели стали выпускаться похожими, и по материалу рамки сложно определить тип пистолета.

В телепередаче из пистолета, рассчитанного под обычные 9х19, пытались стрелять более мощными патронами. При этом производитель признает, что у спортивного «Viking» существенно занижен ресурс работы, вследствие этого рамка может треснуть. Четыре отказа, связанных с застрявшей гильзой, могли быть следствием того, что оружие пытались адаптировать под более мощные патроны, заменив возвратную пружину на более жесткую, что допустимо только для травматического оружия.

На наш взгляд, пистолет Ярыгина имеет недостатки, однако его минусы менее значительны, чем треснувшая рамка. Так, среди недостатков мы отмечаем в первую очередь длинный ход спускового крючка. Отсутствие возможности плавного спуска курка также является недостатком. Отдельного рассмотрения требуют, к примеру, вес и габариты оружия.

На наш взгляд, оружие отечественного производства часто подвергается критике. Оружейная промышленность действительно переживает кризис, но после просмотра некоторых телевизионных передач создается ложное впечатление, что отечественные оружейники не могут создать качественное и современное оружие.

К.Р. Гареева,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Л.Р. Рашитов)

Химическое и бактериальное оружие массового поражения

Химическое оружие - это оружие массового поражения, действие которого основано на токсичных свойствах специально созданных химических веществ. К нему относятся боевые отравляющие вещества и средства их применения.

Отравляющие вещества (ОВ) – это химические соединения, которые способны поражать людей и животных на большом радиусе, проникать в различные сооружения, заражать местность и водоемы. Ими снаряжаются ракеты, авиационные бомбы, артиллерийские снаряды и мины, химические фугасы, а также выливные авиационные приборы (ВАП).

По действию на организм человека ОВ делятся на:

- нервнопаралитические (VX (Ви-Икс), зарин), поражающие нервную систему человека, проникая при вдыхании, а также вместе с зараженной пищей и водой. Могут находиться в парообразном и капельножидком состоянии. Самый опасный вид ОВ. Признаками поражения являются слюнотечение, сужение зрачков (миоз), затруднение дыхания, тошнота, рвота, судороги, паралич.

В качестве средств индивидуальной защиты используются противогаз и защитная одежда. Для оказания первой помощи пострадавшему надевают противогаз и вводят ему противоядие. При попадании ОВ нервно-паралитического действия на кожу или одежду пораженные места обрабатываются жидкостью из индивидуального противохимического пакета (ИПП).

- кожно-нарывные (иприт) обладают многосторонним действием. В капельно-жидком и парообразном состоянии они поражают кожу и глаза, при вдыхании паров – дыхательные пути и легкие, при попадании с пищей и водой – органы пищеварения. Характерная особенность иприта – наличие периода скрытого

действия (поражение выявляется не сразу, а через некоторое время – 2 часа и более). Признаками поражения являются покраснение кожи, образование мелких пузырей, которые затем сливаются в крупные и через двое-трое суток лопаются, переходя в трудно заживающие язвы. При любом местном поражении ОВ вызывают общее отравление организма, которое проявляется в повышении температуры, недомогании.

В условиях применения ОВ кожно-нарывного действия необходимо находиться в противогазе и защитной одежде. При попадании капель ОВ на кожу или одежду пораженные места рекомендуется немедленно обработать жидкостью из ИПП.

- удушающие (фосген) воздействует на организм через органы дыхания. Признаками поражения являются сладковатый, неприятный вкус во рту, кашель, головокружение, общая слабость. Эти явления после выхода из очага заражения проходят, и пострадавший в течение 4-6 ч. чувствует себя нормально, не подозревая о полученном поражении. В этот период (скрытого действия ОВ) развивается отек легких. Затем может резко ухудшиться дыхание, появиться кашель с обильной мокротой, головная боль, повышение температуры, отдышка, сердцебиение.

При поражении на пострадавшего надевают противогаз, выводят его из зараженного района, тепло укрывают и обеспечивают ему покой.

Общеядовитые (синильная кислота и хлорциан) поражают только при вдыхании воздуха, зараженного их парами (они не проникают через кожу). Признаки поражения: металлический привкус во рту, раздражения горла, головокружение, слабость, тошнота, резкие судороги, паралич. Для защиты от этих ОВ достаточно использовать противогаз. Для оказания помощи пострадавшему надо ввести раздавленную ампулу с антидотом под шлем-маску противогаза. В тяжелых случаях пострадавшему делают искусственное дыхание, согревают его и отправляют в медицинский пункт.

Раздражающие CS (Си-Эс), адамсит и др. вызывают острое жжение и боль во рту, горле и глазах, сильное слезотечение, кашель, затруднение дыхания.

- психотропные BZ (Би-Зет) специфически действуют на ЦНС и вызывают психические (галлюцинации, страх, подавленность) или физические (слепота, глухота) расстройства.

При поражении ОВ раздражающего или психохимического действия зараженные участки тела необходимо обработать мыльной водой, а обмундирование вытряхнуть и вычистить щеткой. Пострадавших следует вывести с зараженного участка и оказать им медицинскую помощь.

Не менее опасным средством массового поражения как для человека, так и для людей и животных является бактериологическое оружие.

Действие бактериологического оружия основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов (бактерий, вирусов, риккетсий, грибков, а также вырабатываемых некоторыми бактериями токсинов).

Бактериологическое оружие способно вызывать на обширных территориях массовые заболевания людей и животных, оно оказывает поражающие воздействие в течение длительного времени, имеет продолжительный скрытый (инкубационный) период действия.

Признаками применения бактериологического оружия являются:

глухой, несвойственный обычным боеприпасам звук разрыва снарядов и бомб;

наличие в местах разрывов крупных осколков и отдельных частей боеприпасов;

появление капель жидкости или порошкообразных веществ на местности;

необычное скопление насекомых и клещей в местах разрыва боеприпасов и падения контейнеров;

массовые заболевания людей и животных.

В качестве бактериальных средств могут быть использованы возбудители различных инфекционных заболеваний: чумы, сибирской язвы, бруцеллеза, сапа, туляремии, холеры и т.д.

Заражение людей и животных происходит в результате вдыхания зараженного воздуха, попадания микробов и токсинов на слизистую оболочку и поврежденную кожу, употребления в пищу зараженных продуктов и воды, укусов зараженных насекомых и клещей,

соприкосновения с зараженным предметом, ранения осколком боеприпасов, снаряженных бактериальными средствами, а также в результате непосредственного общения с больными людьми (животными). Заболевания быстро передаются от больных людей к здоровым и вызывает эпидемии (чумы, холеры, тифа, гриппа и др.).

К основным средствам защиты населения от бактериологического оружия относятся: вакцино-сывороточные препараты, антибиотики, сульфаниламидные и другие лекарственные вещества, используемые для специальной и экстренной профилактики инфекционных болезней, средства индивидуальной и коллективной защиты, химические вещества, применяемые для обезвреживания.

При обнаружении признаков применения бактериологического оружия немедленно надевают противогазы (респираторы, маски), а также средства защиты кожи и сообщают о бактериологическом заражении.

Ч.Д. Гафарова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Ш.М. Юнусов)

Огневая подготовка полицейских, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ, путем моделирования ситуации

Проводя анализ проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, следует помнить, что служебная деятельность при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона требует от них особого рода знаний и умений. Они должны владеть профессиональными навыками силового задержания правонарушителя с применением ручного стрелкового оружия, быстро поражать цели из закрепленного огнестрельного оружия, для отработки которого необходима долговременная огневая и тактико-техническая подготовка.

В числе серьезных проблем при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона до настоящего времени остается высокий уровень применения огнестрельного оружия организованными преступными группами, предопределяющий потери как среди сотрудников органов внутренних дел, так и среди мирных граждан.

Сотрудники полиции, выполняющие оперативно-служебные задания в зоне КТО, нередко сталкиваются с нестандартными ситуациями, где приходится применять навыки владения огнестрельным стрелковым оружием для предотвращения преступных деяний, при этом сохраняя жизнь гражданских лиц и свою жизнь.

В настоящее время перед сотрудниками ОВД ставятся все более трудные задачи, которые приходится выполнять в ситуациях достаточно экстремальных, опасных для физического и психологического здоровья.

В связи с этим проблема личной безопасности сотрудников ОВД при решении ими профессиональных задач при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона и в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает особую актуальность. По официальным данным, ежегодно в России от преступных элементов гибнут при исполнении служебных обязанностей в среднем до 400 сотрудников, до 1500 получают ранения. Вследствие длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов количество суицидальных эпизодов возросло до нескольких сотен в год.

Методика обучения огневой подготовке сотрудников ОВД, направляемых в Северо-Кавказский регион для выполнения оперативных и служебно-боевых задач, должна предусматривать варианты и способы положения для стрельбы как из пистолета, так и из автомата из укрытия, перенос огня по фронту, техника и тактика стрельбы по движущейся цели. Решить основную задачу огневой подготовки можно при наличии знаний индивидуальных особенностей сотрудников сводного отряда полиции и анализа предыдущих командировок на территорию Северо-Кавказского региона. Следовательно, возникает вопрос, рассмотрение которого позволит определить степень практических навыков применения стрелкового оружия сотрудниками ОВД в ситуациях отражения вооруженного либо группового нападения.

Принимая во внимание требования временной оперативной группировки МВД России и результаты проведенного исследования, наблюдений и бесед с сотрудниками и руководством сводного отряда в ходе осуществления подготовки к выполнению оперативно-служебных и боевых задач в зоне проведения контртеррористической операции, в курсе огневой подготовки надлежит увеличить количество часов, отведенных на практические стрельбы из пистолета Макарова (ПМ) и автоматического оружия, а также на отработку навыков обращения с оружием при выполнении ситуационно-тактических задач, отрабатывать алгоритм действий, связанных с отражением групповых и вооруженных нападений, требующих незамедлительного применения огнестрельного ручного стрелкового оружия с использованием возможности материально-технической базы кафедры огневой подготовки.

А.А. Железков,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – З.И. Тагиров)

Использование цифровых навигационных познаний в деятельности органов внутренних дел

Важность повсеместного использования географических координат местности в деятельности ОВД обусловлена не только юридическими аспектами доказывания, не только возможностями оптимизации ведомственных процессов управления подвижными нарядами и отдельными сотрудниками, но и перспективной возможностью трансформировать традиционную правоохранительную деятельность в модель отечественной цифровой экономики на основе введения такого понятия, как «цифровая оперативная обстановка»[1].

«Цифровая оперативная обстановка – это максимально приближенная к реальной пространственно-временная информационная модель на основе сочетания нечетких и четких множеств данных о криминальных и административно-деликтных событиях, связанных с ними лицах и географических местах»[2]. На сегодняшний день успешно решена проблема только оцифрования местности в виде географических координат, получаемых ОВД при помощи аппаратов системы ГЛОНАСС.

Цифровые географические координаты применяются в таких ведомственных системах и модулях, как система управления мобильными нарядами, сервис обеспечения деятельности дежурных частей, сегмент «02» системы «112», в протоколах об административных правонарушениях и в других случаях. Применение географических координат облегчает и упорядочивает навигацию на местности в управленческой и практической деятельности сотрудни-

[1] Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. № 4. С. 28-51. URL: https://e-notabene.ru/nb/article_23600.html.

[2] Тагиров З.И. Правоохранительная деятельность будущего: контраргументы и предложения к Стратегии развития России 2018-2024 (подготовленной АНО «Центр стратегических разработок») // Летняя школа молодых учёных – 2018: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 367-374.

ков ОВД. Использование совокупности приемов, методов и средств цифровых навигационных познаний образует геоинформационное обеспечение детальности ОВД.

В качестве элементов геоинформационного обеспечения деятельности ОВД следует рассматривать также оформление графических служебных документов (карт, планов, схем), являющихся составными частями документационного обеспечения управления и деятельности ОВД. В перспективе все базы и банки данных ОВД должны быть дополнены связанными географическими координатами, чтобы создать на их основе геоинформационные системы (ГИС), позволяющими визуализировать на цифровой карте события и действия (нахождение) физических лиц, а уже на основе этих данных проводить исследования связей в механизмах совершения правонарушений.

Геоинформационное обеспечение деятельности ОВД имеет крайне недостаточную материальную базу: у сотрудников зачастую отсутствуют поверенные навигационные аппараты, для получения географических координат используются несъемные мобильные модули, а также личные приборы и программы открытого доступа (в основном работающие на базе смартфонов), реже – различные аппаратно-программные модули (например, АПК «Барс»).

Устранением проблемы могло бы стать внедрение таких функций, как отображение географических координат в служебной цифровой радиостанции, отображение географических координат на мониторе носимого нагрудного видеорегистратора, разработка продукта «лазерный дальномер (электронная рулетка) с цифровыми географическими координатами», а также внедрение цифрового аппаратно-программного условного продукта «полицейский планшет» с сервисами ИСОД на основе защищенных LTE-каналов связи.

Резюмируя, отметим, что технические и технологические преобразования правоохранительной сферы способны повысить не только ее эффективность, но и качество жизни граждан, обеспечивая их безопасность и защищенность современными средствами.

А.В. Жукова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Э.П. Мельник)

Возможности судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

При расследовании преступлений против личности, половой неприкосновенности на практике возникает вопрос о проведении медицинской экспертизы. Основным объектом исследования являются живые лица.

Результат проведения экспертизы - это выводы эксперта, которые являются основанием для правильной квалификации, а также установления фактических обстоятельств совершения преступления и его дальнейшего расследования[1].

Существует проблема, связанная с применением знаний не только судебного эксперта, но и других компетентных лиц при решении вопросов, которые вынесены на исследование.

Ст. 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ предусматривает, что эксперт не может дать заключение, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний. При назначении судебно-медицинской экспертизы живых лиц следователи иногда ставят на разрешение вопросы, выходящие за пределы компетенции эксперта. Эксперт обязан хорошо разбираться в этом и отказываться от ответа на вопросы, в которых он не компетентен. С учетом разносторонности поставленных вопросов (из разных областей) следователь должен сразу назначать комплексную экспертизу. В связи с этим экспертиза производится комплексно, причем в состав экспертов обязательно включают высококвалифицированных экспертов различных специальностей или узких специализаций

[1] Сапожникова В.Г. О роли и значении судебно-медицинской экспертизы в уголовном процессе // Журнал Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2. С. 34.

(профилей). Указанные эксперты решают сложные вопросы, формулируя свое мнение в виде выводов в заключении эксперта. Подобная практика прямо противоречит ст. 21 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ, предусматривающей, что «в составе комиссии экспертов каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследование, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний». Очевидно, что судебно-медицинский эксперт не может «независимо и самостоятельно» анализировать клинические данные, оценка которых явно выходит за пределы его специальных знаний.

Например, к немедицинским юридическим понятиям относятся такие, как «членовредительство», «неосторожность», «нечастный случай», «умысел», «опасность для здоровья» и др. Такое понятие, как «насилие» не имеет медицинского содержания. Эксперт не должен определять «насилие, опасное для здоровья», а также причинение повреждений «способом, опасным для жизни», в том числе и в случаях отсутствия у обследуемого лица каких-либо проявлений травмы[1]. Прицеливание из огнестрельного оружия в человека и выстрел в него, безусловно, несут потенциальную опасность для здоровья и жизни, но для установления этого факта не нужны специальные познания судебно-медицинского эксперта. Эксперт определяет наличие и характер повреждений, механизм и давность их образования, степень тяжести причиненного ими вреда здоровью[2].

Не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта и решение вопросов о том, имели ли место «покушение на самоубийство», «несчастный случай», «неосторожность». Эти понятия не относятся к медицине.

---

[1] Стегнова Т.В. О некоторых ошибках при судебно-медицинском исследовании вещественных доказательств // Судебно-медицинская экспертиза. 1989. № 3. С. 52-54.

[2] Эйдлин Л.М. Огнестрельные повреждения (врачебное и криминалистическое распознавание и оценка). М.: Ташкент Медгиз УзССР, 1963. С. 114.

К противоправному, умышленному действию, причиняющему самим себе или с помощью других лиц вред здоровью, относится «членовредительство», которое не является медицинским понятием. Оно устанавливается следователем или судом по умыслу и его направленности. Умысел и неосторожность относятся к формам вины. От установления умысла или неосторожности зависит квалификация юристами действия лица, совершившего правонарушение. Доказать наличие «случая» («несчастного случая») следователь может только при установлении отсутствия умысла и неосторожности после результата судебно-медицинских экспертиз. Судебно-медицинская экспертиза повреждений у живых лиц производится как путем непосредственного освидетельствования пострадавшего, так и исследования медицинских документов. Следователь должен знать о том, что непосредственное освидетельствование травм в ранний срок предпочтительнее ввиду того, что оно дает наиболее полную информацию о повреждениях. Не следует отказываться от осмотра пострадавшего и в поздний срок, когда по сформировавшимся на месте повреждений рубцам можно получить важные сведения о травме.

Обстоятельства дела эксперт устанавливает из постановления следователя, определения суда и при опросе обследуемого лица. В материалах дела содержатся и другие документы, позволяющие выяснить вопросы, относящиеся к предмету экспертизы.

Один из основных этапов экспертизы - осмотр освидетельствуемого. Осмотр освидетельствуемого производят с тщательностью, исключающей утрату информации, необходимой для объективного решения поставленных вопросов.

Особенность судебно-медицинской экспертизы живых лиц заключается в необходимости изучения выполненных после травмирующего события, но до начала экспертизы медицинских документов и рентгенограмм (компьютерная томография, магнитно-резонансная томография) и необходимости проведения дополнительных методов исследования (инструментальных и лаборатор-

ных, консультации специалистов, исследования взятых мазков и др.). Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не упоминает об этом. В первом случае необходимые материалы могут быть предоставлены только следователем (судом) по ходатайству эксперта, а во втором - по аналогии с дополнительными исследованиями, эксперт имеет право сам назначать эти исследования и получать их результаты. При этом обязательно получение согласия обследуемого лица на проведение лабораторных и клинических исследований. В процессе производства экспертизы также должна быть исследована одежда потерпевшего. При необходимости ее передают следователю (с соблюдением правил, препятствующих утрате, появлению первоначальных изменений на ней) для назначения иных видов судебных экспертиз (например, криминалистической и др.).

Все обнаруженные повреждения и изменения у освидетельствуемого необходимо подробно описать в заключении эксперта, сфотографировать, нанести на контурные схемы человека.

В случае недостаточности представленных на экспертизу материалов эксперт сообщает об этом следователю с просьбой их представить дополнительно.

После завершения всех исследований эксперт приступает к оформлению «Заключения эксперта» с соблюдением необходимых процессуальных норм. Все этапы проведенных исследований и результаты лабораторных и специальных методов экспертизы излагают в исследовательской части заключения. В выводах эксперт дает ответы на все поставленные вопросы с обязательным их научным обоснованием. При невозможности дать ответ на какой-либо вопрос (вопросы) эксперт указывает об этом в выводах и отмечает, по какой причине это нельзя сделать. Заключение подписывает эксперт единолично либо комиссия экспертов (специалисты, которые принимали участие в лабораторных или клинических исследованиях, подписывают только тот раздел исследовательской части и выводы, которые выполнены и сформулированы ими лично).

Судебно-медицинская экспертиза установления тяжести вреда здоровью проводится в отношении живых лиц, которые могут выступать в качестве обвиняемых, потерпевших или подозреваемых в рамках расследуемого уголовного дела. Исследование позволяет определить степень вреда здоровью, причиненного в результате имеющихся телесных повреждений.

Таким образом, при проведении судебно-медицинской экспертизы необходимо полное исследование всех документов и материалов, вынесенных на исследование, с целью получения максимально точных и достоверных данных для дальнейшей дачи заключения и правильного рассмотрения уголовного дела.

А.М. Зайцев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Т.А. Халметов)

Характеристика знаний о природе преступности в сфере спорта как составляющая содержание обучения сотрудников МВД России

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения правопорядка на международных спортивных мероприятиях. Роль международных спортивных мероприятий в жизни современного общества неоспорима. Можно выделить следующие социально-экономические функции таких мероприятий: 1) оздоровительную, объединяющую пропаганду здорового образа жизни, профилактику употребления алкоголя и наркотиков, привлечение к физической активности большого количества граждан, включая граждан с ограниченными возможностями; 2) патриотическую, подразумевающую любовь к стране; 3) накопительную, подразумевающую налоговые сборы, которые приносят государству организация и проведение международных спортивных мероприятий, а также увеличение количества спортивных объектов.

Однако международные спортивные мероприятия привлекают и криминальные структуры, поскольку они все больше превращаются в перспективный бизнес-проект. При этом охрана правопорядка на международных спортивных мероприятиях обеспечивается исключительно действиями сотрудников МВД России.

Цель исследования – дать характеристику знаний о природе преступности в сфере спорта как составляющую содержание подготовки сотрудников МВД России к обеспечению правопорядка на международных спортивных мероприятиях. Методологической основой исследования стал информационный подход, позволяющий рассматривать знания как объективную информацию о тех или иных объектах действительности,

осознанно воспринятую и зафиксированную в памяти, усвоенную до уровня осознания внешних и внутренних связей, готовности творческого использования.

Основные результаты исследования состоят в обосновании структуры знаний и их свойствах. Выяснено, что в структуре знаний о природе преступности в сфере спорта можно выделить инвариантную и вариативную части. Инвариантная часть объединяет информацию о видах преступлений и задачах по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях. Вариативная часть объединяет информацию о формах преступлений и методах по охране правопорядка на международных спортивных мероприятиях, моделях личности преступников.

Знания о природе преступности в сфере спорта обладают следующими свойствами: 1) системностью, которая предполагает диалектическую взаимосвязь и взаимообусловленность инвариантных и вариативных знаний; 2) непрерывностью как процессом трансформации знаний в умения, навыки и компетенции; 3) оперативностью, предполагающей применение полученных знаний в конкретных ситуациях; 4) интегративностью как процессом объединения разнородной учебной информации.

Значимость полученных результатов состоит в том, что выяснение структуры и свойств знаний о природе преступности в сфере спорта позволяет оптимизировать процесс их отбора и структурирования, что повышает качество подготовки сотрудников МВД России к обеспечению правопорядка на международных спортивных мероприятиях.

Р.Ф. Закиуллина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – С.Г. Никулин)

Меры безопасности при обращении с оружием в начале и при окончании службы

Вид вооружения наряда определяется характером несения службы. Лица, несущие патрульно-постовую службу по охране общественного порядка, а также сотрудники, выполняющие оперативно-розыскную работу, вооружаются, как правило, табельным оружием.

Заряжение оружия производится перед построением наряда на инструктаж в специально отведенном, оборудованном пулеуловителем, хорошо освещенном месте под наблюдением дежурного и по его команде.

Разряжение, осмотр, сдача оружия и боеприпасов производятся в местах, отвечающих тем же требованиям, немедленно по окончании службы.

Оружие заряжается и разряжается по правилам, указанным в наставлениях по стрелковому делу для соответствующих видов оружия. При получении патронов необходимо лично проверить их количество и убедиться, нет ли среди них неисправных.

При заряжении и разряжении ствол оружия должен быть направлен вверх (под углом 45-60°) и в сторону от людей и окружающих жилых помещений.

Пистолеты и автоматы заряжаются снаряженными магазинами, затвор при заряжении назад не отводится, патрон в патронник не досылается. Перед заряжением пистолеты и автоматы ставятся на предохранитель.

Необходимо следить за тем, чтобы заряженное оружие всегда было на предохранителе. Оружие должно сниматься с предохранителя только перед непосредственным применением оружия.

Сотрудник полиции не должен досылать патрон в патронник, если нет необходимости в применении оружия и всегда должен

помнить, что малейшая неосторожность с оружием, имеющим патрон в патроннике, может привести к случайному выстрелу.

Оружие выдается сотруднику полиции лично под его ответственность. Оно может быть передано другому сотруднику только по приказанию старшего наряда или в случаях, специально оговоренных предписаниями нормативных актов.

Передающий оружие должен предупредить, что оно заряжено (разряжено).

Принимающий оружие должен лично убедиться, что оно поставлено на предохранитель.

Оружие ни под каким предлогом не должно быть передано гражданам или внештатным сотрудникам.

Следует обращать особое внимание на недопустимость попадания оружия и боеприпасов в руки детей. Во время пребывания в служебном помещении, общественных местах, где необходимо снимать верхнюю одежду, предпринимаются все меры к тому, чтобы оружие постоянно находилось непосредственно при нем.

Сотрудник полиции постоянно должен быть бдителен, так как оружие и боеприпасы представляют особый интерес для правонарушителей, а утрата оружия может повлечь использование его для совершения преступлений.

Надлежащая сохранность оружия в процессе несения службы обеспечивается его правильным ношением. Соответственно, различаются следующие виды ношения пистолета Макарова:

- на поясном ремне (офицерское снаряжение) поверх форменной одежды, кителя, шинели, мехового пальто.

- на брючном ремне под форменным кителем, под гражданской верхней одеждой.

- под гражданской верхней одеждой на специальном снаряжении («оперативный» вариант).

Следует строго соблюдать основные правила ношения пистолета:

- пистолет носится в кобуре, что максимально обеспечивает его сохранность и готовность к применению. Ношение пистолета

в кармане категорически запрещено. (Пистолет может перекладываться во внутренний карман кителя, пиджака, либо непосредственно перед возможным применением, либо в холодное время года для отогрева смазки и движущихся частей).

- брючный ремень должен быть по возможности форменным. Ремень плотно застегивается, не допускается свисания кобуры с пистолетом.

- поверх форменной одежды кобура с пистолетом носится с правой стороны сбоку сзади. С этой же стороны носится пистолет на брючном ремне под форменной одеждой. Под гражданской одеждой на брючном ремне, а также на «оперативном» снаряжении пистолет носится, как правило, сбоку спереди со стороны, противоположной наиболее развитой руке.

- для обеспечения сохранности пистолета он крепится к пистолетному ремешку. При этом обеспечиваются условия для его свободного применения.

- в процессе несения службы наличие пистолета в кобуре систематически контролируется перемещением центра тяжести тела и ощущением веса пистолета, ощупыванием рукой, прижатием локтя к местонахождению пистолета.

- во время несения службы запрещается разбирать оружие, без необходимости снимать с предохранителя, отводить затвор, досылать патрон в патронник, отделять магазин и вынимать из него патроны.

Ф.И. Искандарова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.Н. Молоствов)

Совершенствование физической подготовки в процессе обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России

Главной целью физической подготовки в органах внутренних дел являются формирование высокого уровня физической и психологической готовности сотрудников органов внутренних дел, характеризующейся совокупностью грамотных и правомерных действий при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелое применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

А.А. Харлампиев указывал, что эффективность выполнения приемов зависит от конкретных обстоятельств, складывающихся в момент их применения, от степени подготовленности сотрудника, а также от знания им разного рода хитростей, уловок, применяемых преступниками. Определенную ценность представляют такие рекомендации и методы, которые можно использовать при обучении боевым приемам борьбы: преследование, активная оборона, внезапность, отвлечение вызова, встречная борьба, разведка и маневрирование.

Основная часть учебного времени в образовательных организациях МВД России уделяется разделу боевых приемов борьбы, комплексной подготовке на двигательную выносливость, развитию силы и скоростно-силовых и координационной способностей. Для этого нужно отобрать наиболее эффективные (так называемые рабочие) приемы и их комбинации и отрабатывать их на протяжении гораздо более длительного времени, что способствует созданию более устойчивого навыка. Также необходимо развитие психологической готовности к схватке, т.к. торможение активных действий может вызвать состояние временного оцепления, ступор. Не-

обходимо развивать тактическую грамотность, своевременность, быстроту и гибкость боевого мышления, для чего рекомендуется проводить рукопашные поединки, спарринги в различных форматах.

Любой вид деятельности требует соответствующих двигательных навыков и особой физической подготовки. Психологический фон и окружающие параметры влияют на качество выполнения способа действия. То есть необходимо четкое соответствие состава действий, которым обучен сотрудник, способности действовать в условиях реальной схватки (задержание, самозащита) на фоне страха за свою жизнь. В профессиональной физической подготовке сотрудников ОВД чрезвычайно важно сочетание рационального способа действий и психологической устойчивости.

Формирование состояния высокой профессиональной готовности сотрудников непосредственно перед началом задержания зависит в целом от руководствующего состава ОВД в ходе инструктажа личного состава и проигрывания с ними ситуаций предстоящих действий, в ходе общения с ними, при приготовлении к выполнению должностных обязанностей, а также путем реализации сотрудниками своих сил и возможностей перед началом действий.

Для формирования у обучаемых смелости и решительности необходимо использовать упражнения, содержащие элементы риска, новизны и опасности:

- бег под крутую горку с преодолением препятствий;
- прыжки, соскоки с гимнастических снарядов и препятствий специализированной полосы;
- ходьба и бег с закрытыми глазами;
- игра в регби на коленях (борцовский ковер или татами) по упрощенным правилам с включением силовых элементов;
- вольные схватки и спарринги с сильным противником;
- преодоление специализированной полосы препятствий в усложненных условиях (пожар, использование взрывпакетов или дымовых завес, нападение противника, в противогазе и др.).

Формированию выдержки и самообладания способствуют упражнения, побуждающие действовать точно и оперативно в условиях физических нагрузок и нервно-психических напряжений:

- бег по пересеченной местности в сложных метеорологических условиях;

- преодоление специализированной полосы препятствий в среднем темпе (при частоте сердечных сокращений 130–150 уд. / мин);

- соревнования в марш-броске;

- боевые приемы борьбы, выполняемые занимающимися на фоне утомления (при частоте сердечных сокращений после нагрузки 150-160 уд. / мин);

- выполнение бросков за определенное количество времени;

- выполнение максимального количества ударов руками в прыжке вверх на месте.

Результаты анализа современного состояния организации физической подготовки в рамках учебно-воспитательного процесса выявили ряд проблемных вопросов.

Во-первых, учебные программы в высших учебных заведениях в основном направлены на формирование и развитие физических качеств через обучение определенным двигательным действиям и существенно в меньшей степени ориентированы на решение важной задачи воспитания потребности в физической культуре для достижения жизненных и профессиональных целей.

Во-вторых, отсутствует согласованность и логика в нормативных требованиях для кандидатов на учебу, для курсантов (слушателей) и для действующих сотрудников полиции. Общее содержание требований к физическому воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России и физической подготовке сотрудников ОВД на протяжении многих лет кардинально не изменяется, а лишь незначительно дифференцируется в зависимости от специфики будущей профессиональной деятельности. Также при построении учебно-тренировочного процесса в рамках организации физической подготовки не учитываются возрастные психофизиологические особенности раннего юношеского возраста курсантов и слушателей и присущая для возрастов специфика развития физических способностей.

В-третьих, отсутствует рациональная периодичность занятий физическими упражнениями, что затрудняет закрепление навыков и умений на должном уровне. В то же время характерными недостатками в организации физической подготовки в органах внутренних дел являются: большая занятость в связи с выполнениями служебных обязанностей, нехватка кадров, нарушение взаимосвязи между обучением и практической деятельностью.

Для усиления практической направленности обучения дисциплине «Физическая подготовка» представляется целесообразным:

- отрабатывать в форме комплексного решения конкретных (наиболее типичных) служебно-боевых задач с правом выбора курсантом по своему усмотрению использовать те или иные действия для выполнения задания с последующей оценкой их эффективности и правомерности. Это позволит реализовать метод проблемно-ситуационного упражнения на стадии закрепления и совершенствования материала по физической подготовке на занятиях. Такой подход предполагает не просто выполнение отдельных заданий как самоцели, а формирование установки на успешный выход сотрудника из различных ситуаций оперативно-служебной деятельности. В связи с этим необходимо разработать комплекты таких контрольно-обучающих заданий с привлечением специалистов тактико-специальной подготовки, административного, уголовного права и других дисциплин.

- в целях достижения более высокого уровня подготовленности на занятиях по физической подготовке использовать не только метод стандартного повторения, но и метод вариативного упражнения, формирующего навык выполнения двигательного действия в любой обстановке. Применительно к боевым приемам борьбы этот метод на стадии закрепления предполагает: использовать различные подготовительные действия для проведения приема; проводить прием из различных исходных положений; повышать скорость атакующих действий партнера и силу его сопротивления; проводить прием на партнерах разного роста и веса; выполнять прием в различных комбинациях с другими приемами; проводить

поединки (против невооруженного противника, вооруженного имитационным ножом или палкой, один против двоих или троих и т.п.) по правилам, предусматривающим во избежание травм различные ограничения и использование защитной экипировки.

- создавать на занятиях относительно высокий уровень нервно-эмоциональной напряженности и комплексировать различные средства обучения, которые формируют не отдельно взятые профессионально-прикладные качества и навыки, а обеспечивают их комплексное проявление в ограниченное время в условиях воздействия стресс-факторов.

- воспроизводить (моделировать) на занятиях ситуации и условия, максимально приближенные к реальным. Такая организация занятий предусматривает правовую оценку принимаемого решения, реализацию действий по тактике личной безопасности, преследование и задержание правонарушителя в различных условиях внешней среды: на местности, в том числе зимой, в помещении, автомобиле, в форменной одежде, в средствах бронезащиты и т.д.

- развивать учебно-материальную базу, использовать в ходе занятий возможности естественных и искусственных полигонов, обеспечивающих приближение внешних условий занятий к реальным условиям оперативно-служебной деятельности. С этой целью необходимо разработать современные нормативы централизованного материально-технического и финансового обеспечения дисциплин служебно-боевой подготовки.

- совершенствовать систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавательских кадров с учетом межпредметного взаимодействия. Эффективнее использовать опыт практиков, привлекать к проведению занятий сотрудников подразделений, непосредственно осуществляющих задержание правонарушителей.

А.Д. Котова,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.Ф. Шавалеев)

Последовательность обучения стрельбе из боевого оружия

Основой успешного обучения начинающих стрелков является правильная методика проведения учебно-тренировочных занятий. Сущность метода начального обучения состоит в том, что на первом занятии обучаемые знакомятся с основами техники стрельбы из пистолета, потом разучивают ее отдельные элементы, а на последующих занятиях с учетом приобретенных знаний и умений отрабатывают и совершенствуют приемы стрельбы на более качественном уровне.

В процессе обучения стрельбе можно выделить несколько этапов.

Первый этап включает обучение:

- изготовке к стрельбе;
- способу удержания оружия (хвату);
- управлению дыханием во время стрельбы;
- совмещению прицельных приспособлений;
- наведению и удержанию оружия в районе прицеливания;
- управлению спуском отдельно без прицеливания;
- управлению спуском одновременно с прицеливанием.

На втором этапе необходимо совершенствовать умения и навыки, приобретенные в процессе первого этапа, и научить технике выполнения прицельного выстрела.

На третьем этапе – совершенствовать технику стрельбы из пистолета, а также развивать физические качества (силу, быстроту, выносливость, ловкость) с целью формирования готовности применения оружия к действиям в реальных условиях, т.е. научить обучаемых вести огонь из любых положений (с двух рук, навскидку, от бедра, сидя, лежа и т.д.) и в динамике (в процессе преследования преступника).

На четвертом этапе – совершенствовать ранее приобретенные навыки и воспитывать психологическую устойчивость при обращении с огнестрельным оружием. Делать это необходимо на фоне больших физических нагрузок, шумовых, световых эффектов, в условиях темноты. Для совершенствования навыков стрельбы целесообразно отрабатывать возможные варианты различных реальных ситуаций в виде конкретных заданий.

Предложенная последовательность в обучении овладению огнестрельным оружием позволит в короткий срок подготовить сотрудников ОВД к умелому и эффективному использованию табельного оружия в реальных условиях.

А.И. Магдеева,
Е.О. Козлова,
курсанты 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – Г.А. Гудочкин)

Особенности личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при ликвидации последствий стихийных бедствий

В соответствии с действующим законодательством органы внутренних дел выполняют свой долг как в обычных, так и в особых условиях. Часто ОВД выполняют значительно возрастающий объем задач. Так, например, при ликвидации последствий стихийных бедствий изменяются приемы и способы их работы, создается особая группировка сил и средств и иная система управления. От всего личного состава требуются высокая профессиональная выучка, самоотверженность и психологическая стойкость. К сожалению, на практике в действиях ОВД допускаются серьезные просчеты и упущения. Это обусловлено недостаточным знанием нормативных документов, недооценкой заблаговременного планирования и подготовки сил и средств, отсутствием умений и навыков управления ими в сложной, быстро меняющейся обстановке. В связи с этим Министерство внутренних дел Российской Федерации придает первостепенное значение подготовке руководящего состава всех степеней, овладению соответствующими знаниями и навыками по управлению ОВД в особых условиях.

В последнее время в Республике Татарстан все чаще проводятся мероприятия различного уровня, начиная от республиканских конкурсов и заканчивая международными чемпионатами. Например, летом 2017 года Казань стала одним из четырех городов, где прошел Кубок конфедераций. Участие в подобных мероприятиях свидетельствует о том, что вопрос правильной организации действий сотрудников органов внутренних дел (далее-ОВД) в особых условиях, а именно во время проведения массовых мероприятий, является достаточно актуальным.

Особые условия охраны общественного порядка и безопасности представляют собой возникающую при определенных обстоятельствах повышенную по степени опасности для жизни и здоровья людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановку, которая требует от ОВД принятия специальных мер правового и организационного характера. К особым условиям в мирное время относятся:

- стихийные бедствия (пожары, ураганы, землетрясения, наводнения и т.д.);
- эпидемии и эпизоотии;
- техногенные и экологические катастрофы (аварии на производствах, железнодорожном и воздушном транспорте);
- социальные конфликты;
- проведение крупных массовых мероприятий.

Одним из главных субъектов охраны общественного порядка и безопасности являются ОВД, задачи которых конкретизированы в законе «О полиции»[1].

Сотрудники ОВД наиболее часто несут службу во время различных массовых мероприятий, которые являются одной из популярных форм активности и досуга населения и удовлетворяют потребность личности в непосредственном приобщении к политической жизни, достижениям спорта, культуры, искусства. Массовые мероприятия, как правило, доступны большому количеству граждан и проводятся на улицах, площадях, в общественных зданиях, концертных залах, на спортивно-зрелищных площадках, специальных трассах и в других общественных местах городов и населенных пунктов. Все массовые мероприятия условно подразделяются на общественно-политические, культурно-массовые, спортивно-зрелищные и религиозные. Они различаются по целям их организации, характеру и количеству участников и зрителей, местам проведения, по степени влияния на охраняемые общественные отношения и другим факторам.

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.04.2017).

Главным субъектом, ответственным за организацию и поддержание общественного порядка при проведении массовых мероприятий, в соответствии с действующим законодательством, являются органы внутренних дел. Именно на них возложены задачи по:

- разработке плана охраны общественного порядка и безопасности;
- подготовке и расстановке сил и средств;
- организации и координации взаимодействия со всеми государственными и общественными организациями, участвующими в охране общественного порядка;
- контролю за обстановкой;
- осуществлению административного надзора;
- предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, а также привлечению виновных к ответственности.

Специфика охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, в отличие от обычных условий, требует введения определенного режима ограничений[1]. В некоторых случаях приходится проводить оцепление зоны проведения мероприятий, удалять из нее лиц, не имеющих отношения к проводимому мероприятию. Важной особенностью деятельности ОВД является их тесное взаимодействие с организаторами проведения массовых мероприятий. При проведении крупных мероприятий (спартакиады, фестивали и т.д.) создаются оперативные штабы. Взаимодействие ОВД с другими заинтересованными организациями заключается в согласовании совместной деятельности по времени, месту и цели. Такое взаимодействие включает в себя обмен информацией о характере планируемого мероприятия, о предполагаемом количестве участников и зрителей, о месте и времени его проведения, изучение психологического климата среди участников массового мероприятия. Также совместно обследуются сооружения и иные объекты, где планируется проведение массового мероприятия, производится рекогносцировка местности. Охрана общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий осуществляется при помощи обычных и специальных нарядов.

[1] Иванова С.И., Черкасова Е.К. Правовые основания принятия решения о необходимости охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий силами сотрудников ОВД // Концепт. 2014. № S15. С. 6.

Важнейшим условием успешного проведения любого массового мероприятия является разработка планов охраны общественного порядка и безопасности. План должен быть составлен с учетом опыта проведения аналогичных мероприятий и отвечать всем поставленным требованиям, только в этом случае он будет эффективен.

Также следует рассмотреть такую форму подготовки сотрудников ОВД, как тактико-специальные учения. Тактико-специальные учения являются высшей и наиболее эффективной формой выучки руководителей и сотрудников ОВД, их всесторонней подготовки к выполнению служебно-боевых задач. Сущность тактико-специальных учений заключается в практическом выполнении учебных служебно-боевых задач всеми сотрудниками на фоне общей непрерывно развивающейся обстановки по единому замыслу на местности[1]. Основной метод обучения на тактико-специальном учении - практическая работа по выполнению всеми обучаемыми своих функциональных обязанностей в условиях, максимально приближенных к реальной служебно-боевой деятельности органов внутренних дел. Тактико-специальные учения, на которых отрабатываются не только теоретические, но и практические, приближенные к особым реальным условиям, учения являются важной формой подготовки личного состава к массовым мероприятиям.

Таким образом, одним из важнейших факторов, обеспечивающих успех действий ОВД в особых условиях, является квалифицированная подготовка личного состава ОВД, которая включает профессиональную, моральную и психологическую подготовку, привитие чувства личной ответственности каждого за успешное выполнение поставленных задач.

[1] Лазицкий С.Л. Тактико-специальные учения как форма подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4. С. 51.

А.Н. Марихина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. тех. наук, доцент Е.Н. Карпов)

Проблема акустического воздействия на стрелка выстрела при стрельбе из стрелкового оружия

Огнестрельное оружие создано для поражения врага, для охоты. Однако оно может представлять опасность не только объекту. В результате выстрела первым страдает сам стрелок, а именно: его слух. Ухо состоит из наружной, средней и внутренней частей, и каждая часть выполняет важные функции. Эффективность профессиональной деятельности сотрудников полиции наряду с различными внешними раздражающими факторами во многом зависит от акустических воздействий на него. Внешние колебания, собираемые ушной раковиной через наружный слуховой проход, попадают на барабанную перепонку. Это тонкая мембрана толщиной 75 микрон связана с тремя слуховыми косточками – молоточком, стременем и наковальней. Внешние звуки заставляют мембрану вибрировать, а косточки усиливают вибрацию и передают ее на внутреннее ухо. Здесь находятся рецепторы – волосковые клетки, и уже от них сигналы поступают в мозг и воспринимаются как звуки. Человек слышит колебания частотой от 12 до 20 000 герц. Этот спектр включает в себя речь, музыкальные тона от низких басовых до самых высоких, почти писка. Допустимая интенсивность звука - 140 децибел, после этого порога возникает боль и необратимые повреждения.

Звук выстрела – это интенсивный импульс с крутым передним фронтом нарастания и широким частотным спектром. Под воздействием импульсных шумов с уровнем звукового давления 110-130 и более дБ, возникающих при стрельбе из ручного стрелкового оружия, быстро проявляются признаки утомления, плохого самочувствия и плохого настроения, возрастает количество ошибок в действиях, работоспособность снижается на 20 %.

Под воздействием шума боя свойство антиципации (представления о результатах процесса, действия) может улучшить самочувствие. Однако при этом стрессоустойчивость и адаптивно-гомеостатические функциональные системы ухудшаются. После шума эти функциональные системы продолжают ухудшаться, а антиципация стремится к значению, полученному в условиях фонового шума. После шума через 30 минут антиципация имеет первоначальное значение, адаптивно-гомеостатические свойства становятся выше, чем при обычном шуме, но хуже, чем при фоновом шуме, а стрессоустойчивость заметно улучшается.

Ухо обладает природным защитным механизмом: при сильных звуках мышца стремени сокращается и ослабляет вредное воздействие. Но это ослабление ограничено и, главное, наступает с опозданием на 40 - 150 миллисекунд. А звук выстрела достигает уха стрелка уже через 3 - 5 миллисекунд. Таким образом, природная защита не успевает выполнить свою функцию, и вся энергия звуковой волны поступает на барабанную перепонку и внутреннее ухо. Возникает естественная реакция – вздрагивание, зажмуривание глаз, оглушенность, закладывание ушей и звоном в ушах. Вследствие защитных механизмов ухо стрелка страдает меньше, чем ухо рядом стоящего человека, т.к. стрелок знает, когда он нажмет на спуск. У здоровых людей после сильных звуков слуховая чувствительность падает. На ее восстановление требуется от двух минут до 150 дней. При этом первым у стрелков снижается восприятие высокочастотных звуков.

Для повреждающего слух звука важны три параметра – частота (длина волны), интенсивность и длительность.

Стрелку необходимо знать, что:

- сильный звук, воспроизведённый 1 раз в минуту, повреждает слух в 6 раз сильнее, чем сильный звук, воспроизведённый один раз в день;

- первый звук повреждает слух сильнее повторных;

- сильный звук в тишине повреждает слух в несколько раз сильнее, чем в шумовом окружении;

- импульсный источник звука повреждает слух сильнее, чем постоянный.

В группе риска находятся стрелки-спортсмены: постепенно они перестают воспринимать звуки, становятся инвалидами по слуху. Именно спортсмены первыми стали защищаться от вредного воздействия звука. Еще в XVIII веке стрелки закладывали в уши кусочки воска, позже - стрелянные гильзы. В XX веке промышленность стала выпускать беруши, вкладыши для музыкантов и антифоны – специальные полусферические наушники, сначала простые, а затем электронные, позволяющие задерживать или пропускать звуки. Однако антифоны недоступны для непрофессионала и имеют высокую стоимость.

Благодаря последним научным разработкам были выпущены защитные индивидуальные ушные вкладыши «Мелфон», надежно защищающие от самых опасных звуковых частот при выстреле. По оценкам специалистов, испытавших вкладыши «Мелфон», выстрел из ружья 12 калибра воспринимался как громкий шелест. При этом через специальные отверстия стрелок может слышать определенные звуки (голоса).

Ю.А. Никифоров,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – И.Ю. Кочнев)

Повышение профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России посредством проведения на занятиях групповых спортивных игр

Актуальность темы исследования заключается в специфичности профессиональной подготовки сотрудников полиции в ведомственных вузах системы МВД России. На современном этапе полиция находится в центре внимания общественности, поэтому деятельность, связанная с подготовкой кадров, требует особо пристального внимания.

С 2011 года система МВД России находится в состоянии реформирования, что повлияло и на процесс профессиональной подготовки сотрудников полиции. Стремительное безосновательное изменение ведомственных актов вызывает сложность в усвоении сотрудниками полиции программ подготовки и, как следствие, сказывается на качестве профессиональной подготовки полицейских в целом. Одним из основных направлений профессиональной подготовки сотрудников полиции являются занятия по физической подготовке.

Основными нормативными источниками в сфере физической подготовки сотрудников полиции являются: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1], Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»[2], приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

[2] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ.

внутренних дел Российской Федерации»[1], приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»[2].

Сотрудникам полиции зачастую приходится применять меры принуждения, физическую силу для обеспечения законности и правопорядка. Более того, полицейские подвержены влиянию неблагоприятных внешних факторов, что в конечном итоге приводит к физическим и эмоциональным перегрузкам. Для качественного выполнения служебных обязанностей сотрудники полиции должны обладать рядом качеств и хорошей спортивной формой. Анализ предшествующего опыта показывает, что недооценка важности физической подготовки личного состава МВД России в общей системе профессионального образования приводит к неоправданным потерям и грубейшим служебным ошибкам.

В соответствии с п. 125 приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», на занятиях по физической подготовке теоретически объясняются, практически отрабатываются и разучиваются упражнения общей физической подготовки и служебно-прикладные упражнения. В свою очередь, физическая подготовка сотрудников МВД России дихотомически делится на специальную физическую подготовку (для подразделений специального назначения), усиленную физическую подготовку (для сотрудников полиции), а также базовую физическую подготовку (для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции). Стоит отметить, что в структуре общей физической подготовки каждого

[1] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/

[2] Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/

уровня подготовки предусмотрены спортивные игры (волейбол, футбол, регби и другие), более того, установлено примерное распределение времени на освоение указанных навыков. Хотя и в приказе МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» указано определение общей физической подготовки, однако в Наставлении по организации физической подготовки в ОВД, утвержденном приказом МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», отсутствует раздел, связанный с проведением на занятиях по физической подготовке спортивных игр.

По мнению известного педагога и психолога А.С. Макаренко: «Игра приучает к тем физическим и психологическим условиям, которые необходимы для работы»[1]. Если углубиться в проблему назначения физической подготовки в системе кадровой политики МВД России, можно сделать вывод, что она призвана по окончании вуза сформировать полноценно подготовленную личность сотрудника полиции. Личность сотрудника формируется из множества различных качеств и умений, развивать которые необходимо в том числе и через проведение групповых спортивных игр.

Спортивная игра – это самостоятельный комплекс физических упражнений, проводимый по определенным правилам, в системе которого присутствуют элементы, с одной стороны, сплоченности, взаимовыручки, с другой стороны, конкуренции, противоборства. Проведение на занятиях по физической подготовке спортивных игр оказывает положительное влияние на психическую, двигательную, эмоциональную сферы сотрудника полиции. В процессе игры сотрудник полиции вынужден подбирать нужную модель поведения в динамично меняющихся условиях игры, обдумывать каждое решение, стараться максимально четко координировать движения, вступать в контакт

[1] URL: https://infourok.ru/statya-podvizhnie-igri-na-urokah-fizicheskoy-kulturi-1551043.html

с другими игроками, что впоследствии позволяет сформировать лабильную нервную систему. Спортивные игры дополнительно к формированию вышеперечисленных умений позволяют развивать такие физические качества, как быстрота, сила, выносливость, ловкость и гибкость.

Безусловно, проведению групповых спортивных игр на занятиях по физической подготовке в системе ведомственного образования МВД России необходимо уделять особое внимание, однако на сегодняшний день, на наш взгляд, количество часов проведения таких игр минимально.

На наш взгляд, в современных условиях, во-первых, необходимо создать стабильную нормативную базу, регламентирующую физическую подготовку в системе профессиональной подготовки сотрудников МВД России с целью повышения качества подготовки кадров.

Во-вторых, требуется устранить пробел в Наставлении по организации физической подготовки в ОВД, утвержденном приказом МВД России от 01.07.2017 № 450, связанный с необоснованным отсутствием раздела, связанного с проведением спортивных игр на занятиях по физической подготовке. Более того, мы предлагаем нормативно установить в данном разделе обязательное количество времени, выделяемое на проведение таких игр; перечень спортивных игр, проводимых на занятиях по физической подготовке, и систему оценивания результатов.

В-третьих, предлагаем ежегодное проведение соревнований между территориальными органами МВД России, а также образовательными организациями МВД России по групповым спортивным играм из перечня, который необходимо предусмотреть в вышеупомянутом Наставлении.

Таким образом, только лишь гармоничное сочетание всех элементов структуры физической подготовки позволит профессионально и психологически подготовить сотрудника полиции к решению оперативно-служебных задач, к действиям в особых и экстремальных условиях.

А.А. Пашин,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.Р. Камалов)

Миграционный учет иностранных граждан в Российской Федерации как инструмент государственного контроля

Неотъемлемым фактором, влияющим на различные отношения между государствами, являются миграционные процессы. Миграция – естественный процесс для любого государства. Чтобы извлечь из него максимум пользы для страны, контролировать передвижение граждан и иностранцев и обеспечить соблюдение их прав, необходимы прогрессивные нормы, в том числе и для России.

На протяжении последних лет Россия устойчиво входит в тройку государств, лидирующих по количеству мигрантов. Однако сокращения доли нелегальной миграции достичь удалось.

Во-первых, внедрение специальной автоматизированной информационной системы доказало свою эффективность. Система позволяет дистанционно закрывать въезд на территорию России лицам, нарушившим российское законодательство. Кроме того, ограничение продолжительности временного пребывания в безвизовом порядке позволило пресечь так называемую челночную миграцию. Это широко распространенный прием, когда 90-дневный срок «обновлялся» путем пересечения государственной границы в обе стороны в течение одного дня.

Во-вторых, все больше иностранных граждан приобретают законные основания для нахождения на территории России. Уверенно растет количество тех, кто имеет вид на жительство либо разрешение на временное проживание.

Однако бороться с нелегальной миграцией только ограничительными или запретительными мерами невозможно. Проблема намного шире и требует комплексного подхода.

В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Не случайно, конкуренция за привлечение таких работников имеет международный масштаб. Одна из стратегических задач - создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего, на долгосрочной основе.

В настоящее время миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств-участников Содружества Независимых Государств. Эмиграционный отток из страны продолжается. Мигранты новых поколений, прибывающие в Российскую Федерацию из государств-участников Содружества Независимых Государств, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки.

К сожалению, в ряде случаев приходится констатировать, что действующее миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов.

Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов. Незаконная миграция, питающая рабочей силой теневой сектор экономики, является одной из главных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации.

За исключением Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют программы привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество. Сложности в получении разрешения на временное проживание и вида на жительство затрудняют процесс получения гражданства для большинства законопослушных мигрантов.

Реалии современного общества таковы, что перемены, происходящие в мире, стимулируют миграционную активность. Притоки иностранцев, пересекающих границы, требуют ежедневных координационных усилий. В связи с этим миграционное законодательство регулярно обновляется. Тем не менее остается достаточно вопросов и пробелов. Так, острым остается вопрос миграционного учета иностранных граждан.

Д.В. Посадов,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. тех. наук В.А. Гаврилов)

Ответственность сотрудников полиции за несоблюдение требований безопасности, а также нарушение требований охраны труда

Проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности сотрудников полиции является актуальной, в том числе и из-за особенностей их профессиональной деятельности. Изучение вопросов безопасности жизнедеятельности сотрудниками полиции необходимо проводить непрерывно на всем протяжении службы в процессе их профессиональной подготовки, опираясь на данные анализа практической деятельности. В настоящее время предпринимаются различные меры в направлении повышения подготовленности сотрудников полиции к обеспечению безопасности на службе. Одной из форм решения данной задачи является обучение в организациях среднего и высшего образования МВД России. Вопрос обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России вопросам безопасности жизнедеятельности поднимался неоднократно.

В экстремальной ситуации сотрудник ОВД должен четко знать, как вести себя и что предпринимать, быть психологически готовым к самозащите и нейтрализации нападающих. Это даст возможность лучше овладеть необходимыми приемами, выработать психологическую готовность к оптимальному поведению, своевременно распознать и правильно оценить опасную для жизни и здоровья ситуацию. Таким образом, сотрудник сумеет предупредить или ограничить внезапное нападение, оградить граждан и себя от возможных преступных посягательств.

Законодатель уделил сравнительно мало внимания вопросам охраны труда в системе внутренних дел. Несмотря на это, на работников системы органов внутренних дел распространяется действие Конституции РФ, Трудового кодекса РФ и подзаконных актов, принимаемых руководящими органами Министерства внутренних дел РФ.

Так, приказом МВД РФ от 10.09.2016 № 466 «Об организации охраны труда работников и федеральных государственных гражданских служащих в органах внутренних дел Российской Федерации» утверждено и введено в действие Положение об организации работы по охране труда в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данное Положение определяет порядок организации работы, основные права и обязанности в сфере охраны труда соответствующих начальников главных управлений, управлений МВД России, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, а также руководителей подразделений по охране труда (специалистов по охране труда). Работа по охране труда в системе МВД России представляет собой комплекс мероприятий правового, организационно-технического, социально-экономического, санитарно-гигиенического, лечебно-профилактического, реабилитационного характера, направленных на сохранение жизни и здоровья работников органов внутренних дел Российской Федерации и гражданского персонала внутренних войск МВД России в процессе их трудовой деятельности. Осуществляют организацию работы по охране труда начальники подразделений МВД России, следовательно, именно они несут прямую ответственность за нарушение требований охраны труда.

Обязанности по обеспечению здоровых условий и охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности) на рабочих местах в соответствии с требованиями законодательных и иных правовых актов по охране труда (охране профессиональной служебной деятельности, а также контроль за соблюдением сотрудниками и работниками норм и правил по безопасности труда, организацию работы и контроля за выполнением мероприятий по охране труда (охране профессиональной служебной деятельности) осуществляет уполномоченный сотрудник.

Основные задачи сотрудника, уполномоченного осуществлять функции по организации охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности):

- координация деятельности по обеспечению здоровых и безопасных условий труда (профессиональной служебной деятельности);

- совершенствование деятельности в области охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности);

- внедрение передового опыта и научных разработок по безопасности и гигиене труда (профессиональной служебной деятельности), пропаганда охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности);

- информирование и консультирование сотрудников и работников по вопросам охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности);

- осуществление контроля за соблюдением требований законодательства и иных документов, содержащих требования охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности).

Для осуществления организационных, методических и контрольных функций на сотрудника, уполномоченного осуществлять функции по организации охраны труда (охраны профессиональной служебной деятельности), возлагаются следующие обязанности:

- контроль за соблюдением всеми сотрудниками и работниками действующего законодательства, правил, норм и инструкций по охране и безопасности труда;

- контроль за выдачей и использованием спецодежды и средств индивидуальной защиты;

- контроль за проведением инструктажей на рабочем месте и вводного инструктажа;

- организация обучения сотрудников и безопасным методам работы;

- анализ и устранение недостатков в обеспечении безопасности условий труда (профессиональной служебной деятельности);

- контроль за прохождением сотрудников и работников периодических медицинских осмотров;

- периодическая проверка знаний по охране труда (охране профессиональной служебной деятельности) у сотрудников и работников.

- периодическая проверка практической подготовленности сотрудников и работников к действиям в аварийных ситуациях (при необходимости планы мероприятий по готовности к аварийным ситуациям анализируются и корректируются);

- разработка и составление документации по охране труда (охране профессиональной служебной деятельности).

Э.Ф. Ризун,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. тех. наук В.А. Гаврилов)

Анализ современных средств индивидуальной защиты сотрудников органов внутренних дел

В статье 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 года «О полиции» указано, что «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства». Выполняя данное предписание, сотрудники полиции проявляют смелость, отвагу, мужество и героизм, нередко забывая о собственном здоровье и о собственной жизни. Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобрела в настоящее время особую остроту и актуальность. Нередки случаи применения против сотрудников полиции огнестрельного или холодного оружия. Необходимость создания средств для защиты жизненно важных органов была актуальна за много веков до нашей эры, когда первыми касками были шлемы, а первыми средствами защиты туловища - доспехи.

Средства индивидуальной защиты (СИЗ) предназначены для защиты сотрудников ОВД от ударов метаемых предметов, ядовитых жидкостей, холодного оружия, пуль гладкоствольного и нарезного оружия во время выполнения ими служебных задач.

СИЗ делятся на следующие большие группы:

- *средства защиты головы и лица*

Средства защиты головы предназначены для защиты головы и лица человека от поражения различными предметами, осколками взрывных устройств, холодным и огнестрельным оружием.

На данный момент для защиты головы имеются защитные шлемы ШБМ, которые предназначены для защиты головы человека от поражения пулями стрелкового оружия и осколками боеприпасов, сопоставимыми по энергетике и степени воздействия с пулями стрелкового оружия, в температурном диапазоне от -40 до +70°С и при воздействии атмосферных осадков. Эти шлемы имеют 1 класс защиты.

- *средства защиты туловища*

Средства защиты туловища (бронеодежда) предназначены для защиты жизненно важных органов человека от поражения холодным и огнестрельным оружием, осколками взрывных устройств и ударов различными предметами.

По структуре бронеодежда представляет собой многослойную основу, состоящую из тканевых (лен, хлопок, шерсть, нейлон, кевлар, номекс, СВМ и др.), неметаллических (угле-, стеклопластиков), композиционных и других материалов, сочетающих высокую прочность, упругость, малую поверхностную плотность и эргономомичность.

-*средства защиты конечностей*

Средства защиты конечностей предназначены для защиты рук и ног от поражения холодным оружием, ударов палками, камнями и другими предметами, при постановке блоков, падениях и ДТП.

Для защиты кистей рук от порезов холодным оружием используется изделие «Перчатка» - перчатка вязаная специальная. Изготавливается из комбинированной нити, включающей проволоку, нити типа кевлар и капронового пластика.

Дополнительные средства защиты

Защитные щиты предназначены для защиты личного состава органов внутренних дел от ударов различными предметами, ранений осколками и пуль огнестрельного оружия при выполнении служебных задач.

Противопульные защитные щиты применяются при штурмовом контакте с вооруженными преступниками и террористами.

Рассмотрев основные группы средств индивидуальной защиты, специальных средств, применяемых сотрудниками полиции, можно сделать вывод, что СИЗ, специальные средства на вооружении ОВД, отвечают современным требованиям и являются первоклассной защитой здоровья и жизни сотрудников ОВД.

С.П. Русских,
М.О. Старкова,
курсанты 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – Г.А. Гудочкин)

Использование специальных средств сотрудниками органов внутренних дел при проведении спортивных мероприятий

Использование специальных средств лично или в составе подразделения (группы) является важным правом сотрудника полиции МВД России, предусмотренным федеральными конституционными законами Российской Федерации и федеральными законами Российской Федерации[1].

Основанием для применения специальных средств являются такие обстоятельства, при которых несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей по охране жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по борьбе с преступностью и для охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности.

Проведение спортивно-массовых мероприятий в настоящее время всегда требует особого подхода еще на стадиях планирования и подготовки. Актуальность и специфические особенности их организации заключаются в обеспечении непосредственной безопасности как самих спортсменов, так и иных участников данного мероприятия. При этом процессы их проведения проходят в условиях наличия прямой угрозы терактов. Тем самым тактика и методика защитных мер должны проходить с учетом современных требований. К ним многие авторы относят[2], во-первых, ресурсное обеспечение сотрудников ОВД РФ, т.е. задействованных сил: общественных формирований (ДНД), военнослужащих внутренних войск и военной

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
[2] Ваньков А.В. Административная деятельность полиции: общая и особенная часть: учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2013. С. 236.

полиции, ресурсы иных правоохранительных и государственных органов исполнительной власти, казачества; во-вторых, применение высокотехнологичных электронных и иных технических средств (аудио- и видеосредства: переносные, стационарные, передвижные, оперативные, а также различные летательные аппараты).

В целях централизованного подхода к вопросам обеспечения правопорядка и безопасности, регулирования деятельности ОВД в области организации охраны общественного порядка и безопасности территориальными органами МВД России, проведения спортивно-массовых мероприятий, а также в соответствии с ч. 1 ст. 20[1] Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» правительство России постановлением от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» утверждает Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований[2]. Они устанавливают порядок обеспечения организаторами официальных спортивных соревнований и собственниками (пользователями) объектов спорта общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований.

Основными задачами обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований являются предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований.

Требования к техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности утверждаются МВД России. Согласно правительственным требованиям (правилам, приказам МВД России), инфраструктура мест проведения соревнований должна соответствовать техническим регламентам или подлежащим применению до дня вступления их в силу обязательным требованиям, установленным нормативными

[1] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[2] Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 // Собрание законодательства. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2194.

правовыми актами Таможенного союза, а также не противоречащим им требованиям технических регламентов, принятых в соответствии с нормативными правовыми актами РФ. Современная инфраструктура мест проведения соревнований включает в себя следующие объекты, предназначенные для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований:

• помещение для работы организатора соревнования или координационного органа, предусмотренного Правилами (см. подп. «в» п. 18), либо место, специально подготовленное в соответствии с требованиями, утверждаемыми МВД России, сотрудников органов ФСБ и ОВД (полиции) либо места, специально подготовленные в соответствии с требованиями, утверждаемыми МВД России;

• помещение для хранения предметов, запрещенных для проноса, либо место, специально подготовленное в соответствии с требованиями, утверждаемыми МВД России;

• парковочные места для размещения транспортных средств, в том числе автомобилей и специальной техники оперативных служб, а также транспортных средств инвалидов и маломобильных групп населения; медицинский пункт; санитарные узлы; зоны (контрольно-пропускные пункты) для возможности осмотра входящих граждан и въезжающего транспорта с применением технических средств, требования к которым утверждаются МВД России.

Значительное внимание в законе обращено на применение сотрудниками полиции специальных средств[1].

Число применяемых спецсредств увеличилось с 10 до 14. Их перечень приведен в законе. Расширение спектра специальных средств продиктовано появлением новейших эффективных средств, разработанных российскими производителями на основе современных требований. Например, к новым специальным средствам отнесены средства сковывания движения, к которым, в частности, относится «Невод», предназначенный для временного ограничения движения одного или нескольких биологических

[1]Трошин О.Б. Особенности применения специальных средств при охране общественного порядка во время проведения массовых мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 145-147.

объектов, применяется в случаях, когда использование огнестрельного оружия невозможно или не рекомендуется. Термин «служебные собаки» заменен на «служебные животные» (т.к. в решении служебно-боевых задач используются конные патрули). Появились средства блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, в частности, так называемые «отсекатели», применяемые на митингах и концертах. При этом в законе указано, что незаконные, но ненасильственные акции не могут пресекаться с применением спецсредств. Появилось много новейших разработок в сфере охраны общественного порядка, и они демонстрируются на международных и всероссийских выставках и салонах.

Применение и умелое использование сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является сферой постоянного внимания как со стороны всех граждан нашего государства, так и руководства органов внутренних дел, на которых возложена ответственная задача по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

М.Н. Семенов,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Л.Р. Хабибуллин)

Некоторые аспекты обучения стрельбе из пистолета Макарова сотрудников, проходящих первоначальную профессиональную подготовку в органах внутренних дел

К лицам, поступающим на службу в ОВД, предъявляются особые требования. Соответствие медицинским и физическим параметрам, наличие психологической устойчивости, твердых знаний законодательства и навыков применения огнестрельного оружия и специальных средств - далеко не полный перечень.

Для того чтобы освоить технику стрельбы из любого оружия, необходимо знать ряд теоретических положений, без которых ни один стрелок не сможет показывать высоких результатов и его обучение будет малоэффективным. К условиям эффективного обучения следует отнести знание внутренней и внешней баллистики, эффект отдачи оружия во время выстрела, технику стрельбы из пистолета.

Помимо сложности освоения комплекса технических действий (изготовка к стрельбе, удержание оружия, прицеливание и спуск курка) непреодолимый барьер к обучению стрельбе создает реакция на ожидаемый выстрел и желание поразить мишень только в «десятку», которые связаны с физиологией и психологией человека.

Реакция на ожидаемый выстрел

Наиболее грубые ошибки, зачастую приводящие к далеким отрывам и промахам, вызваны реакцией организма на ожидаемый выстрел. Отдача и громкий звук, которые сопровождают выстрел, вызывают страх у стреляющего, в результате которого происходят судорожные сокращения различных групп мышц, приводящие к значительным угловым отклонениям оружия от прицельного положения до момента вылета пули из канала ствола. Зачастую

отклонение оружия начинается до момента срыва курка с боевого взвода либо приблизительно с началом его срыва. Время от срыва курка до вылета пули составляет, например, для пистолета Макарова всего 0.0046 с., поэтому начинающему стрелку сложно увидеть свои ошибки. Хотя это возможно, если сосредоточить внимание на вершине мушки и проследить ее «кивок» перед возникновением отдачи. По отметке смещения мушки можно с большой вероятностью определить достоинство пробоины еще до осмотра мишени.

При наблюдении со стороны видно, как у непопадающих в мишень стрелков оружие совершает значительные кивки непосредственно перед выстрелом. Эти отклонения возникают оттого, что при нажатии на спусковой крючок стрелок резко сжимает пистолет, автоматически сопротивляясь предстоящей отдаче. В результате дульный срез смещается вниз, кроме того, стрелок перемещает плечо вперед и опускает руку. Часто в таких случаях пуля попадает ниже цели, а иногда падает перед мишенью, хотя возможны отклонения и в другом направлении. Помимо этого, стрелок моргает перед выстрелом и не может увидеть свои ошибки.

Подлавливание «десятки»

Обычно у человека, когда он стоит на огневом рубеже, возникает желание совершить выстрел метко, т.е. в центр мишени. Это приводит к тому, что вместо технически правильной обработки спуска и самоконтроля человек уточняет положение оружия на мишени и старается быстро нажать на спусковой крючок, когда мушка идеально совмещена с точкой прицеливания. Если прицел немного смещается в сторону, то стрелок автоматически прекращает нажим на курок и в момент совмещения мушки с точкой прицеливания опять наживает спусковой крючок. Но вестибулярный аппарат человека устроен так, что мозг не может отдать команду на сокращение только одной мышцы: будут сокращаться как активные мышцы, так и пассивные. В результате возникают угловые отклонения оружия с

появлением отрывов, хотя стрелок считает, что оружие идеально наведено в цель. Поэтому не рекомендуется целиться именно в «десятку». Самая грубая ошибка прицеливания всегда дает меньшее отклонение пробоины, чем малейшая ошибка спуска курка. Это необходимо помнить перед каждым выстрелом. Боязнь плохого выстрела и его затягивание будут вызывать содрогание руки, что приведет к поспешности в производстве выстрела и, как следствие, к резкому нажатию на спусковой крючок. В этом случае промах будет неминуемым.

От правильного понимания и своевременного определения таких ошибок зависит результат борьбы с ними, а именно: точность поражения мишень и гарантированное поражение цели.

А.Н. Сибагатуллина,
И.Т. Саляхова,
курсанты 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – Г.А. Гудочкин)

Особенности осмотра помещений при поиске и задержании вооруженных преступников на промышленных объектах

Поиск и задержание вооруженных преступников всегда остается самой сложной задачей, которая стоит перед личным составом органов внутренних дел. Для правильного и грамотного ее решения необходима организованность сотрудников, их высокий уровень профессиональной и психологической подготовки, умения грамотно действовать при любых сложившихся обстоятельствах, основываясь, в первую очередь, на законе.

Операциям по поиску и задержанию вооруженных и особо опасных преступников свойственны свои особые отличительные особенности[1]. Наиболее важными из них являются: уровень готовности личного состава (наличие вооружения, боеприпасов, экипировка), место и характер проведения задержания (неправильный выбор места задержания вооруженных преступников напрямую влияет на жизнь и здоровье не только сотрудников, но и вблизи находящихся граждан), степень опасности ситуации, которую создают задерживаемые лица (например, необходимо выяснить такое обстоятельство, как возможный захват заложников, количество преступников, их боевая готовность к отражению атаки).

Наиболее успешным завершением осмотра помещений при поиске и задержании вооруженных и особо опасных преступников на промышленных объектах является захват преступников

[1] Сальников В.П. Основы тактико-специальной подготовки в ОВД: учебник. 9-е изд., перераб, и доп. М.: Юрайт, 2016. 456 с.

врасплох[1]. Для этого целесообразно выбрать наиболее благоприятное для задержания время, учитывая погодные условия, возможность скрытого приближения к промышленным объектам и неожиданное окружение преступников. Также необходимо тщательно подготовиться к операции и грамотно организовать действия сотрудников.

Операция по поиску и задержанию вооруженных и особо опасных преступников, в том числе на промышленных объектах (заводы, фабрики) – это комплекс взаимосвязанных и согласованных по месту и времени оперативно-розыскных, режимных мероприятий, а также боевых действий, которые необходимо осуществить всему личному составу органов внутренних дел совместно с взаимодействующими структурными силами в целях установления места задержания, обезвреживания или уничтожения, в случаях угрозы жизни и здоровью сотрудников полиции и граждан, вооруженных преступников.

Основная цель операции по поиску и задержанию вооруженных преступников на промышленных объектах (заводах, фабриках) – обезопасить жизнь, здоровье граждан и сотрудников полиции, задержать преступников живыми для их дальнейшего привлечения к уголовной ответственности[2].

Эффективность проведения такой операции во многом зависит от особенностей строительства промышленного объектов, наличия в нем укрытий, где могут скрываться вооруженные и особо опасные преступники. В таких случаях необходимо иметь план такого укрытия.

В ходе оценки плана промышленного объекта (завода, фабрики) следует обратить внимание на следующие детали: количество зданий в помещении; внутренняя планировка укрытия; расположение окон и дверей, наличие стеклопакетов; наличие подвалов и чердачных помещений; наличие газовых, электро-

[1] Смушкин А.Б. Тактико-специальной подготовки в ОВД: учебник. М.: Форум, ИНФРА-М, 2015. 319 с.
[2] Сологуб Ю.И. Специальная тактика в схемах и определениях: учебник. М.: Юрайт, 2016. 34 с.

нагревательных приборов; наличие скрытых путей и проходов; наличие заложников и посторонних лиц.

Эти обстоятельства необходимо учитывать при планировании операции, для правильного размещения личного состава, участвующего в проведении операции, в особенности в случаях применения различных специальных и технических средств, определения возможных путей отхода преступников и проникновения на промышленный объект. Также особую опасность представляют заброшенные помещения, так как в них преступникам легче укрыться и держать заложников.

При проведении осмотра помещений при поиске и задержании вооруженных и особо опасных преступников на промышленных объектах (заводы, фабрики) могут создаваться следующие группы: группа оцепления; группа захвата; группа блокирования; группа прикрытия; группа медицинского звена; группа снайперов; группа документации; группа разведки; группа фильтрации; автотранспортная группа; кинологическая группа; группа резерва.

Расчет сил и средств, которые привлекаются к операции по поиску и задержанию вооруженных и особо опасных преступников, проводится в 2 этапа.

На первом этапе всю территорию заблокированного района на промышленном предприятии необходимо условно поделить на зоны поиска, определить наиболее возможные варианты действий преступников и их места возможного укрытия. По маршрутам вероятного движения преступников следует направить группы преследования, поисковые и кинологические группы.

На втором этапе необходимо определить численность сил в каждой зоне поиска, исходя из максимально возможной численности групп вооруженных преступников, имеющихся укрытий на промышленных предприятиях. Численность группы захвата определяется из расчета три человека на задержание одного человека[1].

[1] Баранов А.Р., Маслак Ю.Г. Тактико-специальная подготовка в ОВД: учебник. М.: Юрайт, 2016. 78 с.

Таким образом, успешность специальной операции по поиску и задержанию вооруженных преступников зависит от грамотно и четко сформулированных целей и задач данной операции, продуманности ее организации, готовности привлекаемых сил и средств (вооружения, экипировки и боеготовности личного состава). Все это достигается путем непрерывного изучения нормативных правовых актов, законов, предыдущего опыта проведения специальных операций подобного вида.

И.А. Сунгатуллин,
курсант 4 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. пед. наук А.Ф. Арсланов)

Использование элементов практической стрельбы при обучении стрельбе из боевого оружия сотрудников полиции

Уникальность и актуальность практической стрельбы заключается в том, что условия тренировок по этому виду спорта максимально воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия. Упражнения помогают развить такие навыки, как быстрота реакции, ловкость, физическая сила и выносливость, кроме того, у стрелка вырабатывается способность быстро прицеливаться и максимально точно поражать мишени, что порой является жизненно важным при применении на практике огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Кратко правила безопасности выражены в Кодексе стрелка по практической стрельбе:

1. Я буду всегда обращаться с оружием как с заряженным.

Если нужно с какой-либо целью взять оружие, то необходимо проделать следующую процедуру: направить ствол оружия в безопасное место (стена или пол); отсоединить магазин и проверить наличие патрона в патроннике, для этого передернуть затвор два раза. Проверять оружие нужно всегда, даже если стрелок уверен, что оно разряжено.

2. Я никогда не направлю оружие туда, куда не хочу стрелять.

При извлечении оружия из кобуры, из сейфа, из чехла и т. д. нужно всегда следить за направлением ствола: ствол не должен быть направлен на людей, животных и какое-либо небезопасное место. Нужно всегда контролировать, направление ствола оружия, независимо от того, заряжено оно или нет (в соответствии с правилом 1). Это условие должно стать привычкой.

На тренировке или на охоте, когда стрелок с оружием в руках преодолевает препятствия или открывает дверь при выполнении

упражнения, он должен быть внимательным. Стрелку необходимо помнить, что нельзя направлять оружие на себя, подставлять руки и ноги под ствол оружия, даже если стрелок уверен, что оружие разряжено. Это также должно войти в привычку.

3. Перед выстрелом, я всегда проверю, что находится перед мишенью и за ней.

При стрельбе пуля, пробив мишень, не теряет скорость и может попасть туда, куда стрелок не целился. В тире и на стрельбище всегда нужно контролировать ситуацию, анализировать траекторию полета пули, движения людей, животных и техники, предусматривать траекторию возможного рикошета.

4. Я никогда не коснусь пальцем спускового крючка, пока ствол не будет направлен на мишень.

Это одно из важных правил безопасного обращения с оружием непосредственно при стрельбе. Стрелку запрещено касаться пальцем спускового крючка, если он не целится и не стреляет. При извлечении оружия из чехла или сейфа, при перезарядке, при перемещении, при смене стрелковой позиции указательный палец должен находиться вне скобы спускового крючка.

Стрельба с одной руки наиболее соответствует большинству тактических ситуаций и является основной. Личное оружие и создается как одноручное. Вторая рука может выполнять другие действия: открывать двери, удерживать фонарик, радиостанцию, бронещиток или собаку на поводке.

К основным элементам техники скоростной стрельбы относятся: устойчивость оружия, характер обработки спуска, реакция стрелка на появление мишени, траектория подъема руки с оружием, темп и ритм стрельбы, общее время на серию выстрелов.

К освоению приемов скоростной стрельбы целесообразно переходить только после начального общего обучения. Цикл обучения должен включать несколько этапов, на которых у обучаемых формируется умение вести быстрый и меткий огонь. Примером одного из них может быть стрельба из пистолета по появляющимся целям. Особенность данного приема заключается в ступенчатом обучении, при котором обучаемый может выполнять

стрельбу более сложного уровня только при твердом усвоении предыдущего. Необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- при одновременном появлении нескольких целей на разных дальностях огонь открывается по ближней из них;

- при стрельбе по фронтально расположенным целям движение руки с пистолетом производится справа налево, что позволяет удерживать в поле зрения очередную цель;

- плотное удержание должно сочетаться с плавным и быстрым спуском.

Упражнения помогают развить такие навыки, как быстрота реакции, ловкость, физическая сила и выносливость, кроме того, у стрелка вырабатывается способность быстро прицеливаться и максимально точно поражать мишени, что порой является жизненно важным при применении на практике огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Опыт развития практической стрельбы в России дал интересные результаты. В тех спецподразделениях, где методика практической стрельбы использовалась для совершенствования огневой подготовки сотрудников, резко сократились или полностью прекратились несчастные случаи с оружием.

Монотонное выполнение схожих друг с другом заданий часто притупляет внимание и реакцию стрелка - практическая стрельба позволяет стрелку быть постоянно сконцентрированным, внимательным. Выполнение поставленного задания стимулирует его создавать алгоритм действий, просчитывать наиболее оптимальные ходы.

Исходя из анализа полученной информации, мы рекомендуем ввести курс практической стрельбы в образовательных учреждениях МВД и органах внутренних дел наравне с огневой подготовкой для привития личному составу умений и навыков, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении оперативно-служебных задач.

Р.Р. Тазиева,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – канд. соц. наук Р.В. Карамельский)

Профессиональная надежность будущих сотрудников органов внутренних дел как фактор адаптивности к службе в правоохранительных органах

Политика государства в области правоохранительной деятельности направлена на то, чтобы социализировать российскую полицию, сменить ее позицию в отношении общества с карательного института на институт, способный дать адекватный ответ угрозам и вызовам XXI века и пользующийся высоким доверием граждан.

Требования, предъявляемые к современному сотруднику полиции, показывают необходимость обратить внимание не только на его качественную теоретическую подготовку, но и на многие другие факторы, способствующие его профессиональной надежности и, как следствие, готовности сотрудника полиции столкнуться с реалиями настоящей службы в ОВД. Теоретическая подготовка курсантов вузов МВД находится на высоком уровне и позволяет им хорошо усвоить профессиональные навыки и умения. Компетентностный подход, в рамках которого осуществляется учебный процесс в ведомственных учреждениях, отражается в учебных планах и программах дисциплин. Они постоянно совершенствуются в контексте усиления практической направленности обучения и, как результат, способствуют эффективному закреплению курсанта в правоохранительной области. Первые результаты реформы, проводимой в ОВД, указывают на положительную тенденцию. Так, в среднем из территориальных органов внутренних дел РТ за 1998-2002 гг. уволились 12,1 % молодых специалистов[1], изъявляли желание

[1] Назаров С.Д. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов - выпускников образовательных учреждений МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России. 2017. С. 11.

уволиться, но оставались в 2004 г. - 10 %, 2006 г. - 7,0 %[1], в 2008 - 2009 годах по различным основаниям ушли со службы - 10,2 %[2], в 2010 и 2012 годах из 180 выпускников очного факультета со службы в ОВД РТ по разным основаниям был уволен каждый шестой. По итогам последующих лет из 172 выпускников, откомандированных в территориальные подразделения, уволены только 5 (8,6 %) молодых специалистов[3]. Статистика указывает на положительную тенденцию к снижению текучести кадров в ОВД. Отсюда следует, что способность курсантов адаптироваться в новой для них среде, характеризующейся экстремальностью, повышенной ответственностью, высокими психоэмоциональными и физическими перегрузками, связанными с дефицитом времени и нехваткой кадров, негативным отношением общества как к самому сотруднику, так и к его профессии, имеют особую актуальность и практическую значимость. Сопоставление различных подходов позволяет синтезировать понятие «профессиональная адаптация курсанта вуза системы МВД к условиям деятельности в ОВД», под которой будем понимать процесс активного взаимодействия личности молодого специалиста ведомственного вуза в ходе предметной служебной деятельности и профессиональной среды (коллектив ОВД), который включает ее в систему ценностей, норм, мотивов, социально-профессиональных ролей и связей, позволяет закрепить усвоенные в вузе профессиональные знания, умения и навыки, освоить базовые практики полицейской службы, добиться служебного роста и самореализации[4].

---

[1] Янбухтин Р.М. Институт полиции: социально-управленческие основы повышения эффективности деятельности: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2017. С. 140.

[2] Состояние работы с кадрами ОВД РФ за 2018 год: сборник аналитических и информационных материалов. М.:ЦОКР МВД России, 2018. С. 15.

[3] Карамельский Р.В. Профессиональная адаптация выпускников вузов МВД России в структурах ОВД. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 65.

[4] Комлев Ю.Ю., Валеев А.Б., Карамельский Р.В. Адаптация и закрепление выпускников КЮИ МВД России в ОВД РТ: результаты эмпирического исследования (аналитический обзор). Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 11.

Результатом адаптационных процессов может быть адаптированность или дезадаптированность личности. Понятие «дезадаптация», заключается во внутриличностных и межличностных конфликтах в коллективе, сопряженных с невозможностью найти пути их разрешения. Дезадаптация может заявить о себе в различных поведенческих нарушениях: в негативной девиантности и нарушениях служебной дисциплины, в снижении производительности труда, в аварийности и травматизме.

Для успешности профессиональной адаптации необходимо формировать адаптационный потенциал личности курсанта. Он зависит от: нервно-психической устойчивости; самооценки личности; уровня социальной поддержки (ощущения значимости для окружающих); способности разрешать конфликты; опыта общения; ориентации на общепринятые нормы поведения и требования коллектива[1].

Анализ научной литературы, результатов прикладных исследований в области профессиональной адаптации в ОВД, научно-исследовательской работы «Адаптация и закрепление выпускников КЮИ МВД России в ОВД РТ: результаты эмпирического исследования» позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на адаптационную способность курсантов и, как следствие, повышение профессиональной надежности будущих офицеров полиции.

1. Руководителям структурных подразделений ОВД с высокой ответственностью необходимо подходить к вопросам практического взаимодействия с высшими учебными заведениями, осуществляющими подготовку сотрудников полиции, содействовать образовательному процессу, принимая курсантов на стажировку, грамотно распределять наставников для каждого из них.

2. Не реже одного раза в месяц отслеживать психологическое состояние курсанта, его планомерное вхождение в служебную (учебную) деятельность (в вузе, при прохождении практики в ОВД).

[1] Комлев Ю.Ю., Валеев А.Б., Карамельский Р.В. Указ. соч.

3. Организовывать посещение культурно-массовых мероприятий коллективом (спортивные мероприятия, музеи, театры), что обеспечит более быструю адаптацию молодых специалистов, культурное развитие, чувство сплоченности и товарищества.

4. На период адаптации свести к минимуму сверхурочные и внеплановые задачи. Если положение дел не позволяет выполнить этого, то разработать систему позитивных оценок и поощрений (премия, отгул, дополнительный отпуск).

5. В области повышения качественного показателя работы курсанта целесообразно систематически повышать педагогическое мастерство сотрудников-наставников, непосредственно задействованных в процессе воспитания молодого сотрудника.

Р.С. Харина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – Г.Р. Хуснетдинов)

Адаптация курсантов вузов МВД России к инновациям в педагогике

В системе высшего образования России особенно важна проблема педагогической адаптации курсантов вузов МВД России к инновациям в педагогике. В настоящее время при стремительном развитии всех направлений современного общества предъявляются высокие требования к качеству уровня подготовки выпускников вузов МВД России. Совершенствование системы образования России требует новых методов обучения, форм, направленных на усовершенствование учебного процесса и быструю подготовку молодых специалистов к жизни и труду в настоящее время.

Сегодня цель образовательного процесса высшего учебного заведения – не только качественная подготовка выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, но и раскрытие и реализация способностей, потенциала гармонично развитой личности. Одним из путей решения этой важной задачи является изучение адаптации курсантов к инновациям в учебном процессе, что является реальной основой целенаправленной активизации возможностей обучаемых в преодолении педагогических и психологических барьеров.

В последние годы адаптационный период слушателей к новому в учебном процессе в вузе стал более сложным, что обусловлено ускорением ритма жизни, интенсивным развитием социальных процессов общества, их межличностными и внутриличностными разногласиями. В подготовку курсантов к активной профессиональной деятельности входит не только приобретение определенной базы знаний, умений и навыков, но и постижение системы ценностей и норм, определяющих общественную жизнь. Время, уделенное на адаптацию к инновациям, во многом влияет и на успешное усвоение материала, психологический комфорт,

удовлетворенность личности профессиональным выбором, эффективность функционирования системы высшего образования. Следует отметить, что от времени и других факторов процесса адаптации зависят текущие и предстоящие успехи курсантов, их профессиональное становление.

Несмотря на большое внимание, которое уделяется в последнее время вопросам адаптации человека в социальных условиях, все же многие аспекты проблемы недостаточно разработаны, нет единой комплексной научной программы по ликвидации затруднений при приспособлении курсантов к новым условиям обучения в вузе МВД России.

На основании исследованного материала можно сделать вывод, что адаптация курсантов – это сложный многоаспектный процесс, который необходимо строить в концепции комплексного подхода. При этом адаптация не сводится только к приспособлению к новым условиям в вузе – она предполагает развитие курсанта как личности. Адаптация дает возможность не только проходить обучение в новых условиях, но и определить новые модели поведения при преодолении трудностей, восполняет недостаточность обычного поведения в новых условиях внешней среды, она создает возможность наилучшей деятельности личности в новой обстановке. Личность испытывает затруднения в освоении предмета, если адаптация не наступает.

Немаловажным является вопрос о протекании вузовской адаптации курсантов. Говоря о закономерности явления педагогической адаптации, можно выделить несколько этапов адаптации.

Подготовительный этап состоит в сборе и предоставлении информации об условиях предстоящей профессиональной деятельности. Исходя из индивидуальных свойств личности и ее мотивационной среды, этот этап может протекать в активной или пассивной формах.

Следующий этап – этап острых психических реакций входа. В этот период курсант начинает ощущать на себе воздействие преобразовавшихся факторов внешней среды и новых требований в усвоении знаний.

Адаптация курсантов в вузах МВД России является целостным явлением, которое включает в себя не только педагогические аспекты, но и социальные, психологические, психофизиологические, социально-психологические, социально-профессиональные направления. Педагогический аспект необходим для того, чтобы подготовить обучающегося к новым формам и способам работы, способствовать выработке навыков самостоятельной работы, самоконтроля и самообразования.

Таким образом, проанализировав все аспекты адаптивного процесса курсантов к инновациям образовательного процесса вуза, учитывая особенности деятельности курсантов при обучении в вузе, можно выделить, на наш взгляд, один из основных направлений адаптации, который формирует и способствует достижению успеха общего процесса адаптации курсантов к новым условиям вуза в целом - педагогический, который отвечает за приспособление к структуре деятельности и образования высшего учебного заведения, при прохождении процесса обучения, приобретения знаний, умений и навыков; убеждение в правильном выборе и адекватности избранной профессии. Критериями успешности адаптационного процесса являются стабильный интерес к предметам профессиональных дисциплин, а также готовность к работе по профессии.

В.Е. Чиркова,
курсант 2 курса КЮИ МВД России
(научный руководитель – Р.Н. Гайнетдинов)

Ответственность сотрудников полиции за нарушение Правил дорожного движения

Сотрудники полиции - это государственные служащие, которые обязаны соблюдать действующее законодательство в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. При совершении правонарушения по отношению к ним выбирается мера наказания. Ответственность сотрудников полиции строго регламентируется КоАП и рядом других документов.

Все действия государственных служащих, осуществляющих контроль за правопорядком, а также наказание за неисполнение своих обязанностей, отражены в федеральных законах и приказах. Основным документом, регламентирующим ответственность сотрудников полиции, является Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные акты РФ», утвержденный в 2011 году.

Вторым по значимости документом является Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП). Статьей 2.5 регламентируется административная ответственность сотрудников полиции. В кодексе указаны как признаки совершенного правонарушения, так и меры наказания.

Административная ответственность госслужащих

Под этим термином понимается применение к сотрудникам полиции санкций, которые накладываются непосредственно за нарушение ими профессиональных обязанностей. Все возможные меры наказания указаны в КоАП. Привлечение сотрудников полиции к ответственности происходит в том случае, если их действие соответствует всем трем критериям. Первый признак административного правонарушения - противоправность. Этот критерий является основополагающим. Его суть заключается в совершении сотрудником полиции деяния, которое запрещено на

уровне действующего законодательства. Второй признак - виновность. Это такая характеристика, которая подтверждает необходимость наложения ответственности. Уполномоченными лицами проводятся мероприятия, результатом которых является подтверждение или исключение вины. Третий признак - наказуемость. Под этим термином понимается возможность определения меры наказания для государственного служащего. Таким образом, административная ответственность на сотрудников полиции накладывается в том случае, если выявлено нарушение и доказана вина уполномоченного лица. При этом за совершенное деяние должна быть определена мера наказания.

Условия наложения административной ответственности

Существует несколько условий, при наличии которых в отношении сотрудника полиции избирается мера пресечения. Государственные служащие привлекаются к административной ответственности за: совершение действий, которые не соответствуют правилам поведения уполномоченных лиц; издание приказов, распоряжений и иных документов, нарушающих действующие правила, то есть не соответствующие им; невыполнение возложенных на них обязанностей, в том числе по осуществлению контроля за подчиненными лицами; превышение полномочий. Возложенные на сотрудников полиции обязанности отражены в нормативной документации и должностных инструкциях. Основанием для наложения ответственности является состав выявленного правонарушения.

Меры наказания

Этот вопрос регламентируется КоАП, Конституцией РФ и дисциплинарным уставом. Привлекают к административной ответственности сотрудников полиции, деяния которых носят противоправный характер. Основные меры наказания:

- предупреждение. Это самый мягкий способ воздействия на нарушителя. Согласно механизму правоотношений административного характера, государство не стремится сразу жестко воздействовать на провинившееся уполномоченное лицо. Естественно, при этом учитывается такой фактор, как социальная

опасность проступка. Если полицейский совершил мелкое нарушение, оно не создало угрозу для окружающих людей и среды, и это деяние было осуществлено впервые, это считается смягчающими обстоятельствами. Сотрудник получает предупреждение в письменной форме;

- административный штраф. Размер его зависит от совершенного нарушения. Согласно КоАП, штраф накладывается на сотрудников, совершивших деяния средней степени тяжести, но при этом серьезной угрозы для окружающих людей не возникло.

- дисквалификация. Как правило, основанием для увольнения полицейского является деяние, которое порочит честь и достоинство сотрудника. Ярким примером является управление транспортным средством в состоянии опьянения. Важно знать, что за совершенные правонарушения может быть наложена дисциплинарная ответственность. Сотруднику полиции, например, добавят количество дежурств. Административный арест в отношении государственных служащих не применяется.

Статья 2.5 КоАП регламентирует порядок несения ответственности за административные правонарушения для военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и людей, имеющих специальные звания. В числе последних – сотрудники Следственного комитета, Нацгвардии, органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов. За большинство административных правонарушений все они несут лишь дисциплинарную ответственность.

В соответствии со ст. 15 Ответственность сотрудника органов внутренних дел Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

2. За совершение административного правонарушения сотрудник органов внутренних дел несет дисциплинарную ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом, дисциплинарным уставом органов внутренних дел

Российской Федерации, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

3. За нарушения служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел в соответствии со статьями 47, 49 - 51 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» налагаются дисциплинарные взыскания.

Р.И. Шарапова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.А. Гурьянов)

Взаимосвязь биомеханических и психологических факторов при стрельбе

Под мобилизацией готовности к стрельбе понимается приведение физических, эмоциональных и умственных сил сотрудника в оптимальном для выполнения служебных задач состоянии. Это согласованное действие всех систем организма.

Во время мобилизации головной мозг – это программирующая часть, а все остальное тело – исполняющая, и эти части соединены в единую функциональную систему.

Стреляющий должен уметь мобилизовать физические и психические ресурсы во время стрельбы.

Например, в огневом противоборстве неуверенный в своих действиях сотрудник начинает так сильно волноваться, что возникает «конвульсивная» хватка оружия. Человек становится не в состоянии логически оценить ситуацию и ее развитие, осознанно применить полученные в результате обучения навыки. Наступает рассогласованность между деятельностью головного мозга и мышц рук, участвующих в удержании оружия, в той функциональной системе, которая должна была стать основой для решения конкретной задачи - обезвредить преступника.

В тех случаях, когда все компоненты системы действуют согласованно, сотрудник сохраняет способность ясно мыслить и четко действовать с учетом сложившейся ситуации, что говорит об оптимальной боевой готовности или состоянии мобилизации.

Выделяют следующие признаки состояния мобилизации (оптимального боевого состояния):

1. Более яркое восприятие мышечных процессов. Чувство полной «слитности» с оружием.

2. Многие элементы поведения не требуют специального осмысления, сотрудники реагируют мгновенно, моментально

оценивая ситуацию и принимая верное решение о дальнейших действиях.

3. Расширенное сознание: внимание охватывает даже те объекты, которые ранее упускались.

4. Уверенность в правильности своих решений и действий.

Чтобы мобилизовать силы в опасной ситуации, необходима тренировка. Приведем несколько примерных упражнений:

Упражнение № 1 «Использование ассоциаций»

Данное упражнение предназначено для снятия шаблона – «страх перед выстрелом», «боязнь выстрела».

Порядок выполнения

Преподаватель задает вопросы: «Почему мы боимся выстрела? Из-за чего это происходит?».

Самые распространенные причины: возможно, в детстве человек боялся грома грозы, резкого шума тормозов автомобиля и т.п.

Резкий шум – это стрессовый фактор, поэтому задача состоит в том, чтобы избавиться от боязни выстрела путем использования ассоциативных связей, так называемых привязок.

Следует сравнить звук выстрела с праздничным салютом или фейерверком. Человек испытывает в подобном состоянии позитивные эмоции. Стрелку рекомендуется перед стрельбой позитивно себя настроить и мобилизовать свои физические и психические ресурсы.

Также рекомендуется использовать мысленные самоприказы, например: «У меня все получится! Я спокоен! Я в этом уверен!».

Упражнение № 2 «Использование ассоциаций»

Данное упражнение предназначено для снятия установки «боязнь отдачи оружия».

Порядок выполнения

Преподаватель задает вопрос: «Почему мы боимся отдачи оружия? Каковы причины?».

Самые распространенные причины: боязнь отдачи оружия; полученные травмы кисти руки из-за неправильного хвата оружия.

Отдача оружия, полученные травмы являются стрессовыми факторами, поэтому задача заключается в решении проблемы боязни отдачи оружия путем использования ассоциативных связей, иными словами «привязок».

Следует сравнить усилие, которое необходимо приложить для удержания пистолета Макарова при стрельбе, с усилием, которое прилагается, чтобы сжать ручку молотка весом 450-500 г в момент забивания большого гвоздя.

Для мобилизации физических и психических ресурсов необходимо мысленно представить и ощутить это усилие и держать пистолет при стрельбе так, чтобы не было отдачи оружия.

Рекомендуется использовать мысленные самоприказы: «У меня все получится! Я справлюсь! Я в этом уверен! Я смогу это сделать!».

Приведенные упражнения показывают, как можно использовать ассоциативные связи в обучении стрельбе из табельного оружия.

Большое значение также имеет профессионализм руководителя занятий, его авторитет, степень доверия к нему обучаемых.

Используемые и применяемые ассоциации должны соответствовать определенным требованиям: обучаемые должны хорошо знать условия ассоциаций; обучаемые должны достаточно часто их выполнять; обучаемые должны легко их запоминать и воспроизводить;

ассоциации должны мобилизовать воображение и мышечную память; ассоциации должны адекватно соответствовать рассматриваемым ситуациям.

Одним из дополнительных, однако, эффективных средств повышения результативности стрельбы является использование мысленного воспроизведения действия, или идеомоторной тренировки.

Механизм действия идеомоторной тренировки основан на том, что мысленное представление определенного движения

вызывает активность мышц, связанных с выполнением этого движения. Эта закономерность лежит в основе высокоэффективного метода идеомоторной тренировки.

Мысленное комментирование действий, сопровождаемое его выполнением, вызывает отчетливые двигательно-мышечные ощущения, эквивалентные тем, которые возникают в практической работе.

Идеомоторная тренировка продолжает и существенно дополняет практическую тренировку. Она может быть направлена как на действие в целом, так и на составляющие его элементы (например, на четкое представление и уточнение усилий удерживания тела и оружия, характера движения оружия при нацеливании, время удерживания оружия в устойчивом положении, тонус мышц жизненно важных органов тела, характер нажатия на курок (начало нажима, усилие, время), продолжительность всего процесса производства выстрела).

Применение идеомоторной тренировки позволяет сотрудникам вырабатывать способность четко определять и представлять отдельные элементы техники стрельбы, тонко анализировать возникающие при этом мышечно-двигательные и другие ощущения, зрительные образы, восприятие, воображение, внимание и быстроту реакции.

Особенность идеомоторной тренировки заключается в том, что она конкретизирует внимание стреляющего на технической стороне предстоящей стрельбы и отвлекает его от концентрации на результате. Кроме того, идеомоторная тренировка является хорошей базой для быстрого освоения более сильного психопрофилактического средства как аутогенная тренировка.

Основной ее принцип – научить сотрудника фиксировать свое внимание и ощущения на конкретных субъективных, главным образом, телесных ощущениях в точном соответствии с собственными мысленными словесными функциями. Поэтому предварительное продумывание (представление) процесса выполнения выстрела позволяет стреляющему подготовить нервную систему к стрельбе.

Процесс идеомоторной тренировки заключается в том, что стреляющий, оставаясь в пассивной позе, сосредоточивает свое внимание на моментах, связанных с выполнением выстрела. Причем последовательность действий стрелка полностью сохраняется.

Например, стреляющий мысленно готовит к стрельбе оружие, проверяет хват пистолета, поднимает его, убеждается, что мушка находится в середине прорези прицела, вовремя кладет палец на курок, удерживает оружие, делает выстрел и т.д.

Стрелок, владеющий приемами идеомоторики и уделяющий ей ежедневно находясь не в тире 5-10 мин., имеет возможность в любой обстановке поддерживать и совершенствовать технику стрельбы, отрабатывая мышечно-двигательные и другие представления, тренируя внимание, необходимое для результативной стрельбы.

Следует подчеркнуть важность овладения стреляющим набором особых психологических средств саморегуляции, то есть навыками осознанного управления функциями организма, а именно: навыками управления своими непроизвольными функциями, задействования резервов, сверхмобилизации организма, активизации внимания. Стрелку также рекомендуется расширять физические возможности.

Научное издание

Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)

материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2019 г.)

Часть 2

Корректор Е.О. Смирнова
Компьютерная верстка Е.О. Смирнова
Дизайн обложки Е.А. Бикмуллина

Формат 60*90 1/16 Усл. печ. л. 19,5
Подписано в печать 24.06.2019